ДВЕНАДЦАТЬ ПОБЕД ЛАВРЕНТИЯ БЕРИИ

ЖИЗНЬ ЗА СТАЛИНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Многие считают Лаврентия Берию самым эффективным управленцем XX века и гроссмейстером тайной войны. Хотя правильнее называть его ближайшим сподвижником Иосифа Сталина. Их объединяет общая огромная тридцатилетняя работа по созданию могучей, народовластной России. Лаврентий Берия прожил деятельную, захватывающую жизнь и одержал 12 великих побед, каждая из которых навечно осталась в истории Советского Союза. Уникальные фотографии первой половины XX века демонстрируют результаты этих побед!

- Сергей Кремлев
  - Предисловие
  - Информация к размышлению
  - Победа первая
  - Победа вторая
  - Победа третья
  - Победа четвёртая
  - Победа пятая
  - Победа шестая
  - Победа седьмая
  - Победа восьмая
  - Победа девятая
  - Победа десятая
  - Победа одиннадцатая
  - Победа двенадцатая
  - Поражение — единственное, но роковое
  - Послесловие

Сергей Кремлев
12 побед Лаврентия Берии. Жизнь за Сталина

Предисловие
Первый лейтенант Сталина

ЛАВРЕНТИЙ Павлович Берия…

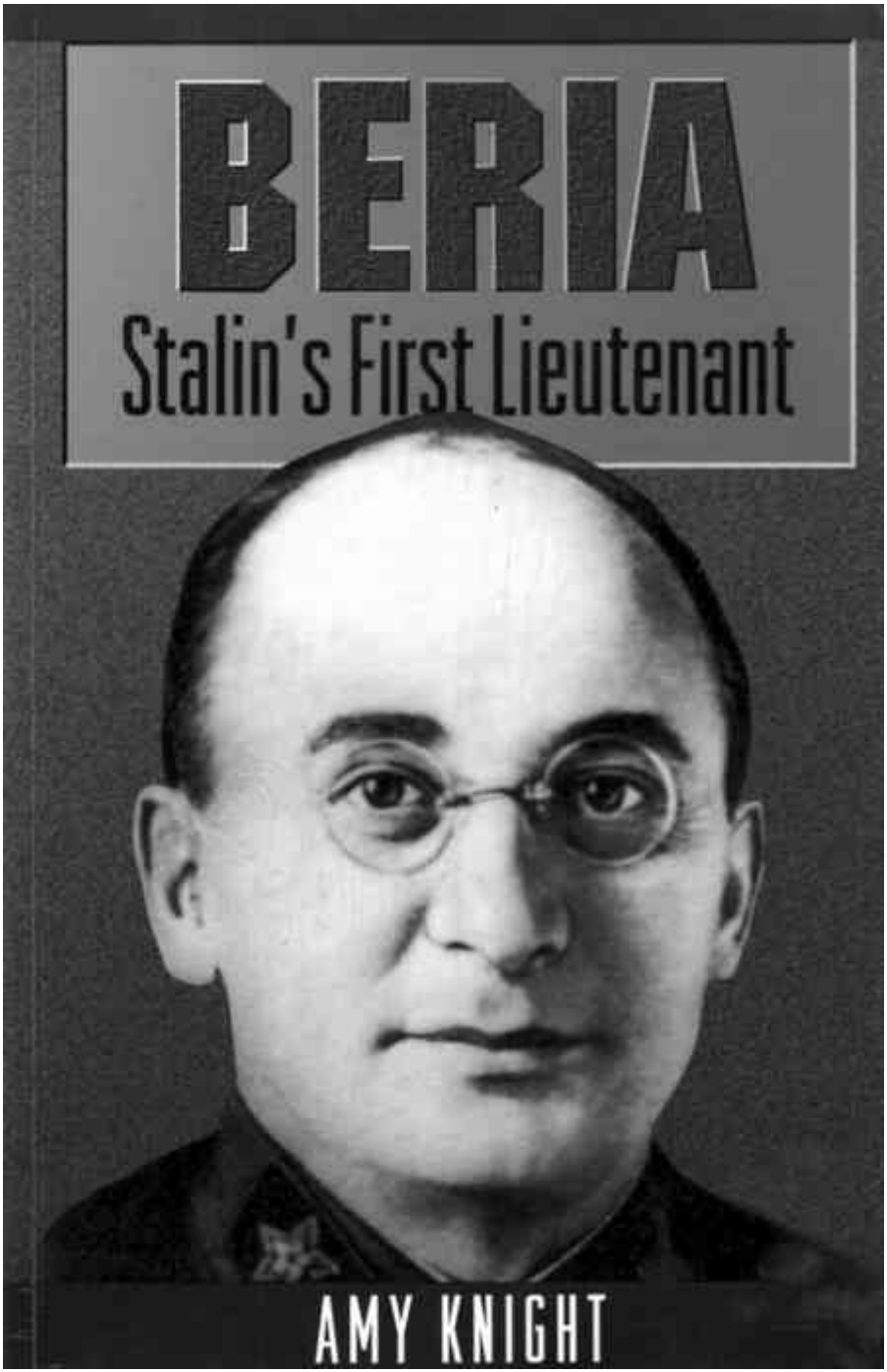
В хрущёвском СССР его имя не просто вычеркнули, но постарались бритвой в**ы**резать из советской истории — в**ы**резать в буквальном смысле слова. В брежневском СССР о Берии вспоминали редко и в той же тональности, что и в хрущёвские годы. В угаре перестройки его вспомнили громко. Но вспомнили для того, чтобы аттестовать «монстром», «сексуальным маньяком» и т. д. А в целом — «палачом» — исчадием сталинского «ада» под названием «ГУЛАГ».

Зачем «катастройщики» вспомнили о Берии вообще? Можно ведь было по-прежнему его замалчивать. Но почему-то вспомнили не полузабытых Булганина, Маленкова, Кагановича, Ежова, а вспомнили Берию.

Почему?

Но потому ли, что был уже близок рост ***здорового*** общественного интереса к фигуре и деятельности Лаврентия Павловича? И надо было попытаться упредить честных исследователей, которые ещё лишь походили к теме Берии, лишь осмысляли её не конъюнктурно, а исторически и человечески адекватно.

Возродился интерес к Берии и на Западе, и «специалист» по советским спецслужбам Эми Найт (Amy Knight) в 1990-е годы издала биографию Берии под названием «Beria. Stalin`s First Lieutenant». В английском языке слово «lieutenant» означает не только воинское звание, но и «заместитель». Итак, западный биограф Лаврентия Павловича именно ему отвела роль первого заместителя Сталина. Причём в русском языке — как точная калька с «First Lieutenant» — и прямо существует понятие «первый лейтенант», означающее ближайшего, особо доверенного, облечённого всеми полномочиями соратника полководца или государственного лидера.



Книга Эми Найт была впервые издана в 1993 году

Таким и был для Сталина Лаврентий Берия, ушедший из жизни в историю на пятьдесят пятом — всего-то от роду — году. Он проявил себя одной из наиболее деятельных, а при этом — и

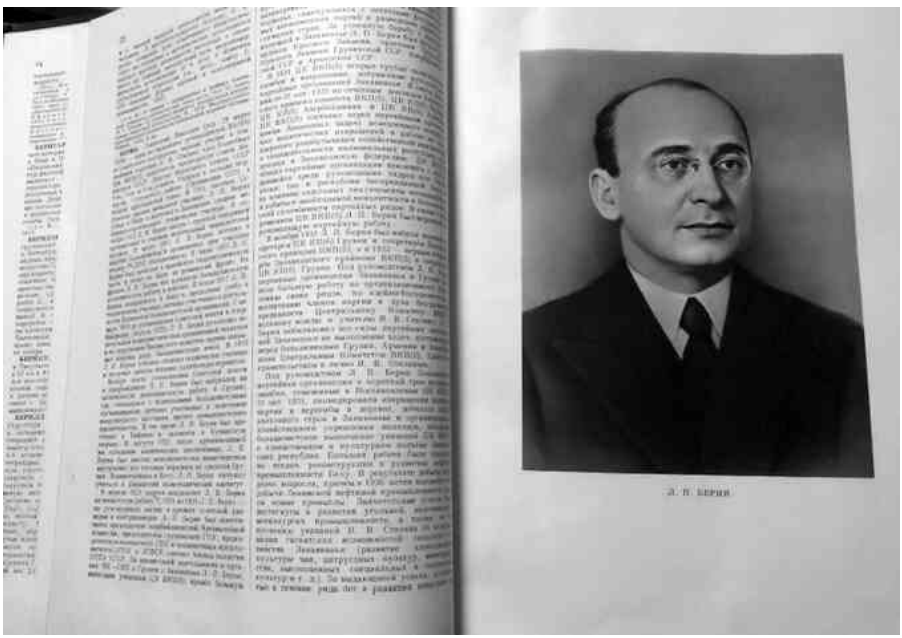
одной из наиболее «многостаночных», фигур в истории Российского государства, и простой перечень только крупных постов, которые Лаврентий Павлович занимал, убедительно это доказывает: председатель Грузинской ЧК, председатель ОГПУ Закавказья, первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, народный комиссар внутренних дел СССР и министр внутренних дел СССР, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, с начала войны — член Государственного Комитета Обороны и затем — заместитель Председателя Государственного Комитета Обороны, председатель «атомного» Специального Комитета при СМ СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ЦК КПСС…

Политически ближе к Сталину был Молотов, но для мощи Советской России больше Берии сделал только Сталин. Косвенно это подтвердилось при попытке «с мясом» вырвать имя Берии из сознания советского общества. История изъятия имени и заслуг Берии из советской истории оказалась и впрямь занятной — почти комической, если бы не трагизм судьбы Лаврентия Павловича. Хрущёвские аппаратчики решили в***ы***резать Берию из истории бритвенным лезвием, и в 1953 году подписчики Большой Советской энциклопедии получили по почте пакет с несколькими типографскими листами формата 82×108/16 и четвертушкой листа. Типографским образом на ней сообщалось следующее:

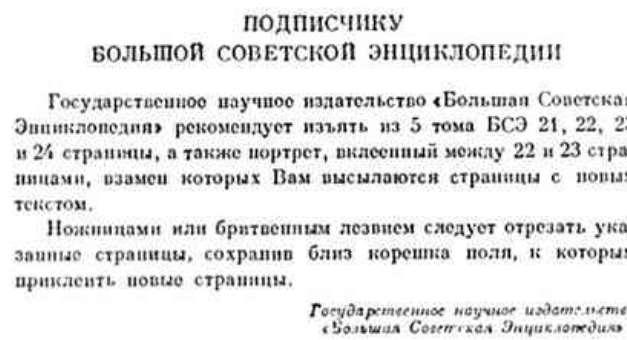
> **ПОДПИСЧИКУ**
> **БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**
>
> Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.
>
> Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.
>
> Государственное научное издательство
> *«Большая Советская Энциклопедия»*

Но давно сказано, что строгость российских законов умеряется неисправным их исполнением. Так вышло и здесь… Огромную статью о Берии на страницах с 21 по 24 хрущёвцы в***ы***резать распорядились, как и его портрет. Но те или иные

упоминания о Берии имелись не в одном, и не в двух, а во многих томах 2-го издания БСЭ. Например, мастер***а*** вырезаний забыли заглянуть в первый том БСЭ, подписанный в печать 15 декабря 1949 года, в статью «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика». Поэтому и после 1953 года любой мог прочесть на странице 449-й 1-го тома 2-го издания БСЭ, что «непосредственными проводниками указаний Ленина и Сталина об освободительном движении в Закавказье были верные их ученики — Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, А.И. Микоян, Л.П. Берия…»



Статья о Лаврентии Берии в 5-ом томе Большой Советской Энциклопедии



ПОДПИСЧИКУ
БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия»

Листок с указанием подписчикам Большой Советской Энциклопедии

Конечно, роль Берии в революции и гражданской войне и близко не была той, что даже у Микояна, не говоря об Орджоникидзе и Кирове, так что имя Берии было здесь «подвёрстано» авторами БСЭ-2, что называется, задним числом, хотя… Хотя в итоге роль Берии в развитии советского Закавказья, освободившегося от дореволюционных пут иностранного капитала, оказалась сопоставимой с ролью первых трёх упомянутых в БСЭ-2 крупных большевиков.

И даже — более значительной.

Имя Берии упоминалось в статье об АзССР также на страницах 450-й, 452-й, 454-й, 455-й… Партийные бюрократы-хрущёвцы не были бы бюрократами, если бы подходили к своим обязанностям иначе, чем они подошли. Отправив подписчикам рекомендацию поработать бритвой или ножницами, они упустили из виду, что такую фигуру, как Лаврентий Павлович, одним махом из истории не вырежешь. Так, взяв в руки том 12-й второго издания БСЭ, подписанный к печати 28 мая 1952 года, в статье «Государственный Комитет Обороны» фамилию Берии мы тоже найдём. И это — далеко не всё! По ***не*** вырезанным данным БСЭ-2, ускользнувшим от цензуры хрущёвцев, к 1953 году:

а) в Армении существовали Бериевский район, канал имени Берия, парк культуры и отдыха им. Л.П. Берия в Ленинакане (том 3 БСЭ-2):

б) в Грузии имя Берии носили абхазский совхоз «Афали-Афони», Сухумский педагогический институт, Ткварчельская

ГРЭС (том 1 БСЭ-2), машиностроительный завод в Батуми, обувная фабрика в Тбилиси, колхоз в Сухумском районе, Грузинский сельскохозяйственный институт, Тбилисский дворец пионеров и школьников, и стадион «Динамо» — тоже в Тбилиси (том 13 БСЭ-2). Причём фото стадиона в Тбилиси с подписью: «Стадион имени Л.П. Берия», так и осталось между страницами 68 и 69 13-го тома БСЭ-2 не вырезанным.

Грузинский государственный сельскохозяйственный институт.

Свою историю один из старейших ВУЗов Грузии ведет с 1929 года

Тбилисский дворец пионеров и школьников им. Л,П, Берии

В Азербайджане тоже о Берии не забывали — для республики и её нефтяной промышленности первый секретарь Закавказского крайкома сделал немало. Имя Берии было присвоено вагоноремонтному заводу в Баку и крупному нефтяному промыслу. Имелись в Закавказье Ленинаканский пограничный отряд имени Берии и его же имени театр в Поти, Хашурское электровозное депо, Агаринский сахарный завод. Непросто, непросто, оказалось, вымарать имя Берии отовсюду.

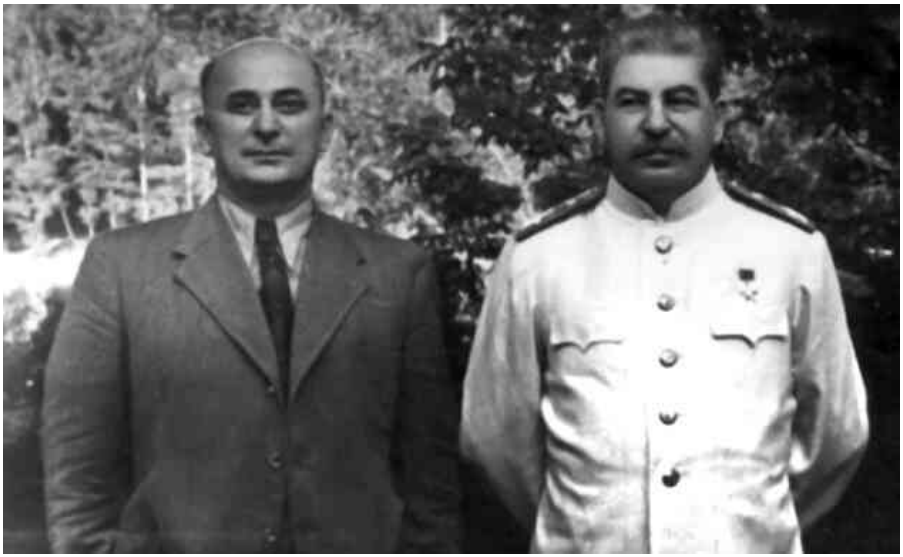
Точнее — невозможно!

СЕГОДНЯ о Берии много написано и много сказано, но интерес к нему всё возрастает, и это объяснимо. О человеке долго и подло лгали. И вдруг выясняется, что он — не «кровавый палач», а совсем наоборот: умница с нормальными, живыми человеческими реакциями. Сразу становится интересно — в чём дело? Уж сколько раз твердили миру, что Берия чуть ли не «пачками» расстреливал великих физиков и, во всяком случае, грозил расстрелом гениальным учёным через одного. Но даже не очень-то д**о**бро относящийся к Берии Феликс Щёлкин, сын выдающегося физика, Трижды Героя Социалистического Труда Кирилла Ивановича Щёлкина, пишет в своей книге «Апостолы атомного века», что его отец рассказывал: за восемь лет, пока Берия отвечал за Атомный проект, в отрасли не был арестован ни один сотрудник.

Ни один!

А вот колоритные воспоминания Нинель Михайловны Эпатовой, относящиеся к 2014 году и опубликованные в № 9 журнала «Знамя» за 2015 год. В конце 1940-х годов автор работала в НИИ-9, а затем в «Челябинске-40» («Сороковке») на плутониевом комбинате № 817 инженером и начальником смены. Она пишет: «В 1949 году, когда мы выходили на максимальную мощность, приехали Курчатов и Берия. И в нашу лабораторию приходили. Берия тогда был совсем не таким, как сегодня изображают. Весь замученный, не выспавшийся, с красными глазами, с мешками под глазами, в задрипанном плаще, не очень богатом. Работа, работа, работа. На нас, красавиц, даже не глядел. …На другой день приходит — хромает: лёг спать, а под ним сетка провалилась кроватная. И никого за это не посадили. А потом однажды сдавали в соцгороде… первый деревянный театр. Все съехались: расконвоированные заключённые, заключённые под конвоем, ИТР, охрана, Музруков (директор комбината, — *С.К.*) и Берия собственной персоной. Его шофёр дремлет, а задрипанный плащ Берия, тот же самый, в котором он в первый раз приезжал, лежит в машине. Торжества кончились, Берия возвращается к машине, а плаща нет. Подрезал кто-то. И тоже никого не посадили. Такое впечатление, что ему вообще там было на всё наплевать, кроме работы».

Стадион «Динамо» им. Л. П. Берии в Тбилиси был построен в 1936 году



Лаврентий Берия и Иосиф Сталин

Почему же человека так оболгали, кому он мешает и за гробом? Тем более что у Берии не было гроба, и нет могилы, как до сих пор нет и точной даты его смерти. А ведь где-то она зафиксирована — в наиболее тайных, всё ещё не раскрытых архивах, сам факт существования которых — официально далеко не факт.

Берия был убит вскоре после убийства Сталина. Однако объединяет Берию со Сталиным не один и тот же год смерти — их объединяет общая огромная тридцатилетняя работа по созданию могучей, народовластной России. В 1922 году, когда 43-летний Сталин был впервые избран Генеральным секретарём ЦК РКП(б), 23-летний Берия осваивал лишь первые командные выс***о***ты, но уже тогда он был в строю тех, кто шёл за Сталиным и только за Сталиным.

Тридцать «сталинских» лет были эпохой народных побед — даже после временных поражений. В 1946 году — после разрушительной войны, люди кое-где ели крыс, и Сталин знал об этом. А уже через три года голод ушёл в прошлое, и в 1949 году Россия ликвидировала атомную монополию Америки, грозившей Советскому Союзу испепеляющей атомной бомбардировкой. И во всех великих свершениях наших отцов, дедов и прадедов — и в том, что СССР в считанные годы после войны самостоятельно восстановил народное хозяйство, и в том, что СССР в считанные же годы обеспечил свою военную и экономическую безопасность, роль и заслуги Берии велики.

Классическая сталинская «команда» была очень сильной.

Молотов, Каганович, Маленков, Микоян, Жданов, Первухин, Сабуров, Вышинский сделали бы честь любому правительству любой великой державы. Но даже на их фоне Берия не только не терялся, а выдвинулся как самый талантливый и успешный сотрудник Сталина, как его **первый лейтенант**. Можно ли дать человеку более высокую историческую оценку?

ЛАВРЕНТИЙ Берия всегда шёл от одной высоты к ещё большей высоте, от победы к победе. Он не провалил ни одного дела, которое ему было поручено. Зато он не раз и не два вытаскивал из «прорыва» то, что проваливали другие. В считанные годы, а то и месяцы, он резко улучшал положение в целых отраслях промышленности — не кнутом, не пряником, а верным подбором кадров и верой в возможности и способности этих кадров — от наркомов до директоров заводов. И где бы Берия ни работал, он работал на благо и во славу всей России.

Когда Берия очищал от контрреволюции и иностранной агентуры Закавказье, он не только обеспечивал спокойствие Грузии, Азербайджана, Армении. Без бакинских нефтепромыслов, безопасность которых хранил чекист Берия, были бы невозможны успехи всей страны в первых пятилетках.

Санаторий «Кавказская Ривьера»

Санатории города-курорта Гагра. 1940 год

А марганец Чиатуры? Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии Берия много сделал для развития его добычи, и нужен был этот марганец общесоюзной металлургии, общесоюзной экономике.

Сотни миллионов цитрусовых и тысячи тонн грузинского чая производились в Грузии, развиваемой Берией, тоже для всего Союза. Абхазские мандарины знали и на Украине, и в Москве, и на Урале, и в Сибири…

И разве можно забывать о том, что Черноморское побережье Грузии усилиями Берии стало к концу 1930-х годов всесоюзной здравницей, а во время войны — одним огромным госпиталем?

Всё, что создавал Берия в Грузии — от новых заводов до новых санаториев, тесно и неразрывно привязывало Грузию к России, делало Грузию частью большой страны. В этом смысле фигура Берии и сегодня устремляет нас в будущее, которое может быть у всех народов, слагавших Советский Союз, устойчивым лишь при новом их объединении.

Берия-победитель многообразен, однако заговор молчания вокруг его фигуры был так мощен, и длился так долго, что даже сегодня наиболее известна лишь одна из крупных побед Берии, одержанных им для России, — решение всего за четыре года Урановой проблемы. Однако практически неизвестно, например, то, что Берия многое сделал и для ракетных наших программ. Но был и Берия — реформатор Грузии… Он же — реформатор НКВД, а позднее — один из творцов Победы, организатор послевоенного экономического и научно-технического развития СССР. Наконец, был Берия — «отец» московских «высоток»…

Всю свою жизнь Берия много работал. Он не летал на Канары,

не ездил в круизы, не таскался по модным горнолыжным курортам. Не имел — хотя ему это раз за разом приписывают — гаремов из кино-«звёзд» и топ-моделей. Но жизнь Лаврентий Берия прожил деятельную, захватывающую…

По настоящему — мужскую.

Сталин предвидел, что на его могилу нанесут мусор и грязь, однако ветер истории размечет всё наносное, и останется неприкрытая правда о тех днях, когда за три десятилетия Россия под руководством Сталина прошла путь от сохи до водородной бомбы. Так и происходит. Но поднимающийся ветер истории развеивает мусор не только на сталинской могиле. Этот ветер сметает на свалку и ложь о соратниках Сталина, о вождях народных побед. Значит, ветром истории уносит и ложь о Лаврентии Берии. Эта книга о нём — ещё один порыв очистительного ветра, которому пора веять над Россией во всю его мощь.

Информация к размышлению
Молодой Берия и его автобиография

ВЕРНЫЙ исторический портрет государственного деятеля возможен лишь на основе представительных архивных документов. Увы, архивы Берии с хрущёвских времён уничтожались с б*о*льшим зверством, чем остальные архивы. Разве что сталинские архивы уничтожались ещё более зверски и изуверски.

Фальсификация смысла деятельности Берии началась сразу после его ареста 26 июня 1953 года — на состоявшемся в начале июля 1953 года «антибериевском» Пленуме ЦК КПСС, посвящённом «разоблачению» Берии. В результате Берия «документирован» намного более скупо чем, например, Каганович или Молотов. Документальная правда о Берии давно превратилась во многом в дым и пепел.

Утверждают, что рукописи не горят. Может, в отношении литературных рукописей это и так, но исторические архивы горят за милую душу. Горят, в том числе, и потому, что в определённые моменты находится больше желающих сжечь неудобные документы, чем сохранить их. Поэтому о молодых годах Берии достоверного известно не так много, и особую ценность представляет его автобиография. Берия написал её в 1923 году — в двадцать четыре года, по поводу, суть которого проясняется в заключительных строках документа. Литературный стиль автобиографии неплох даже для природного русака, и тем более неплох он для молодого мингрела, всю жизнь прожившего до того на Кавказе.

Впрочем, русский язык Берия усвоил рано — в Сухумском высшем начальном училище, где Лаврентий учился восемь лет, окончив его с отличием, русскому языку уделялось большое внимание — шесть часов в неделю. И учителя там были неплохие. Так, в училище преподавал Дмитрий Гулиа — народный поэт Абхазии, основоположник абхазской художественной литературы и абхазского литературного языка, в советское время награждённый орденом Ленина, Гулиа был гуманистом, и влияние на своих учеников оказывал, конечно же, лишь положительное… С 1905 года математику, географию, естествознание и историю преподавал Андрей Максимович Чочуа — крупный абхазский просветитель. Среди сухумских учителей юного Лаврентия были и другие известные в Абхазии интеллигенты — Эшба, Джанания… Преподавали в училище и

русские, так что не приходится удивляться тому, что русский язык автобиографии молодого Берии — достаточно грамотный и вполне свободный.

КОГДА Берия начинал учёбу, Гулиа было тридцать три года — возраст Христа и первой зрелости. Можно лишь предполагать — выделял ли Гулиа Лаврентия из общей массы, но позднее он ему должное воздал. Том 13-й 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, подписанный к печати ровно за год до ареста Берии — 27 июня 1952 года, в статье о Дм. Гулиа сообщает, что «вдохновенные стихи Гулиа посвятил великому Сталину и его соратнику — Л.П. Берия»…

Эта информация после падения Берии тоже не была удалена из БСЭ-2 и спокойно скрывалась в толще энциклопедического тома. Непросто, непросто было вымарать имя Берии из советской истории. Даже после того, как тотальное шельмование Берии стало в пост-сталинском СССР хорошим политическим тоном, оказывались возможны казусы типа того, который имел место в энциклопедической статье о Дм. Гулиа.

Что же до автобиографии, то всё, что написано Берией в ней, вне сомнений, правдиво. Ведь всё, что он писал, было просто и легко проверить — те, кто читал строки, написанные молодым Лаврентием, были не только свидетелями событий, но и их участниками, творцами.

Автобиографию Берия писал явно с большой тщательностью и со старанием уже потому, что направлял её в ЦК КП(б) Грузии, и результат рассмотрения заявления определял его дальнейшую судьбу. И видно, что первые двадцать четыре года жизни Берии были так активны, что даже в ту бурную эпоху многим такой биографии хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Молодой кавказец занимал в политической иерархии Закавказья — во всяком случае, в чекистской его иерархии, положение, равное генеральскому. Но для него всё, сделанное к осени 1923 года, нельзя рассматривать даже как «стартовую площадку»! Впереди у него были такие свершения, что по сравнению с ними бледнела и яркая, насыщенная, его собственная биография по состоянию на конец октября 1923 года.

А писал Берия вот что…

> «Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким

образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на иждивении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это время я связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Заккрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к тому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается мое учение в Баку, начатое здесь в 1915 г. с перерывами продолжавшееся до 1922 г.»

Здесь до пожара 1995 года располагалась сухумская третья средняя школа, а в начале века Сухумское городское училище,

которое закончил Лаврентий Берия

Дмитрий Иосифович Гулиа (1874–1960) — абхазский писатель, народный поэт Абхазии (1937). Основоположник абхазской письменной литературы.

Итак, по образованию Берия был архитектором, окончив учебное заведение с репутацией ведущего центра технического образования на Кавказе. Насчитывало Бакинское училище чуть более 400 учащихся, примерно по 100 на курс. Для сравнения — за 1900–1913 годы в России было выпущено 1360 инженеров-строителей и архитекторов, тоже примерно по 100 в год. Иными словами, получивший даже среднее строительно-архитектурное образование Берия входил в весьма немногочисленную в России профессиональную группу, и уровень его подготовки низким не был — даже безотносительно к факту несомненной талантливости молодого Лаврентия. При этом он вполне мог — с его-то энергией — готовить себя к благополучной буржуазной карьере. Дореволюционный Баку к ней очень даже располагал — его можно было назвать «Багдадом-на-Каспии». Это был космополитический город, и причиной было тоже космополитическое слово «нефть». Нефтяные прииски Баку интересовали как крупных мировых дельцов, так и множество авантюристов — неудачливых и удачливых. Здесь сталкивались разнообразные своекорыстные интересы — геополитические, политические, экономические, разведывательные…

Сухуми. Начало XX века

Лаврентий Берия (в центре) во время учебы в училище

Кем мог стать в подобной атмосфере ловкий и способный молодой человек, да ещё и сладострастник (в чём Берию так часто и так лживо обвиняли), стремящийся к личному успеху, к

обогащению и наслаждению всеми благами жизни? Он мог стать политиканом, доверенным лицом нефтяных «королей» Нобелей или Детердинга, пронырой-дельцом, перспективным служащим той или иной крупной фирмы, международным агентом…

Улица дореволюционного Баку

В главной конторе Нобиля в Балахне

Берия, воспитанный в традициях трудолюбия, бескорыстия, заботы о семье, ответственности за тех, за кого ему приходится нести ответственность, выбрал иное. Его переход на «красную» сторону баррикад был вполне естественным.

Сам он написал об этом так:

> «В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда еще в зачаточной форме. В октябре этого года нами — группой учащихся Бакинского технического училища — был организован нелегальный марксистский кружок, куда вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимно материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В.Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и еще одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состоял членом бюро.
>
> В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балахнах, зарабатывая на пропитание семье и себе.
>
> В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с место на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919 т 1920 гг.) и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат, председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 г и в начале 1918 г, по приезде в баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинский Совет рабочих,

солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застает меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками».

Ситуация в Баку была тогда пёстрой и, одновременно, мутной. Однако «золотую рыбку» сомнительной удачи Берия в мутных водах Каспия ловить не стал, а продолжал начатое:

«В первое время турецкой оккупации я работал в Белом городе за заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (мусульманская организация большевистской ориентации, созданная ещё до революции по инициативе Сталина и др., — *С.К.*) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г, после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне».

Весной 1920 года Азербайджан был советизирован, и начинается новый этап биографии Берии:

«С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом партии (большевиков) от регистрода [Регистрационный (разведывательный) отдел, — *С.К.*] Кавказского фронта при РВС 11-й армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают

вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г.Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок покинуть Грузию. Однако мне удается остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути в Тифлис меня арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я оставался до октября 1920 г, после чего Центральным Комитетом назначен ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удается упросить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК снимает меня с института, но вместо того, чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже — начальником секретно-оперативного отдела — заместителем председателя Азербайджанской чека».

Амаяк Маркарович Назаретян (1889–1937). Советский государственный и партийный деятель. Член РКП(б) с 1905 г. Участник борьбы за Советскую власть на Кавказе.

Жизнь продолжалась во всей её революционной сложности, что видно из написанного Берией далее:

> «Не буду останавливаться на напряженном и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой вскоре сказались положительные

результаты. Останавливаясь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее — разгром Закавказской организации правых эсеров, за что ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за № 45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своем похвальном листе от 12 сентября 1922 г и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII-1921 г. по XI-1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикрепленным от БК АКП к рабочим ячейкам, а позже для удобства — к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПГ, который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьезность работы и большой объект, отдаю таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удается достигнуть серьезных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы: такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Чекистская линия в жизни Берии определилась, вроде бы, вполне однозначно, но Лаврентий желает пойти по иной стезе и заканчивает следующими словами:

> За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний

призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрейшего его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии — использовать меня так, как она найдет нужным.

1923 г. 22/X (подпись)»

Такая вот биография в интерьере эпохи.

Нина Гегечкори — жена Лаврентия Берии

ПУБЛИКАТОРЫ автобиографии Берии в анти-бериевском сборнике Политиздата 1991 года «Берия: конец карьеры» оценили её грязно: «Показуха, самовосхваление, возвеличение мелочей до крупных масштабов — это видимо, черта характера, получившая благодаря обстоятельствам угрожающее для других развитие».

Но какое там самовосхваление! Особенно — с учётом того, о чём просил старших товарищей по партии автор. По меткому определению Юрия Мухина, тоже анализировавшего текст Берии, тот просился «из генералов в студенты». Лишь морально состоятельная личность способна, занимая весьма высокое положение в государственной иерархии, проситься вновь на студенческую скамью. Конечно, в 1920-е годы жили скромно. Чекисты, даже руководящие, — в том числе. Скромно жил и Берия. Но и студенты жили не сытнее, а у Берии уже и семья была. Маленькая пока — он и жена Нино, однако семья.

Чекист Берия достиг к 24 годам устойчивой перспективы роста, но был готов рискнуть достигнутым успехом ради неопределённой судьбы… Став инженером-строителем, Берия мог в том бурном времени обрести яркую судьбу и на новом поприще. Но мог ведь и затеряться. Так почему Берия просил отпустить его на учёбу? Для нормального человека ответ очевиден: Берия был по натуре строителем, созидателем, и хотел стать им — строителем и созидателем, по профессии.

Устремления молодого Берии доказывают, что и все обвинения его якобы в карьеризме — тоже чепуха! Был бы он карьеристом — зубами бы держался за своё, пусть пока и жёсткое, но «руководящее» кресло в ЧК. А он за него не держался.

Устремления молодого Берии обнаруживают и его уверенность в своих силах. Он не боится круто уйти на неизвестный виток судьбы.

Нет, ранняя автобиография Берии — безусловно, яркий и убедительный документ эпохи. Можно ли понять человека, не зная того, как и на каком деле он формировался? Истоки настоящего и будущего уходят в прошлое. А раннее прошлое Берии показывает его — если смотреть объективно — с самой лучшей стороны, как личность, нацеленную на результат.

Так оно пошло и дальше: год за годом, три десятилетия подряд — от одной победы к другой.

Победа первая
1921–1931. Чекист Закавказья № 1

УЖЕ в ранний кавказский период своей деятельности — когда он ещё ловил бандитов и боролся с агентами грузинской эмиграции, Лаврентий Берия работал на весь Советский Союз. Кавказ был важнейшим регионом — прежде всего, из-за нефти, и в некотором смысле чекистскую деятельность Берии в Закавказье можно определить как борьбу за нефть для России. Особо Берия развернулся уже в Тифлисе, но и пропахший нефтью, интернациональный Баку стал для Берии яркой страницей в его биографии.

Председателем Азербайджанской ЧК был тогда Мир Джафар Багиров (1896–1956), родившийся на три года раньше Берии и расстрелянный в Баку через три года после убийства Берии. Иногда утверждают, что вначале Багиров покровительствовал Берии, а уж потом, когда Берия сильно «вырос», Багиров стал «человеком Берии». Выглядят подобные заявления примитивно, однако не исключено, что в АзЧК Берия попал благодаря Багирову. Тот был в 1920 году заместителем председателя Военного трибунала 11-й армии Кавказского фронта, а Берия работал в Регистрационном, то есть — разведывательном отделе Реввоенсовета 11-й армии. И, конечно же, Берия не мог не понравиться Багирову, о чём свидетельствует скорое повышение Берии. Всё же, через полтора года — с ноября 1922 года, начальника Секретно-оперативной части и зампреда АзЧК Л.П. Берию переводят на ту же должность в ГрузЧК, в Тифлис.

Почему Багиров уступил толкового работника Грузинской ЧК? Не потому ли, что усмотрел в Берии опасного соперника, способного обойти начальника? Не думаю! Даже с учётом склонности Багирова к интриге, объяснялся перевод объективными причинами, хотя в основе мотивации перевода лежали именно активность и толковость Берии. Оперативная обстановка в Азербайджане была не из лёгких, но в Грузии она была вовсе из рук вон плоха. Достаточно сказать, что даже тогда, когда по всему СССР органы Всероссийской Чрезвычайной комиссии были преобразованы в органы Объединённого Государственного Политического Управления (ОГПУ), в Грузии продолжала работу именно *Чрезвычайная* комиссия по борьбе с контрреволюцией.

БЕРИЯ уезжал из Баку навсегда, и то, как он работал в

Азербайджане, можно понять — кроме как из его автобиографии, ещё из двух документов.

Вот первый:

«Азербайджанская
Социалистическая
Советская Республика
Азербайджанский Совет
Народных Комиссаров

Азербайджанский Совет Народных Комиссаров в ознаменование исполнения начальником секретно-оперативного отделения Азербайджанской Чрезвычайной комиссии тов. Берией Лаврентием Павловичем своего долга перед пролетарской революцией, выразившегося в умелом руководстве блестяще выполненного в государственном масштабе дела по ликвидации Закавказской организации п. с.-р. (правых эсеров, — *С.К.*) награждает его золотыми часами с монограммой.

Председатель Совет Народных
Комиссаров
Г. Мусабегов»

Вот второй:

«Выписка из приказа ГПУ
от 1923 года за № 45

За энергичное и умелое проведение ликвидации Закавказской организации п. с.-р. нач. с.о.ч. Бакинского губотдела тов. Берия и нач. секретного отделения тов. Иоссем награждаются оружием — револьверами системы «Браунинг» с надписями, о чем занести в их послужные списки…

Зампред ГПУ (*Уншлихт*)»

Положительно характеризующие Берию документальные свидетельства давно превратились в архивные раритеты, но кое-что и осталось. Сохранилось, например, «Удостоверение», подписанное секретарём ЦК Азербайджанской Компартии Ахундовым, где говорилось:

«Дано сие ответственному партийному работнику тов. Берия Л.П. в том, что он [обладает] выдающимися

способностями, проявленными в разных аппаратах государственного механизма… Работая Управделами ЦК Аз. компартии, чрезвычайным уполномоченным регистрода Кавфронта при реввоенсовете 11-ой армии и ответственным секретарем Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, он с присущей ему энергией, настойчивостью выполнил все задания, возложенные партией, дав блестящие результаты своей разносторонней работой, что следует отметить как лучшего, ценного, неутомимого работника, столь необходимого в настоящий момент в советском строительстве…»

Удостоверение было дано в 1923 году, когда Берия уже работал в Грузии. Сейчас невозможно сказать точно — почему понадобилась Берии, работающему в Грузии, характеристика из Азербайджана? Возможно, Берия, стремясь уйти из ЧК на учёбу, нуждался в подтверждении того, что он пригодится на партийной или советской работе.

Имеем мы и оценку Берии — как чекиста — Кировым. Сергей Миронович Киров был тогда в Баку секретарём ЦК и писал: «… тов. Берия хороший и энергичный чекист, проявил себя на чекистской работе с хорошей стороны».

ИТАК, проводили Берию на новую работу с почётом. Накануне перевода он был отмечен похвальным листом Совнаркома Азербайджанской ССР, о нём написали местные газеты. Но это в Баку, где молодой Берия успел стать чекистом № 2 Азербайджана. В Тифлисе, где ему предстояло стать со временем чекистом № 1 всего Закавказья, его ожидала ещё более напряжённая и нервная работа.

12 марта 1922 года на конференции Центральных Исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении была учреждена Закавказская Федерация — федеративный союз трёх советских республик Закавказья. 13 декабря 1922 года на 1-м Закавказском Съезде Советов в Баку Федерация была преобразована в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику со столицей в Тифлисе, а 30 декабря 1922 года ЗСФСР объединилась с Российской СФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. В Закавказье началось восстановление разрушенного и строительство нового.

Хозяйственное строительство надо было охранять от диверсий и саботажа, но чем спокойнее становилось в Закавказье,

тем сложнее была работа по обеспечению этого спокойствия. Грузия же была самой трудной для чекистов республикой. Начать с того, что Советская власть установилась там в последнюю очередь. Азербайджанская ССР была образована 28 апреля 1920 года, Армянская ССР — 29 ноября 1920 года, а Грузинская ССР — лишь 25 февраля 1921 года. При этом в Грузии традиционно были сильны меньшевики. До революции их было в республике намного больше, чем большевиков. Грузинские меньшевики имели широкие внутри российские и европейские связи, и это тоже было грузинской особенностью.

Азербайджанская националистическая партия «Мусават» (Равенство») возникла в Баку в 1911 году и её активность ограничивалась Кавказом. Армянский «Дашнакцутюн» («Союз») образовался ещё раньше — в 1890 году, между прочим — в Тифлисе (в Тифлисе в начале XX века армян жило больше, чем грузин). Но дашнаки тоже ограничивали свою деятельность кавказским регионом. А лидеры грузинских меньшевиков Ной Жордания, Акакий Церетели, Карло Чхеидзе были также вождями общероссийского меньшевистского крыла РСДРП. Большевик Сталин в 1907 году назвал их «наши кавказские клоуны».

С 1918 по 1921 год Жордания возглавлял меньшевистское правительство Грузии, а теперь был в эмиграции, и желал Советской Грузии одного — смерти, как и его сторонники в самой Грузии. Смерть они и несли: при эвакуации в Турцию правительство Жордания вывезло из Грузии весь запас хинина — незаменимого тогда средства против малярии. А малярия до того, как при Берии осушили малярийные болота, была бичом грузин.

Эмигрантские связи грузинских меньшевиков — как партии с общероссийским потенциалом, были наиболее весомыми и разветвлёнными. Впрочем, дашнаки в Закавказье были тоже сильны, ибо в мире имелась сильная и влиятельная армянская диаспора, армянином был нефтяной «король» Гюльбенкян…

ОДНИ готовили заговоры за кордоном, другие пытались закордонные директивы реализовать в мятежах и восстаниях, не пренебрегая ни саботажем, ни диверсиями, ни шпионажем в пользу Запада.

Ной Николаевич Жордания (1869–1953) — российский и грузинский политический деятель, председатель Правительства Грузинской Демократической Республики (1918–1921)

Галуст Саркис Гюльбенкян (1869–1955) — британский финансист, промышленник и филантроп, крупный нефтяной магнат первой половины XX века. Соучредитель множества нефтяных компаний. Основатель «Iraq Petroleum Company», заложивший начало нефтедобычи на Ближнем Востоке

Поскольку был развит бандитизм всех сортов, Берия активно включился в борьбу с ним, и в 1923 году — первом году работы Лаврентия в ГрузЧК, из 31 банды, установленной чекистами на территории Грузии, 21 была ликвидирована. В ходе боёв 123

бандита уничтожили, 377 захватили живыми.

Отдельной заботой оказались дашнаки. Эту публику Берия хорошо знал по Баку, и действовал против неё со знанием её слабостей. В начале 1923 года основной костяк дашнакского актива в Грузии, включая весь состав Тифлисского комитета, удалось арестовать. Из тайного склада в Ахалцихе были изъяты 11 пулемётов, 33 ящика гранат, 70 винтовок, 30 мешков артиллерийского пороха, 70 плит динамита, 500 пудов патронов…

Но основной болью оставались грузинские контрреволюционеры. Массовая их база была подорвана действиями Советской власти в пользу трудящегося большинства. С 25 по 30 августа 1923 года в Тбилиси легально состоялся съезд грузинских меньшевиков, делегаты которого представляли 11 235 членов партии. Съезд объявил о ликвидации партии, но ещё до этого из неё вышло около 17 тысяч рабочих и крестьян. На стороне бывшего ЦК меньшевиков осталось примерно 2 тысячи человек, главным образом выходцев из дворянских и буржуазных кругов. А за границей было образовано «грузинское правительство в изгнании» во главе с Ноем Жордания, Ноем Рамишвили и Ираклием Церетели. В Грузии представители пяти ушедших в подполье партий — социал-демократов (меньшевиков), национал-демократов, социалистов-федералистов, независимых социал-демократов и эсеров — заключили соглашение об учреждении «Комитета независимости» — «паритетного». Руководил «паритетчиками» прибывший для этого из-за кордона член ЦК партии грузинских меньшевиков, бывший министр земледелия Ной Хомерики. В Грузии готовилось восстание.

И Берия провёл блестящую операцию, ставшую известной как «дело паритетчиков». В 1924 году был арестован Хомерики, члены меньшевистского ЦК Чхикишвили, Нодия… У Чхикишвили обнаружили письмо Ноя Жордания. Он наставлял «борцов» так: «*Русские цари только с Дагестаном вели борьбу более 30 лет. Сколько лет понадобится большевикам, чтобы вести борьбу не с одним Дагестаном, а с целым Закавказьем, легко представить. Перенос военной базы на Кавказский хребет и укрепление там всеми нашими вооружёнными силами — залог нашей победы. Только в этом случае Европа обратит на нас серьёзное внимание и окажет помощь*». А 6 августа 1924 года ГрузЧК арестовала эмиссара Жордания — Валико Джугели. Он должен был руководить непосредственной подготовкой восстания. К тому времени грузинские чекисты имели подробные данные о деятельности «Комитета независимости».

Валико Джугели (1887–1924) — грузинский политический и военный деятель

Как поступил бы карьерист, если большинство нитей заговора у него в руках? Лучший способ выслужиться — приступать к арестам, не считаясь с масштабами потерь, и чужих, и своих. И чем потери будут б***о***льшими, тем больший вес можно придать победе. Берия повёл себя прямо противоположно. Он дал Джугели убедиться, что ЧК известно всё и без его признаний. А потом Джугели было предложено обратиться из заключения к лидерам готовящегося выступления с рекомендацией отказаться — как он

убедился — от авантюры. Джугели так и поступил — он не хотел напрасной крови.

Но и Берия её не хотел!

Письмо Джугели было опубликовано в советских грузинских газетах, и вот что он писал: «*Я испытал на себе… влияние воздуха Чека, и я понял, что вся сила этого воздуха состоит в том, что именно здесь ближе знакомишься с обратной стороной нашей работы, со всеми её теневыми сторонами*». Джугели заявлял, что не малодушие и трусость привели его к отказу от борьбы, а безнадёжность задуманного предприятия. Но надо было суметь это Джугели доказать. Берия сумел, и это было в его стиле — постараться воздействовать даже на врага силой убеждения и логики. И только если враг не ломался, его приходилось уничтожать.

Широкое восстание было сорвано, но 28 августа 1924 года группа князя Георгия Церетели захватила Чиатуру и образовала «Временное правительство Грузии». Были незначительные выступления в Сенакском, Себеринском, Зугдидском, Душетском уездах, в Гурии… К 31 августа 1924 года всё было закончено при поддержке самого населения. В Аджаристане на усиление охраны границы с Турцией пришло полторы тысячи крестьян. 4 сентября 1924 года работники ГрузЧК выследили и арестовали основной состав «Паритетного комитета» во главе с князем Коте Андроникашвили.

Организаторов восстания, среди которых было 17 князей, расстреляли, но, как чаще всего и бывает, ликвидация «головки» заговора не ликвидировала всех его участников. Борьба не прекращалась, она всего лишь видоизменялась. И её скрытый от постороннего взгляда характер только осложнял ситуацию.

НАЧИНАЛ образовываться ещё один «фронт» — в среде самих кавказских большевиков. Идее Федерации противились не только буржуазные националисты, но и ряд национальных большевистских лидеров. Мдивани, Думбадзе, Кавтарадзе, Окуджава, Цинцадзе в Грузии, Ахундов, Гусейнов, Ханбудагов в Азербайджане считали, что каждая республика должна сохранить свою армию, иметь свою валюту, пользоваться свободой внешней торговли и обладать партийной автономией от ЦК РКП(б) и Кавказского бюро ЦК.

Лидеры августовского (1924 года) восстания в Грузии

Военный отряд и жители Манглесии после подавления антисоветского восстания. Август 1924 года

В ноябре 1922 года конфликт приобрёл такую остроту, что секретарь Закавказского крайкома Орджоникидзе при Дзержинском и Сталине, приехавшим в Тифлис, закатил одному

из сторонников Мдивани пощёчину. И как раз в ноябре 1922 года появляется в Тифлисе Берия — в разгар драки (даже в прямом смысле слова) между ленинцами настоящими и «ленинцами» в кавычках. Став на сторону Сталина и Орджоникидзе, на одном этом Лаврентий Берия сразу же заработал себе немало не то что недругов, а смертельных врагов! Скажем, известный лично Ленину Цинцадзе был большевиком с 1904 года, при царе работал с Мдивани в Кутаисе, Батуме, Тифлисе, Баку. После установления в Грузии Советской власти стал членом ЦК Компартии Грузии, членом ЦИК Грузии и… председателем ГрузЧК. При этом был сторонником Троцкого. То есть, троцкист Цинцадзе (в 1927 году его исключили из партии именно за это) какое-то время был прямым начальником Берии!

Почти все из выше перечисленных «старых большевиков» были в 1937-38 годах репрессированы, а тогда, в 1920-е годы, их политическая деградация лишь начиналась. Тем не менее, для чекиста Берии это стало ещё одной, и весьма деликатной, заботой. Удара можно было ожидать теперь не только «справа», но и «слева», не только снизу — из подполья, но и «сверху» — от руководства.

Берия умел работать эффективно, а такие люди наживают врагов независимо от того, хотят они их иметь, или нет. Постепенно наживал врагов и Берия, но появлялись у него и защитники. Погибший в 1925 году в авиакатастрофе 1-й секретарь Закавказского крайкома Мясников (Мясникян) — весьма толковый управленец, успел оставить следующую характеристику:

> «Берия — интеллигент. Заявил о себе в Баку как способный чекист на посту заместителя председателя ЧК Азербайджана и начальника секретно-оперативной части. Ныне нач. СОЧ Грузинской ЧК»

Есть в нашем распоряжении и более поздняя характеристика, данная Берии его бывшим начальником Иваном Павлуновским (1888–1940), членом партии с 1905 года. Кончил Павлуновский, правда, плохо — будучи одним из ближайших сотрудников Орджоникидзе по Наркомату тяжёлой промышленности связался с троцкистами и в октябре 1937 года его расстреляли.

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийное прозвище Серго) (1886–1937) — известный большевик грузинского происхождения и видный советский государственный и партийный деятель, революционер

Александр Фёдорович Мясников (1886–1925) — революционер, партийный и государственный деятель, один из руководителей установления советской власти в Белоруссии. Автор ряда трудов по теории марксизма-ленинизма, истории революционного движения и армянской литературы

Иван Петрович Павлуновский (1888–1937) — советский политический деятель, революционер, высокопоставленный сотрудник советских спецслужб

7 сентября 1926 года приказом ОГПУ № 190 Павлуновский был утверждён Председателем Закавказского ГПУ при СНК ЗСФСР. А почти через десять лет — 25 июня 1937 года, он (судя по всему, по запросу Сталина) написал следующее письмо: (орфография и синтаксис сохранены):

«Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

О т. Берия

В 1936 (в оригинале описка, в действительности это был 1926 г., — *С.К.*) году я был назначен в Закавказье Председателем Зак ГПУ.

Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пред

ОГПУ т. Дзержинский (это было явно накануне смерти Ф.Э. Дзержинского, скончавшегося 20 июля 1926 года, — *С.К.*) и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия при муссоватистах работал в муссоватской контр-разведке. Пусть это обстоятельство меня ни в коей мере не смущает и не настораживает против т. Берия, т. как т. Берия работал в контр-разведке с ведома ответственных тт. закавказцев и что об этом знает он, т. Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис…я… зашел к т. Серго (тогда — первому секретарю Закавказского крайкома, — *С.К.*)… Т. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что действительно т. Берия… эту работу вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему, т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он… полностью т. Берия доверяет.

В течение двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия, как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил и т. Сталину.

<…>

Года два назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытается использовать в борьбе с т. Берия тот факт, что он работал в муссоватской контр-разведке но из этого у них ничего не выйдет.

Я спросил у т. Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил.

Кандидат ЦК ВКП(б)
Павлуновский

25 июня 1937 г.»

Впрочем, разнообразная шушера действовала против Берии не только словом. Осенью 1925 года Берия с группой чекистов на двух автомобилях возвращался по Военно-Грузинской дороге в Тифлис. На горном перевале их ждала засада.

Берия ехал на первом автомобиле. Один чекист погиб, два были ранены. Но Берия — это не моя оценка — «не потерял присутствия духа» и, отстреливаясь, прикрыл остальных.

СО 2 ДЕКАБРЯ 1926 года деятельность Берии начинает охватывать всё Закавказье — он назначается заместителем полномочного представителя ОГПУ в ЗСФСР и заместителем председателя Закавказского ГПУ, оставаясь также начальником Секретно-оперативного отдела Полпредства ОГПУ в ЗСФСР.

В ноябре 1928 года пост председателя Закавказского ГПУ занял Станислав Реденс, член партии с 1914 года. Он сменил Павлуновского. Реденс был опытным чекистом, однако кавказской специфики не знал, и при формальном первенстве Реденса «рабочей лошадью» Закавказского ГПУ оставался Берия.

С началом коллективизации больной проблемой оказалась реакция кавказского крестьянства на перегибы в сельском хозяйстве. 17 августа 1931 года Сталин писал с юга Кагановичу в Москву:

> «… Теперь для меня ясно, что Картвелишвили (до 1929 г. — ПредСовнаркома Грузии, в 1929-31 гг. — 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины и начальник Политуправления Украинского военного округа, а с 1931 года — 1-й секретарь Закавказского крайкома, — *С.К.*) и секретариат Грузцека своей безрассудной "политикой хлебозаготовок" довели ряд районов Западной Грузии до голода. … Арестовывают людей сотнями, в том числе членов партии, явно сочувствующих недовольным и не сочувствующих "политике" грузинского ЦК. Но на арестах далеко не уедешь».

Массовые волнения программировала «политика» грузинских «политиков», а отдуваться приходилось чекистам. 11 марта 1930 года Реденс и Берия докладывали первому заместителю Председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде по прямому проводу: «*В результате… допущенных перегибов, внутриколхозных недочетов и общей активизации антисоветских и кулацких сил усилились массовые антиколхозные выступления, принимающие политическую окраску, брожением охвачен ряд районов… Идет стремительный распад колхозов, сопровождающийся в ряде случаев разгромом Сельсоветов, избиением и изгнанием парткомсомольцев и совактива…*»

Крестьяне пашут землю. 1931 год.
Фото Уильяма Осгуда Филда

Грузия. 1931 год.
Фото Уильяма Осгуда Филда

На военно-грузинской дороге. 1931 год.
Фото Уильяма Осгуда Филда

Зугдиди. Уличная сцена.
Фото Уильяма Осгуда Филда. 1931 год

В горной Грузии вновь образовывались банды. И Реденс с Берией запрашивали санкции Центра на более энергичные действия — когда пожар возник, его приходится тушить. Но разжигало пожар тогдашнее политическое руководство Грузии. «Старые» «большевики» разводили и внутреннюю склоку. Берии всё это надоело хуже горькой редьки — клеить не им разбитые горшки. И 13 мая 1930 года он написал Орджоникидзе:

«Дорогой Серго, не один раз я ставил перед Вами вопрос о моей учебе. Время проходит, кругом люди растут, развиваются, и те, которые еще вчера были далеко от меня, сегодня ушли вперед. Известно, что безбожно отстаю. Ведь при нашей чекистской работе не успеваем зачастую даже газету прочесть, не то что самообразованием заняться…

Дорогой Серго! Я знаю, Вы скажете, что теперь не время поднимать вопрос об учебе. Но что делать… Чувствую, что я больше не могу…»

Возможно, когда он писал эти строки, Берия думал и о блондинке с голубыми глазами — жене Нино, которая закончила экономический факультет университета, готовила диссертацию. От Лаврентия в 1930 году всё это было так же далеко, как в 1923-м… Берии пошёл тридцать второй год, он был председателем ГПУ Грузии и заместителем председателя ГПУ Закавказской СФСР. И, даже занимая такие посты, хотел учиться.

Были в майском письме и такие строки:

«Я все строго обдумал. Мой уход на работе не отразится. Аппарат Груз[инского] ГПУ налажен и работает настолько четко, что любой товарищ, который его возглавит после меня, справится с положением.

Аппарат Аз[ербайджанского] ГПУ в центре также налажен. Укрепляется теперь и аппарат Арм[янского] ГПУ. Тов. Реденс уже в достаточной мере ориентируется в нашей обстановке и свободно справляется с работой…»

А вот ещё одно место из того длинного майского письма:

«Я думаю, что мой уход из Закавказья даже послужит к лучшему. Ведь за десять лет работы в органах ГПУ в условиях Закавказья я достаточно намозолил глаза не только всяким антисоветским и контрреволюционным элементам, но и кое-кому из наших товарищей. Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход, настолько я им приелся своим постоянным… вскрыванием имеющихся недочетов. Им хотелось, чтобы все было шито-крыто, а тут, извольте радоваться, кругом недочеты и ляпсусы…

Чувствую, что определенно всем надоел. Уже начинают прорабатывать, а что будет дальше — не знаю. Со мной начинают связывать все истории, которые когда-либо были в Грузии и вообще в Закавказье… В умах

многих товарищей я являюсь первопричиной всех тех неприятностей, которые постигли товарищей за последнее время и фигурирую чуть ли не как доносчик.

Можно ли в таких условиях работать и будет ли какая-никакая польза от этой работы? Я думаю, что нет…»

Всесторонняя оценка ситуации и руководства «на местах» входила в прямые служебные обязанности Полпреда ОГПУ Закавказья — чекисты играли в системе Советской власти роль объективного «государева ока». А Лаврентий Берия своими обязанностями не пренебрегал никогда. Да и другим этого не позволял. Таких не очень любят в большинстве начальственных кабинетов. Иначе бывает лишь тогда, когда сам хозяин кабинета являет собой деятельного лидера, главное «хобби» которого — его дело, занимающее двадцать четыре часа в сутки, а не положенные «присутственные» часы.

Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874–1934) — российский революционер, советский партийный деятель, один из руководителей советских органов государственной безопасности, преемник Ф. Э. Дзержинского во главе ОГПУ (1926–1934)

Имея же в виду письмо от 13 мая 1930 года, отметим характерную его особенность: Берия никого конкретно не обвинял, хотя объективно оснований к тому хватало. Тем не

менее, Берия лишь «настоятельно» просит взять его из Закавказья, и «если уж никак нельзя послать на учебу, то хотя бы перебросить на другую работу в каком-нибудь из районов СССР»…

Это тоже ведь характеризует человека.

И характеризует достойно.

В МАЕ 1931 года Реденса перевели в Белоруссию, и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР — председателем Закавказского ГПУ был назначен тридцатидвухлетний Лаврентий Берия. 5 августа 1931 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило его членом коллегии ОГПУ. Ещё до этого — 30 марта 1931 года, был издан приказ Председателя ОГПУ Менжинского № 154/93:

> «*30 марта 1931 г.*
> *Секретно*
> Гор. Москва
> 21 марта исполнилось 10 лет существования и героической борьбы органов ГПУ Грузии…
>
> Трудная была работа ГПУ Грузии, много славных бойцов выбыло из строя, но и достижения огромны: разгромлена меньшевистская партия Грузии, одна из наиболее мощных и организованных антисоветских партий в СССР, изъяты десятки составов ее ЦК, сотни местных комитетов, тысячи членов актива; разгромлены линии связи и в результате 80-ти тысячная партия меньшевиков, имевшая поддержку интервентов и всего 2-го Интернационала, сведена до положения жалкой группы контрреволюционеров, разоблаченных перед трудящимися массами.
>
> Также разгромлены и сведены на нет крупные в свое время антисоветские буржуазные партии национал-демократов и социалистов-федералистов.
>
> Разгромлен бандитизм…»

Но кто обеспечил это в первую голову? Что ж, на этот счёт приказ выражался определённо и однозначно:

> «Коллегия ОГПУ с особым удовлетворением отмечает, что вся эта огромная напряженная работа в основном проделана своими национальными кадрами, выращенными, воспитанными и закаленными в огне боевой работы, под бессменным руководством тов. Берия — сумевшего с исключительным чутьем, всегда отчетливо ориентироваться и, в сложнейшей обстановке, политически правильно разрешая поставленные задачи,

… в то же время личным примером заражать сотрудников и, передавая им свой организационный и оперативный навыки, воспитывать их в безоговорочной преданности Коммунистической партии и ее Центральному Комитету…»

Председатель ОГПУ *В. Менжинский*

Это было признание — чёткое, зафиксированное в строках официального документа, признание первой крупной победы Берии, признание его чекистом Закавказья № 1.

Победа вторая
1920-е — 1930-е. Нефть для социализма

НЕРАЗРЫВНОЙ с победами молодого Берии как чекиста явилась и вторая его крупная победа — в борьбе за нефть советского Закавказья. До революции и в первые годы Советской власти общее промышленное развитие Кавказа было слабым, однако в одной отрасли экономики значение Кавказа признавалось ключевым. Главным богатством оказывалась нефть Баку — даже перед войной бакинские нефтепромыслы давали до 75 процентов общесоюзной добычи нефти, и это — не считая нефтеперерабатывающих заводов Закавказья!..

Десять своих «кавказских» лет Берия был «чистым» чекистом. Люди «невидимого фронта» себя не рекламируют, а, напротив, стараются не быть на виду. И такая победа кавказских чекистов под руководством Берии как безопасность бакинских нефтепромыслов и нефтепереработки осталась вне общественного внимания и признания. Обеспечить же оперативное спокойствие в интересах нефти внутри Закавказья — важнейшего стратегического региона СССР, было задачей непростой и не одномоментной. Борьба за нефть для социализма в разное время принимала на Кавказе разный характер — порой нефть как таковая отступала на второй и даже третий план. Однако нефть всегда присутствовала среди решаемых чекистом Берией проблем уже потому, что противная сторона: спецслужбы Запада, белая и националистическая эмиграция, западные политиканы и бизнесмены, тоже рассматривала проблему кавказской нефти как важнейшую и главнейшую.

Генри Вильгельм Август Детердинг (1866–1939) — голландский предприниматель, крупнейший нефтепромышленник, в течение 36 лет руководивший корпорациями «Ройял Датч» и «Ройял Датч Шелл». Один из богатейших людей своего времени. Активный антикоммунист, спонсор ультраправых политических сил, финансист НСДАП.

Фото 1936 года

Британские солдаты на пути к Баку. 1918 год

Непосредственно в Азербайджане Берия проработал недолго, но в Баку он мог пройти и прошёл хорошую школу как контрразведчик, заодно знакомясь и с ремеслом разведки. В Баку были к тому все возможности. Вряд ли в СССР отыскивался другой такой узел разнообразных тайных интересов — и политических интересов разных держав, и специфических интересов их спецслужб. Интересы замыкались, в конечном счёте, на нефти.

Бакинской нефтью владели до революции Нобели, владел знаменитый международный нефтяной магнат Детердинг — основатель нефтяной империи «Шелл»… К бакинской нефти тянулись «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и «Стандарт ойл оф Нью-Йорк», «Галф» и «Компани франсэз»… Имели свою «бочку нефти» в Баку местные магнаты Манташевы и армянско-турецкий нефтяной «король» Калуст Саркис Гюльбенкян.

Кавказской нефти вожделели Германия, Турция, даже Польша, не говоря уже о Британской империи и Соединённых Штатах. Все основные интервенционистские усилия на Кавказе предпринимались именно из-за нефти — даже марганец грузинской Чиатуры был не так лаком для мировых империалистических стервятников.

Хорошее представление о том, чем было в политическом отношении антисоветское Закавказье, дают дневниковые записи 1920 года моряка Ивана Исакова, имевшего и зоркий глаз, и толковую голову, и неплохое перо. Он писал: «…характерно… то, что о национальных интересах азербайджанского народа больше всего «заботятся» турецкий паша, английские генералы и сэр Детердинг, швед Нобель, французский еврей Ротшильд и те коренные бакинцы вроде Ассадулаева, Тагиева, Манташева,

Лалаева и др., которые проводят большую часть года в Париже и воспитывают там своих детей».

«Товарищ Зиновьев произносит речь у могилы 26 бакинских комиссаров». Баку. 1920 год

Лазарь Фёдорович Бичерахов (1882–1952) — офицер Российской императорской армии, участник Первой мировой и Гражданской войны

Вся эта могущественная свора не была склонна отдавать нефть Баку новой, Советской России. Причём, действовать на Кавказе удобнее всего было через националистов. У тех были руки, связи, знание местных условий, у нефтяных магнатов — деньги. Поэтому если даже кавказские чекисты вскрывали внешне чисто националистические заговоры, то в масштабах большой страны это всё равно было битвой за нефть. Ведь в случае прихода к власти в результате успешного антисоветского переворота расплачиваться националистам со своими «спонсорами» кроме как нефтью было бы нечем.

НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ подробно на закавказском клубке политических гадюк, можно, всё же, сказать, что клубок это был

опасный, опытный и заслуженный. А в Баку сплетались проблемы всего Прикаспийского региона. По обе стороны Каспия потенциальных «клиентов» чекистов хватало — один правый эсер Фунтиков чего стоил! «Техническую» сторону убийства 26 бакинских комиссаров, расстрелянных в сентябре 1918 года по заказу английских интервентов, принял именно он. Ещё раньше, в июле 1918 года, Фунтиков вместе с кадетами (граф Доррер), туркменскими националистами, офицерами текинских конных частей и прочими поднял Асхабадский мятеж. Тогда — в ночь на 23 июля 1918 года, между станциями Аннау и Гяурс, в 18 километрах от Ашхабада, были расстреляны 9 ашхабадских комиссаров.

Падение Бакинской коммуны правые эсеры готовили совместно с меньшевиками, при этом они самым тёплым образом спелись сразу и с мусаватистами, и с англичанами, которых представлял генерал-майор Денстервиль. Позднее генерал откровенничал, как завербовал полковника Терского казачьего войска Лазаря Бичерахова, командовавшего отрядом терских казаков в полторы тысячи сабель. Денстервиль писал: «*Бичерахов решил сделаться большевиком… Об этом он телеграфировал комитету большевиков, признаваясь чистосердечно, что только Советская власть… может спасти Россию*»…

Отряду Бичерахова была поручена оборона Баку от турецких войск на одном из участков фронта, но 29 июля 1918 года «чистосердечный» полковник открыл туркам фронт и ушёл в Дагестан. 31 июля Советская власть в Баку пала, 4 августа правые эсеры, меньшевики и армянские дашнаки, в Баку сильные, образовали так называемую Диктатуру Центрокаспия, и 4-го же августа в Баку вошла небольшая группа англичан. 17 августа заявился и генерал Денстервиль с основными силами. Бичерахов был награждён двумя высокими британскими орденами и получил чин генерала английской армии — в Англию он позднее и сбежал.

Имелся и такой закавказский персонаж, как брат полковника Бичерахова Георгий Бичерахов, инженер, меньшевик, организатор антисоветского мятежа зажиточного терского казачества и горской верхушки летом-осенью 1918 года. Этот опасный мятеж известен в истории под названием «Бичераховщина». Вдохновлён он был английской миссией во Владикавказе, связанной с Деникиным.

Одно, что называется, к одному!

Денстервиль руководил подготовкой свержения Бакинской коммуны из Персии. В своих воспоминаниях он не скрывал, что связь с Баку «*была налажена при посредстве почти ежедневных*

курьеров», и что «*наши друзья, социал-революционеры, были в состоянии… установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан*». Генерал откровенничал: «*Я неоднократно вёл переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо более соответствует нашим целям*…»

Целям англичан соответствовала, впрочем, программа не только эсеров. Мусаватисты, дашнаки, панисламисты из «Иттихади-ислам», радикальные горские националисты, политические бандиты и просто бандиты — все они устраивали не только англичан, но и турок, немцев, поляков, американцев уже потому, что эта пёстрая шушера была враждебна большевикам. При всех взаимных сварах и разногласиях они были схожи в двух основных пунктах: в ненависти к Советам и в готовности продаваться кому угодно при условии оплаты твёрдой валютой.

ПОСЛЕ установления в Закавказье Советской власти руководящие мастера заговоров и мятежей ушли в эмиграцию, но подрывной работы не прекращали, и велась она местными, ушедшими в подполье, «кадрами». Кто-то легализовался, якобы раскаявшись, но нередко «чистосердечность» признания Советской власти была, увы, «бичераховского» типа.

Борьбе с подобной «публикой» Берия отдал много сил — на рубеже 1920-х — 1930-х годов экономическая контрреволюция становилась для него, как и вообще для всех советских чекистов, объектом постоянного внимания. В 1928 году коллегами Берии было раскрыто «Шахтинское дело» — отнюдь не выдуманное ОГПУ, как и дело «Промпартии» в 1930 году. «Закавказским» же «гвоздём программы» было вредительство в нефтяной промышленности. Противодействие ему заняло в чекистской деятельности Берии важное место.

Нефть — кровь экономики.

Вот по нефти враг и бил.

В 1929 году Берия начинает следствие по делу вредительства и саботажа в тресте «Азнефть». «Азнефть» — это Государственное объединение Азербайджанской нефтяной промышленности, учреждённое на основе декрета ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1924 года и подчинённое непосредственно Высшему Совету Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР. В состав «Азнефти» входили шесть промысловых площадей, три группы нефтеперерабатывающих заводов, две электростанции, ряд вспомогательных предприятий, собственные железнодорожные пути, железнодорожный, авто- и морской транспорт. До

революции всё это было распылено между почти двумястами владельцами, а 28 мая 1920 года национализировано. Так что желающих или опять «приватизировать» огромные материальные ценности, или — если не удастся, хотя бы напакостить «этим большевикам», в Закавказье и за кордоном хватало.

Максимальный уровень добычи, достигнутый в районе Баку до революции, составлял примерно 10 млн тонн в год. К концу 1920-х годов «Азнефть» вновь выходила на этот уровень, но медленно. Причины были не столько техническими, сколько политическими. Работая по делу «Азнефти», Берия 1 сентября 1929 года писал Орджоникидзе в Москву:

> «…тов. Реденс на днях вернулся из отпуска, но я решил пока в отпуск не ездить, а поехать в Баку. Нужно нажать как следует на это нефтяное дело и не дать ему принять затяжной характер, как это наблюдалось в отношении «шахтинского дела» и др. Тем паче, что тов. Сосо (Сталин — *С.К.*) в разговоре с тов. Реденсом… высказал сомнение, сможем ли мы сами справиться… Пробуду там месяц, а если надо, и больше, но дело закончу, и все нити вредительства раскрою. Инициативу дела из рук не выпускаем и не выпустим…

Берия уехал в Баку, но не кости подследственным ломать, а энергично работать. Причём всё оказалось сложнее и запутаннее, чем он думал. Прошёл не месяц, и не три, а восемь месяцев, однако даже 13 мая 1930 года в письме Серго Орджоникидзе Берия сообщал: «Следствие по вредительству в «Азнефти» продвигается форсированным темпом». Саботажники из «Азнефти» получили своё, а в ходе третьей пятилетки нефтедобыча в районе Баку выросла втрое.

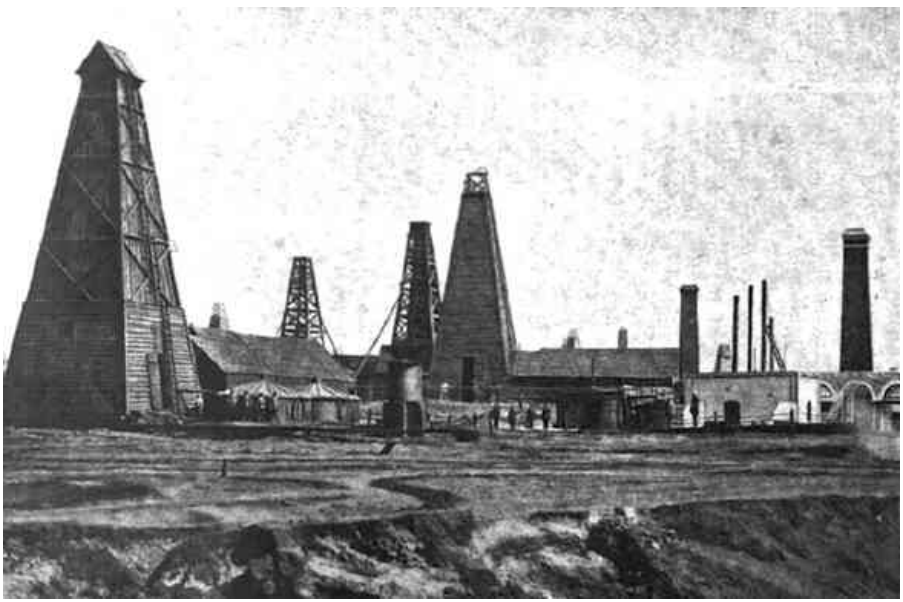
ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности кавказской нефти было чисто чекистской задачей чекиста № 1 Закавказья. Но после того как Берия в качестве 1-го секретаря возглавил в 1932 году Закавказскую партийную организацию, основной для него стала задача развития нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Уже в августе 1932 года Берия начинает «расшивать» одно из застарелых «узких» мест в Закавказье — проблему увеличения добычи нефти. Он изучает положение дел и обращается в Центр с просьбой улучшить техническое снабжение нефтепромыслов, поставить дополнительно трубы и транспорт.

Берия никогда не отделял чисто производственную сферу от социальной сферы — это всегда было его стилем. Поэтому он просит у Москвы не только трубы, но и дополнительные поставки

продовольствия, включая 67 тонн сыра и 370 тонн кондитерских изделий, а также 65 тонн бельевого мыла, 545 тысяч метров хлопчатобумажных тканей и «разных промтоваров» на 2 миллиона рублей. Кроме того он предлагает приравнять нефтяников в снабжении к Москве и Ленинграду.

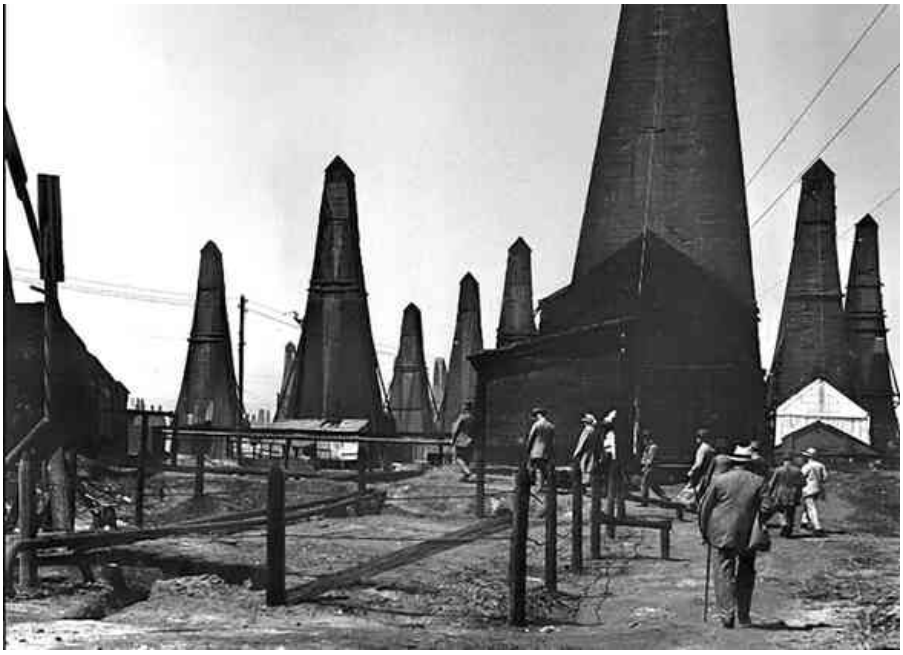
26 августа 1932 года Каганович и Молотов направили Сталину шифровку с предложением эти просьбы удовлетворить, однако выдвинуть встречную просьбу: не только выполнить данную «сверху» программу добычи нефти в 500 тысяч тонн до закрытия навигации, но и перевыполнить её. Проект телеграммы заканчивался так: «*Грозный в этом году подведёт, надо со всей силой нажать на Азнефть*».

Сталин наложил на шифровке резолюцию: «*Хотя вы и перекармливаете Азнефть согласно «требования» рвачей всякого рода, думаю, что телеграмму всё же можно принять. И.Ст.*». Сталин зачислил Берию в число «рвачей», но ворчал для проформы, а по сути уже видел — этому «рвачу» можно и дать. Во-первых, не для себя старается, а для дела и для людей, делающих это дело. А, во-вторых, этот «рвач» — не трепач. И если ему дать требуемое, в результате получишь и то, что сам от него потребуешь!



Нефтяные промыслы. 1885 год

Нефтяные промыслы 1903 год



Нефтяные промыслы. 1912 год

Нефтяные вышки. Баку. 1929 год

Вот ещё один «нефтяной» сюжет… В октябре 1933 года Берия лично передал Сталину несколько памятных записок с предложениями по развитию нефтяной промышленности Азербайджана, и 21 октября 1933 года Сталин написал Кагановичу:

> «Плохо обстоит дело с бакинской нефтью. В этом году добываем в Баку 15 мил. тонн нефти. В будущем надо добыть 21–22 мил. тонн. Для этого надо раздуть разведку, усилить текущее бурение на уже разведанных участках, усилить «каспар» (Каспийское пароходство, — *С.К.*), построить срочно резервуары в Махач-Кале и Красноводске и т. п. Если все это не сделать к сроку (т. е. за зиму с приступом к работе немедля), дело будет загублено. Несмотря на это, Нефтяной главк спит, а Серго отделывается благочестивыми обещаниями… Это будет для нас позором, если мы не сумеем заставить НКТяж (Наркомат тяжёлой промышленности, — *С.К.*) взяться немедля за дело… Посылаю Вам соответствующие записки Берия. Я их считаю правильными за исключением записки о керосинопроводе Махач-Кала — Сталинград. Познакомьтесь с ними и действуйте решительно».

Берия предлагал включить в план 1934 года:

♦ строительство крекингов и заводов по первичной переработке нефти;

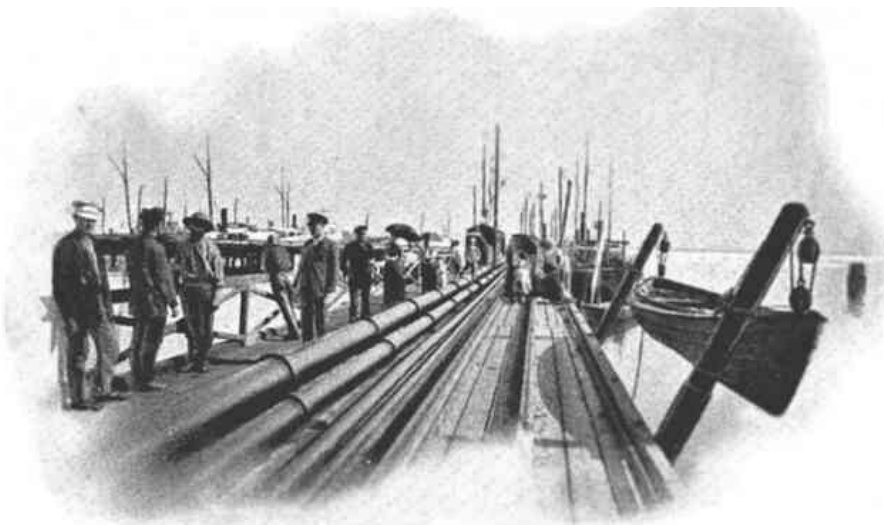
♦ строительство керосинопровода Махачкала — Сталинград;

♦ расширение нефтепровода Баку — Батум;

♦ проведение геологоразведочных работ на новых площадях в Азербайджане;

♦ строительство новых судов для Каспийского пароходства.

Здесь всё рассматривалось так, как оно и должно быть — в комплексе. И это тоже было стилем Берии. По сути, во главе Закавказья впервые оказался, говоря языком более поздним, не чистый политик, а технократ, причём — технократ нового, социалистического типа, технократ-политик. То есть — государственный деятель, который способен разобраться в специальных проблемах, но работает в целях развития осмысленной и зажиточной жизни масс. Деятель, который не разделяет жизнь на «производство» и «соцкультбыт», а видит их единство. Так что избежавшее хрущёвской бритвы утверждение тома 1-го БСЭ-2 о том, что «осуществление сталинского плана реконструкции азерб. нефтяной пром-сти с большевистской настойчивостью проводили ученики и соратники… Сталина — С.М. Киров. Г.К. Орджоникидзе, Л.П. Берия» полностью соответствовало действительному положению дел.



Строительство нефтепровода Баку-Батуми (1928–1930) для транспортировки нефти из района нефтедобычи в окрестностях Баку к побережью Чёрного моря в порт Батуми

Лазарь Моисеевич Каганович (1893–1991) — государственный, хозяйственный и партийный деятель

Теперь у Сталина в Закавказье был, наконец-то, надёжный человек, который и сам не благодушествовал, и другим не давал, который за «деревьями» нефтяных вышек умел видеть и весь «лес» проблем — в реальном масштабе времени и в перспективе. И — что тоже очень ценно — он не ждал руководящих указаний, а был инициативен и самостоятелен.

СО ВРЕМЕНИ описываемых событий прошло более полувека. 25 июля 1991 года в возрасте 97 лет скончался за рабочим столом один из творцов той эпохи — Лазарь Моисеевич Каганович. Он умер, продолжая свои «Памятные записки», начатые в 1960-х годах. Во второй половине 1937 года Каганович был назначен наркомом тяжёлой промышленности — одна из ключевых тогда государственных должностей. Среди забот нового наркома была и

нефть, а понятие «советская нефть» было тогда почти синонимом понятия «нефть Баку». В 1938 году в Баку собралось Всесоюзное совещание нефтяников — его созвал Каганович, пробыв в Баку две недели. Был там и Берия… Плотно «въехав» в нефтяные проблемы ещё в бытность 1-м секретарем Заккрайкома, Берия крепко Кагановичу помог. И вот, вспоминая о работе тех лет, Каганович записал:

> «Должен особо подчеркнуть и ту большую помощь, которую оказывал ЦК Азербайджанской Компартии и Закавказский крайком партии (в частности Багиров и Берия), которые тогда активно включились в дело подъёма бакинской нефтепромышленности…»

Вообще-то, Берия и Багиров активно включились в дело подъёма бакинской нефтепромышленности не тогда, а почти на десять лет раньше, но даже такая сдержанная похвала от Кагановича *после всего*, что было, стоит немало.

ПРИЧЁМ во всех этих «нефтяных» делах имелся и ещё один момент, о котором, обычно, забывают, а зря.

На посту чекиста № 1 Закавказья Берия сумел «вычистить» Закавказье так, что во время Великой Отечественной войны там не было ни серьёзных диверсий, ни серьёзного вредительства. Затем на посту коммуниста № 1 Закавказья Берия поставил дело так, что в Баку не было и крупных проблем с добычей нефти и производством нефтепродуктов. А без стабильного снабжения страны бакинской нефтью не было бы ни контрнаступления под Москвой, ни Сталинграда, ни победы на Курской дуге…

Да и Знамени Победы над Берлином не было бы.

За одно это — за битву за военную нефть ***задолго до войны***, Берия заслужил от России если не золотой, то уж бронзовый памятник — точно!

Победа третья
1932–1938. Творец новой Грузии: интеграция с Большой страной

ВСКОРЕ после начала четвёртого десятилетия XX века уровень задач и обязанностей Берии не только принципиально возрос, но сами задачи и обязанности стали необъятно разнообразными. Берии предстояли новые труды и новые победы на фронте борьбы за социализм и мощь Советского Союза.

Летом 1931 года Сталин ушёл в отпуск. Фактически это означало щадящий режим работы в комфортных климатических условиях Юга — не более того. Но теперь Сталин географически был ближе к грузинским проблемам. Ими он, кроме прочего, и занялся вплотную. И сразу же обнаружил самый настоящий политический хлев, авгиевы конюшни. Это доказывает сталинское письмо Кагановичу от 26 августа 1931 года:

> «Здравствуйте, т. Каганович
>
> Пишу о Закавказских делах. На днях побывали у меня члены Заккрайкома, секретари ЦК Грузии, некоторые работники Азербайджана (в том числе Полонский). Склока у них невероятная, и она у них, видимо, не скоро кончится…
>
> Я их помирил кое-как, и дело пока что уладилось, но не надолго. Лгут и хитрят почти все, начиная с Картвелишвили. Не лгут Берия, Полонский, Орахелашвили. Но зато Полонский допускает ряд бестактностей, ошибок. Самое неприятное впечатление производит Мамулия (секретарь ЦК Грузии)…»,
>
> и т. д.

Предлагая назначить на конец сентября — к его приезду — доклад в Оргбюро о положении дел и «снять ряд лиц типа Мамулия», Сталин закончил письмо словами: «Без таких мер дело в Закавказье будет гнить».

В сентябре 1931 года основное изменение в Закавказье выразилось в замене Мамулии на посту 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии) Лаврентием Картвелишвили, который остался пока и 1-м секретарём Заккрайкома. Но в октябре Сталин вернулся в Москву. 19 октября состоялось заседание Оргбюро с заслушиванием «кавказцев», а 31 октября Политбюро приняло ряд кадровых решений по Закавказью. Первым секретарём Закавказского

крайкома ВКП(б) стал председатель Совнаркома ЗСФСР М.П. Орахелашвили, третьим секретарём — В.И. Полонский, первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. Орахелашвили стал 1-м секретарем Заккрайкома во второй раз — он уже был им в 1926-29 годах.

Вторым секретарём Заккрайкома и по совместительству первым секретарём ЦК КП(б) Грузии был назначен Председатель Закавказского ГПУ Л.П. Берия.

НЕ БУДЕМ гадать — почему Сталин, за два неполных месяца до этого не рассматривавший кандидатуру Берии в руководстве Заккрайкома даже как вариант, в октябре вдруг остановился на Берии? Да ещё и с таким резким повышением! Надо полагать, основания для такого выбора у Сталина имелись, и веские. Над ситуацией на Кавказе он раздумывал много, после отправки письма от 26 августа пробыл там ещё более месяца. То есть, время для уточнений и корректировки своего мнения у Сталина было.

Вот он и скорректировал его.

На следующий год Сталин уехал в отпуск неожиданно рано — 1 июня, и отсутствовал в Москве почти три месяца — до 27 августа 1932 года. Не исключено, что причиной раннего отъезда на юг была некая болезнь, прихватившая Сталина весной, а, возможно, имела место и попытка отравления. Так или иначе, уже в июне Сталин уехал на Кавказ, и с первого же дня «отпуска» много работал — это доказывает его почти ежедневная переписка с Москвой. Первое же письмо Кагановичу он закончил словами: «*Ну, пока все. Я здоров. Привет! И. Сталин*».

Прошло три недели, и 20 июня 1932 года Сталин пишет Кагановичу, Постышеву и Орджоникидзе:

> «Ну, дорогие друзья, опять склока. Я говорю о Берии и Орахелашвили, прилагая при сём два письма Орахелашвили: одно на моё имя, другое на имя Орджоникидзе. Мое мнение: при всей угловатости в действиях Берии — не прав в этом деле все же Орахелашвили. В просьбе Орахелашвили надо отказать, …он может апеллировать в Заккрайком, наконец — в ЦК ВКП. А уходить ему незачем. Боюсь, что у Орахелашвили на первом плане самолюбие (расклевали «его» людей), а не интересы дела и положительной работы…»

Пока ещё Сталин не склонен к замене Орахелашвили и в письме от 20 июня сообщал: ««Все говорят, что положительная работа идет в Грузии хорошо, настроение крестьян стало

хорошее. А это главное в работе. Привет. И.Сталин».

Кто был прав в возникшем конфликте — старый (с 1903 года) большевик Орахелашвили, пятидесятилетний партийный интеллигент, закончивший в 1908 году Военно-медицинскую академию, в 1921 году — председатель Ревкома Грузии, или «этот» Берия с его партийным стажем «всего» с 1917 года?

Суть «конфликта» состояла в том, что жена Орахелашвили, 45-летняя красавица Мария Орахелашвили, тоже старая большевичка, после «ренессанса» мужа была назначена наркомом просвещения Грузии, а 10 июня 1932 года на Бюро ЦК Компартии Грузии была освобождена от занимаемой должности за «распространение ложных слухов и попытку противопоставить ЦК Грузии Заккрайкому и дискредитировать отдельных руководителей ЦК и Тифлисского комитета (в частности тов. Берия)». Похоже, новая ипостась Берии — партийный руководитель, понравилась многим в Грузии ещё меньше, чем его ипостась чекиста. В Грузии привыкли работать ни шатко, ни валко, а тут — на тебе, во главе Грузии — сгусток энергии.

Берии возня вокруг него надоела давно, и он апеллировал к ЦК — в партийном порядке. А супруги Орахелашвили побежали к старым руководящим товарищам по партии. Каганович, ознакомившись в Москве с сутью претензий и жалоб четы Орахелашвили, сообщил своё мнение Сталину в письме от 23 июня 1932 года. Он писал: «…11) В Закавказье действительно загорается новая склока. Вы безусловно правы, что здоровое начало, особенно в деловом отношении, на стороне Берии. Орахелашвили отражает ноющие, не деловые круги актива».

«НОЮЩИЕ» руководящие круги были против Берии. Работящие круги были уже всецело за Берию. Нормальным людям хочется не склочничать, не умничать, не нос драть, не баклуши бить… Им хочется работать! С нормальной работой в Грузии не ладилось долгими годами, а тут встал во главе дела толковый человек, и оказалось, что не так уж и плохи дела солнечной республики!

Но конфликт не угасал, и это был конфликт между нарастающей компетентностью Берии и убывающей компетентностью Орахелашвили, между молодыми и старыми партийцами Грузии.

В 1910 году в письме с Кавказа «Тифлис» Сталин отмечал «особую склонность» тифлисских большевиков к дискуссиям. Он объяснял это тем, что им в Тифлисе надо особенно упорно вести идейную борьбу с меньшевиками. Однако недаром говорят, что посеешь привычку, пожнешь характер, а посеешь характер —

пожнешь судьбу. Привычка к словесным баталиям до революции обусловила склонность грузинского партийного, государственного и хозяйственного руководства 1920-х — начала 1930-х годов к болтовне вместо конкретных дел. То есть, как раз к тому, чего не умел и не терпел Берия. 13 июля 1932 года Берия сообщал Кагановичу: «*Был два раза у т. Коба и имел возможность подробно информировать его о наших делах*».

А 12 августа Кагановичу написал Сталин:

> «…Берия производит хорошее впечатление. Хороший организатор, деловой, способный работник. Присматриваясь к закавказским делам, все больше убеждаюсь, что в деле подбора людей Серго (Орджоникидзе, — *С.К.*) — неисправимый головотяп. Серго отстаивал кандидатуру Мамулия на посту секретаря ЦК Грузии, но теперь очевидно (даже для слепых), что Мамулия не стоит левой ноги Берия».

Сама логика ситуации подталкивала Сталина к необходимости освобождения Орахелашвили от должности первого секретаря Заккрайкома. Но кем его заменить? Размышляя, Сталин продолжал:

> «Хотя Берия не член (и даже не кандидат) ЦК, придется все же его выдвинуть на пост первого секретаря Заккрайкома, Полонский (его кандидатура) не подходит, так как он не владеет ни одним из местных языков»…

В середине августа 1932 года Берия приехал в Москву. Он поставил перед Политбюро несколько вопросов, и их должны были обсудить на очередном заседании 16 августа. Заседание состоялось, и в тот же день Каганович уведомил Сталина:

> «Берия был у меня. Действительно, он производит очень хорошее впечатление крупного работника. Ряд его вопросов мы сегодня же на ПБ обсудили. … Автобусы мы им дадим за счёт Москвы…».

Дом в Тбилиси, где с 1931 по 1938 год проживал Лаврентий Берия с семьей

Тбилиси. Вид на город и реку Кура. 1931 год. Фото Уильяма Осгуда Филда

Итак, Берия приехал в Москву не склочничать — как приезжала туда Мария Орахелашвили, а ходатайствовать за республику. Все просьбы он обосновывал — иначе их никто не удовлетворил бы. Берия сумел, как видим, даже у Москвы кое-что «оттяпать», и получил 10 автобусов, 10 легковых «Фордов» и 8 грузовиков, ранее выделявшихся столице.

Формально во главе Закавказья был ещё Орахелашвили, но фактически люди шли к Берии, и на него, кроме проблем Грузии, валились уже и проблемы всего Закавказья. А он их решал. И это всё чаще были проблемы, интегрированные в проблемы и планы большой, огромной страны — Союза Советских Социалистических Республик. Впрочем, пока что — в качестве политического руководителя только Грузинской ССР, Берия мог в полной мере проявить себя лишь на грузинском «плацдарме».

ЛАВРЕНТИЯ Павловича Берию без преувеличений можно назвать творцом новой Грузии. При Берии Грузия быстро преобразилось — из бывших задворок империи она стала стратегически важным промышленным и сельскохозяйственным регионом, вошла в общесоюзную экономику и в общесоюзную жизнь ярким и необходимым элементом. А блестящая работа по социалистической реконструкции Закавказья и Грузии, по созданию новой Грузии как важнейшей части СССР, стала третьей крупнейшей победой Лаврентия Берии. Сегодня это забыто, а точнее — замалчивается, но Грузия начала 1930-х годов была совсем не той Грузией, которой она стала уже к концу 1930-х годов.

В 1934 году писатель Константин Паустовский написал повесть «Колхида», где один из её персонажей, старик Пахомов, говорит: «В Колхиде климат Южной Японии и Суматры, обилие тепла, а между тем это малярийная пустыня в полном смысле слова. Нечто вроде тропической каторги. Если бы не болота, то мы перекрыли бы Яву и Цейлон с их пышностью и богатствами»…

Сюжет книги Паустовского выстроен вокруг борьбы за осушение болот в бассейне реки Риони, текущей к морю по Колхидской низменности. В конце инженер Кахиани произносит речь. В ответ на его вопрос: «Кто болел малярией?», не поднял руку лишь мальчик с красным галстуком. И у Кахиани были все основания заявить: «…не только в том ценность нашей работы, что мы осушаем болота и создаём новую землю, что мы в корне уничтожаем старую болотную растительность… и насаждаем новую. Не только в этом смысл нашей работы, товарищи. Он ещё и в том, что мы создаём молодое, здоровое поколение».

Одна из центральных улиц Тбилиси. 1931 год.
Фото Уильяма Осгуда Филда

Боржоми. Здание санатория. 1931 год.
Фото Уильяма Осгуда Филда

Именно в этом — в уничтожении гнилого старого и насаждении здорового нового во всех сферах жизни Закавказья, заключалась суть деятельности Лаврентия Берии и подобранной им «команды». Формировалось новое отношение к жизни — не пассивное, покорное, а активное, новаторское, преобразующее…

Зачем буржуазному либералу-западнику Ною Жордания были грузинские лимоны, мандарины, грузинский чай? Он мог

спокойно выписать лимоны из Италии, мандарины — из Марокко, а чай — из Индии. Представить себе Тифлис крупным математическим центром Жордания и другие грузинские меньшевики не смогли бы даже в самых смелых своих мечтаниях. Да и были ли у них мечты — не пустопорожние, а реалистические, выражающие общественную перспективу?! Ничего подобного в мыслях у разного рода жорданий и церетели не было. Погрязшие в амбициях и склоках «старые партийцы» тоже не были способны на деловую, так сказать, романтику. А Берия был способен сам, и мог оценить и направить в деловое русло мечтания и порывы других.

В 1934 году вышел специальный выпуск журнала «Огонёк» под названием «Советские субтропики». В нём много говорилось о создании «советской Флориды», были призывы догнать и перегнать Калифорнию.

Было там и крупное фото Лаврентия Берии — в очерке Ефима Зозули «Субтропические люди». И вот что Зозуля написал о Берии:

> «У него твёрдые, военные навыки в работе. Огромный опыт. В лице его обращает на себя внимание выражение воли, соединённой с особой острой вдумчивостью. Он говорит нам о субтропиках. Говорит с большим воодушевлением: «Да, этот край будет одним из лучших в стране!»…»

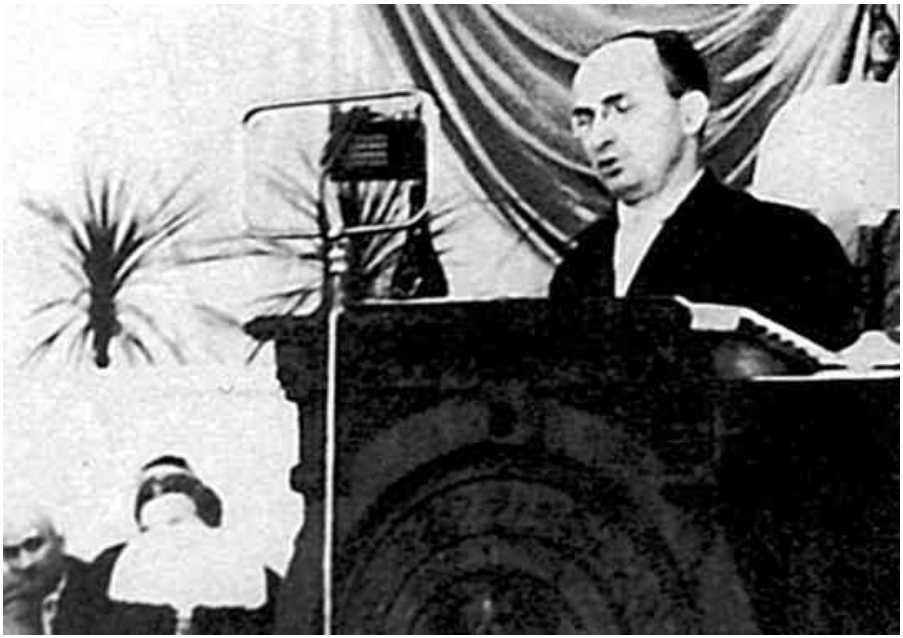
В этих словах — весь Берия. А, говоря о грузинских субтропиках как о крае, который будет лучшим в стране, под «страной» Берия подразумевал весь СССР! Он работал, создавая не «грузинскую Флориду», а «***советскую*** Флориду». В том же духе он воспитывал других, преодолевая местничество, национальные предубеждения и предрассудки. День за днём — то одним, то другим своим свершением — он интегрировал Грузию в поток общесоюзной работы.

Берия стал самым, пожалуй, крупным реформатором Грузии*за всю историю Грузии*. И уж, во всяком случае, он стал самым успешным её реформатором. Успешным, ибо Берия — как большевик и соратник Сталина, базой всех успехов сделал кадры, новых людей, работающих на общество потому, что делать это — чертовски интересно!

Специальный выпуск журнала «Огонек». 1934 год

Страницы из специального выпуска «Советские субтропики». 1934 год

Портрет Лаврентия Берии в специальном выпуске «Советские субтропики». 1934 год



Секретарь ЦК Грузинской компартии Лаврентий Берия, 1930-е годы

Когда Берия выдвигался в вожди Закавказья, ещё не был написан подлинный гимн социализма — «Марш энтузиастов» Д`Актиля и Дунаевского, но уже вырастали те, кто скоро будет петь:

В буднях великих строек,
В весёлом грохоте, в огнях и звонах,
Здравствуй, страна героев,
Страна мечтателей, страна учёных!..

Берия был мечтателем-реалистом. В зрелые годы он бывал нередко ироничным реалистом. Однако цену романтике и высокому чувству — как факторам обеспечения успеха ***дела***, Лаврентий Павлович знал всегда. Грузинского крестьянина с заскорузлыми руками он убеждал практическим расчётом выгодности, высокой доходности цитрусоводства или чаеводства, вместо выращивания кукурузы. Но сына этого крестьянина он нацеливал уже не на выгоду, а на ***мечту*** — как на главный стимул и нерв жизни. И подводил под эту мечту реальную базу — прежде всего в виде всё более мощного высшего образования в Грузии. Первым секретарём Закавказского крайкома ВКП(б), то есть — политического органа руководства всем Закавказьем, оставался пока ещё Орахелашвили. Но в Грузии всё здоровое и

деятельное замыкалось уже на второго секретаря Заккрайкома и первого секретаря ЦК КП(б) Грузии товарища Берию.

ВПРОЧЕМ, он круто брался и вообще за закавказские проблемы в целом, тем более, что многие из этих проблем были также общесоюзными. О той же бакинской нефти было сказано ранее, и примеров деятельности Берии в масштабах всего Закавказья хватает. Но далее мы подробно остановимся, всё же, на Грузии — здесь многогранный талант и суть Берии проявились наиболее ярко. Вот, скажем, такой любопытный момент… Цитируя письмо Кагановича Сталину от 16 августа 1932 года — то место, где Каганович пишет о визите Берии, о выделении Грузии автобусов за счёт Москвы, я намеренно выпустил фразу: «В частности, сняли еще с Грузии 300 т. пуд. хлеба…» Дело в том, что Берия, будучи пока вторым — после Орахелашвили, человеком в Закавказье, но уже первым в Грузии, своей властью «спустил» в районы Грузии ***сниженный*** на 430 тысяч пудов (около 7 тысяч тонн) план по хлебозаготовкам.

План в целом по ЗСФСР постановлением Заккрайкома тоже был снижен с 4 миллионов пудов до 2,5 миллионов пудов. 23 июля 1932 года Политбюро отменило решение Заккрайкома по всему Закавказью, но отменять снижение плана по Грузии не стало, хотя и оценило действия Берии как «самочинные». Более того, после того, как в середине августа Берия побывал у Кагановича и доложил о причинах снижения плана хлебозаготовок, попросил о семенной ссуде, Политбюро сочло возможным снизить план Грузии ещё больше.

Л. П. Берия (слева) в 1934 году (сзади помощник секретаря

Закавказского краевого комитета ВКП(б) и 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузии В. Н. Меркулов)

Слева направо: председатель ЦИК Грузинской ССР Филипп Махарадзе, первый Секретарь Бакинского городского комитета КП(б) и ЦК Компартии Азербайджанской ССР Мир Джафар Багиров и Лаврентий Берия, 1935 год

Судя по этому решению, Берия уже тогда собирался резко перепрофилировать сельское хозяйство Грузии на субтропические культуры, а в этом случае стоило ли терять поддержку грузинского крестьянства и требовать от него повышенных поставок зерновых — по своему объёму в масштабах СССР копеечных.

Москва с ним согласилась. А Берия в ближайшем будущем видел и многие другие перемены, которые был готов и способен инициировать и провести. Забегая вперёд, надо сказать, что всё у него получилось. Ну, пусть не всё — так в жизни не бывает, но очень многое — да, было сделано, и — за всего-то неполные шесть лет! **Всего шесть лет было отведено Берии на его титаническую — вместе с народом — реформаторскую работу в Грузии. Бог-отец за шесть дней создал мир, но и творец-большевик Берия за шесть «лет творения» — с 1932 по 1938 год, создал новый Кавказ**. В 1932 году Берия достиг возраста Христа, и успел за свои тридцать три года немало. Но ещё больше ему предстояло сделать — вместе со страной.

9 октября 1932 года Политбюро удовлетворило просьбу Мамии Орахелашвили об освобождении его от обязанностей

первого секретаря Заккрайкома и наметило первым секретарём Берию с оставлением его первым секретарём ЦК Компартии Грузии. Вскоре Берия стал первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б). Он возглавил Закавказье в преддверии второй пятилетки, и это было взаимной удачей — и для Берии, и для Закавказья. Берия получал возможность более широкой деятельности, а Закавказье получало деятельного лидера, способного решать предстоящие грандиозные задачи.

Сравним Советский Союз с самолётом… Крылья — это промышленность и сельское хозяйство. Мотор — это наука, а рули — настроение масс, их готовность отвечать на управляющие воздействия из пилотской кабины. Если отказывает, если не работает один из основных элементов конструкции самолёта, нормальный полёт невозможен. Но в СССР Сталина «самолёт» летел всё увереннее вперёд и ввысь с нарастающей скоростью.

То же произошло и с «самолётом» Закавказья, когда за его «штурвал» сел Лаврентий Берия. Достаточно сказать, что к 1936 году удельный вес промышленности в общем народном хозяйстве Закавказской СФСР достиг 72 %! Так работал Берия в масштабах ЗСФСР. Причём, не забудем — стабильная в перспективе экономическая и социальная ситуация в Закавказье создавалась усилиями Берии ещё как председателя Закавказского ГПУ. Все «больные» проблемы Закавказья и Грузии секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и грузинского ЦК знал профессионально — как чекист. В том числе и поэтому он действовал так успешно и безошибочно, когда на четыре года стал партийным лидером важнейшего региона.

Забегая вперёд, напомню, что по сталинской Конституции 1936 года Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, образованная в составе СССР в 1922 году, упразднялась. Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР входили в состав непосредственно СССР как самостоятельные республики. 5 декабря 1936 года Грузинская ССР была преобразована в союзную республику, а в феврале 1937 года 8-й съезд Советов Грузии принял новую конституцию Грузинской ССР. С этого момента Берия сосредотачивается на чисто грузинских проблемах, сохраняя, однако, и обще-кавказское влияние как эффективный и компетентный управленец, отлично знающий весь регион. Что же до грузинского «штурвала», то его Берия держал всегда уверенно, причём сравнение именно Грузии с самолётом не так уж и притянуто за уши — стараниями Берии во второй половине 1930-х годов в Грузии была создана авиационная промышленность, и Тбилисский авиационный завод ещё до войны освоил выпуск истребителей. Как это пригодилось

всей стране во время войны!

При Берии в Грузии сразу же стало расти производство и электроэнергии — «хлеба» промышленности. Саму же республиканскую промышленность Берия выстраивал как часть общесоюзной, интегрированной в экономику всего СССР. Это и был подлинный пролетарский интернационализм — не болтовня с трибун, а деловое сращивание всех республик Советского Союза в единый экономический организм.

4 ФЕВРАЛЯ 1932 года закончил работу XVII съезд ВКП(б). Съезд утвердил общесоюзные директивы по новому пятилетнему плану на 1932-37 годы. Берия на XVII съезде был избран членом ЦК ВКП(б). А в марте 1932 года объединённый пленум Закавказского крайкома ВКП(б) рассмотрел основные направления пятилетнего плана развития Закавказской Федерации. Объём промышленного производства в Грузии должен был возрасти более чем в пять раз, производство ферросплавов — в семь с половиной раз, добыча угля — в двенадцать раз. Это были уже приметы новой, только возникающей Грузии Берии.

И это было только начало…

В октябре 1933 года Берия передал Сталину кроме записок по нефти и ещё одну записку — о редких металлах. И Сталин писал Кагановичу: «*Посылаю Вам справки Берия о редких металлах в Грузии. Это дело тоже надо двинуть вперёд*». «Редкоземельная» записка Берии была так же конкретна, как и «нефтяные» записки. В ней говорилось о чиатурском марганце, о полиметаллических молибденовом и свинцово-цинковом месторождениях, о производстве окиси алюминия.

Берия не был ни геологом, ни нефтяником, ни металлургом. Не он выдвигал идею новых геологоразведок, не он оценивал потребность в новом нефтепроводе или перспективность полиметаллических месторождений. Но если раньше идеи специалистов омертвлялись некомпетентностью «старых большевиков» типа Лаврентия Картвелишвили, то теперь профессионалы оживали при компетентной поддержке Лаврентия Берии.

Да и не только о поддержке надо говорить тут! Берия был в состоянии и сам выдвигать сильные идеи.

И выдвигал.

Причём не только выдвигал, поддерживал, но и претворял в дело, в материальный результат. Запасы марганцевых руд в Грузии имели мировое значение. Марганец добывали на Чиатурских рудниках и при царе… И при Картвелишвили… И при

Орахелашвили… Но масштабы, объём добычи, её методы — все изменилось при Берии и количественно, и качественно. А как нужен был этот марганец в Запорожье, в Магнитогорске, в Мариуполе…

Раньше с теми же полиметаллами дело стопорилось. А теперь сдвинулось с мёртвой точки. Это тоже было вкладом бериевской Грузии в растущую мощь всего Советского Союза.

Развивалось машиностроение — союзного значения, развивалось шёлковое производство с шелкомотальными и шелкоткацкими фабриками во главе с Кутаисским шелкокомбинатом имени Бакрадзе. В 1932 году в Грузии было выпущено 200 тысяч пар обуви, а в 1939 году одна Тбилисская обувная фабрика имени Л.П. Берия производила 6 миллионов пар обуви в год. Не только ведь для грузин шились добротные туфли и ботинки — грузинскую обувь носили в самых разных городах и сёлах всей большой страны.

Об осушении малярийных болот Колхиды уже говорилось. В Грузии было высажено тогда 10 миллионов (!) эвкалиптовых деревьев — естественных «убийц» болотных топей. Как сообщала биография Берии в 1939 году:

> «Под непосредственным руководством товарища Л. Берии проведены грандиозные работы, направленные к превращению 220 000 га вековых непроходимых болот, очага злостной губительной малярии, в цветущий сад…
>
> Товарищ Л. Берия лично занимался всеми вопросами, связанными с осушением Колхиды, с организацией переселенческого дела, в частности, сам выбирал и указывал места для строительства новых посёлков, рассматривал проекты жилых домов, заботясь о максимальных удобствах для колхозников-переселенцев…»

Это — ни в одной строчке не парадный отчёт. Это — чистая правда, как правда и то, что подобные дела была для Берии таким же лакомством, как для гурмана — суп, заправленный протёртыми трюфелями. Ведь Берия не только имел образование архитектора, строителя, не только страстно желал быть строителем, но и стал им — строителем новой Грузии!

ЕЩЁ БОЛЕЕ поразительно переменился сельскохозяйственный облик Грузии. Берия переориентировал сельскохозяйственное производство в Грузии на выращивание таких культур, которые почти исключительно могла дать Советскому Союзу горная и субтропическая зона Грузии:

цитрусовые, чай, табак, ценные технические культуры… Уже в 1933 году ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР в своём постановлении отмечали, что достижения Грузии положили начало независимости Советского Союза в деле производства чая. Если в 1913 году чайные плантации занимали в Грузии менее 1 тысячи гектаров, в 1932 году — около 19 тысяч га, то к 1940 году — более 47 тысяч га. Причём урожайность чайного листа выросла с 750 килограммов на гектар в 1932 году до 3000…4000 килограммов в 1939 году!

Сельское хозяйство Грузии приобретало очевидное всесоюзное значение. Перед войной с цитрусовых деревьев снимали в год до 400 миллионов мандаринов и лимонов. В Батуми был построен консервный комбинат, рассчитанный на выпуск 8 миллионов цитрусовых консервов в год. Однако начинал Берия не с чая и лимонов, а с того, что в декабре 1931 года ликвидировал грузинский Колхозцентр, заменив его Народным комиссариатом земледелия. И в отличие от, например, Косиора и Хатаевича на Украине — позднее расстрелянных, не сократил, а даже несколько расширил подсобные хозяйства колхозников, чтобы избежать угрозы голода.

Параллельно первый секретарь ЦК Компартии Грузии вёл большую организационную работу как в кабинете, так и выезжая в сёла. Пленумы грузинского ЦК посвящались отдельным культурам, проводились съезды колхозников, устраивались выставки, портреты передовиков украшали первые полосы газет и обложки журналов. В итоге в январе 1934 года на IX съезде Компартии Грузии Берия имел полное право сказать:

> «Стало реальностью вполне устойчивое положение деревни Грузии, укрепление колхозов, рост коллективизации, успешное внедрение специальных и технических культур, …и добросовестное выполнение колхозниками и трудящимися единоличниками своих обязательств перед государством».

А вот цифровой «фон» сказанного: в 1931 году в колхозах было объединено 36 % крестьянских хозяйств, к 1939 году — 86 %. При этом в 1936 году доходы колхозов составили 234 992 тысячи рублей, а в 1939 году они превысили полмиллиарда.

Упаковка грузинского чая

Сбор чая в Грузии

Именно с приходом Берии к руководству Грузией были заложены плантации тунга, дающего жирное масло, используемое в лакокрасочной, судостроительной, авиационной, автомобильной, химической промышленности и в электропромышленности. К 1939 году тунг в советской Грузии выращивался на 16 тыс. га.

Быстро росли плантации эфиромасличных культур, благородного лавра, рами, мушмулы, фейхоа, инжира, граната, хурмы… Это — помимо развития традиционного плодоводства и виноградарства!

Такими были результаты работы в Грузии — для Грузии и для всего СССР — Берии-«агрария». Позднее, имея в виду эту его ипостась, писали, что как организатор сельскохозяйственного производства Берия «оказался на высоте, которая была доступна очень и очень немногим». Справедливо будет прибавить к

сказанному лишь один союз: «…и как организатор сельскохозяйственного производства», поскольку при Берии Грузия стала также лидером в деле создания советской пищевой индустрии по части консервирования плодов и овощей, промышленного виноделия, переработки чая. Здесь немало потрудился ближайший сподвижник Берии ещё по ЗакЧК Владимир Деканозов, ставший наркомом пищевой промышленности Грузинской ССР.

НО БЕРИЯ был не менее компетентен и в организации культурной революции в Закавказье. В те поры, когда на ниве грузинского народного просвещения подвизалась мадам Орахелашвили, в Грузии имелось несколько наспех открытых «ВУЗов», способных дать студентам «высшее» образование скорее в кавычках. При лидере Грузии Лаврентии Берии положение и здесь стало меняться на глазах. За конец 1931-го и 1932 год ЦК КП(б) Грузии принял шесть постановлений по вопросам народного образования.

Тунг, или Масляное дерево, Тунговое дерево (лат. Aleurites) — небольшой род деревьев семейства Молочайные, распространённых в тропических и субтропических районах Азии и Южной Америки, а также на островах Тихого океана. Семена видов тунга — источник ценного технического масла, обладающего свойством быстро высыхать на воздухе. Благодаря

этому свойству оно широко применяется для производства лаков и красок. Тунговое масло также растворимо в большинстве органических растворителей

Владимир Георгиевич Деканозов (1898–1953).

В 1921–1931 годах работал в Чрезвычайной комиссии в АзССР и ГССР. Затем был назначен в ЦК КП(б) Грузии: секретарь по транспорту и снабжению, заведующий отделом советской торговли, с 1936 года нарком пищевой промышленности Грузии, с 1937 года председатель Госплана ГССР

Тбилисский государственный университет им. Сталина

Академия художеств в Тбилиси

В предшествующие пять лет руководства Грузией Папулией-Орахелашвили-Картвелишвили-Орахелашвили эти вопросы рассматривались всего дважды, и то — в рамках обсуждения решений пленумов ЦК ВКП(б). Теперь постановления грузинского

ЦК были конкретны и деловиты. С 1932 года в Грузии вводится всеобщее начальное образование. Это — для детей и подростков. Тогда же по комсомольскому набору тысячи грузинских юношей и девушек направляются учиться в ВУЗы Москвы, Ленинграда, Харькова, Саратова… К 1938 году Грузия по уровню образованности населения выходит на одно из первых мест в Советском Союзе. А к началу XX века уровень неграмотности в Грузии составлял 79 %.

Не став дипломированным инженером сам, Лаврентий Павлович прекрасно понимал, что новой Грузии требуется масса своих специалистов высшей квалификации. И как только волей Сталина кадровый чекист Берия оказался во главе социалистической Грузии, он, уже как первый секретарь ЦК КП(б) Грузии, начал предпринимать активнейшие усилия по развитию грузинских науки и культуры. Именно при Берии начался их расцвет.

В 1913 году в Грузии имелся один ВУЗ, к 1941 году — двадцать один. Только в Тбилиси появились индустриальный институт, институт инженеров железнодорожного транспорта имени В.И. Ленина, сельскохозяйственный институт имени Л.П. Берия, зооветеринарный, медицинский, стоматологический, фармацевтический, театральный институты и Академия художеств. Были открыты педагогические институты в Гори, Кутаиси, Сталинири и Сухуми. Возглавлял список Тбилисский государственный университет имени И.В. Сталина.

В 1938 году в Тбилиси был открыт и институт физической культуры — по инициативе Берии, всегда уделявшего этой стороне жизни особое внимание и лично не чуждого спортивных увлечений. Показательно, что из шести имевшихся в СССР перед войной институтов физической культуры два были открыты в Закавказье (кроме Тбилиси — в Баку). Собственно, и грузинский футбол высоким уже в тридцатые годы уровнем обязан Берии. А кроме того Тбилиси обязан ему прекрасным республиканским стадионом, не случайно названным так же, как чекистское спортивное общество: стадион «Динамо», и не случайно носившим имя Берии до лета 1953 года. В развитии республиканского спорта тоже проявлялся стиль Берии — он был самым спортивным из советских вождей, играл в футбол, в волейбол, отлично стрелял.

В 1913 году в Грузии было три театра, к 1941 году — сорок восемь. Число учащихся в школах выросло за двадцать советских лет более чем в четыре раза и составило в 1937 году 665,3 тысячи человек при населении тогдашней Грузии в 3,5 миллиона человек. Конечно, схожие процессы шли по всему СССР, но Грузия

Берии была здесь впереди почти всех. То же надо сказать и о здравоохранении.

Илья Несторович Векуа (1907–1977) — советский учёный-математик и механик, специализировавшийся в дифференциальных уравнениях с частными производными, сингулярных интегральных уравнениях, обобщённых аналитических функциях и математической теории упругих оболочек

Нагрудной знак выпускника Института физической культуры

Памятник Шота Руставели в Тбилиси. Скульптор К. Мерабишвили

По числу студентов на 1000 человек бериевская Грузия обошла Англию и Германию! И качество высшего образования в Грузии было уже очень неплохим — сказались результаты направления молодых талантливых грузин (и, не забудем, — грузинок!) на учёбу в лучшие вузы СССР. Во второй половине 1930-х годов они начали возвращаться на родину и образовали

энергичный костяк научных и творческих национальных кадров.

При Берии были заложены основы будущей славы грузинской математики, грузинской прикладной науки и инженерной мысли. Показательный пример — молодой математик Нестор Векуа. Для «демократов» 1937 год олицетворяет ГУЛАГ, а Векуа в 1937 году после окончания МГУ начал читать курс лекций в Тбилисском университете.

По сути, в довоенном СССР из всех неславянских народов, прежде всего, грузины стали быстро играть заметную роль в общесоюзной научной, технической и культурной жизни. И это не в последнюю очередь объяснялось политикой лично Берии в сфере образования, науки и культуры. **Берия в считанные годы, с 1932 по 1938 год сумел максимально развить творческий потенциал грузин и сделать его весомым в общесоюзном масштабе.**

В 1937 году исполнялось сто лет со дня гибели Пушкина, и в Тбилиси активно готовились к пушкинскому юбилею. Готовились отметить и 750-летие поэмы Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Слава грузинской литературы, казначей царицы Тамары, владетельный феодал, Шота Руставели в XII веке воспел честь, справедливость, добро, отрицал зло — как природное начало. Юбилей поэмы Руставели стал в 1938 году таким же всесоюзным праздником, как и юбилей Пушкина, и в том, что юбилей творения грузина громко отмечала вся страна, была заслуга не только Сталина, но и Берии.

Чувствовалась рука Берии и в том, что в Грузии в 1934 году был создан республиканский Союз архитекторов — один из первых в СССР. В подчинённых Берии по партийной линии Азербайджане и Армении такие союзы тоже были созданы быстро, при содействии того же Берии, по образованию — архитектора.

БЕРИЯ — выдающийся реформатор Грузии и выдающийся её строитель, сделал для её всестороннего развития больше, чем какой-либо другой грузин за всю историю грузинского народа. А всестороннее развитие обеспечивало развитие национальной гордости грузин, их независимости, развитие грузинской социалистической государственности в рамках единого Союза. **Сталин оказался первой — по результатам созидания — фигурой общерусской истории, не имея себе равных и в мировой истории. Но даже он — первый грузин среди великих грузин всех времён, не отдал новой Грузии столько сил, сколько отдал их Берия.**

До революции в России знали и чтили имя князя Багратиона, и он был действительно фигурой «знаковой». Потомок царей

Грузии, Багратион, оставаясь грузином, стал и плотью от плоти общерусской судьбы, общерусской истории. Багратион и подлинные патриоты Грузии не отделяли и не отдаляли Грузию от России, а сближали их в интересах русских и грузин. В этом смысле Берия стал наследником и продолжателем лучших традиций грузинских патриотов.

В истории Грузии — а это можно сказать об истории далеко не всех небольших народов — есть ряд выдающихся правителей. «Царь царей» Давид III, Давид Строитель (Возобновитель) из династии Багратионов, его правнучка Тамара, великий моурави Георгий Саакадзе, царь Вахтанг VI, основавший в изгнании — после оккупации Тифлиса турками — грузинскую колонию в Москве… Их имена знали в Советском Союзе не только историки, но и школьники — в Москве, Киеве, Минске, Хабаровске, в сибирских и уральских сельских школах… Лаврентий Берия тоже достоин войти в число крупнейших строителей Грузинского государства, всегда естественно тяготевшего к России. Причём Берия оказался великим строителем новой Грузии не только в образном, но и в прямом смысле слова. Грузия Берии массово строила новые заводы, новые кварталы городов и новые города, стадионы, санатории, дома отдыха, больницы…

Символично, что в тот же день 31 октября 1931 года, когда Берия постановлением Политбюро был рекомендован 1-м секретарём ЦК КП(б) Грузии, было принято и Постановление ЦК ВКП(б) о создании в Грузии сети курортов. Цхалтубо, Абастумани, Боржоми, Бакуриани, Гагра, Сухуми, Гульрипши, — эти места скоро стали известны далеко за пределами Грузии. Они неузнаваемо преображались, и как новые санатории и дома отдыха пригодились стране во время войны — уже не для отдыха, а для лечения и возврата в строй раненых. К созданию курортной зоны Берия имел непосредственное отношение, как и вообще ко всем крупным строительным проектам. Особо же выдающимся стал личный вклад Берии в социалистическую реконструкцию Тбилиси.

НОВЫЙ Тбилиси! Одно это дело могло поглотить всё его время, если помнить, что проблемы строительства и архитектуры были для Берии как первая любовь. Берия знал строительное дело профессионально и был подготовлен не только теоретически — его служебная дача в Гаграх построена по его же проекту, содержавшему все чертежи и расчёты. И делу реконструкции Тбилиси он отдавал не только сердце, но и ум, и знания.

Вид на санатории. Гагры. 1940 год

Санаторий «Амра». Гагры

Санаторий им. Сталина. Гагры

Санаторий в Новом Афоне (Абхазия). 1946 год

В первом издании Большой Советской энциклопедии м***е***ста для отдельной статьи о Берии не нашлось — когда выходили том***а*** на букву «Б», Берия работал в ГПУ, а это ведомство к

рекламе своих руководителей не стремилось. Зато том 53-й БСЭ-1, изданный в 1946 году, в статье «Тбилиси» сообщал:

«Новая эра истории Т[билиси] начинается после установления Советской власти в Грузии (1921). Т[билиси] становится столицей Грузинской ССР и Закавказской Федерации. Быстрое развитие города… принимает характер полной его реконструкции, проведённой под руководством Л.П. Берия»…

Так оно и было! В 1926 году в Тифлисе проживало 294 044 жителя, а в 1939-м в Тбилиси — уже 519 175, чуть ли не вдвое больше!

Генеральный план развития столицы Грузии рассматривался в июне 1933 года на объединённом пленуме ЦК и Тифлисского горкома, где основной доклад делал первый секретарь ЦК и горкома Л.П. Берия. Доклад стал результатом коллективного труда, но Берия был здесь руководящей и направляющей силой не только по должности, но и по сути, хотя официальными авторами генплана являлись архитекторы З. Курдиани, И. Малозёмов, Г. Гогава и экономист Г. Шейлеховский. Малозёмов участвовал ранее в работах по генплану Запорожья, был позднее одним из авторов плана восстановления Киева, но к особо крупным архитектурным величинам его, как и других разработчиков генплана Тбилиси, отнести нельзя никак. Зато этот генплан носил явный отпечаток стиля Берии.

В учебнике для ВУЗов «История советской архитектуры (1917–1954 гг.)», изданном в 1985 году, о проблемах перестройки Тбилиси сказано:

«Потребность в строительстве новых правительственных, административных, научных и культурно-бытовых учреждений, промышленных зданий и сооружений не могла уложиться в рамки прежнего Тбилиси. Переуплотнённые жилые районы старого города лепились вдоль реки Куры и прорезались сетью узких петляющих по рельефу улочек. Благоустройство и инженерное оборудование города было на крайне низком уровне. Воды не хватало, озеленение было недостаточным. Летом город, расположенный в котловине, плохо проветривался и страдал от перегрева…»

А далее, без, естественно, каких-либо упоминаний о Берии, говорилось:

«Авторы (генплана, — *С.К.*) сохранили исторически сложившуюся планировочную структуру города, но одновременно подвергли её реконструкции… Общая площадь озеленения была увеличена в два раза».

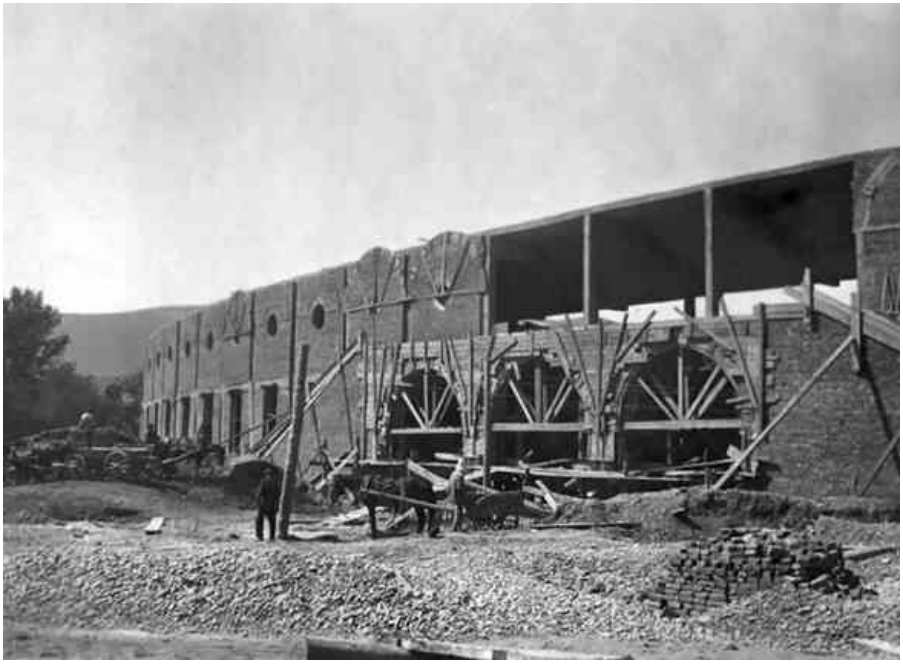
Пересоздать, не разрушив — это надо уметь!

В бериевском — назвать его так есть всё основания — плане реконструкции Тбилиси был реализован комплексный, системный подход. Вопросы архитектурного облика увязывались с вопросами всех видов коммуникаций, рационального размещения жилой, административно-общественной и промышленной зон, разумной перепланировки без утраты сложившегося своеобразия города. Достаточно сказать, что при реконструкции были сохранены все архитектурные достопримечательности старого Тифлиса, включая *практически все* старые храмы.

Берия умел привлечь к делу новаторов. Так, один из разработчиков генплана Тбилиси — Г. Шейлеховский, был пионером в исследовании проблемы «жилище и климат». Архитектор Е. Калашников построил в Тбилиси «стоквартирный дом», в основу плана которого была положена двухквартирная секция с хорошим проветриванием комнат и ориентацией большинства комнат на юг, что снимало излишки солнечной радиации в самое жаркое время, когда солнце стоит высоко.

Площадь им. Берии в Тбилиси. 1938 год

Строительство моста им. Челюскинцев. Тбилиси. 1935 год



Строительство стадиона «Динамо». 1935 год

Проспект Руставели. Тбилиси 1940 год

За две предвоенные пятилетки в коммунальное хозяйство Тбилиси было вложено 219 миллионов рублей (сталинских!). Основные магистрали и площади города подверглись, как писала БСЭ-1, «коренной, порой очень сложной перестройке». Новый жилой массив Ваке… Площадь имени Берия… Подъём Каляева, связавший с центром основной рабочий район… Полностью обновлённая привокзальная площадь… Набережная имени Сталина длиной в три километра… Новые мосты, в том числе — мост имени Челюскинцев… Проспект Руставели и цирк на холме в конце этого проспекта… Стадион «Динамо» имени Берии… Прекрасный парк культуры и отдыха площадью 50 гектаров на горе Давида, откуда открывались панорамы Тбилиси и Кавказского хребта… Новые парки на бывшем Мадатовском острове и на Плато Фуникулёра…

Фуникулёр, построенный в 1936-38 годах, был гордостью и Тбилиси, и Берии… Но ведь можно было гордиться и новым мощным водопроводом с ключевой водой Натахтари, и новой ТЭС… И автоматической телефонной станцией… И большим банным зданием у серных источников… И Ботаническим садом… И корпусами Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта имени В.И. Ленина… И городком Института бактериологии… И ещё — перестроенными линиями трамвая, как и новым для Тбилиси городским транспортом —

автобусом и троллейбусом.

Стоквартирный дом (строиться) и зоопарк.
Тбилиси. 1937 год

Здание цирка. Тбилиси. 1938 год

Фуникулер. Тбилиси 97

Улица Ленина в районе площади Героев

Дом правительства. Тбилиси

Тбилисский филиал Института Маркса-Энгельса-Ленина

В 1938 году был закончен ансамбль Дворца правительства Грузии по проекту профессора В. Кокорина. Это было крупнейшее здание Закавказья. По проекту академика А. Щусева с участием архитектора П. Сардарьяна в том же 1938 году было построено монументальное здание Тбилисского филиала Института Маркса-

Энгельса-Ленина. Грязный и пыльный Тифлис ушёл в небытие. А солнечный Тбилиси стал гордостью и украшением не только Грузии, но и всего Советского Союза.

Вот какими были 1937 и 1938 годы для грузинской столицы и для Лаврентия Берии… В преображающийся на глазах Тбилиси, в его социалистический генеральный план развития были вложены не только деловая энергия, но и архитектурный талант Берии. Об этом надо помнить, и, прежде всего — самим жителям Тбилиси. Однако в нынешней Грузии, стремительно провинциализирующейся и сереющей, отрывающейся от России, Берию предпочитают попросту не знать! Невероятно, но факт — в грузинской Википедии Лаврентию Павловичу посвящено всего несколько строк:

«Лаврентий Павлович Берия. Р[одился] 17 марта/29 марта 1899, Мерхеули, нынешний Гульрипшский муниципалитет, который в 1946 году выделился из Сухумского муниципалитета (в 1946 году из муниципалитета? — *С.К.*) в нынешних границах. Сконч[ался] 23 декабря 1953, в Москве (по другим данным 26 июня 1953 года). Государственный и политический деятель СССР, Маршал Советского Союза (с 1945 года), Герой Социалистического Труда (с 1943 года). После смерти Сталина в высших кругах власти началась борьба за власть. В 1953 году Берию арестовали по обвинению в шпионаже и заговоре».

Это — всё.

Старый Тифлис, преображаемый народом Грузии во главе с Берией в новый Тбилиси, превратился со второй половины 1930-х годов в одну огромную строительную площадку. И Берия нередко приходил или приезжал на строящиеся объекты ночью — так было проще получить объективное представление о реальном положении дел и помечтать после обычной суматохи дня, в ночной тишине, о несбывшемся…

О так и не достигнутом им звании архитектора.

1934 год стал годом основания Союза архитекторов Грузии. Это была общая тенденция по СССР — постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) по архитектуре относится к 1932 году. Но то, что в Грузии, как и в Армении, в Азербайджане, с этим делом не затянули, обусловлено было позицией Берии. Его мнение, как бывшего первого секретаря Заккрайкома, даже после упразднения ЗСФСР, было, безусловно, значимым, и то, например, что в 1938 году в Армении приняли новый, серьёзно переработанный генеральный план перестройки Еревана, доказывает внимание Берии не только к Тбилиси. Не остался без внимания Берии и генеральный план нового Баку, принятый в 1938 году взамен старого, разработанного в 1925–1927 годах.

Формально за свою жизнь Берия так и не построил ни одного здания. Однако он стал, все же, архитектором, но не одного какого-то ансамбля — пусть даже самого грандиозного, а архитектором в великой перестройке всего общества, всей России. Начал же Берия с перестройки Грузии. При этом ему пришлось не только созидать, но и разрушать — разрушать планы тех, кто мешал созиданию. Пришлось — что делать — репрессировать врагов нового строя, ренегатов, а заодно и застарелых бандитов с уголовным прошлым. В буднях грузинских строек заканчивалось лето 1937 года, и начиналась общесоюзная акция по чистке как всех видов антисоветских и антипартийных элементов, так и агентуры закордонных спецслужб и «пятой колонны».

ПЕРЕД глазами большевиков был печальный опыт Парижской коммуны 1871 года. Нерешительность её вождей в подавлении контрреволюции обусловила падение коммунаров, за которым последовали массовые расправы «версальцев» с народом. Опасность реставрации капитализма за счёт внешних и внутренних усилий врагов СССР и в 1930-е годы существовала, а тогда контрреволюционеры залили бы Россию кровью гуще, чем «кровавый карлик» Тьер залил кровью Париж.

Сказать о «37-м годе» можно много чего ещё, но в краткой книге о победах Берии коснёмся темы репрессий лишь в той мере, в какой это поможет нам лучше понять героя книги. Репрессии 1937–1938 года в Грузии подаются антисоветчиками, как ничем не оправдываемый акт «садиста в пенсне». В действительности всё было иначе. Активная операция по «зачистке» Грузии началась ещё до издания знаменитого оперативного приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Начало общесоюзной операции датировано 5 августа 1937 года, но уже 20 июля 1937 года Берия направил лично Сталину записку, где писал: «*Дорогой Коба! Следствие по делу контрреволюционеров Грузии разворачивается дальше, вскрывая новых участников гнуснейших преступлений против партии и советской власти. Арест Г. Мгалоблишвили, Л. Лаврентьева (Картвелишвили), Ш. Элиава, М. Орахелашвили, Лукашина и других, и данные ими на следствии показания проливают яркий свет на предательскую диверсионно-вредительскую шпионскую и террористическую работу, которую вели они, состоя в к.-р. организации правых…*», и т. д.

Репрессивную операцию 1937-38 года нередко связывают с провокациями Эйхе, Постышева, Хрущёва и т. д., испугавшихся идеи альтернативных выборов в Верховный Совет СССР, которые

предлагал Сталин. Резон в таком истолковании развернувшихся событий есть. Но стоит ли забывать о том, что одной из причин репрессий стала настоятельная необходимость нейтрализовать внутренние угрозы в условиях нарастания внешних угроз?

Ситуация в Грузии оставалась особенно непростой. И это было хорошо видно из конкретики записки Берии от 20 июля 1937 года. Берия сообщал: «*Из… показаний устанавливается, что к.-р. организация правых была создана в Грузии в 1928 году, с одной стороны, по директиве Рыкова, привезенной из Москвы Г. Куруловым, а с другой стороны по указанию Бухарина, лично переданному Орахелашвили во время приезда Бухарина в Тбилиси летом 1928 года…*»

Предыстория была такова…

17 мая 1937 года Политбюро приняло решение поставить на голосование ЦК вопрос об исключении Мамии Орахелашвили из членов Ревизионной Комиссии ВКП(б), а Шалвы Элиава из кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и обоих — из партии, с высылкой из Москвы по обвинению в связях с грузинским троцкистским центром. Орахелашвили был выслан в Астрахань, а 26 июня арестован и этапирован в Тбилиси. Был арестован и Элиава, большевик с 1904 года. 20 июля 1937 года Берия сообщил Сталину о ходе следствия. И оно, это следствие, при всей внешней невообразимости того, о чём писал Берия, показывало, что обиды и амбиции — плохая линия поведения политиков, работающих на народ. Вначале они видели врага в Сталине, потом пошли на союз с врагами Сталина. И в итоге пришли в лагерь, враждебный народу. Берия же всегда был и оставался со Сталиным. В конце записки от 20 июля он писал, в частности: «*Антисоветские и к-р. элементы по Грузии будут основательно изъяты. Уже расстреляно около 200 человек. Недавно через НКВД Грузии тов. Ежову на санкцию направлены материалы еще на 350 человек, подлежащих расстрелу.*

Считаю, что придется расстрелять не менее 1000 человек, из числа к.-р., правых, троцкистов, шпионов, диверсантов, вредителей и проч. В это число не входят бывшие кулаки и уголовники, вернувшиеся из ссылки и подлежащие расстрелу в административном порядке, через тройку, созданную при НКВД Грузии в согласии с решением ЦК ВКП(б). <…> Прошу Ваших указаний. Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. Берия».

Расстрел в административном порядке впервые был применён в XX веке не в СССР — с началом Первой мировой войны префект Парижа арестовал по оперативным данным полиции около тысячи наиболее активных и опасных столичных уголовников и расстрелял их в Венсенском рву. Без волокиты

суда и следствия! Как говорят французы: «A la guerre comme a la guerre» — «На войне, как на войне».

А Советская Россия, оказавшись после Октября 1917 года на положении осаждённой крепости, так к 1937 году на том же положении и оставалась, и отнюдь не по своему желанию.

30 ОКТЯБРЯ 1937 года секретарь ЦК КП(б) Грузии Берия направил записку Сталину, где сообщалось, что за последний год органами НКВД Грузии арестовано свыше 12 000 человек, из которых осуждено 7 347 человек. И из этой закрытой записки Берии однозначно следовало, что арестовывали в Грузии не мифических врагов, а реальных. Всё объяснимо — когда начинается генеральная уборка, то отнимает она всегда больше усилий, чем предполагалось, да и мусора набирается столько, что приходится лишь удивляться — откуда взялось?

31 января 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии «бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента», при этом по Грузинской ССР лимит по I категории — «расстрельной», повышался на 1500 человек (в исполнение приводились, к слову, не все приговоры). С учётом этого число приговорённых к ВМН в Грузии в ходе репрессий 1937-38 годов можно оценивать в 6…7 тысяч человек (по хрущёвским оценкам — 8 тысяч человек). В нынешней Грузии цифру поднимают до 15 тысяч человек. Это — «либерастическая» ложь, но пусть будет так. Много это было или мало — для конкретно Грузии конкретно в конце 1930-х годов? Что ж, подумаем и прикинем…

Грузия была единственной республикой СССР, во главе которой так долго — по 1921 год, стояли ярые антисоветчики — меньшевики. Причём численность грузинских меньшевиков достигала одно время **80 тыс. человек**. С меньшевистской партией было связано большинство тогдашней национальной интеллигенции.

В 1921 году Ленин заявлял, что из меньшевиков, вступивших в партию позже 1918 года, надо бы оставить в партии «не более одной сотой доли, да и то, проверив каждого оставляемого трижды и четырежды». И затем пояснял, что меньшевики «доказали за период 1918–1921 годов два своих свойства: искусно приспособляться, примазываться к господствующему среди рабочих течению; второе — ещё искуснее служить верой и правдой белогвардейщине, служить ей на деле, ***отрекаясь от неё на словах*** (жирный курсив здесь и ниже мой, — *С.К.*)…» К грузинским меньшевикам слова Ленина были применимы,

пожалуй, в многократно большей степени, чем к русским.

А вот что сказал Сталин 4 декабря 1920 года в интервью «Правде» после возвращения с юга: «…Грузия, превратившаяся в ***основную базу империалистических операций Англии и Франции***, …доживает ныне последние дни своей жизни. Недаром разлагающийся вождь умирающего II Интернационала г. Каутский нашёл приют …у обанкротившихся грузинских социал-духанщиков…»

25 февраля 1921 года 11-я армия во главе с Орджоникидзе и Кировым вступила в Тифлис, и Грузия меньшевистских социал-духанщиков закончилась — как государственное образование. Но их влияние было ещё немалым. В конце июня 1921 года Сталин приехал в уже советскую Грузию и 6 июля выступил с докладом на общем собрании Тифлисской организации Компартии Грузии. Сталин отметил тогда, что если до революции «…узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью», то теперь, по приезде в Тифлис, он «был поражён отсутствием былой солидарности». «***Среди рабочих и крестьян, —*** констатировал Сталин, ***— развился национализм***… Старые узы братского доверия порваны или, по крайней мере, сильно ослабли. ***Очевидно, три года существования националистических правительств*** в Грузии…, в Азербайджане…, в Армении… ***не прошли даром***».

А националист — это автоматически антисоветчик, и автоматически же, как минимум, пособник Запада. Нередко — его прямой агент, особенно если иметь в виду образованных националистов из числа «чистой» публики.

Тогда же Сталин предупредил об опасности наплыва в Компартию Грузии «интеллигентски-мещанских националистических элементов» и призвал «не гнаться за количеством членов партии», борясь с засорённостью всякой, — по словам Сталина, — «мелкобуржуазной дрянью, убивающей… дух живой».

Берия не форсировал рост партии, но рост форсировали до него, и с этим до поры, до времени приходилось мириться. В результате Компартия Грузии и при Берии представляла собой к 1937 году нечто вроде сборной солянки, где кроме честных коммунистов хватало врагов. И не одни ведь бывшие меньшевики с партбилетами ВКП(б) держали кукиш, а то и нож, в кармане против Советской власти! Были троцкисты — в Компартии Грузии их, вроде бы «бывших», а в действительности далеко не всегда «бывших», насчитывалось **около 3 тысяч человек**. Были «правые» — сторонники Рыкова и Бухарина. Имелись в Грузии бывшие князья и их холуи… Бывшие купцы и кулаки… Тупые

интеллигентствующие националисты — особо злобные по причине неизбывной тупости… Имелись вульгарные рвачи и шкурники — партийные и беспартийные. Не одной тысячей исчислялись бывшие бандиты, ибо бандитизм — уголовный и политический, изживался в горной Грузии долго и непросто. Плюс — многочисленная агентура всех основных западных держав, завербованная до 1917 года и после 1917 года: агентура английская, немецкая, турецкая, французская, польская, итальянская, американская… Плюс — политическая агентура эмигрантских кругов.

Скопом эта публика тянула на добрых **три-четыре десятка тысяч** (если не больше!) действующих или потенциальных членов «пятой колонны». А дело шло к войне — это понимали и те, кто Советскую власть строил и укреплял, и те, кто был бы рад её уничтожить и был готов уничтожить, что могло стать возможным лишь в результате новой внешней интервенции. Причём на Кавказе антисоветчики могли рассчитывать на англо-французскую агрессию против СССР. Весной 1940 года англо-французы прямо планировали как воздушные бомбардировки Баку, так и вторжение в советское Закавказье. В любом случае бакинской нефти — в случае войны — диверсии и саботаж угрожали бы в первую очередь.

Зная и понимая всю потенциальную остроту ситуации на Кавказе, можно лишь удивляться тому, что число репрессированных (оно было, конечно, существенно ниже «либерастической» цифры) в бериевской Грузии оказалось меньшим, чем можно было ожидать, исходя из объективных условий. Объяснение этому отыскивается, скорее всего, именно в факторе Берии.

Во-первых, реальный Берия не был «садистом» и «кровожадным маньяком». Он, напротив, хорошо знал, что кровь людская — не водица, и лить её зря — преступно. Репрессивная (да, репрессивная!) политика Берии всегда исходила из этого принципа. Во-вторых, **Берия был единственным из первых политических лиц национальных республик, оказавшимся в состоянии подготовить и провести репрессии 1937–1938 годов в республике компетентно, профессионально, без тех пресловутых «щепок», которые летят из-под неумелого топора при рубке «леса»**. Берия предметно и досконально знал «теневую», подпольную, антисоветскую, оппозиционную, закордонно-агентурную и просто уголовную и шкурную Грузию. Знал потому, что эта «тёмная» Грузия, враждебная Советской власти, поставляла основную «клиентуру» ГрузЧК и ЗакГПУ, которые Берия возглавлял почти десять лет. Поэтому он смог

обеспечить максимальную «точечность» репрессий, точную личностную направленность их против тех, кого действительно надо было, так или иначе, изъять из жизни солнечной Грузии, чтобы разного рода шушера не застилала её небосвод чёрными тучами. Точность адресации бериевских репрессий в Грузии получила убедительное подтверждение во время войны — сколько-нибудь значимой «пятой колонны» в Грузии немцы не имели, несмотря на исключительную стратегическую важность этого региона.

С 1937 ГОДА объём государственной деятельности Берии формально сократился, поскольку по новой Конституции Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР вошли непосредственно в состав СССР. В начале декабря 1936 года Закавказский крайком ВКП(б) упразднили, и с 5 декабря 1936 года Берия остался только 1-м секретарём ЦК КП(б) Грузии. В какой-то мере дефицит нагрузки компенсировался тем, что с мая 1937 года Берия был избран также 1-м секретарём Тбилисского горкома КП(б) Грузии, но всё равно потенциал такого мощного работника как Берия оказывался востребованным далеко не полностью.

И это было не по-хозяйски.

Первую половину 1938 года Берия был занят, как и всегда, делами республики. Освободившись с начала прошлого года от необходимости распределять своё внимание и время между тремя республиками, он в 1937-м году «рванул» особенно мощно, и результаты были налицо везде — в промышленности, в строительстве и сельском хозяйстве, в культуре. Второй пятилетний план Грузия перевыполнила по всем показателям. Объём промышленного производства с 1929 по 1939 год увеличился более чем в пять раз, а по сравнению с 1913 годом — более чем в пятнадцать раз! Электрифицировались железные дороги, строились новые предприятия. Расширялись чайные плантации, с цитрусовых деревьев в перспективе готовились снимать уже не сотни миллионов лимонов и мандаринов, а миллиарды. На полях республики работало более двух тысяч тракторов.

Берия увлечённо трудился в Тбилиси, но Сталин в Москве уже имел на него свои собственные виды.

В РАЗНОЕ время выдвигались разные версии того, почему Сталин забрал Берию в Москву. Но, скорее всего, Сталин решил, что Берия нужен в Москве просто потому, что Берия уже не так был нужен в Закавказье. Переводили Берию на должность первого

заместителя Наркома внутренних дел СССР, то есть, по старой линии — чекистской. Назревшая необходимость расчистить «авгиевы конюшни» в НКВД — а лучше Берии этого не смог бы сделать никто — на решение Сталина тоже, надо полагать, повлияла. Но в любом случае Берии надо было подыскивать поле деятельности существенно шире того, какое он имел с 1937 года.

Лаврентий Берия стал нужнее в Москве, и с конца лета 1938 года деятельность Берии до конца его жизни приобрела общесоюзный масштаб. Вся его дальнейшая работа проходила в столице СССР.

За годы руководства Закавказьем Берия как руководитель и организатор, безусловно, вырос. Вырос и объём его разносторонних знаний — руководство живыми конкретными делами и общение с крупными специалистами образовывает умного человека не хуже университета, а Берия был умным и любознательным человеком. Позднее его умение быстро схватывать суть нового и учиться отмечал даже такой, не расположенный к нему, человек, как академик Капица.

Закавказье — важнейший огромный регион. Для компетентного охвата всех его проблем нужен человек большого государственного ума и выдающихся качеств. Но Грузия?.. В Грузии образца 1938 года всё было более-менее налажено. Республика уверенно развивалась, молодые национальные кадры уже могли эффективно работать и в политике, и в экономике, и в науке, и в культуре. Так что будущему лучшему менеджеру XX века Берии в одной, да ещё и весьма благополучной — его же стараниями — республике становилось тесно.

Мог ли этого не понимать Сталин, давно сказавший, что «кадры решают всё» и умевший ценить и выдвигать кадры?

Нет, конечно!

Так что верное объяснение — почему летом 1938 года Берия был переведён в Москву, заключается в том, что Берия «перерос» региональный уровень и ему надо было подбирать работу общесоюзного уровня.

Какую?

Ответ на этот вопрос подсказала Сталину сама жизнь.

Победа четвёртая
1939–1941. Реформа НКВД: от заговоров к государственной спецслужбе

21 АВГУСТА 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло два решения, относящиеся к НКВД СССР:

«Предрешить назначение Народным Комиссаром Военно-Морского Флота т. Фриновского с освобождением его от обязанностей первого Заместителя Наркома Внутренних Дел СССР.

Утвердить первым Заместителем Народного Комиссара Внутренних Дел СССР т. Берия.

Вопрос о первом секретаре ЦК КП(б) Грузии решить в трёхдневный срок и предложить т. Берия представить кандидата на утверждение ЦК ВКП(б)»

Так Лаврентий Берия вновь был возвращён на чекистскую стезю, но — уже в более высоком качестве и с новыми задачами. 9 сентября 1938 года постановлением Политбюро ему было присвоено звание Комиссара Государственной Безопасности 1-го ранга. А с 25 ноября 1938 года Берия стал Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР, заменив на посту наркома Генерального Комиссара Государственной Безопасности СССР Николая Ежова.

Не останавливаясь подробно на двойной замене Берией вначале Фриновского, а затем и Ежова, всё же, скажу, что на первых порах Сталин мог и не планировать замену Ежова Берией. Целесообразность и даже абсолютная необходимость этого прояснялась постепенно.

Так ли, иначе, с конца 1938 года во главе важнейшего наркомата встал Берия. И уже за первый год руководства НКВД новый нарком суть советского органа общественной безопасности изменил принципиально! Деятельный и эффективный реформатор Грузии проявил себя не менее деятельным и эффективным реформатором советских спецслужб.

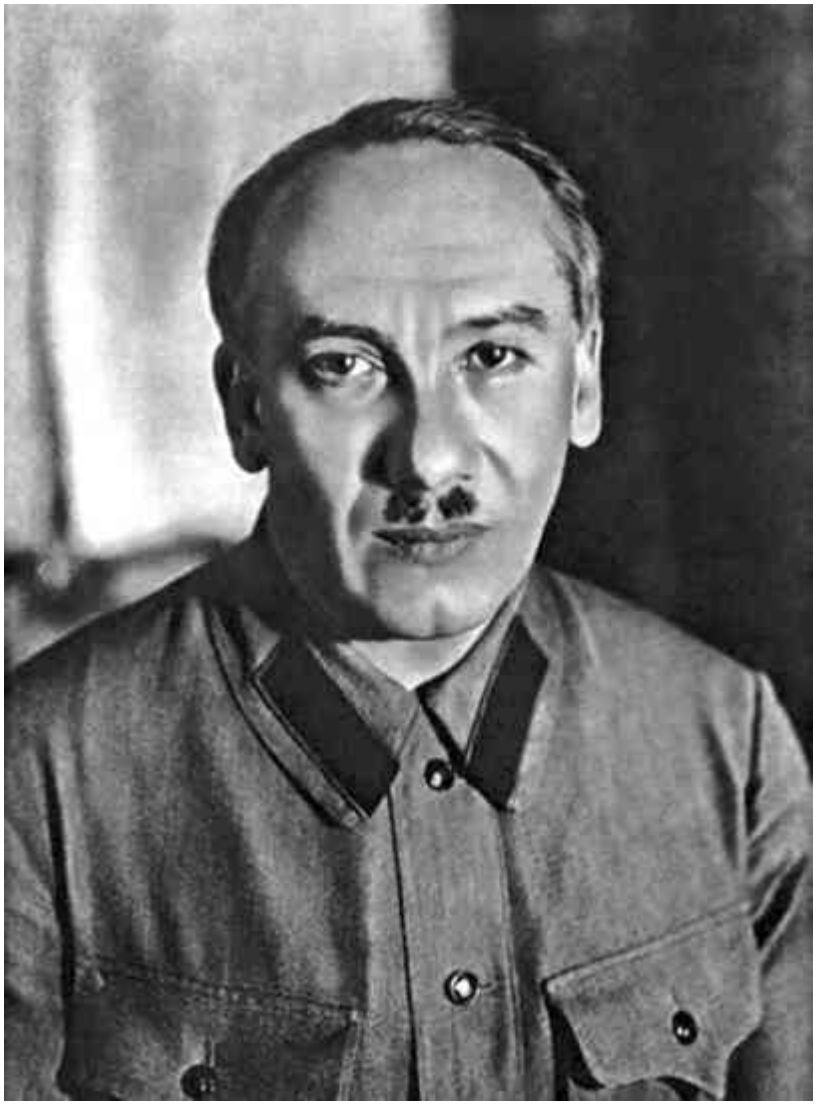
Реформа заключалась, прежде всего, в том, что Берия решительно покончил с «политическим» ОГПУ-НКВД, который не только обеспечивал безопасность государства, но оказывался также источником потенциальных государственных заговоров и носителем духа «мировой революции». В НКВД образца его первого наркома Яг*о*ды тон нередко задавали фигуры типа Артузова-Фраучи — человека небесталанного, но самоуверенного

и не без сибаритства, или авантюристы вроде наркома внутренних дел УССР Александра Успенского. Хватало в предбериевском НКВД и коррупции, и дутой «разведывательной» «информации», и фальсификации следственных дел, не говоря уже о стойком троцкистском и «правом» душке. Берия же, поставленный во главе наркомата, пересоздал НКВД как чисто ***государственный*** орган, выполняющий те задания и решающий те задачи, которые ставит перед спецслужбой высшее государственное руководство. **Можно сказать и короче: полу дилетантскую организацию, склонную к политиканству и заговорам, Берия преобразовал в профессиональную спецслужбу.**

Дзержинский рассматривал ВЧК и затем ОГПУ как политический орган, а не только (и не столько) как спецслужбу государства. Собственно, сама аббревиатура ГПУ образована первыми буквами названия «Главное Политическое Управление». И для тех лет всё здесь было верным. К тому же, Дзержинский, как и позднее Председатель ОГПУ Менжинский, были крупными большевистскими политиками — крупными не только по положению в партии ещё до революции, а крупными по сути. Они умели мыслить как политики и смотреть на процессы в обществе как политики-марксисты.

Сменивший Менжинского Ягода был в политическом отношении фигурой абсолютного не того калибра, что его предшественники по руководству ВЧК-ОГПУ, но (sic!) претендовал на политические роли! И таким в ОГПУ был не один только Ягода — те же Артузов, Фриновский, Евдокимов, да и много кто ещё! В 1934 году Объединённое Главное ***Политическое*** Управление СССР было преобразовано в Наркомат ***Внутренних Дел*** СССР. Название изменилось, но люди-то остались теми же! С ***политическими*** амбициями!

Феликс Эдмундович Дзержинский (1877–1926) — российский революционер, советский политический деятель, глава ряда наркоматов, основатель и руководитель ВЧК



Генрих Григорьевич Ягода (1891–1938) — российский революционер, советский государственный и политический деятель, один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936)

Николай Иванович Ежов (1895 года–1940) — советский партийный и государственный деятель, народный комиссар внутренних дел СССР (1936–1938)

Мужающей и мощно развивающейся стране нужна была уже не политическая чрезвычайная организация, а нормальная эффективная спецслужба. А её-то у Советского государства даже во второй половине 1930-х годов и не было. Точнее, она была, но не в той мере, в какой требовалось! Кроме прочего, в ОГПУ и затем по наследству в НКВД СССР хватало, как уже было сказано, людей авантюрного склада, смолоду закалённых перипетиями революции и гражданской войны, но к зрелости авантюрности не изживших.

Со всем этим надо было разобраться, и даже для старого чекиста Берии это было задачей непростой.

ВООБЩЕ-ТО назревшую чистку НКВД начал Ежов, сменивший Ягоду. С 1 октября 1936 года по 1 января 1938 года из органов госбезопасности убыло 5 229 работников. 1 200 из них было арестовано, но не все были осуждены (см. журнал «Свободная мысль», № 6, 1997 г.). Прибыло же в органы 5 359 человек. И сам состав новых чекистов доказывал, что Сталину нужны в НКВД не костоломы, а образованные люди с высокими моральными качествами — набирались, в основном, молодые специалисты с высшим и средним специальным образованием.

Николая Ежова ныне выставляют чуть ли не недоумком, однако речи отнюдь не глупца зафиксировала стенограмма выступления Ежова перед мобилизованными на работу в НКВД молодыми коммунистами и комсомольцами 11 марта 1937 года. Выступал нарком в свободной, не по шпаргалке, манере, и говорил, например, так: «…культуры разведывательной у нас маловато. Мы не можем, например, сравнивать с культурой английской разведки…»

И так: «Ещё одно качество обязательно для чекиста, надо не только на работе, но и в быту всегда думать, что вы — народная разведка, что на вас смотрят как на самых честных и лучших людей, которые выделены на этот участок работы. На работе и в быту нужно отличаться кое-какими качествами передового советского человека…»

И так: «…надо быть конспираторами, не болтать… Я знаю, например, от разных чекистов, по крайней мере, 15 вариантов поимки Савинкова, а в целом эти варианты, каждый из них частично, что-то такое открывает в нашей работе…»

И так: «Я за осведомление, но осведомление (о внутреннем состоянии советского общества, — *С.К.*) в такой массовости нам не нужно, его нужно умеючи использовать и умеючи расставлять… Это — во-первых, во-вторых, надо страшно осторожно относиться к материалам этой сети… У нас осведомители не ахти какие квалифицированные люди. Если посмотреть на некоторые их сводки, то там иногда довольно трудно понять, что там написано…»

На строительстве канала Москва-Волга в 1937 году.

Слева направо: зам. заместитель главы НКВД СССР и одновременно начальник ГУЛАГа М. Д. Берман, И. В. Сталин, председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов, нарком внутренних Н. И. Ежов и нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов

А в конце Ежов предупреждал новичков: «Наконец… — Конституция, товарищи. С введением Конституции многие наши вещи, которые мы сейчас делаем походя (*смех в зале*), они не пройдут даром. Имеется законность, поэтому нам надо знать наши законы…, тогда исчезнут все взаимоотношения с прокуратурой. Главная наша драка с Прокуратурой пока что идёт просто по линии незнания… процессуальных норм, т. е. идёт по линии мелочей, потому что… если политическая драка возникнет, то она обязательно перейдёт в ЦК».

Это была речь не Цицерона, но это была речь толкового профессионала, человека немалого государственного ума. Не всему тому, к чему нарком призывал молодых рекрутов НКВД, он сам соответствовал, но говорил он вещи дельные, верные. Увы,

Ежов запутался, и разобраться во всей этой «каше» было не просто, но Берия есть Берия — он разобрался.

Хотя, конечно, и не сразу.

УБИТЫЙ в 1953 году, Берия на почти сорок лет выпал из общественного внимания. К концу 1980-х годов он опять вернулся в фокус, но — уже как некое олицетворение «сталинского кровавого тоталитарного режима», «палач», «монстр», «вурдалак». Реальный же Берия, придя в НКВД, в короткие сроки инициировал массовое повторное рассмотрение следственных дел. Результатом стало освобождение из лагерей и колоний более 300 000 человек. Этот процесс продолжался и позднее, и даже «либерасты» пишут о «бериевской оттепели».

В силу сложности тогдашней политической и общественной ситуации репрессивный процесс захватил немало и тех, кто был или невиновен, или виновен не по назначенному наказанию. Разобраться с этим пришлось как раз Берии, причём само его назначение наркомом внутренних дел расценивалось ***современниками*** как предвестие крупных ***положительных*** перемен. Но восстановить попранную справедливость — дело хотя и достойное, однако не самое сложное. Организовать устойчиво эффективную работу — задача сложнее. А сложная задача — это задача для Берии. И — не забудем, для кадров им подобранных и воспитанных ранее, а также — подобранных и воспитанных вновь.

Став эффективным ***системным*** реформатором НКВД, Берия политический орган, склонный к сползанию в политиканство, преобразовал в нужную государству спецслужбу. Это была, однако, реформа системная, на принципах которой Берия провёл ряд ***конкретных*** организационных и структурных реформ, придав НКВД СССР качественно более сильный профессиональный облик.

В марте 1938 года Ежов реорганизовывал структуру НКВД. Одной из крупных сомнительных новаций стало понижение статуса Главного Управления Государственной Безопасности (ГУГБ) до просто Управления. Зато наметились положительные подвижки в организации производственной деятельности НКВД и контроля экономики. Тем не менее, лишь с приходом в НКВД Берии последний процесс быстро получил логическое завершение. Негативные же идеи так же быстро сдали в архив.

21 августа Берия был назначен замнаркома НКВД, 9 сентября ему присвоили звание комиссара ГБ 1-го ранга, а уже 13 сентября 1938 года — формально по записке Ежова, но реально по намёткам Берии — Политбюро одобряет новую организационную

структуру НКВД. В системе НКВД образовывалось три новых главка: Главное Управление Государственной Безопасности — ГУГБ, Главное Экономическое Управление — ГЭУ, и Главное Транспортное Управление — ГТУ.

Управление Государственной Безопасности восстанавливало утраченный статус Главного Управления, и во главе ГУГБ вставал Берия. ГЭУ и ГТУ были призваны контролировать работу экономики и транспорта **и обеспечивать руководство страны объективной информацией о положении там.** К 1940 году в состав ГЭУ входили отделы: промышленности; оборонной промышленности; сельского хозяйства; Гознака и аффинажных заводов; авиационной промышленности; топливной промышленности. В ГТУ были отраслевые отделы по железнодорожному транспорту, водному транспорту; связи, шоссейному строительству, гражданскому воздушному флоту.

Через десять дней — 23 сентября 1938 года, Политбюро во изменение постановления от 13 сентября утверждает уже чисто «бериевскую» структуру НКВД СССР, которая позднее лишь совершенствовалась. Так, в феврале-марте 1939 года Главное Управление пограничных и внутренних войск было разделено на шесть Главных Управлений, главков: ГУ пограничных войск НКВД СССР; ГУ войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений; ГУ войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности; ГУ конвойных войск НКВД СССР; ГУ военного снабжения НКВД СССР и Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР. Это улучшило управляемость войск, расширило возможности их подготовки и развития. В итоге эффективно решались те задачи, каждая из которых имела свою специфику, но которые до Берии были свалены в общую «кучу».

В новую структуру НКВД СССР образца 1939 года Берия ввёл также — что обычно забывается — самостоятельное Бюро по приёму и рассмотрению жалоб. Факт, говорящий сам за себя. Создание такого Бюро самым благотворным образом способствовало эффективности возвратного реабилитационного процесса, начавшегося в 1939 году, продолжавшегося весь 1940 год, и не окончившегося даже в 1941 году.

В начале 1940 года Берия добился и принятия Постановления СНК СССР от 28 января 1940 года за № 140 «Об утверждении положения о Главном архивном управлении НКВД СССР». Фактически им была проведена эффективная реформа архивного дела в СССР. Старые советские архивисты помнили слова Берии о том, что без документов нет архивов, без архивов нет истории, а без истории нет будущего.

ПРОБЛЕМА структуры организации всегда и везде важна чрезвычайно, потому что, в конечном счёте, есть лишь два вида структуры: а) позволяющая эффективно работать и б) ***не***позволяющая эффективно работать. И вот наглядный пример двух подходов к делу. В апреле 1937 года новый нарком внутренних дел СССР Ежов, ставший им полгода назад, направил Сталину обстоятельное письмо с просьбой утвердить проект постановления об образовании Следственного Отдела ГУГБ. Мысль это была верная, давно назревшая, и Ежов отмечал, что новый отдел необходимо создать в трёхмесячный срок. Однако реализации собственной идеи Ежов не добился до конца своего пребывания на посту наркома.

Берия же через месяц после назначения наркомом в коротком письме Сталину (№ 109785 от 22 декабря 1938 г.) обосновал необходимость организации Следственной части НКВД СССР. И она ***в тот же день*** была организована приказом НКВД СССР № 00813.

Как видим, бывают наркомы, и бывают наркомы…

Полицейская фотография Игнатия Рейсса (1899–1937).

С 1927 года по 1929 год по линии советской военной разведки занимался созданием нелегальной резидентуры в Великобритании. С 1932 года по 1937 год находился во Франции

Вальтер Германович Кривицкий (1899–1941) — высокопоставленный сотрудник советской военной разведки, в 1934–1937 годах руководил нелегальной резидентурой в Западной Европе

Александр Михайлович Орлов (1895–1973) — советский разведчик, майор госбезопасности (1935). Нелегальный резидент во Франции, Австрии, Италии (1933–1937), резидент НКВД и советник республиканского правительства по безопасности в Испании (1937–1938)

Генрих Самойлович Люшков (1900–1945) — видный деятель советских спецслужб, комиссар государственной безопасности 3-го ранга. В 1937–1938 годах — начальник управления НКВД по Дальнему Востоку

Однако, структура — структурой, а работу ведут кадры. Здесь Ежов оставил после себя не только дурное наследство — тот партийно-комсомольский набор, перед которым Ежов выступил 11 марта 1937 года, в основной своей части пригодился и Берии, и он его неплохо воспитал уже в своём стиле — деловом и деятельном. А в декабре 1938 года был проведён новый набор в НКВД среди политически проверенных и передовых производственников Москвы. Тогда было отобрано 1500 человек. В производственные Главки НКВД рекрутировались сильные инженерные кадры, поскольку расширение производственной деятельности НКВД СССР требовало компетентных руководителей. За 1939 год из системы НКВД было уволено 7 372 оперативных работника (22,9 % от их общего состава), а принято на оперативно-чекистскую работу 14 506 человек, из них — 11

062 по партийно-комсомольским путевкам. Толковые инженеры, придя в бериевский НКВД, быстро вырастали под рукой Берии в начальников организаций, входили в руководство Главных Управлений.

У кадровой проблемы был и «национальный» аспект: Ягода довёл «еврейский» процент в кадрах НКВД до цифр вовсе уж неприличных. Ежов существенно снизил процент евреев в руководстве наркомата. Берия ещё более снизил этот процент: на 1 июля 1939 года среди 153 руководящих работников НКВД было 102 русских, 19 украинцев и 6 евреев. Но дело было не в «антисемитизме» — Берия ценил людей не по пунктам анкеты, а по деловым качествам, поэтому в 1940 году в центральном аппарате НКВД продолжали работать 189 евреев (6 %).

Ежова подвели не столько собственные кадры, сколько доставшиеся ему по наследству кадры Ягоды, с которыми Ежов разобрался не до конца, особенно — на руководящем уровне. Берия же быстро завершил «зачистку» НКВД, выгнав бестолковых и расстреляв или посадив виновных. И сразу же привёл к руководству в НКВД СССР ряд своих испытанных сотрудников по Закавказью: В.Н. Меркулова, Б.З. Кобулова, П.А. Шария, В.Г. Деканозова, С.Р. Мильштейна, И.И. Масленникова, С.С. Мамулова…

Характерно, что Берия, работая до этого не в Центре, а в регионе, подготовил у себя на Кавказе кадры такого уровня, что после назначения наркомом внутренних дел СССР смог без колебаний взять с собой в Москву не один десяток человек. Взять не просто для собственного удобства, но потому, что они соответствовали требованиям центрального аппарата.

ПОДГОТОВИВ позиции, можно было начинать настоящую работу, ибо главной задачей «органов» было не очищение собственных рядов, а обеспечение государственной безопасности — разведка и контрразведка, борьба с вредительством и саботажем, охрана границ, охрана особо важных объектов, правительственная связь… В ведении НКВД были также милиция, пожарная и лесная охрана, даже Отдел актов гражданского состояния с сетью ЗАГСов…

О том, как работали ГЭУ, ГТУ и производственные главки НКВД сегодня написан ряд весьма объективных работ, изданы информативные сборники документов. ГЭУ и ГТУ при Берии стали подлинным «государевым оком», сотрудничая при этом с Наркоматом государственного контроля. Однако остановимся на одной из тех сторон пересоздания Берией НКВД СССР, которая особо свойственна эффективной спецслужбе государства —

разведке.

Состояние разведки НКВД, когда туда пришёл Берия, было удручающим: мало того, что за кордоном создавались фиктивные, дутые «резидентуры», зачастую просто дезинформирующие высшее руководство, включая Сталина, но незадолго до прихода Берии один за другим в разведке произошли три ***очевидных*** серьёзнейших «прокола». Вначале изменил капитан ГБ Игнатий Рейсс (Натан Порецкий). Ранее Рейсс-Порецкий работал в Разведывательном управлении РККА, в 1931 году перешёл в разведку ОГПУ — Иностранный отдел (ИНО). В 1937 году его отозвали в Москву, но он не вернулся, а 17 июля опубликовал во французских газетах открытое письмо с «обличениями» Сталина и примкнул к Троцкому.

В сентябре 1937 года Рейсса ликвидировала специальная группа НКВД неподалёку от Лозанны, но тут подоспела вторая измена. Осенью 1937 года стал предателем и невозвращенцем капитан ГБ, нелегальный резидент в Голландии Вальтер Кривицкий (Самуил Гинзберг). Этот тоже пустился во все тяжкие, связался с сыном Троцкого Львом Седовым, но главное — «сдал» «Интеллидженс Сервис» более сотни наших разведчиков и агентов.

Измены Рейсса и Кривицкого нанесли разведке намного больший урон, чем все «кровавые репрессии» Ежова, а в придачу в июле 1938 года изменил ещё и Александр Орлов (Лейба Фельдбинг, известный в НКВД и как Лев Никольский). Старший майор ГБ (почти генерал!) Орлов знал много. Был резидентом НКВД во Франции, Австрии, Италии, советником в Испании (из Испании он и бежал в США). Считается, что Орлов сохранил жизнь за счёт того, что в письме на имя Ежова заверил, что агентуру «сдавать» не будет. Но полагаться на честность «невозвращенца» могут только наивные люди.

В Испанию Орлова-Фельдбинга, фактически — спасая от скандала, направил близкий его друг Абрам Слуцкий, начальник ИНО НКВД при Ягоде. Дело было в том, что в августе 1936 года прямо перед зданием Лубянки застрелилась молодая сотрудница НКВД Галина Войтова — любовница Фельдбинга. Она не могла вынести того, что тот покинул её, отказавшись развестись с женой. Такая вот была у нас тогда «разведка»…

Если поставить в общий счёт измену сбежавшего 13 июня 1938 года в Маньчжурию Генриха Люшкова, начальника УНКВД Дальневосточного края, комиссара ГБ 3-го ранга, то картина разложения кадров Ягоды — Ежова, получается впечатляющей. Разбираться же с последствиями пришлось Берии. Наркомат в целом Берия из органа политиканствующего превратил в орган

государственного управления, в спецслужбу СССР. Но так же получилось и с разведкой — **не будет преувеличением сказать, что советскую внешнюю разведку как государственный институт создал Берия.** Вместо былого «тёплого междусобойчика» нередко талантливых — спору нет! — авантюристов, вместо «разведки Коминтерна», усилиями Лаврентия Берии страна получила надёжный, постоянно развивающийся и совершенствующийся разведывательный орган.

Разведчиков планово отбирали, планово готовили, «легендировали» и экипировали. При этом старые кадры Берия не «уничтожил», как ему это приписывается — он их толково и быстро проверил, отсеял сомнительных, а здоровую часть «кадра» вновь направил за кордон. Берия умел проверять, но умел и доверять — та же история молодого разведчика Короткова, хорошо это иллюстрирует. Вначале Короткову выразили недоверие, и он обратился с письмом лично к наркому. Вскоре Коротков уже работал в Берлине, работал эффективно, позднее стал одним из руководителей внешней разведки.

Многие, по сей день, убеждены в том, что Берия якобы «разгромил» нашу разведку, в то время как он её, фактически, если не основал, то эффективно пересоздал.

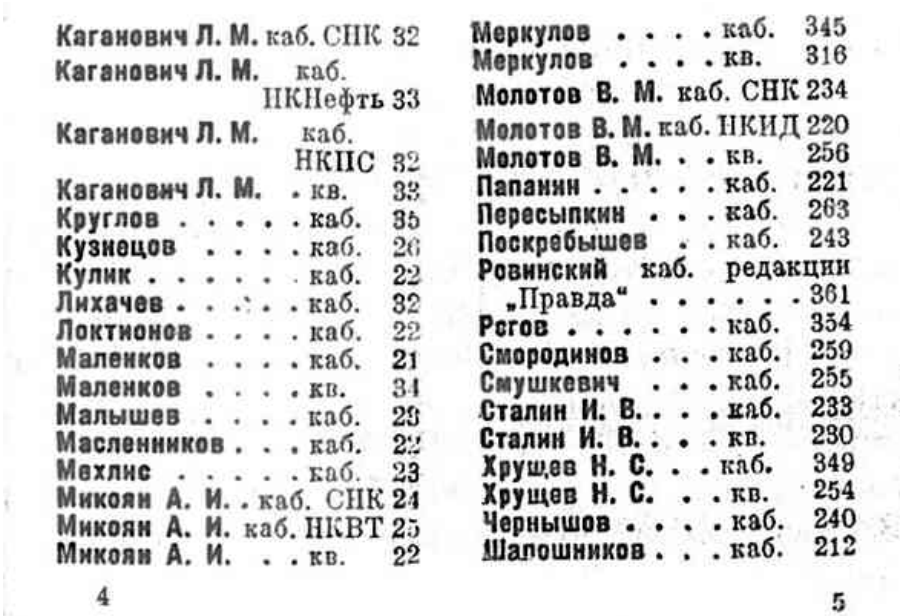
ВОТ ЕЩЁ одна, забытая и неоценённая по достоинству, заслуга Берии — его роль во внедрении в государственную практику СССР междугородной высокочастотной (ВЧ) правительственной связи, надёжно защищённой от подслушивания и перехвата. Официально этот вид связи ведёт своё начало с 1 июня 1931 года, когда в ОГПУ СССР было создано соответствующее подразделение, однако лишь с приходом в НКВД Берии началось бурное внедрение ВЧ-связи в государственное управление.

Безусловно, его приход совпал по времени с рядом серьёзных технических достижений в этой сфере, но энергия Берии и его умение понять потенциал ВЧ-связи дали ей новый импульс развития. Сразу же после назначения наркомом, Лаврентий Павлович распорядился провести тщательную проверку положения дел, и уже зимой 1939 года его первый заместитель В.Н. Меркулов представил докладную записку, где отмечалось, что «ввиду бессистемной организации имеет место распыление технических сил, нерациональное использование материалов» и т. д.

Бессистемность и Берия — вещи несовместные, и к концу 1939 года количество ВЧ-станций возросло до 78, а число

абонентов увеличилось в полтора раза и составило 430 номеров. К июлю 1940 года имелось 103 линии связи, к 1 апреля 1941 года — 116 ВЧ-станций и 729 абонентов.

Сменный техник центральной ВЧ-станции Э.А. Крылович проводит профилактические работы на аппаратуре станции. Середина 30-х годов



Каганович Л. М. каб. СНК 32
Каганович Л. М. каб. НКНефть 33
Каганович Л. М. каб. НКПС 32
Каганович Л. М. . кв. 33
Круглов . . . . . каб. 35
Кузнецов . . . . каб. 26
Кулик . . . . . каб. 22
Лихачев . . . . . каб. 32
Локтионов . . . . каб. 22
Маленков . . . . каб. 21
Маленков . . . . кв. 34
Малышев . . . . каб. 29
Масленников . . . каб. 22
Мехлис . . . . . каб. 23
Микоян А. И. . каб. СНК 24
Микоян А. И. каб. НКВТ 25
Микоян А. И. . . кв. 22

4

Меркулов . . . . каб. 345
Меркулов . . . . кв. 316
Молотов В. М. каб. СНК 234
Молотов В. М. каб. НКИД 220
Молотов В. М. . . кв. 256
Папанин . . . . . каб. 221
Пересыпкин . . . каб. 263
Поскребышев . . каб. 243
Ровинский каб. редакции „Правда“ 361
Рогов . . . . . каб. 354
Смородинов . . . каб. 259
Смушкевич . . . каб. 255
Сталин И. В. . . . каб. 233
Сталин И. В. . . . кв. 230
Хрущев Н. С. . . каб. 349
Хрущев Н. С. . . кв. 254
Чернышов . . . . каб. 240
Шапошников . . . каб. 212

5

Абоненты АТС Кремля в «Списке абонентов правительственной высокочастотной связи (ВЧ-связи)», изданным 2-м Спецотделом НКВД СССР. 1940 год

Без сапог ходят только глупые и ленивые сапожники, а Берия ни глуп, ни ленив не был. Поэтому правительственная ВЧ-связь НКВД СССР широко обслуживала также сам НКВД СССР. Берия периодически возвращался к теме ВЧ-связи и уделял ей постоянное внимание и во время войны. А те принципы подхода к организации закрытых линий связи, которые он внедрял, не сданы в архив по сей день.

ОХВАТИТЬ в небольшой книге все стороны реформаторской деятельности Берии в НКВД невозможно. Но возьмём, например, снайперское движение… Берия сам стрелял очень прилично, и добивался того, чтобы его подчинённые стреляли, как минимум, не хуже. В результате, в РККА и близко не готовили снайперов так, как их готовили в НКВД Берии — в таком массовом и обязательном порядке. А ведь даже в атаке, не говоря уже об окопной войне в обороне, средней руки снайпер стоил не менее десятка обычных бойцов, а отличный — и полусотни!

Позднее, во время войны, снайперы НКВД периодически направлялись во фронтовые командировки, и результаты их боевой работы были такими, что армейские командиры правдами и неправдами старались задержать их подольше, хотя сами готовить снайперов в подобных масштабах ленились.

Но самым выдающимся, да попросту — великим, результатом деятельности Берии, как реформатора НКВД, стали новые пограничные войска с эффективной разведкой погранвойск. Они крепко выручили страну в самые тяжёлые первые дни войны. И это стало пятой великой победой Лаврентия Берии во славу Социалистического Отечества.

Победа пятая
1939–1941. Пограничный щит Родины

ФИГУРА пограничника в СССР Сталина пользовалась популярностью, сравнимой с популярностью лётчиков. Довоенная станция московского метро «Площадь революции» украшена статуями молодых парней и девушек, олицетворяющих те поколения, ради которых и делалась Октябрьская революция: лётчики, краснофлотцы, студенты, рабочие и колхозницы, шахтёры… Есть там и бронзовый пограничник со сторожевым псом. Сегодня морда пса отполирована до зеркального блеска — стало модным касаться её «на счастье». Пограничник в метро — это легендарный Никита Карацюпа, а пёс — не менее легендарный Индус, кличку которого знали когда-то все мальчишки Советского Союза.

Карацюпа и его боевые товарищи, охранявшие советские границы, стали гордостью народа ещё до прихода Берии к руководству НКВД, но именно Берия придал пограничным войскам НКВД не только новую славу, но и новую мощь! Погранвойска Берия не создал, но он их, как и разведку, пересоздал.

Возьмём в руки увесистый том документов «Пограничные войска СССР. 1039 — июнь 1941», изданный в 1970 году совместно Институтом истории СССР АН СССР и Политуправлением Главного Управления пограничных войск КГБ СССР. Восемьсот семь документов… Сотни, если не тысячи фамилий — от рядовых пограничников до заместителей наркома… Но искать здесь имя самого наркома — напрасный труд! Оно стало табу для хрущёвцев и осталось табу для брежневцев. И если под документом с заголовком «Сообщение НКВД в центральные органы» нет подписи, то ясно: подписывал документ Народный Комиссар Внутренних Дел СССР, Генеральный Комиссар Государственной Безопасности СССР Берия. А сам реквизит «Сообщение НКВД в центральные органы» надо расшифровывать как: «Берия — Сталину».

Никита Карапуца и Ингус на охране государственной границы. 1936 год

Памятник знаменитому пограничнику и его овчарке на

станции метро «Площадь Революции» в Москве

Никита Фёдорович Карацупа (1910–1994) — Герой Советского Союза, полковник пограничной службы

Первый выпуск журнала «Пограничник». 1939 год

Берия — реформатор погранвойск, замолчан особенно тщательно. И это при том, что никто — ни до, ни после Берии, не сделал для погранвойск так много, как он. Сделал не в том смысле, что закармливал пограничников пирогами и пышками, а в том смысле, что организационные решения и идеи Берии и тех, кого он привлёк к перестройке погранвойск,

создавали из погранвойск мощный и грозный механизм. Советская гвардия Красной Армии родилась во время войны, осенью 1941 года. Но уже до войны Советский Союз имел свою боевую и славную гвардию — пограничные войска НКВД СССР. Это стало ясно с первых же часов Великой Отечественной войны. В целом же не будет преувеличением утверждение, что **реформы Берии на десятилетия определили общий облик советских пограничных войск!**

Издатели изданных в серии «Каталоги» в Новосибирске «Приказов НКВД СССР 1934–1941 гг.» отмечают, что две трети приказов наркома Берии по войскам касаются пограничных войск НКВД. Причём имели место и такие приказы, как «О выделении дополнительно в распоряжение ГУПВ 150 лошадей», то есть, это были конкретные, деловые распоряжения, а не «картонные» пустышки.

Каждую неделю Берии представлялись доклады о политико-моральном состоянии погранвойск, подписанные начальником Политического управления погранвойск, дивизионным комиссаром П.М. Мироненко. Результаты внимания и заботы нового наркома сказались быстро — выросла не только специальная, но и чисто войсковая подготовка пограничников. Лучшие традиции советских пограничников были заложены уже в 1920-е—1930-е годы, но Берия развил их, начиная с того, что в 1939 году стал издаваться журнал «Пограничник», быстро набравший известность.

Идейное оружие, впрочем, эффективно тогда, когда подкреплено эффективной организацией и соответствующим материальным оружием. Берия был блестящим управленцем во всём, поэтому он подошел к совершенствованию организации охраны государственной границы комплексно. А при этом он, природный чекист, не забыл и об организации разведывательной работы в погранвойсках — это следует подчеркнуть особо!

В 1993 ГОДУ увидела свет книга генерал-майора в отставке Сечкина «Граница и война», и вот что мы там находим:

«В феврале (1939 г., — *С.К.*) было принято постановление СНК, которым из состава Главного управления пограничных и внутренних войск было выделено как самостоятельное Главное управление пограничных войск. Создание специального органа с ясно и четко определенными задачами и окружных управлений на местах благоприятным образом сказалось на организационном укреплении пограничных войск как войск специальных, предназначенных для охраны и защиты государственной границы СССР…

В течение… 1939 г… была произведена полная

реорганизация частей пограничных войск; переформированы штабы частей и соединений по единой схеме управления сверху донизу, ***созданы органы разведки частей и соединений пограничных войск также по единой схеме*** (жирный курсив везде мой, — *С.К.*); переформированы все управления комендатур по двум основным типовым штатам (сухопутному и береговому), <…>, сформированы и вновь переформированы имевшиеся подразделения связи, <…>, произведена моторизация транспорта частей, <…> сформировано… 7 морских школ, переформированы 7 школ служебных собак и школа связи. <…>

Техническая реконструкция войск, ***перевооружение сухопутных пограничных частей современным стрелковым оружием***… развитие пограничной авиации, ***внедрение в охрану границы инженерно-технических средств***, предъявляли повышенные требования к… подготовке командно-начальствующего и политического состава. <…>

К началу 1941 г. командные и инженерно-технические кадры для пограничных войск готовились в 11 военно-учебных заведениях Наркомата внутренних дел».

О Берии и здесь нет ни слова. Но во всём, выше описанном, виден почерк Лаврентия Павловича: чёткая структура, развитие технических средств, подготовка кадров, надёжная связь, моторизация… И — не забудем — разведка! Разведка массовая, на предельно низовом уровне, разведка, проводимая простыми людьми, самим народом, и поэтому наиболее надёжная и ***достоверная***!

Такую разведку уместно назвать «муравьиной» — отдельный муравей несёт немного, но в итоге вырастает огромный муравейник! Погранотряды НКВД собирали такую разведывательную информацию, которой и ГУГБ вместе с ГРУ Генштаба РККА могли позавидовать. А заслуга в том лично Берии первостепенна! Он прекрасно поставил такую разведку ещё в ЗакЧК, а потом — в ЗакОГПУ, и значение её для эффективной защиты как границ, так и безопасности государства, знал не в теории.

К КОНЦУ 1939 года погранвойска преобразились. И их высокое качество было подтверждено самым наглядным образом — в боях, в ходе советско-финской войны 1939–1940 годов.

По самой сути своих функций пограничники не должны воевать как армейцы. Задача погранвойск — контроль и охрана границы в мирное время. А вот же — пограничники Берии воевали, да ещё и как! Их боеспособность к концу 1939 года была так хороша, что в «финской» войне, изобиловавшей просто-таки преступными просчетами армейцев, ситуация иногда

складывалась анекдотическая. Например, совместной директивой наркома обороны Ворошилова и наркома внутренних дел Берии № 16662 от 14 сентября 1939 года, то есть, до начала боевых действий, было предусмотрено, что с их началом погранвойска входят в оперативное подчинение командования РККА до выхода частей РККА на рубеж 30–50 километров вглубь финской территории. К середине декабря 1939 года многие части 9-й армии на этот рубеж вышли, однако войсковые командиры по-прежнему требовали выделения для поддержки подразделений пограничных войск.

Кончилось тем, что 17 декабря начальник штаба погранвойск НКВД Карельского округа полковник Киселёв направил в штаб 9-й армии доклад, в котором тактично, но твёрдо напомнил армейским генералам, что дело погранвойск — охрана госграницы, а не прорыв сильно укрепленной обороны.

Пограничники Берии умели не только задерживать нарушителей, но и воевать как полевые войска, и воевали получше армейцев. А Берия озаботился тем, чтобы «зелёные фуражки» умели воевать ещё лучше и воевать лучшим оружием. Одним из неприятных сюрпризов «финской» войны стало массовое применение финнами автоматов «Суоми». Образцы их в Наркомате обороны имелись и до войны, но в ходе боевых действий появились как новые трофейные автоматы, так и возможность составить представление об их эффективности в бою. Однако никто из высоких военных чинов — ни прежний Нарком обороны СССР маршал Ворошилов, ни сменивший его маршал Тимошенко, ни Начальник вооружений РККА маршал Кулик, ни начальник Генштаба РККА генерал армии Жуков автоматы не оценили. Кулик считал, что автоматы — это «оружие полиции и гангстеров», зато русская трёхлинейка Мосина не подведёт. После «финской» кампании он своего мнения не изменил.

Наряд пограничников в дозоре. Карельский перешеек. 1939 год

Советский пограничник на посту у заставы финнов Белоострова. 1939 год

Советские пограничники осматривают трофейное финское оружие. 1939 год

Suomi-konepistooli M/-31, Suomi KP) — финский пистолет-пулемёт системы Аймо Лахти. Находился на вооружении в Финляндии (с 1931 года) и ряде других стран, применялся в Советско-финской войне и Великой Отечественной войне

Валить, впрочем, всё на Кулика не стоит. В «болоте» довоенного Наркомата обороны и других «куликов» хватало, поэтому армия массовых заказов промышленности на автоматы не делала, хотя в СССР имелись неплохие отечественные разработки. В 1940 году, при налаженном оружейном производстве, промышленность СССР произвела всего 81 тысячу пистолетов-пулеметов. После начала Великой Отечественной войны их срочно поручали делать чуть ли не кроватным мастерским — заводское производство не могло удовлетворить потребности армии, понявшей, наконец, что это такое в маневренном бою — автоматы!

Зато верные выводы задолго до войны сделал Нарком внутренних дел СССР товарищ Берия. И заказал для погранвойск столько автоматов, сколько позволяла смета расходов Главного Управления погранвойск НКВД. К началу 1941 года только в Украинском пограничном округе имелось на вооружении 300 станковых пулемётов, более 600 ручных пулемётов и немало автоматов. А, кроме того — около 500 автомобилей — Берия и о повышении мобильности погранвойск не забывал.

В пяти отрядах Белорусского пограничного округа имелось 200 станковых пулемётов, около 400 ручных пулемётов, около 6,5 тысяч самозарядных винтовок и 2,5 тысячи автоматов.

В 1940 году для усиления огневых возможностей погранзастав было дополнительно выделено 3515 пистолетов-пулемётов (автоматов), 1200 самозарядных винтовок и 110 станковых пулемётов, а в марте апреле 1941 года — 357 ротных минометов РМ-50, 45 станковых пулеметов и 18 противотанковых ружей. Это и было то, что генерал Сечкин назвал «перевооружением сухопутных пограничных частей современным стрелковым оружием», «забыв» при этом упомянуть, что таковое перевооружение — результат прозорливости наркома Л.П. Берии.

Относительная насыщенность погранвойск автоматическим оружием перед войной во много раз превосходила армейские показатели. И с началом войны НКВД пришлось делиться с армией своими запасами, хотя они подчинённым Берии и самим были нужны для боёв с теми же немцами!

ДО СИХ пор многие уверены в том, что Сталин не верил в близость войны в 1941 году, и что его разуверял в том Берия, в ведении которого была советская разведка. В действительности всё обстояло иначе — с точностью, как говорят математики, «до наоборот».

Всеволод Николаевич Меркулов (1895–1953) — советский государственный и политический деятель. Руководитель ГУГБ НКВД СССР (1938–1941), нарком (министр) государственной безопасности СССР (1941, 1943–1946)

Во-первых, с 3 февраля 1941 года Лаврентий Берия внешней разведкой не руководил, и её данные на стол Сталину укладывал Всеволод Меркулов, потому что 3 февраля единый наркомат — НКВД, был разделён на два отдельных наркомата — внутренних дел и государственной безопасности. НКВД СССР по-прежнему руководил Берия, а новый НКГБ СССР возглавил его бывший первый заместитель и

начальник ГУГБ Меркулов. Внешняя разведка осталась, естественно, в НКГБ, но и эта разведка Сталина насчёт невозможности войны не очень успокаивала. Что же до Берии, то он, не руководя внешней разведкой НКГБ, имел под своей рукой разведку пограничных войск НКВД СССР. Это была приграничная разведка, и среди её информаторов не числились «сливки общества», зато ей помогали за кордоном поездные машинисты, смазчики, стрелочники, скромные поселяне и жители приграничных городков… Они собирали информацию как муравьи, и, собранная воедино, она давала наиболее объективную картину происходящего. Итог же работы этой «муравьиной разведки» нашёл отражение в записках Наркома внутренних дел СССР Берии Сталину. Ниже приводятся — в извлечениях — три из них.

Итак…

«ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ И НАРКОМУ ОБОРОНЫ С.К. ТИМОШЕНКО

О ПЕРЕБРОСКЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК К СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ И НАРУШЕНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА СССР.

«№ 1196/Б 21 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

С 1 по 19 апреля 1941 г пограничными отрядами НКВД СССР на советско-германской границе добыты следующие данные о прибытии германских войск в пункты, прилегающие к государственной границе в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве (Польше, — *С.К.*).

В пограничную полосу Клайпедской области: Прибыли две пехотные дивизии, пехотный полк, кавэскадрон, артиллерийский дивизион, **танковый батальон** (жирный шрифт здесь и далее мой, — *С.К.*) и рота самокатчиков.

В район Сувалки-Лыкк: Прибыли до двух мотомехдивизий, четырех пехотных и двух кавалерийских полков, **танковый и саперный батальоны.**

В район Мышинец-Остроленка: Прибыли до четырех пехотных и одного артиллерийского полков, **танковый батальон** и батальон мотоциклистов. <…>

В район Бяла-Подляска: Прибыли один пехотный полк, **два саперных батальона**, кавэскадрон, рота самокатчиков и артиллерийская батарея. <…>

В район г. Холм: Прибыли до трех пехотных, четырех артиллерийских и одного моторизованного полков, кавполк и **саперный батальон**. Там же сосредоточено **свыше пятисот**

автомашин. <…>

В район Томашов: Прибыли штаб соединения, до трех пехотных дивизий и **до трехсот танков**,

В район Пшеворск-Ярослав: Прибыли до пехотной дивизии, свыше артиллерийского полка и до двух кавполков. <…>

Сосредоточение германских войск вблизи границы происходило небольшими подразделениями, до батальона, эскадрона, батареи, и **зачастую в ночное время**. В те же районы, куда прибывали войска, доставлялось **большое количество боеприпасов, горючего и искусственных противотанковых препятствий.** В апреле усилились работы по строительству укреплений.

Народный комиссар внутренних дел СССР *Берия*»

Подобная информация направлялась Сталину регулярно, и она приобретала всё более грозный и однозначный смысл. Так, 2 июня 1941 года Берия направляет лично Сталину записку № 1798/Б:

«<…>В районах Томашов и Лежайск сосредоточились **две армейские группы**. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в местечке Улянув… и штаб армии в фольварке Усьмеж…, командующим которой является генерал Рейхенау (требует уточнения). <…>

17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэродром в Воскшенице (вблизи Тересполя) было доставлено **сто самолетов**. <…>

Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы: 11 мая генерал Рейхенау — в районе местечка Ульгувек…, 18 мая — генерал с группой офицеров — в районе Белжец…, 23 мая генерал с группой офицеров… в районе Радымно.

Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено в направлениях на Брест и Львов. <…>

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР…»

Через три дня, 5 июня, Берия направляет Сталину ещё одну записку (№ 1868/Б) на ту же тему:

«<…> 20 мая с.г. в Бяло-Подляска… отмечено расположение штаба пехотной дивизии, 313-го и 314-го пехотных полков, **личного полка маршала Геринга и штаба танкового соединения**.

В районе Янов-Подляский, 33 км северо-западнее г. Бреста, сосредоточены **понтоны и части для двадцати деревянных**

мостов. <…>

31 мая на ст. Санок прибыл **эшелон с танками**.<…>

20 мая с аэродрома Модлин в воздух поднималось **до ста самолетов**.

<…>В г. Брустура… располагались два венгерских пехотных полка и в районе Хуста — германские танковые и моторизованные части.

<…> В течение 21–24 мая из Бухареста к советско-румынской границе проследовали: через ст. Пашканы — **12 эшелонов германской пехоты с танками**; через ст. Крайова — **два эшелона с танками**; на ст. Дормэнэшти прибыло три эшелона пехоты и на ст. Борщов два эшелона **с тяжелыми танками** и автомашинами.

На аэродроме в районе Бузеу… отмечено **до 250 немецких самолетов**. <…>

В Дорохойском уезде жандармские и местные власти предложили населению в пятидневный срок устроить возле каждого дома бомбоубежище.

Генеральный штаб Красной Армии информирован».

У Сталина было много объективных оснований сомневаться в достоверности данных внешней, «салонной», так сказать, разведки. Но данные «муравьиной» разведки Берии никак не могли быть дезинформацией, и Сталин не мог этого не понимать.

Тема последней предвоенной недели июня 1941 года выходит за рамки данной книги. Но с учётом того, что нам сегодня уже известно, можно уверенно заявлять, что начало войны прошляпил не Сталин, а высший генералитет в Москве и в округах. Сыграла, похоже, своё роковое значение и «отрыжка» заговора Тухачевского — Якира — Уборевича… Что же касается Берии, то он, как глава НКВД СССР, вначале создал — в виде разведки пограничных округов — механизм точной массовой информации о возможной внешней агрессии, а затем использовал возможности этого механизма для точной, полной и своевременной информации высшего руководства, включая Сталина, о близости и неизбежности этой агрессии в 1941 году.

Лаврентий Берия и здесь оказался на высоте!

И ЭТО о пограничниках Берии — не всё! **Преображённые под руководством Берии пограничные войска НКВД сыграли в начальный период Великой Отечественной войны — в приграничном сражении, не оперативную даже, а стратегическую роль**, потому что срыв темпов «блицкрига» имел в перспективе стратегическое значение. А именно в этом — в

срыве темпов, в сбивании с вермахта спеси, пограничники Берии сыграли роль выдающуюся, чего от них до войны никто не требовал.

В течение 1939-40 годов личный состав погранвойск возрос на 50 %, а в начале 1941 года якобы «не готовившийся к войне» Берия добивается и дополнительного увеличения их численности, с доведением её на западной границе до 100 тысяч человек в пределах пяти приграничных ***военных*** округов: Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского.

Пограничных же западных округов было восемь: Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Украинский, Молдавский и Черноморский. Это была сила, удесятеряемая тем, что она была сплочённой и в боевом, и в идейном отношении. Причём в Белорусском и Украинском пограничных округах было сосредоточено 47 % численности всех западных погранвойск. Несложно было предвидеть развитие событий, передавая Сталину ту информацию, которую ему передавал Берия. И мог ли Берия не чувствовать предгрозовой атмосферы, зная статистику нарушений западной границы? В первом квартале 1940 года среди нарушителей границы (а её нарушали и контрабандисты, и кумовья по разные стороны границы, решившие навестить родственников) было разоблачено 28 немецких агентов, во втором квартале — 43, в третьем — 64, в четвёртом — 99, а в первом квартале 1941 года — уже 153.

Конечно же, Берия всё понимал, и заранее готовил погранвойска к близким боевым действиям.

Советские пограничники. Сентябрь 1939 года

Пограничный наряд со служебной собакой

Пограничники были подготовлены к войне лучше армейцев всей практикой своей службы. Если армия ежедневно стреляет боевыми патронами лишь с началом войны, то погранвойска всегда на войне — для них Великая Отечественная началась задолго до 22 июня. В апреле 1941 года на участке 86-го погранотряда границу перешла разведгруппа — шестнадцать человек переодетых в форму инженерных войск Красной Армии. После встречи с ними наших пограничников началось форменное сражение. В итоге 11 диверсантов было убито, 5 взято в плен. Это был не единичный случай — с апреля по ноябрь 1940 года только в Украинском погранокруге было ликвидировано 38 банд и вооружённых эмигрантских групп общей численностью 486 человек! А в целом накануне войны пограничниками было отражено более 500 вооружённых вторжений на советскую территорию.

ГРАНИЦА готовилась к войне заранее. В изданной в 1989 году Воениздатом монографии А.И. Чугунова «Граница сражается» об этом сказано так:

«Что касается пограничных застав, комендатур и отрядов, то они за короткое (предвоенное!, — *С.К.*) время успели оборудовать оборонительные сооружения легкого типа: блиндажи, траншеи,

ходы сообщения, дзоты, окопы, которые дали возможность создать сравнительно прочные узлы сопротивления во время боевых действий на передовом рубеже».

Было ли бы всё это возможно без санкции наркома Берии? И дал ли бы он эту санкцию, если бы не видел высокой вероятности начала войны уже в 1941 году? Ходы сообщения и окопы за год до начала войны не оборудуют.

И вот как встретили войну пограничники Берии — по свидетельству того же А.И. Чугунова:

«Последняя ночь перед вторжением для пограничных войск западного и северо-западного участков фактически уже не была мирной. С вечера 21 июня многие (? — *С.К.*) заставы, пограничные комендатуры и отряды по распоряжению их начальников вышли из казарм и заняли оборонительные сооружения, подготовленные на случай военных действий».

Но кто дал распоряжения начальникам?

И что значит «…многие»? Такой ответственный приказ, как приказ занять с вечера боевые позиции, мог прийти на заставы только из Москвы, из наркомата. И отдать такой приказ мог лишь сам нарком. И, безусловно, **для всей** западной полосы границы.

Более того! В ночь с 21 на 22 июня 1941 года на участке 87-го пограничного отряда Белорусского пограничного округа — на направлении главного удара немцев, находился начальник Главного Управления пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Соколов.

Советские пограничники в дозоре. Снимок сделан для одной

из газет 20 июня 1941 года

Григорий Григорьевич Соколов (1904–1973) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). С марта 1939 года по август 1941 года — начальник ГУПВ и пограничных войск НКВД СССР

Памятник пограничникам и их сторожевым собакам отдельного батальона пограничного отряда охраны тыла Юго-Западного фронта. 30 июля 1941 года у села Легедзино батальон (500 пограничников и 150 собак) прикрывал отход штабных частей командования Уманской армейской группировки и из последних сил сопротивлялся фашистам, которые наступали целым полком. Когда кончились боеприпасы, Командир батальона Лопатин отдал приказ идти врукопашную. Всем вместе: и людям, и собакам. На поле у Легедзино погибли все: и пограничники, и собаки. В плен не сдался никто. Уцелевшие псы укладывались возле тел своих проводников и яростно защищали их от подходивших немцев, пока пуля не останавливала их сердца

Главный пограничник страны не мог быть на границе без прямого приказа Берии и без санкции Сталина. Поскольку им обоим было ясно, что со дня на день начнётся тяжелая война, Соколов нужен был именно там, в Белоруссии, и был направлен в приграничную зону для чекистского участия в близкой войне. Уже факт направления Берией в Белоруссию накануне войны начальника ГУПВ НКВД СССР опровергает ложь о том, что Сталин и Берия не верили в близость войны, почему о миссии генерала Соколова и помалкивают! Но правда такова: для погранвойск война началась в окопах, а не в постелях, что есть заслуга, прежде всего, Берии. А один опытный солдат границы в условиях сложной, динамичной ситуации без единой линии фронта, без

чёткой команды, стоил, пожалуй, пяти, а то и десяти, а то *и полусотни* обычных солдат срочной службы.

Личный состав пограничных войск был почти поголовно партийно-комсомольским, и это была подлинная гвардия социалистической Родины — наиболее чистый, совершенный и захватывающий человеческий результат нового, советского, строя. Их, молодых и постарше ребят в зелёных фуражках, гвардейцев Берии, было перед войной на западных границах около ста тысяч: 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД. В начавшейся войне они сразу же сыграли роль, повторяю, без преувеличений стратегическую! Они ***сутками*** держались в обстановке, в которой армейские части покатились бы назад уже через час*ы*.

Армия встретила войну по-разному. В целом — героически, но нередко — бездарно, или даже преступно. Преступно, прежде всего, в отношении командования разных уровней. Провалы части армейцев обусловили общий провал. А советские пограничники под руководством члена партии Ленина-Сталина товарища Берии встретили войну только достойно. То есть, как большевики и русские люди — грудью!

Для их боевого наркома война началась в кремлёвском кабинете Сталина, когда в 5 часов 45 минут 22 июня туда вошли Молотов, Берия, Тимошенко, Мехлис и Жуков. Позднее — в восьмом часу, подошли Маленков, Микоян, Каганович, Ворошилов. Впереди были 1418 дней огромной, Великой войны, завершившейся великой Победой.

Победа шестая
1941–1943. Организатор фронтов

УЖЕ к началу 1941 года Сталину стало ясно, что использовать Берию только как руководителя НКВД, значит, использовать его нерационально. Сотрудники Сталина работали в той мере, в какой работал сам Сталин, то есть — столько, сколько нужно для дела. Поскольку дел всегда было на двадцать пять часов в сутки, то понятно, сколько работали сотрудники и соратники Сталина. А Берия был ещё и самым работоспособным. Тем не менее, рабочие сутки можно наполнять разным содержанием, и с 3 февраля 1941 года распределение обязанностей Берии существенно изменилось. В этот день единый наркомат — НКВД СССР, был разделён на два отдельных наркомата: НКВД СССР, которым по-прежнему руководил Лаврентий Берия, и НКГБ СССР — наркомат государственной безопасности, во главе с Всеволодом Меркуловым. Соответственно были разделены и республиканские наркоматы.

Нагрузка Берии при этом… возросла, поскольку он, оставаясь Наркомом внутренних дел СССР, был назначен также одним из заместителей Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Председателем Совнаркома тогда был Молотов, по совместительству ещё и Нарком иностранных дел, но 5 мая 1941 года Совнарком СССР возглавил сам Сталин. Это лишний раз доказывает, что он ждал войны уже в 1941 году.

Государственное и политическое положение Берии в высшем руководстве СССР окончательно определялось как первостепенное. В календаре-справочнике на 1941 год, который готовился к печати и печатался, естественно, до начала 1941 года, Берия удостоился отдельной статьи на всю страничку, где сообщалось, что «тов. Берия — один из виднейших руководителей ВКП(б) и ближайших учеников и соратников товарища Сталина».

С марта 1939 года Берия стал кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а теперь повышался и его государственный статус. Впрочем, это в СССР Сталина означало лишь то, что повышался уровень ответственности и загрузки. По линии Совнаркома Берия курировал наркоматы государственной безопасности, лесной промышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и наркомат речного флота.

Дело шло к войне, Берия это не просто понимал, он ***знал*** это. Но никто не ожидал, что война начнётся так — необъяснимо неудачно, трагично, катастрофично. Сталин встретил 22 июня

1941 года спокойно — он много готовил к войне страну, её экономику, её народы и её Вооружённые Силы. Но того, что на шестые сутки войны будет сдан Минск, Сталин не мог предположить при самом неблагоприятном развитии событий. Анализ причин провала тоже выходит за рамки небольшой книги, но чем пристальнее всматриваешься в те дни, тем чётче встаёт в мыслях одно чёрное, обугленное слово: «Измена».

Измена была не тотальной, но достаточно одного изменника, тайком открывшего врагу ворота крепости, чтобы крепость — при всей её подготовленности и мощи, пала. А изменник тогда, похоже, был в советских военных, да и гражданских, «верхах» не один.

НАЧАЛАСЬ война, и Берия окончательно перешёл на круглосуточный режим работы. 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации — без Берии тут, конечно, не обошлось. Но это было только начало — 30 июня вся полнота власти сосредоточилась в руках Государственного Комитета Обороны (ГОКО или ГКО). Возглавил его Сталин. Накануне он — после почти непрерывной работы в первую военную неделю, после Минска, испытал суточный срыв, но быстро его преодолел и на годы впрягся в военный «воз», с верхом нагруженный множеством больших и малых проблем.

Берия вошёл уже в первый состав ГКО. Кроме Сталина и него членами ГКО стали Молотов (зампред), Маленков и Ворошилов. Каждый был крупной фигурой, у каждого был свой «куст» державных прерогатив, но «рабочих лошадей» в первом составе ГКО насчитывалось две: Берия и Маленков. Они и впрямь образовали на долгие годы — до самой смерти Сталина, своего рода деловой «тандем».

20 июля 1941 года НКГБ был вновь влит в НКВД под общим руководством Берии при Меркулове — первом его заме. С началом военных действий два заместителя Берии — зам по войскам Иван Масленников и другой зам Сергей Круглов, убыли на фронт, и обязанности по наблюдению за работой управлений и отделов НКВД СССР перераспределились.

Непосредственно за наркомом были закреплены 1-е Управление (разведка за границей); Следственная часть по особо важным делам; 2-й (оперативной техники), 4-й (Особое техническое бюро, ВЧ-связь) и 5-й (шифры) спецотделы; Секретариат Особого совещания; Контрольно-инспекторская группа; Секретариат НКВД СССР и ЦФПО — Центральный финансово-плановый отдел.

Хватит для одного человека?

Причём — только по линии объединённого НКВД!

Показательно, что Берия лично за собой оставил курирование ВЧ-связи, понимая её возросшую важность. По ВЧ-линиям войска говорили со Сталиным, а Сталин — с войсками. Поэтому не случайно, что после начала войны обеспечение устойчивой засекреченной связи для прямых переговоров Ставки Главного командования (затем — Верховного Главнокомандования) с фронтами и армиями было полностью возложено на НКВД Берии. А приказом НКВД № 001430 от 2 октября 1941 года правительственная ВЧ-связь выделилась в самостоятельную структуру в рамках наркомата — в Отдел правительственной связи НКВД СССР. И опять получалось так: с одной стороны, люди, управляющие войной, всё более входили во вкус ВЧ-связи, но, с другой стороны, сам Берия тому всемерно содействовал. Он постоянно расширял круг абонентов ВЧ-связи — по собственной даже инициативе. Так, 27 марта 1942 года Сталин написал «За!» на рапорте Берии об установке телефонных аппаратов ВЧ-связи у начальников тыла действующих фронтов, а 22 октября 1942 года Берия даже без санкции Верховного распорядился установить ВЧ-аппараты начальникам Военно-Воздушных сил Орловского, Сталинградского и Северо-Кавказского округов. К октябрю 1942 года Берия добился решения о доведении ВЧ-связи до каждой армии, действовавшей в пределах фронтов.

А ведь это была лишь часть того, чем был занят Берия с 22 июня 1941 года. Приказом Ставки Главного командования № 00101 от 29 июня 1941 года Берия был введён в состав Военного совета Московского военного округа. Предыдущий приказ № 00100 от 29.06.41 также был посвящён Берии.

Вот его полный текст:

«Приступить немедленно к формированию 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. На формирование дивизий использовать часть кадров начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск НКВД.

Недостающий личный состав покрыть из запаса.

Формирование дивизий возложить на народного комиссара внутренних дел тов. Берия Л.П.

Начальнику Генерального штаба Красной Армии обеспечить формирующиеся дивизии людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявке НКВД.

Ставка Главного командования

ТИМОШЕНКО

СТАЛИН

ЖУКОВ»

Вообще-то, формирование новых войсковых соединений — задача армейцев, Наркомата обороны и Генштаба. Но, как видим,

и здесь Берия оказался необходим. А у него и без того задач хватало — как у главы спецслужб. Перечислю лишь некоторые из задач военного НКВД — кроме формирования дивизий на базе войск НКВД и погранвойск.

Итак:

— создание заградительных отрядов по охране тылов фронтов;

— организация разведывательно-диверсионной деятельности за линией фронта, а также и партизанского движения;

— чекистская контрразведка (то есть, противодействие разведке врага, включая радиоигры и прочее);

— борьба с диверсиями и охрана стратегических объектов…

И, само собой — внешняя нелегальная разведка НКВД, опять перешедшая под руку Берии. Кроме того, в НКВД вернулась военная контрразведка — Особые отделы. В феврале 1941 года при разделении НКВД они были переданы в Наркомат обороны и Наркомат ВМФ и преобразованы в Третьи Управления этих наркоматов. Теперь надо было всё вновь перестраивать — на ходу.

И всё это — ***только по линии НКВД***.

Что ж, Лаврентий Берия, которому в 1941 году пошёл сорок третий год, встретил войну признанным мастером по распутыванию любых — в том числе и самых запутанных, клубков сложных вопросов.

ПОЧЕМУ при живом наркоме обороны маршале Тимошенко, живом начальнике Генштаба генерале армии Жукове и при наличии аппарата военного ведомства, формирование новых армейских дивизий поручили чекисту Берии? Ответ очевиден: обстановка требовала не просто новых дивизий, но крепких, ***стойких*** дивизий, и требовала ***немедленно***! А поскольку наиболее стойкими оказались погранвойска Берии, и поскольку сделать ***быстро*** мог Берия, то Берии и пришлось работать за Тимошенко и Жукова.

После ареста в июне 1953 года Берия в письме Маленкову напоминал: «*Первые недели войны, когда нечем было прикрыть Западный фронт — который немец сильно теснил… Наша совместная работа по созданию под руководством Государственного Комитета, Ставки и лично товарища Сталина Резервного фронта для защиты подступов к Москве… Одних только для резервного фронта было организовано 15 полнокровных чекистских войсковых дивизий…*»

Конечно, Берия не стоял тогда на плацу, занимаясь строевой подготовкой. Как и всегда и везде, он подбирал компетентных исполнителей, а за собой оставлял функции контроля и

оперативного решения тех из возникающих проблем, которые его подчинённым решить было не под силу. Так что для формирования чекистских дивизий много сделал Иван Иванович Масленников — чекистский соратник Берии по Закавказью. Придя к руководству НКВД, Берия вытащил в Москву и его. И это, как всегда, был хороший выбор. При генерал-лейтенанте Масленникове создавалась оперативная группа из пяти человек с задачей: «Сосредоточение кадров, выделяемых из войск НКВД, закончить к 17 июля».

Пограничники приграничных пограничных округов уже воевали — кто в составе войск по охране тылов фронтов, кто в окружении или в строевых частях. И новые чекистские дивизии формировались за счёт лучшего кадрового состава погранвойск Грузинского, Армянского, Азербайджанского, Казахского, Среднеазиатского, Туркменского и Забайкальского округов. Оголить даже второстепенные участки границы было делом рискованным, но риск был оправданным, и из дальних погранокругов в места формирования, в частности — в Ярославль, в считанные дни (за 8-11 суток) из Закавказья и Средней Азии прибыли 3 тысячи командиров и 10 тысяч сержантов и рядовых.

Плюс — по 500 человек из личного состава частей Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского и Молдавского пограничных округов, вышедших из окружения. Эти люди представляли собой и вовсе золотой фонд — их уже крепко опалило огнём войны, но они в нём лишь закалились.

Итого — более 15 тысяч боевого ядра на 15 дивизий. Из запаса Красной Армии брались тоже крепкие кадры. Пограничники играли роль легирующих добавок в обычную сталь, и сплав получался великолепным!

Практически все командные должности в дивизиях занимали пограничники. Командирами взводов стали выпускники Харьковского кавалерийского пограничного училища, командирами батальонов — слушатели Высшей пограничной школы.

ПЕРВЫЙ год войны был особо горьким для советских пограничников годом. Тогда погибли десятки тысяч их товарищей — прекрасных ребят, преданных Родине и профессионально умеющих её защищать. Однако этот же год стал для советских пограничников и «звёздным» годом, потому что никогда ни до, ни после значение погранвойск для страны не было таким значимым! Тогда решалась судьба России, и пограничники для обеспечения её будущего сделали тогда так много, как, пожалуй, никто другой.

На чекистской эмблеме — щит и меч. Быть мечом в ходе первых сражений с врагом чекисты-пограничники не могли — слишком прочной бронёй был укрыт враг, и достать его через эту броню должен был меч армии. Но щитом для страны пограничники стали, сдерживая и сдерживая натиск вермахта, ослабляя его и выигрывая главное в те дни условие будущей победы — время.

Это был действительно коллективный подвиг, совершённый в масштабах войны и истории почти мгновенно. И в том, как он был совершён, был виден стиль Берии. Однако нарком не смог бы накладывать свой стиль на работу подчинённых, если бы вмешивался в детали. Он давал нужный импульс, исходный толчок в верном направлении, и после этого переходил к другой задаче. Их ведь у него было не две и не три. И даже не пять!

Если всё шло так, как надо, Берия ограничивался получением оперативной информации о ходе дел. Если что-то не ладилось, он быстро подправлял ситуацию и опять предоставлял инициативу подчинённым. Так было и тут! Решение о частичном оголении невоюющих границ — это за наркомом. Причём Берия недаром широко использовал закавказских пограничников — они были, по сути, его прямыми воспитанниками.

Итак, нарком дал директиву. А далее — помощь лишь тогда, когда она нужна. Сколачивание шести дивизий первой очереди прошло в бериевском темпе — с опережением сроков, потому что фронт не ждал. В зоне бывшего ЗапОВО, нынешнего Западного фронта, образовалась огромная брешь, через которую вливались и вливались в Россию германские войска. Закрывать эту брешь пришлось кадрам Берии.

Присягу принимали в пути следования и на боевых позициях — так диктовала обстановка на фронте. Все пятнадцать чекистских дивизий Берии ушли туда, где было наиболее сложно. Десять дивизий (243, 244, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 254 и 256-я) — на Западный фронт, пять дивизий (265, 268, 262, 257 и 259-я) — на Северо-Западный.

В ИСТОРИИ войны звучно и славно отмечены фронты Украинские, Белорусские, Прибалтийские… Резервный же фронт горького образца 1941 года почти забыт, а его организатор — оболган. Но без стойкости Резервного фронта, прикрывшего центр России в 1941 году, не было бы ни десяти сталинских ударов 1944 года, ни самой Победы 1945 года. Приграничное сражение, хотя и нередко носившее упорный характер, в целом было армией проиграно. И теперь надо было думать об организации обороны на московском стратегическом направлении. 14 июля Ставка Верховного Командования издала

приказ № 00334 о создании фронта резервных армий на рубеже Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск для подготовки к упорной обороне.

В состав фронта были включены шесть армий (29, 30, 24, 28, 31 и 32-я), четырьмя из которых командовали пограничники: 30-ой — начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В.А. Хоменко, погибший в 1943 году; 31-ой — начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В.Н. Далматов; 24-ой — начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К.И. Ракутин, погибший в октябре 1941 года и посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. 29-ю армию, проведя формирование чекистских дивизий, принял генерал-лейтенант Масленников. Он будет доблестно и умело воевать, закончит войну генералом армии, командующим 3-м Прибалтийским фронтом, Героем Советского Союза, кавалером четырёх орденов Ленина, четырёх орденов Красного Знамени, ордена Суворова I степени, двух орденов Кутузова I степени.

В 1941 году Масленников писал с фронта жене: «Бои идут ежедневно и самые кровопролитные. Вот уже громим четвертую дивизию немцев. Армия моя на хорошем счету… Мой распорядок такой. В 4–5, иногда в 6 часов утра ложусь спасть на час-другой, затем на позиции до 23-х, а затем штабная работа».

В октябре 1948 года с должности командующего Закавказским военным округом Масленников вернётся в МВД СССР — заместителем министра, но уже не Берии, а Круглова. 16 апреля 1954 года, менее чем через год после гибели Берии — своего боевого наркома времён войны, Масленников, предвидя неправый арест хрущёвцами, застрелится.

Вернёмся, однако, в год 1941-й…

Случайным ли было то, что из шести армий, прикрывавших летом 1941-го года Москву, четырьмя командовали пограничные генералы, подчинённые Берии?

Думаю, — нет.

Командующим фронтом резервных армий был назначен тоже пограничник — бывший начальник войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенант И.А. Богданов. 30 июля 1941 года фронт резервных армий был преобразован в Резервный фронт под командованием Г.К. Жукова (Богданова он пригласил к себе заместителем и тот прекрасно воевал, а в 1942 году погиб, выводя из окружения войска 39-й армии).

Подсчитаем…

На западной границе войну встретило около ста тысяч пограничников, и практически каждый воевал за нескольких

армейцев. Пограничники становились тогда последним резервом командования всех уровней, в чьём распоряжении воины Берии оказывались волей судьбы и военного случая. При этом до 25 сентября 1941 года непосредственно погранвойска имели штаты мирного времени, то есть, не имели средств усиления: противотанковых средств, артиллерии, зенитных пулеметов… Пограничники охраняют границу от нарушителей, а не отражают агрессию врага. Воевать — задача армии.

Василий Афанасьевич Хоменко (1899–1943) — советский военачальник, в годы Великой Отечественной войны командовал армиями, генерал-лейтенант

Иван Иванович Масленников (1900–1954) — советский военный деятель, генерал армии. Герой Советского Союза

Василий Никитич Далматов (1899–1977) — советский военачальник, генерал-майор

Константин Иванович Ракутин (1902–1941) — советский военачальник, Герой Советского Союза, генерал-майор

Иван Александрович Богданов (1897–1942) — советский военачальник, генерал-лейтенант

Ко второй половине июля страна получила дополнительно к уже воюющим ста тысячам пограничников ещё не менее ста тысяч солдат пограничной кондиции, костяк которых составили 15 тысяч лучших пограничников. И тот факт, что, с одной стороны, именно их бросили закрывать прорыв, а, с другой стороны, занимать новый стратегический рубеж Сталин поручил тоже пограничникам Берии, говорит о выдающейся роли погранвойск в начальный период войны. Однако роль эта оказалась приниженной уже в первых капитальных исследованиях о Великой Отечественной войне.

Не оценена она по достоинству и по сей день.

Почему?

Не потому ли, что невозможно оценить погранвойска по заслугам без упоминания о том, кто подготовил погранвойска к войне и кто отвечал за формирование 15 дивизий и создание фронта резервных армий? Из резервных они почти сразу стали воюющими, а бериевские дивизии фактически надломили «блицкриг» на московском направлении. Одной такой заслуги, хватило бы, чтобы обессмертить имя того, кто это организовал, но сегодня об этой военной победе Берии просто забыли!

Кто-то скажет, что не Берия ведь воевал, не он командовал армиями. Но отвечал-то перед Сталиным и Ставкой за формирование оперативного стратегического резерва он. Но кадры этих армий были по духу и хватке бериевскими!

ЗАКОНЧИЛСЯ 1941 год.

Красная Армия провела успешное контрнаступление под Москвой, и виделись обнадёживающие перспективы на лето 1942 года. Однако в реальности вышло иначе — к концу лета 1942 года немцы не только подходили к Сталинграду, но и успешно развивали наступление на кавказском направлении.

Бензин для Красной Армии

Женщины на нефтепромыслах заменили ушедших на фронт мужчин

БОЛЬШЕ НЕФТИ, БОЛЬШЕ БОЕПРИПАСОВ ГЕРОИЧЕСКОМУ ФРОНТУ!
ЕЩЕ ЛУЧШЕ РАБОТАТЬ! ЕЩЕ ЛУЧШЕ ПОМОГАТЬ КРАСНОЙ АРМИИ!
БОЛЬШЕ НЕФТИ ДЛЯ НУЖД ФРОНТА!
УСИЛИМ НАШУ ПОМОЩЬ ФРОНТУ!
ВО ИМЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ
БЕРЕЧЬ КАЖДУЮ КАПЛЮ НЕФТИ

Публикации в газетах того времени

Расчет зенитного орудия участвует в Битве за Кавказ

Ситуация на Кавказе к августу сложилась критическая. Демонстрируя намерение и в 1942 году нанести основной удар группой армий «Центр» на Москву, Гитлер основным считал план «Блау» по захвату Кавказа.

А Кавказ — это, в итоге, Баку.

А Баку…

Ну, что такое Баку, ясно!

Баку — это нефть.

В 1942 году бакинские нефтепромыслы давали почти всю ту нефть, которая обеспечивала и фронт, и тыл. И вот как описывает положение первая, «хрущёвская» 6-томная «История Великой Отечественной войны». На странице 461-й тома 2-го сказано:

«Командование немецкой группы армий «А» считало, что советские войска в операциях на Северном Кавказе утратили боеспособность и уже не могут оказать значительного сопротивления. Поэтому с середины августа противник приступил к перегруппировке войск с целью одновременного развития наступления на Баку и Батуми. 1-я танковая армия развертывалась фронтом на юго-восток и должна была наступать… в направлении Грозный-Махачкала-Баку. 17-я армия получила задачу наступать из района Краснодара на Новороссийск, овладеть им и развить наступление вдоль Черноморского побережья на Сухуми-Батуми. 491-й горно-

стрелковый корпус должен был нанести удар из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта, выйти в район Сухуми и способствовать прорыву 17-й армии к Черноморскому побережью..

18 августа начались бои на перевалах…».

18 августа Берия принимал участие в совещании у Сталина, как и в ночь с 20 на 21 августа, где были также генералы из Генштаба Бодин и Боков. Но уже утром 21 августа Берия с группой генералов и офицеров вылетел через Среднюю Азию в Тбилиси. Вернулся он в Москву лишь 17 сентября, **и за неполный месяц, фактически, восстановил Кавказский фронт и стабилизировал ситуацию на Кавказе.**

Взмахом бритвы убрать Берию из советской истории хрущёвцам не удалось. Вот и на этот раз, в 13-м томе БСЭ-2, подписанном в печать 27 июня 1952 года, в статье «Грузинская Советская Социалистическая Республика» никто не удосужился вырезать (да и как их вырежешь!?) следующие строки на странице 53:

«Летом 1942 года ценой огромных потерь войска немецко-фашистских захватчиков прорвались к предгорьям Главного Кавказского хребта. По поручению И.В. Сталина в эти грозные для народов СССР дни Л.П. Берия возглавил оборону Кавказа. Л.П. Берия тесно увязал работу тыла и фронта и обеспечил блестящее осуществление сталинского плана разгрома немецко-фашистских войск на Кавказе…»

Выше дана не дежурная, не парадная, а точная историческая оценка роли и заслуг Берии в организации обороны Кавказа. Тем не менее, в советской пост-сталинской историографии об участии в этой обороне Берии мы не найдём ни слова — даже в негативном ключе. Нынешняя же антисоветская «историография» о Берии на Кавказе в 1942 году не забыла. Она повествует о том, что «самодур» Берия, посланный «тираном» Сталиным в качестве представителя Ставки ВГК на Кавказ, всемерно мешал отстаивать Северный Кавказ и Закавказье. Генерал-ренегат, брежневско-ельцинский политработник Дмитрий Волкогонов в анти-сталинском опусе «Триумф и трагедия» пишет о Берии:

«Боевые действия Берии в Великой Отечественной войне ограничиваются двумя его поездками в качестве члена ГКО на Кавказ в августе 1942 — марте следующего года. Архивы свидетельствуют: здесь он от имени Сталина нагонял страх на военных работников, снимал ему неугодных людей, расстреливал. Сопровождали его в тех поездках Кобулов, Мамулов, Мильштейн, Пияшев, Цанава, Рухадзе, Влодзимирский, Каранадзе, Какучая, его собственный сын. Досталось Тюленеву, Сергацкову, другим

военачальникам…»

Волкогонов обвиняет Берию, ссылаясь на безымянные «архивы»… Архивы свидетельствуют, вообще-то, о прямо противоположном — об эффективных и компетентных действиях представителя Ставки Л.П. Берии. И фамилий «расстрелянных» Волкогонов не сообщает — их, собственно, не было. А снять Берия кое-кого действительно снял. Например, 28 августа 1942 года он снял генерал-майора Сергацкова с командования 46-й армией и назначил на его место генерал-майора Леселидзе. Желающие могут самостоятельно ознакомиться с боевой биографией Сергацкова и Леселидзе и решить — был ли Берия прав, снимая одного и назначая другого? Скажу лишь, что серая личность Сергацков так серостью войну и закончил, а Леселидзе воевал и командовал лихо, стал Героем Советского Союза — увы, посмертно.

ВЕРНЕМСЯ к цитате из Волкогонова…

Упомянутые Волкогоновым — старая «команда» Берии по Закавказью. Все прекрасно знали местную обстановку, все были способны начать действовать «с пол-оборота». Серго же Берию брал на Кавказ, во-первых, генштабист Штеменко, а, во-вторых, Серго был полезен своими знаниями и толковостью.

Константин Николаевич Леселидзе (1903–1944) — советский военачальник, генерал-полковник, Герой Советского Союза

Андрей Антонович Гречко (1903–1976) — советский военачальник, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза. Дважды Герой Советского Союза (1958, 1973), Герой ЧССР (1969). Министр обороны СССР (1967–1976)

К перечисленным Волкогоновым соратникам Берии по обороне Кавказа следует прибавить Меркулова, Судоплатова, Масленникова, Хоменко, Орлова… Чекисты Меркулов, Судоплатов, Орлов, пограничные генералы Пияшев, Хоменко, как

и воевавший на Кавказе генерал Масленников, были давно проверенными «кадрами» Берии. В целом то, что Берия взял в трудную поездку «своих», доказывает, что он умел доверять людям в полной мере. Но — лишь тем, кто был не раз проверен им в конкретных делах.

По согласованию со Ставкой Берия, фактически, снял с должности командующего Северо-Кавказским фронтом маршала Будённого, а 1-го сентября 1942 года Сталин по рекомендации Берии принял решение объединить Северо-Кавказский и Закавказский фронты в один Закавказский фронт.

Однако, прибыв на Кавказ, Лаврентий Берия не только разгоны устраивал, хотя без них, естественно, не обошлось. Берия и выдвигал людей, и — не одного Леселидзе. Так, «крестником» Берии стал ровесник Леселидзе — будущий маршал Андрей Гречко. 8-го сентября 1942 года Берия назначил его командующим 47-й армией. Правда, позднее о таком «родстве» Гречко помалкивал.

Главное же, чем занялся представитель Ставки и член ГКО Берия, это — ликвидацией немецкого прорыва. 8 августа 1942 года — ещё до отбытия Берии на Кавказ — была создана Северная группа Закавказского фронта, командующим которой стал чекист — генерал-лейтенант Масленников. Идея этого назначения принадлежала, безусловно, Берии. Теперь в Тбилиси к командующему Закавказским фронтом Тюленеву прибыл сам Берия с генералом Бодиным, полковником Штеменко и группой старых «кавказцев».

Кавалерист, генерал-лейтенант Бодин выдвинулся в ходе войны, к лету 1942 года он был одним из заместителей начальника Генерального штаба. У Берии на людей глаз был острый, и Бодина приглядел явно он, «сосватав» на должность начальника штаба Закавказского фронта. Бодин пришёлся «ко двору», но погиб в ходе Нальчикско-Орджоникидзевской операции в ноябре 1942 года и был похоронен в Тбилиси. А если бы не погиб, мог бы пойти далеко — с лёгкой руки Берии. Он ведь людей различал точно и тонко, а поддерживал смело.

С ПРИЕЗДОМ группы москвичей во главе с Берией в Тбилиси началась большая работа.

Павел Иванович Бодин (1900–1942) — советский военачальник, генерал-лейтенант

Иван Владимирович Тюленев (1892–1978) — советский военачальник, генерал армии, полный кавалер знака ордена Святого Георгия, Герой Советского Союза

Пятидесятидвухлетний — в 1942 году, генерал армии Иван Владимирович Тюленев перед войной командовал войсками Московского военного округа, а вскоре после её начала был назначен командующим войсками Закавказского военного округа, ставшего с мая 1942 года Закавказским фронтом. Берия знал его давно и хорошо, и помог ему крепко. Помог в том, в чём мог и

обязан был помочь именно в Закавказье именно Берия — в мобилизации людей, резервов и экономики. Однако начал Берия с вопросов чисто военного планирования, то есть — с вопросов, собственно, полководческих. Через много лет после войны Тюленев писал (без упоминания имени Берии):

«Некоторые из нас считали главной задачей войск оборону Черноморского побережья, где и были развернуты основные силы 46-й армии.

Лишь вмешательство Ставки исправило нашу ошибку. По указанию из Москвы мы разработали новый план обороны перевалов Главного Кавказского хребта: она разбивалась на направления, во главе которых стали опытные командиры и штабы».

Тюленев пишет о Ставке, хотя за такой концепцией обороны сразу виден Берия. При этом он, как правило, не лез в оперативные решения — куда и какие направлять части, как планировать удары и т. д. Он сам был настолько профессионален в том, в чём был профессионален, что всегда уважал профессионализм и в других. **Но стратегию обороны советского Кавказа в 1942 году дал, всё же, Берия!**

Надо было контролировать перевалы, надо было создавать глубоко эшелонированную оборону. В течение августа и сентября 1942 года на подступах к Орджоникидзе, Грозному и Махачкале было построено по пяти-шести оборонительных полос, а на подступах к Баку — более десяти. На строительстве ежедневно было занято 90 тысяч человек местного населения. Нервом всего этого был Берия.

Батальон, отправляющийся на фронт, по дороге к станции Баладжары (Баку, р-н Чемберикенда). 1942 год

Но ещё, пожалуй, более значительной и даже решающей оказалась роль Берии в мобилизации экономики Закавказья для обеспечения интересов фронта. Ни словом, естественно, не обмолвившись о Берии, том 2-й «хрущёвской» «Истории Великой Отечественной войны», изданный в 1961 году (в редакционную комиссию входил и генерал Гречко), сообщал об этом так:

«…9 сентября в республиках Закавказья было объявлено военное положение. В связи с тем, что основные коммуникации, связывавшие Закавказье с индустриальными районами страны,

оказались перехваченными врагом, в Закавказье по заданию Государственного Комитета Обороны был увеличен план выпуска военной продукции <…> Многие предприятия, особенно местной промышленности, целиком переводились на производство боеприпасов, вооружения и снаряжения для армии <…> Увеличение производства военных материалов в закавказских республиках позволило Государственному Комитету Обороны сократить централизованные поставки войскам, оборонявшим Кавказ. Находившиеся в Закавказье войска получали теперь из промышленных центров страны лишь важнейшие виды боевой техники — самолеты, танки, орудия. Минометы, автоматы, гранаты, патроны, различное снаряжение и обмундирование производилось на месте».

Это всё ведь — об усилиях Берии, а точнее — об усилиях граждан Грузинской ССР, организованных Берией! Ситуацию на Кавказе переламывали в нашу пользу усилия миллионов людей, но исходный импульс этих усилий давал он, Лаврентий Берия. Причём надо помнить, что битва за Кавказ проходила на фоне начинающегося сражения за Сталинград, и поэтому Берия и его товарищи в Закавказье тоже защищали Сталинград, позволяя перебрасывать туда максимум возможного за счёт того, что Кавказ начал делать многое сам.

Николай Дмитриевич Яковлев (1898–1972) — советский военачальник, Маршал артиллерии. Главнокомандующий Войсками ПВО страны (1955–1960)

Вот ещё одно свидетельство выдающейся роли Берии в обороне Кавказа, и опять — без единого слова о том, кто описанное ниже организовал. Начальник Главного артиллерийского управления РККА маршал артиллерии Яковлев в своих мемуарах пишет:

«…одновременно со Сталинградским сражением развернулась и грандиозная битва за Кавказ. Причём на огромном фронте, простирающемся от Чёрного до Каспийского моря. И если снабжение вооружением и боеприпасами наших

войск в районе Сталинграда было трудным, то кавказская эпопея в этом отношении вообще явилась непревзойдённой по своей сложности…

Подача обороняющимся здесь войскам вооружения и боеприпасов… должна была идти кружным путем — через Среднюю Азию, Красноводск, Баку…

Однако транспорты шли…

С огромной нагрузкой работали и промышленные предприятия Закавказья. Под руководством Центральных Комитетов Коммунистических партий Грузии, Армении, Азербайджана (работой которых руководил Берия, — *С.К.*) они, переключившись на военное производство, дали фронту тысячи орудий, минометов и боеприпасов.

В это трудно поверить, но было и так. Как-то мне доложили, что в Баку создано нечто подобное снаряжательному заводу. Причём на базе… городского утильсырья. А в Тбилиси для этого приспособили здание бойни. И вот на таких-то «заводах» за пять месяцев работы было снаряжено 647 тыс. ручных гранат, 1,2 млн. мин, 549,5 тыс. артиллерийских снарядов!»

Яковлев восклицает: «Это ли не проявление беззаветной преданности трудящихся Закавказья своей социалистической Родине!»

Да, верно.

Но это же — и лишнее доказательство того, как Берия умело организовывал этих трудящихся во время войны. Это — доказательство и того, что ***он же*** — политический руководитель Закавказья, до войны воспитывал народные массы Кавказа как граждан большой страны, граждан СССР.

На Кавказе он был своим, потому что Кавказ был ему свой. В любом случае Берия выкладывался бы на Кавказе до конца, как и на любом другом участке фронта, куда его послал бы Сталин. Однако на Кавказе Берия защищал не только большую Родину — Советский Союз, но и родину «малую». Так что для мобилизации Закавказья на борьбу кавказец Берия был идеальной фигурой во всех отношениях. Он здесь родился, он здесь был как рыба в воде, он имел авторитет, он опирался на людей, им же в своё время найденных и выдвинутых.

Серго Берия с матерью (слева) и женой (справа)

Серго Берия с женой и дочерью

Берия пробыл на Кавказе менее месяца, но Кавказ спас. Увы, и эту его великую победу во имя России вывернули после 1953 года шиворот-навыворот — мол, Берия чуть ли не сдал Кавказ.

Сын Берии — Серго, достойный сын достойного отца, был тогда рядом с ним, сам принимал участие в обороне Кавказа, и то, что он сказал о роли Берии в этой обороне, полностью исторично:

«Отец приехал на фронт в критический момент, когда командование пребывало в полнейшей растерянности. Немцы довольно глубоко проникли в тыл, захватили Клухорский, Марухский, Мамисонский перевалы… Вместе с товарищами из Генштаба при огромной поддержке местного населения отцу удалось нормализовать обстановку…»

Обратим внимание на ход мыслей и стиль сына Берии. Он не пишет заносчиво: «отцу удалось нормализовать обстановку», но подчёркивает: «вместе с товарищами из Генштаба при огромной поддержке местного населения…» Как видим, Берия сумел передать Серго своё отношение к делу: успех обеспечивают только коллективные усилия, но эти усилия должен объединять лидер.

А вот ещё одна оценка, которая дорогого стоит не только из-за того, ***кем*** она дана, но и из-за того, ***когда*** она была дана. Летом 1953 года, когда Берия был арестован и публично ошельмован, его боевой товарищ генерал Масленников, возмущённый статьёй, опубликованной в журнале «Военная мысль», направил в редакцию письмо, где писал:

«…авторы лишь вскользь и чрезвычайно бегло упоминают об огромной творческой работе и принципиальных политических организационных мероприятиях, которые осуществил товарищ Лаврентий Павлович Берия, создавший коренной перелом, изменивший всю обстановку, несмотря на чрезвычайно трудное положение, сложившееся на кавказских фронтах к августу 1942 года. Подобная характеристика деятельности товарища Л.П. Берия не даёт исчерпывающей картины всех мероприятий, которые были проведены под личным и непосредственным руководством товарища Лаврентия Павловича Берия…»

Написать ***такое***, когда Берия был официально объявлен врагом народа, это… Ну, понятно, как это надо расценивать. Масленников проявил себя как человек чести и в письме в редакцию «Военной мысли» в 1953 году, и в том, что в 1954 году предпочёл собственную пулю в висок издевательствам и шельмованию хрущёвцев после ареста.

За время войны на разных фронтах и в разные времена побывали представителями Сталина многие: Жуков, Василевский, Ворошилов, Маленков, Каганович… Кто-то на ситуацию оказал большее влияние, кто-то — меньшее. Каганович, между прочим, в конце 1942 года более месяца пробыл в Тбилиси, и толк от этого был, хотя не всегда и не во всём — в отличие от безошибочных действий Лаврентия Берии.

Роль Берии в защите советского Закавказья во всё ещё не написанной объективной истории войны должна быть выделена

особо. Пожалуй, ни в каком другом военном случае личность так ярко не наложила на события своё влияние, мощно содействуя коллективному успеху.

И пора бы это признать!

ПОЗДНЕЕ Берия был направлен на юг ещё раз — в марте 1943 года по заданию Сталина он, как член ГКО, выезжал на Кавказ и Кубань для помощи в подготовке к наступательной операции весны 1943 года. Наступление началось и развивалось успешно. Показательно при этом, что как раз весной 1943 года и как раз в небе Кубани советские Военно-Воздушные Силы впервые завоевали превосходство в воздухе. В этом была и заслуга Берии — как организатора военного производства в советском тылу.

ЗАДАЧИ Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии не ограничивались во время войны линией видимого фронта — были фронты и невидимые и «зафронтовые». Но перед тем как сказать о них, предельно кратко коснусь обвинений Лаврентия Павловича в пресловутой «депортации» народов в 1944 году, когда были выселены с Кавказа чеченцы, из Крыма — татары, и кое-кто ещё.

Во-первых, сохранять во всё ещё ближнем — в 1944 году — тылу массы нелояльного, привычного к оружию, сотрудничавшего с оккупантами населения было опасно из чисто военных соображений. Во-вторых, тот, кто пережил немецко-***татарскую*** оккупацию Крыма, крутым решением Сталина и Берии не возмущался. А сами татары скорее радовались, что их всего лишь выселяют не на Колыму, а в Среднюю Азию — при том, что по законам военного времени ***десятки тысяч*** татар-мужчин, и, прежде всего — призывного возраста, подлежали суду военного трибунала и расстрелу за измену Родине. Ведь осенью 1941 года почти все красноармейцы-татары в дивизиях, прикрывавших крымские перешейки, дезертировали, а потом служили немцам.

Сознательно сегодня замолчана и трагедия крымских партизан. А они весной 1942 года массово вымирали от голода только потому, что татары-проводники, участвовавшие в закладке партизанских продовольственных баз, выдали эти базы немцам. О зверствах татарской охраны лагерей военнопленных умолчу — пришлось бы воспроизводить настолько страшные картины, что не стерпела бы и бумага.

В-третьих, не стоит забывать о полу-трагедии, полу-драме сотен тысяч американских японцев, превентивно направленных властями США в резервации во время Второй мировой войны ***без особой к тому необходимости*** — в отличие от ситуации в

континентальном тылу воюющей России.

Что же до чеченцев, то достаточно вспомнить об их ***массовом*** поведении после 1991 года, чтобы усомниться как в правоте нынешних обвинителей Сталина и Берии, так и в правоте тех, кто вернул чеченцев в их горы.

А теперь — о фронтах невидимых…

Победа седьмая
1941–1945. Организатор борьбы в тылу врага

В ПЕРВЫЙ период войны Берии пришлось создавать фронт резервных армий и воссоздавать Закавказский фронт. Но были ещё три «фронта», на которых Берия воевал до войны, во время войны, да и после неё.

Первый — это «невидимый фронт» за линией видимого фронта, разведка. Второй фронт — тоже без линии фронта, это партизанская и диверсионная работа в немецком тылу. На третьем, особо непростом фронте шла борьба с националистическим подпольем и бандами националистов в Прибалтике и на Западной Украине. О «фронте» против националистов ограничусь лишь упоминанием о нём, хотя об этой ипостаси Берии и его победах на этой стезе можно написать отдельное документальное исследование. Остановлюсь же немного на разведке и партизанском движении…

После объединения с началом войны НКВД и НКГБ в единый наркомат, Берия опять курировал внешнюю разведку, точнее — ***и*** разведку. Ниже приведены три разведывательных сюжета, известных со слов Зои Воскресенской — спелой русской красавицы, полковника внешней разведки. Она начала работу в разведке в конце 1920-х годов и перед войной входила в руководство немецкого отделения.

Знала Зоя Ивановна много, во многом же участвуя… В середине 1940 года начальник 5-го (ИНО) отдела ГУГБ НКВД Павел Фитин поручил Рыбкиной «раскрутить» опытного агента абвера, штабс-капитана царской армии Александра Нелидова. Вначале тот упирался, однако, в конце концов, сдался и сообщил ценные сведения. Операция с Нелидовым продолжалась и после разделения НКВД на НКВД и НКГБ в феврале 1941 года, а когда с 20 июля 1941 года наркоматы вновь объединили под руководством Берии, он распорядился Нелидова… освободить, подбодрить и предложить перебраться в нейтральную Турцию, Нелидову хорошо знакомую, чтобы действовать там в качестве сотрудника разведки НКВД. Нелидова освободили, поселили в гостинице «Москва», начали готовить к загранкомандировке. Утверждают, что Берия якобы «никому не доверял». Но санкционировать направление ***за кордон*** в условиях успешного наступления немцев ***бывшего доверенного сотрудника адмирала***

Канариса — это, знаете ли…

Кончилась история с Нелидовым, правда, грустно. Видимо, он испугался неожиданного доверия, психика была подломлена впустую растраченной жизнью, начать которую заново он уже не имел сил. Нелидов повесился — прямо в комфортабельном номере гостиницы «Москва». Оказалось, что Берия верил в Нелидова больше, чем тот смог поверить себе сам.

Рыбкина же октябре 1941 года готовилась к разлуке с мужем — крупным разведчиком Борисом Рыбкиным-Ярцевым. Муж под легальным прикрытием советника посольства направлялся в Швецию, жена — в немецкий тыл. И вот как было дальше — по воспоминаниям Зои Ивановны:

«Накануне его (*мужа, — С.К.*) отъезда всё перевернулось в моей судьбе. Меня вызвал нарком и спросил, чем я занимаюсь. Я сказала, что готовлюсь идти работать в тыл. «В качестве кого?» — «Железнодорожной сторожихой на переезде». Нарком рассмеялся: «Немцы такую сторожиху арестуют и расстреляют. Ехать вам надо в Швецию»…

Пришлось сдавать дела… Через несколько дней мы вдвоём уже летели на «уточке» (У-2) в Архангельск…»

Стиль Берии хорошо проявился и здесь. Он распорядился судьбой Рыбкиной и человечно — насколько это было возможно в условиях военного времени, и профессионально. Женская яркость Рыбкиной программировала немедленный интерес к ней СД — даже если бы её заслали не сторожихой, а официанткой в офицерское казино. А повышенное внимание спецслужб — предпосылка к верному провалу. В Швеции же Рыбкина оказывалась на месте.

Третий сюжет…

Зоя Ивановна Воскресенская (1907–1992) — советская разведчица и детская писательница. Полковник. С 1935 по 1939 год — заместитель резидента разведки НКВД в Финляндии. Затем в центральном аппарате советской внешней разведки — ведущий аналитик по Германии.

Павел Михайлович Фитин (1907–1971) — руководитель внешней разведки СССР (ИНО ГУГБ НКВД-НКГБ) (1939–1946). Генерал-лейтенант (1945)

Сидор Артемьевич (Артёмович) Ковпак (1887–1967) — советский военачальник, государственный и общественный деятель. Во время Великой Отечественной войны — командир Путивльского партизанского отряда (позднее — Сумского партизанского соединения, ещё позднее — 1-й Украинской партизанской дивизии), член ЦК КП(б) Украины, генерал-майор. Дважды Герой Советского Союза

Павел Анатольевич Судоплатов (1907–1996) — С октября 1941 по январь 1942 года — начальник 2-го отдела НКВД СССР. С января 1942 года по апрель 1946 года начальник 4-го управления НКВД-НКГБ СССР

В 1942 году резидент разведки НКВД в Швеции Борис Ярцев («Кин») и его сотрудница Зоя Рыбкина наладили канал связи с группой «Красная капелла» в Берлине через шведского промышленника, по коммерческим делам часто бывавшего в рейхе. И вдруг из Центра приходит сообщение об аресте «Красной капеллы». Центр считал, что это результат провокации связника, и для его проверки приказывал «Кину» вновь направить его в

Берлин на связь к заведомому «двойнику», о котором Центр знал точно, что он работает на немцев. Проанализировав ситуацию, Рыбкин и Воскресенская пришли к выводу, что «Директор» — честный человек, и направить его вновь в Берлин — обречь на смерть. Возражения Центр резко отмёл: «Выполняйте указание». Повторная просьба — и новый грубый окрик. Тогда Кин решил обратиться к Берии — с просьбой отменить указание главка, не губить человека. Через пару дней пришел ответ: «Посылка Директора в Берлин отменяется, с ним приказано прекратить всякую связь».

Так работал с людьми реальный Берия. Тот, кого «генерал от демократии» Волкогонов называл «вурдалаком» и бездушным «чудовищем». А Берия был, напротив, чутким, хотя и абсолютно без сюсюканья, человеком. Зная это, «Кин»-Рыбкин и решился апеллировать прямо к нему через голову непосредственного начальства.

БЫЛ у Берии в той войне и ещё один фронт без линии фронта — партизанский и разведывательно-диверсионный. С началом войны ряд крупных партизанских соединений образовался вокруг сильных народных вожаков — Ковпака, Фёдорова-Черниговского, Бегмы… Однако основную организованную борьбу в тылу врага вели отряды НКВД Берии. Уже потом они обрастали на месте новыми людьми, крепли, но ядро было чекистским.

Для организации разведывательно-диверсионного «фронта» Берия подобрал сильную команду под рукой опытнейшего мастера спецопераций НКВД генерала Судоплатова. Постановление ЦК об организации борьбы в тылу германских войск было принято 18 июля 1941 года, но уже 5 июля 1941 года приказом по НКВД СССР образуется Особая группа при наркоме во главе с Судоплатовым. Заместителями были назначены такие чекистские «зубры» как «Яша» Серебрянский, Маклярский, Дроздов, Мордвинов, Гудимович, Орлов. 3 октября 1941 года Особая группа была реорганизована в самостоятельный 2-й отдел НКВД при сохранении непосредственного подчинения Берии, а 18 января 1942 года 2-й отдел был развёрнут в 4-е управление НКВД с расширением задач и полномочий.

Линия Берии была тут, как и всегда, чёткой и отвечающей ситуации: 1) Началась война — надо иметь группу руководства спецоперациями. 2) К осени становится ясно, что война — надолго. И группа расширяется до отдела. А потом — и до управления.

Летом 1941 года полковник Орлов сформировал 25-тысячную

Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. Она стала подлинной кузницей разведывательно-диверсионных кадров для спецотрядов и спецгрупп. С ОМСБОН связаны имена «партизан» Медведева, Ваупшасова, Стехова, Прокопюка…

Во вступительной статье к тому 20 (9) «Русского архива» — «Партизанское движение в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг.» сообщается, что в июле 1941 года «для обеспечения подготовки партийного подполья и формирования партизанских отрядов была создана комиссия ЦК ВКП(б)», а с августа 1941 года в Наркомате обороны «стало действовать специальное управление по руководству партизанским движением», но оно «в начале декабря прекратило свое существование», так как Сталин дал указание создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД).

И далее:

«Однако в январе 1942 г., когда полным ходом с помощью Генерального штаба шло формирование управлений и отделов этого штаба… поступило распоряжение Верховного всю эту работу прекратить… В таком неожиданном повороте дел сказалось влияние Л.П. Берии. Он сумел убедить И.В. Сталина в нецелесообразности создания специальных органов для управления партизанскими отрядами «из народа», т. к., уверял Берия, деятельность таких партизан носит стихийный, разрозненный характер… и не может дать ожидаемого оперативного эффекта. Такие результаты, по его мнению, под силу лишь квалифицированным диверсантам, для подготовки и руководства которых имеются специальные органы…»

Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко считал точку зрения Берии «вреднейшей», и позднее «прожал» создание ЦПШД на одиннадцатом месяце войны — 30 мая 1942 года, под своим руководством.

Но прав был Берия.

Бюрократы в погонах из Генштаба и Наркомата обороны провалили начало «большой» войны. Теперь они так же проваливали войну партизанскую. Шёл январь 1942 года, однако Генеральный штаб «полным ходом» ещё лишь формировал ЦШПД. А подчинённый Берии — капитан ГБ Дмитрий Медведев, уже 4 сентября 1941 года во главе спецотряда НКВД СССР «Митя» ушёл в Брянские леса. Медведев провёл там и в Белоруссии ряд операций, 12 января 1942 года вернулся в Москву, 17 февраля получил свой первый орден Ленина и начал готовиться к новой выброске уже под Ровно.

ДЕЙСТВИЯ Медведева осенью и зимой 1941 года стали яркой, но лишь одной из многих страниц в общей папке дел 2-го отдела и 4-го управления НКВД. А Генштаб всё «формировал», а начальник Главного управления по формированию и укомплектованию Красной Армии Щаденко подсовывал Сталину глупейшие проекты приказов «о формировании партизанских армий». Но даже фамилия наиболее знаменитого нашего «не чекистского» партизанского командира, будущего дважды Героя Советского Союза Сидора Артемовича Ковпака, стала впервые известна Сталину из донесения чекиста Берии от 21 ноября 1941 года. Это были первые известия о действиях Ковпака, и в донесении Наркома внутренних дел стояло не совсем верное: «партизанский отряд Колпака». То есть, реальный результат давал Наркомат Берии. Понятно, почему Сталин согласился с ним — московские канцеляристы лишь «формировали» свои штабы, а чекисты уже подрывали штабы немецкие!

Как понимал задачи войны в тылу врага Берия? Главное — содействовать скорейшему изгнанию гитлеровских войск из СССР с минимально возможными потерями при максимально возможном эффекте. Поэтому войну за линией фронта он видел как сеть непрерывных специальных диверсионных и разведывательных операций, организуемых профессионалами и проводимых профессионалами при, естественно, поддержке народа на оккупированных территориях. Берия сам был профессионалом спецопераций, и опыт контр-партизанских действий у него был — в Закавказье в 1920-е и 1930-е годы у полпреда ОГПУ имелись для набора такого опыта все возможности!

Причем нельзя объяснить стремление Берии к руководству войной во вражеском тылу тем, что он якобы стремился похвастаться перед Сталиным ещё и «партизанскими» своими заслугами. У Берии и без того хватало дел выше горла, а значит, хватало и успехов, потому что для Берии делать дело означало делать его успешно.

А вот Пономаренко… Пантелеймон Пономаренко желал, конечно, скорейшей победы над врагом не менее, чем Лаврентий Берия. Но Пономаренко был партийным «генералом», да ещё и временно без войска — Белоруссия-то была оккупирована. Пономаренко надо было показать Сталину, что белорусская земля горит, мол, товарищ Сталин, под ногами немецко-фашистских захватчиков, а организует движение народных мстителей наша родная партия, то есть — Пономаренко. Так чья позиция была

принципиальной и конструктивной?

В КОНЦЕ концов, ЦШПД был создан под рукой Пономаренко. Но сравним две даты. ЦШПД образовался 30 мая 1942 года, а уже 18 мая 1942 года Сидор Ковпак получил свою первую золотую Звезду. Заслужил он её без «руководящих указаний» начальника ЦШПД, но — не без деловой помощи оружием, кадрами, заданиями со стороны ведомства Берии.

Если бы вся зафронтовая работа была завязана только на 4-е управление НКВД, то война во вражеском тылу шла бы эффективнее, не утрачивая всенародного характера. Берия не исключал, а приветствовал расширение и развитие спецотрядов НКВД за счёт «местных ресурсов», но чекисты — командиры таких отрядов, умело выдерживали пропорции между численностью отрядов и эффективностью их боевой работы. Они-то знали, что профессионалы воюют не числом, а умением даже на фронте.

А уж за линией фронта…

Профессионал-чекист Станислав Ваупшасов, оказавшись один в острой ситуации, из-за кустов мгновенно расстрелял сразу шесть карателей, неосторожно, непрофессионально, вышедших скопом на поляну. Не в голливудском боевике, а в жизни это сделать крайне сложно.

Профессионал-чекист Берия имел чёткую линию и последовательно её проводил. А дилетант в этом деле Пономаренко метался от «концепции» небольших отрядов к признанию полезности соединений в несколько тысяч бойцов, типа ковпаковского. В июле 1942 года Пономаренко подготовил проект приказа Наркома обороны СССР, то есть — Сталина, об усилении партизанской борьбы, где утверждалось: «Опыт показывает, что крупные партизанские соединения, доходящие иногда до нескольких тысяч человек, малоподвижны, легко обнаруживаемы противником, плохо управляемы…» Пономаренко предлагал «прекратить практику создания крупных партизанских соединений». Ковпак в это время проводил очередной рейд двухтысячного соединения, Алексей Фёдоров-Черниговский наращивал до этого же числа своё соединение. Возникали партизанские края во главе с командирами, выдвинувшимися без ведома Пономаренко. Реально всё определяла на местах жизнь, а не бумажки ЦШПД.

Дмитрий Николаевич Медведев (1898–1954) — командир спецотряда, Герой Советского Союза, кадровый сотрудник ОГПУ-НКВД СССР, полковник, писатель

Станислав Алексеевич Ваупшасов (1899–1976) — советский разведчик, Герой Советского Союза, полковник. С сентября 1941 года — командир батальона ОМСБОНа НКВД СССР. С марта 1942 года по июль 1944 года — командир спецотряда «Местные

Большинство эффективно действовавших отрядов и соединений имели ядром кадры НКВД. Это были не просто люди с оружием, а люди, прошедшие подготовку, имевшие целевые

задания, радиосвязь с Москвой. А по мере необходимости они «обрастали» местными жителями. Герои Советского Союза «партизаны» Дмитрий Медведев, Станислав Ваупшасов, Дмитрий Емлютин, Виктор Карасев, Александр Сабуров, Николай Прокопюк, Евгений Мирковский — кадровые чекисты. Герои Советского Союза руководители подпольных центров Виктор Лягин, Иван Кудря, Виктор Молодцов — тоже кадровые чекисты. И это — лишь часть славных, героических имён славных подчинённых наркома-чекиста Берии.

Дмитрий Васильевич Емлютин (1907–1966) — Герой Советского Союза (1942), один из руководителей партизанского

движения в брянских лесах, полковник

Николай Архипович Прокопюк (1902–1975) — руководитель партизанского соединения «Охотники» во время Великой Отечественной войны, полковник, Герой Советского Союза (1944)

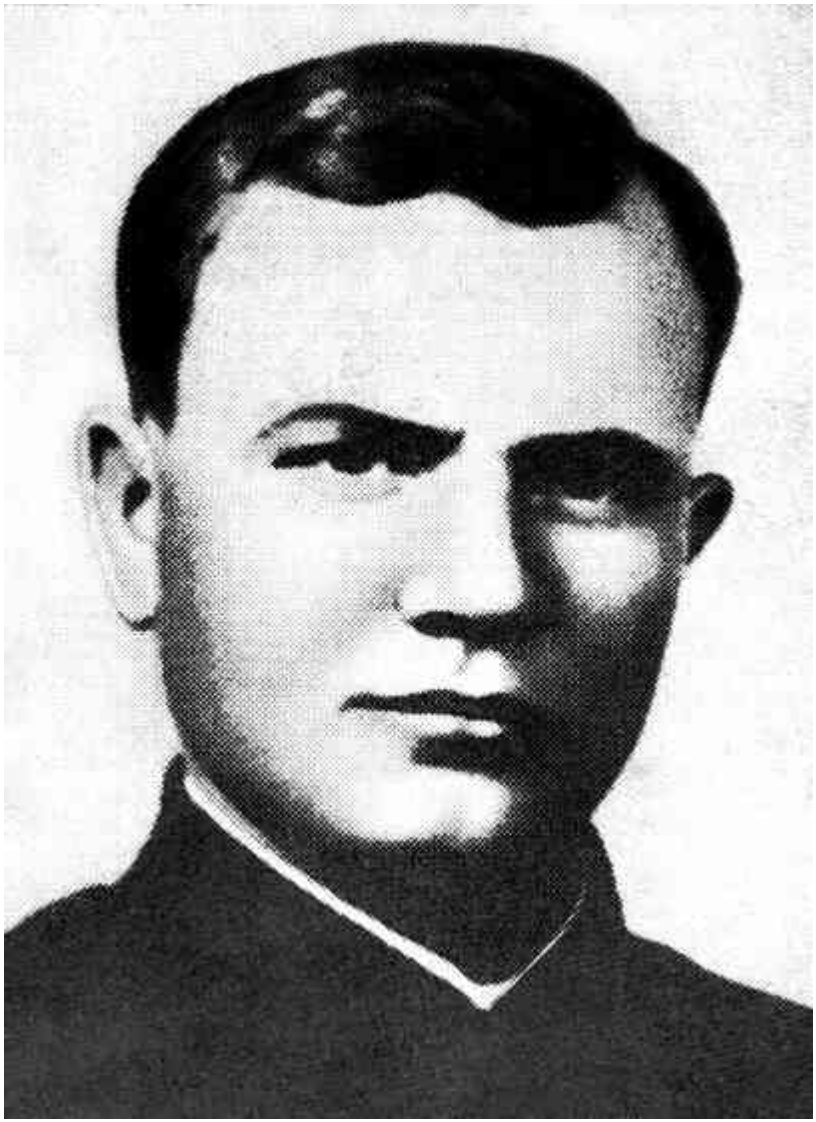
Виктор Александрович Карасёв (1918–1991) — майор, Герой Советского Союза (1944). С 1935 года по 1941 год служил в Пограничных войсках НКВД СССР. С февраля 1943 года по февраль 1945 года в качестве командира спецотряда (вырос до партизанского соединения) находился за линией фронта.

Александр Николаевич Сабуров (1908–1974) — советский военачальник, генерал-майор, командир партизанского соединения, Герой Советского Союза (1942). В 1936–1938 годах служил в органах НКВД, накануне Великой Отечественной войны — руководитель управления пожарной охраны в Киеве, затем заместитель начальника киевских курсов управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УИТЛК

Виктор Александрович Лягин (1908–1943) — советский разведчик, капитан, Герой Советского Союза (посмертно). С июля 1939 года по июнь 1941 года находился в служебной командировке по линии внешней разведки в США. С июля 1941 года по март 1943 года руководил разведывательно-диверсионным центром в городе Николаеве

Евгений Иванович Мирковский (1904–1992) — советский разведчик, Герой Советского Союза (1944). С 1927 по 1940 год служит в пограничных войсках на западной границе. С марта 1942 года по сентябрь 1944 года — командир разведывательно-диверсионной группы «Ходоки», переросшей в партизанский отряд имени Ф. Э. Дзержинского, действовавшего на территории Орловской, Киевской, Житомирской, Черниговской, Волынской, Гомельской, Ровенской и Брестской областей, а также в Польше

Иван Данилович Кудря (1912–1942) — советский разведчик, Герой Советского Союза. В начале ВОВ сотрудник внешней разведки Иван Кудря был оставлен в Киеве для организации и руководства разведывательно-диверсионными группами. Принимал участие в подготовке и проведении боевых операций семи диверсионных групп в оккупированном немцами Киеве



Владимир Александрович Молодцов (1911–1942) — советский разведчик, капитан, Герой Советского Союза (посмертно). В Великую Отечественную войну руководил разведывательно-диверсионным центром в оккупированной Одессе

Мария Борисовна Осипова 1908–1999), Надежда Викторовна Троян (1921–2011) и Елена Григорьевна Мазаник (1914–1996)

В 1943 году в Минске в собственной постели был взорван гауляйтер Белоруссии Кубе. Три женщины — Елена Мазаник, Мария Осипова и Надежда Троян 4 ноября 1943 года получили за эту операцию звезды Героев Советского Союза. Но сама операция — разработка оперативников НКВД в кооперации с ГРУ Генштаба.

Акты мщения в Ровно Героя Советского Союза Николая Кузнецова («Пауля Зиберта») разрабатывали профессионалы с Лубянки, готовили эти акты Дмитрий Медведев и Александр Лукин — тоже профессионалы с Лубянки, но ведь и сам Николай Кузнецов был профессионалом. И тоже — с Лубянки!

Да и в руководстве ЦШПД, а также республиканских партизанских штабов были, в основном, представители НКВД. Тем не менее, Берия своей директивой от 13 июля 1942 года запретил передачу штабам партизанского движения кадров разведывательно-диверсионных групп специального назначения, действовавших в немецком тылу, разведывательных резидентур, курьеров и связников. Он запретил и передачу переписки по партизанским формированиям НКВД (сводки, донесения, доклады, радиограммы)…

Лаврентия Павловича сегодня в этом упрекают, а решение ведь было верным. Всё то, что Берия сохранял в компетенции НКВД, было крайне «тонкими материями», и отдавать их в неумелые руки было неразумно. И Берия здесь не о собственных

амбициях пёкся, а о строжайшей конспирации и безопасности тех людей, которые каждый день во вражеском тылу жили под угрозой провала. Даже П.К. Пономаренко в письме секретарю Смоленского обкома партии Д.М. Попову от 10 февраля 1943 года отмечал, что «некоторые товарищи организуют на оккупированной территории райкомы по обычному типу, устраивают совещания, заседания, заслушивают отчеты политических работников бригад и отрядов, и вместе с тем не обращают внимание на построение глубоко законспирированного большевистского подполья». Можно ли было доверять подобным «организаторам» нелегальной работы разведывательные сети, кадры, связи?

НА ОГНЕННЫХ и «невидимых» фронтах Великой Отечественной войны Лаврентий Берия одержал немало побед, но все его даже выдающиеся победы на войсковых фронтах и фронтах «специальных» не то что бы меркнут, но отходят на второй план по сравнению с тем, что сделал член ГКО и заместитель Председателя ГКО Л.П. Берия для организации советского военного промышленного тыла.

Победа восьмая
1941–1945. Организатор военного промышленного тыла

ГЛАВНЫЙ смысл жизни всех честных граждан советского общества, не находившихся на фронте во время войны, определялся лозунгом: «Тыл — фронту». А главной линией судьбы Берии в Великой Отечественной войне стала его работа в Государственном Комитете Обороны. Вот как сообщается о ней в сборнике документов «Лаврентий Берия. 1953», изданном Международным Фондом «Демократия», вот что признают за Лаврентием Павловичем даже его ненавистники:

«Постановлением ГКО от 4 февраля 1942 г. о распределении обязанностей между его членами Берии был поручен контроль за выполнением решений по производству самолетов и моторов, вопросами формирования ВВС, кроме того, в дальнейшем (не в дальнейшем, а уже **до этого**! — *С.К.*) на Берию был возложен контроль за выполнением решений о производстве вооружения, минометов, боеприпасов, танков, а также наблюдение за работой трех наркоматов: нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. В 1944 году Сталин назначает Берию заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро ГКО, рассматривавшего все текущие вопросы».

Хронологически здесь охвачен период лишь с начала 1942 года (а был же и год 1941-й!), однако роль Лаврентия Павловича в организации военной экономики отражена здесь достаточно верно, хотя и не полно. Обязанности тех, кто «проваливался», Сталин перекладывал на Берию. На человека «грузят» столько, сколько он снесёт. А Берия нёс столько, сколько на него грузили. Вот на него и грузили.

С самого начала войны!

Анастас Микоян в изданных в «перестроечные» годы мемуарах, перевирая историю учреждения ГКО, утверждал:

«Вознесенский (председатель Госплана, — *С.К.*) попросил дать ему руководство производством вооружения и боеприпасов, что… было принято. Руководство по производству танков было возложено на Молотова, а авиационная промышленность и вообще дела авиации — на Маленкова. За Берия была оставлена охрана порядка внутри страны и борьба с дезертирством…»

Итак, в изложении Микояна, в трудное для России время всем дел***а*** по плечу нашлись, а Берии не доверили ничего более

ответственного, чем вылавливание шпаны по подворотням и дезертиров по лесам. В действительности же с самого начала войны Наркомат вооружений по линии ГКО подчинили Берии, и бывший замнаркома вооружений Новиков писал в 1970-е годы о Берии: «…отвечал он за нас перед Сталиным лично». Новиков вспоминает, что в конце июля 1941 года у него вышел резкий спор с Берией относительно того, может ли выйти Ижевский завод на выпуск пяти тысяч винтовок через три месяца. Новиков настоял на записи срока в семь месяцев. Однако уже в ноябре 1941 года ижевцы изготавливали четыре тысячи, а к концу лета 1942 года — ***двенадцать тысяч*** винтовок в сутки! И Новиков хвалился приехавшему в Ижевск Ворошилову, что «винтовки текут у нас круглые сутки из недели в неделю, из месяца в месяц». Судя по всему, на уровень пяти тысяч Ижевск вышел к концу 1941 года, то есть — менее чем через пять месяцев.

Владимир Николаевич Новиков (1907–2000) — советский государственный и хозяйственный деятель, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1944), Герой Социалистического Труда (1942). В 1941–1948 годах — заместитель наркома (министра) вооружения СССР

Борис Глебович Музруков (1904–1979) — советский руководитель-хозяйственник. Генерал-майор инженерно-танковой службы, дважды Герой Социалистического Труда (1943, 1949). Лауреат Ленинской премии и двух Сталинских премий

Как член ГКО, Берия отвечал за производство чуть ли не всех видов вооружений, в том числе — миномётов. Этот вид оружия до войны не всеми военными оценивался по достоинству, несмотря на очевидную боевую эффективность и простоту. Теперь

миномёты нужны были в неограниченном количестве. И 5 сентября 1941 года Берия создаёт в НКВД новый, 7-й специальный отдел НКВД СССР по чекистскому обслуживанию миномётного вооружения, который просуществовал до 14 ноября 1942 года во главе с И.М. Ткаченко. Не в последнюю очередь в кураторстве НКВД отыскивается причина того, что, несмотря на все потери промышленного потенциала, выпуск миномётов промышленностью за 1941 год вырос по сравнению с мирным 1940 годом в 4,34 раза — с 38 тысяч до 165,1 тысяч! Это и был стиль Берии, выраженный наиболее кратко и убедительно — в цифрах.

Берия курировал и производство боеприпасов, и авиационное производство, хотя официально за него отвечал Маленков. Последний организационной хваткой обладал, однако — не бериевской кондиции. Поэтому Маленкова нередко подстраховывал Берия.

Берия отвечал и за танки, и насчёт того, как это вышло, есть компетентное свидетельство Бориса Глебовича Музрукова, выдающегося организатора промышленности, дважды Героя Социалистического Труда. Свою первую Звезду он получил 20 января 1943 года как директор «Уралмаша» за производство танков, а вторую — 29 октября 1949 года, как директор комбината № 817 за первый наш плутоний для первой атомной бомбы РДС-1. Привлёк его к «атомным» делам именно Берия, знавший Музрукова с войны по «танковой» линии. С июня 1955 по март 1974 года Борис Глебович был директором крупнейшего центра разработки ядерного оружия в «Арзамасе-16» (КБ-11, позднее — Всесоюзный НИИ экспериментальной физики). И много позднее Музруков доверительно рассказывал «атомным» коллегам:

«Первое время танковую промышленность курировал Молотов. Было худо… У авиационников (их, фактически, «вёл» Берия, — *С.К.*) есть и энергия, и топливо, и сырьё, а у танкистов — бедно-бедно. Мы — попросили Малышева (нарком танковой промышленности — *С.К.*), чтобы он попросил Сталина сменить нам шефа, и он сменил… Назначил шефом танковой промышленности Берия. Стало, конечно, лучше с сырьём, энергией, топливом, продовольствием…»

В 1965 году на вопрос о военных впечатлениях от Берии Борис Глебович ответил:

«Что можно сказать о человеке, который много выше тебя и с которым у тебя отношения — четкое и суровое подчинение? Личных впечатлений нет, что касается дела, то в той степени, которая требовалась для курирования, компетентность была. Он

жестко «разносил», но и помогал. Не знаю времени, когда бы он спал или отсутствовал, в любое время дня и ночи звони, и всегда он на месте»

Спрашивается, а когда же Берия, пардон, «по бабам» гулял?

Хрущёвские партийные бюрократы рекомендовали вырезать бритвой из 5-го тома Большой Советской Энциклопедии статью о Лаврентии Павловиче. Но слишком много сделал за свою жизнь Лаврентий Берия для России, чтобы вот так — мановением руки — убрать его если не из официальной истории, то из всех томов БСЭ, изданных до 26 июня 1953 года — дня его ареста. Поэтому в томе 12-м БСЭ-2, подписанном в печать 28 мая 1952 года, на странице 318-й в статье «Государственный Комитет Обороны» и после 26 июня 1953 года можно было, взяв 12-й том в любой библиотеке Союза, прочесть:

«Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 отмечены особые заслуги членов ГОКО в усилении производства вооружения и боеприпасов и снабжения армии в трудных условиях военного времени: в области производства танков — заместителя председателя ГОКО В.М. Молотова; в области производства вооружения и боеприпасов — члена ГОКО Л.П. Берия; в области производства самолетов и моторов к ним — члена ГОКО Г.М. Маленкова; в области постановки дела снабжения Советской Армии продовольствием, горючим и вещевым довольствием — члена ГОКО А.И. Микояна. Этим указом им присвоены звания Героев Социалистического Труда».

Заметим: якобы «любимец Сталина» Николай Вознесенский, которому создают имидж «организатора военной экономики», не получил Геройской Звезды ни тогда — в 1943 году, ни позже. Что же до остальных награждённых, то их вклад в дело организации Победы вне сомнений заслуживал тех наград, которые они получили. Однако Молотов и Маленков заработали свои Золотые Звёзды, всё же, не совсем за то, за что их Сталин официально наградил. Берия Звезду Героя получил лишь за вооружения и боеприпасы, хотя Лаврентию Павловичу то и дело приходилось подстраховывать официального «авиатора» Маленкова, а «танкиста» Молотова, как видим, и вовсе заменить. При этом Берия курировал ещё и нефтяной, угольный и железнодорожный наркоматы!

СОБСТВЕННО, не было ни одного крупного, государственного уровня, дела во время войны, к которому так или иначе не имел бы отношения Берия. Весной 1942 года создаётся труднейшее положение на железных дорогах: в освобождённых районах нет

путей, нет инфраструктуры станций, а в тылу — «пробки»… 13 марта 1942 года образована особая группа ГКО, на которую возлагается вся ответственность за перевозки по железным дорогам. Состав группы: Каганович, Берия, Маленков, несколько сотрудников Наркомата путей сообщения и несколько работников ВОСО — службы военных сообщений. Оперативная, «техническая» сторона дела — на последних, а ответственность на ком?

23 августа 1943 года образован Комитет при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации под председательством Маленкова. Члены: Берия, Микоян, Вознесенский и Андреев. Перечень фамилий шёл по очерёдности ответственности. Зная это, можно понять — кто был кем и в этом Комитете. И всё это — не в замен, а ***в дополнение*** к уже на Берию взваленному!

С 1944 года Берия, наряду с Молотовым, стал заместителем Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина. В ГКО тогда была сосредоточена вся полнота государственной власти — это был чрезвычайный орган военного времени. Реально это означало, что Берия становится вторым человеком в государстве после Сталина. Молотов и в начале войны больше был занят не оперативными, а внешнеполитическими делами, а уж во второй половине войны — тем более…

Есть такое понятие — «гамбургский счет». Свою историю оно ведёт от абсолютно закрытых чемпионатов мира по борьбе, которые периодически устраивали в начале XX века цирковые борцы, сняв для этого цирк в Гамбурге.

Антрепренеры борцов выстраивали их рейтинги так, как это было выгодно для цирковой коммерции, поэтому нередко сильнейшего заставляли проигрывать слабейшему. А мастерам ковра хотелось знать подлинную силу каждого. Вот они и боролись в пустом цирке — без дураков.

У профессионалов ценился лишь «гамбургский» чемпион. И если выстраивать «гамбургский рейтинг» персональных заслуг в Великой Отечественной войне, то абсолютный «чемпион» очевиден — это Иосиф Сталин. Вторую же ступеньку надо отдать Лаврентию Берии!

К 70-летию Победы в Москве проходила с практически официальным статусом выставка «В штабах Победы». На афише выставки первым среди десятков портретов ведущих фигур той войны — государственных и военных, стоял портрет Сталина. Но рядом с ним по праву был помещён портрет Берии — официально по сей день не реабилитированного.

Что тут сказать?

Ирония судьбы?

Нет, пожалуй… Скорее — свидетельство шизофрении нынешней «эпохи», когда великого сына России числят «государственным преступником» и «палачом», а государственных преступников и палачей типа Горбачёва и Ельцина чествуют и награждают высшими орденами.

Победа девятая
1945–1949. Россия делает сама: решение Атомной проблемы

9 МАЯ 1945 года война в Европе закончилась лишь для солдат, и близился конец вообще Второй мировой войны — 2 сентября 1945 года был подписан акт о капитуляции Японии. Однако Советской России грозила новая агрессия — атомная. 16 июля 1945 года в Аламогордо, пустынной местности американского штата Нью-Мексико, взорвалась первая в мире атомная бомба. Это был испытательный взрыв, об успехе которого знал ограниченный круг людей в США, в Англии, и, благодаря внешней разведке, в СССР. А за два дня до начала наступления Советской Армии в Маньчжурии по приказу президента США Трумэна и без консультации с Советским Союзом Япония подверглась атомной бомбардировке. 6 августа 1945 года атомная бомба была сброшена на Хиросиму, 8 августа — на Нагасаки. Так Америка продемонстрировала всему миру, что она обрела атомную монополию.

И почти сразу же начался как дипломатический, так и публичный атомный шантаж Советского Союза. Военный министр США Генри Стимсон не стеснялся заявлять, что теперь Америка может вести переговоры с Россией, «демонстративно потрясая» атомной бомбой. Профессор Техасского университета Р. Монтгомери писал: «В течение 24 часов мы можем уничтожить 75 миллионов русских, не потеряв и ста человек… Если надо уничтожить русских, то давайте сделаем это сейчас, не будем ждать три года». Вопрос ликвидации атомной монополии США и создания собственного ядерного оружия становился для СССР вопросом жизни и смерти — буквально!

Подготовка к испытанию первого американского ядерного устройства плутониевой бомбы имплозивного типа. Июль 1945 года

Взрыв плутониевая бомба имплозивного типа через 0,016 секунды после детонации. Размер плазменного шара — около 200 метров

О том, что в Англии и в США ведутся атомные работы, Сталин и Берия знали с осени 1941 года. 28 сентября 1942 года

было принято распоряжение ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану». 11 февраля 1943 года распоряжением ГКО № ГОКО-2872сс повседневное руководство работами по «урановой бомбе или урановому топливу» было возложено на зампреда СНК СССР и наркома химической промышленности СССР М.Г. Первухина и председателя Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, уполномоченного ГКО по науке С.В. Кафтанова. Исследованиями занималась «спецлаборатория атомного ядра Академии наук СССР» (Лаборатория № 2) профессора И.В. Курчатова.

Игорь Васильевич Курчатов (1903–1960) — советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). Академик АН СССР (1943) и АН Узб. ССР (1959), доктор физико-математических наук (1933), профессор (1935). Основатель и первый директор Института атомной энергии (1943–1960). Главный научный руководитель атомной проблемы в СССР, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях. Лауреат Ленинской премии и четырёх Сталинских премий

Первым куратором атомных работ от Политбюро был назначен Молотов, однако «атомщиком» он оказался не более успешным, чем «танкистом». 19 мая 1944 года Первухин направил Сталину письмо, где предлагал «создать при ГОКО Совет по урану» под председательством Берии. А 10 июля 1944 года Первухин и Курчатов направили Берии — как заместителю Председателя ГКО, «строго секретную» записку о развитии работ по проблеме урана в СССР, к которой прилагался проект Постановления ГКО. 29 сентября 1944 года Курчатов написал Берии отдельное письмо, где в конце было сказано: «…*Зная Вашу исключительно большую занятость, я, все же, ввиду исторического значения проблемы урана, решился побеспокоить Вас и просить Вас дать указания о такой организации работ, которая соответствовала бы возможностям и значению нашего Великого Государства в мировой культуре*».

Не совсем обычная аргументация, и, судя по ней, Курчатов, зная пока Берию лишь по рассказам, уже понимал, что имеет дело с человеком широких взглядов, и что к нему можно обращаться, привлекая к обоснованию значения проблемы не обязательно чисто утилитарные, прагматические соображения…

3 декабря 1944 года в кабинете Сталина совещания начались в 19.05, и до 20.50 людей там перебывало немало. Но с 20.50 у Сталина осталось трое: Берия, Маленков и Щербаков, первый секретарь Московского горкома партии. Скорее всего, Сталин оставил их для того, чтобы спокойно обсудить вопросы, связанные с переводом в Москву Ленинградского филиала Лаборатории № 2 АН ССР и из Свердловска — лаборатории профессора Кикоина. Делалось всё это во исполнение принятого в тот день совершенно секретного Постановления ГОКО № 7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развёртывания работ, проводимых Лабораторией № 2 Академии наук СССР». Последний, десятый пункт Постановления гласил: «**Возложить на т. Берия Л.П. наблюдение за развитием работ по урану**». Так Берия получил новое задание Сталина, которое одновременно было и заданием Большой Страны с «названьем кратким» — СССР.

ЗНАЧЕНИЕ Берии для советского Атомного проекта можно уложить в шесть слов: «Без Берии Бомбы не было бы». Уже после ареста «ЛБ» академик Курчатов сказал о роли Берии именно так. Точнее, Бомбу-то сделали бы, надо полагать, и без Берии, но — не в те сроки, в которые её сделали. А сроки тогда определяли: быть России и далее, или не быть, потому что накапливаемый в США запас атомных бомб копился против России и только против

России.

Выдающаяся роль Берии в ликвидации атомной монополии США подтверждается огромным массивом документов. «Атомный» архив по Берии сохранился практически весь, потому что архивы атомного ведомства были закрыты даже для хрущёвских партаппаратчиков — ведь в этих архивах хранились технические, а не политические секреты. И из ***документов*** видно, что Берия не осуществлял «общее вмешательство в дела подчинённых», а руководил атомными работами компетентно, деловым образом.

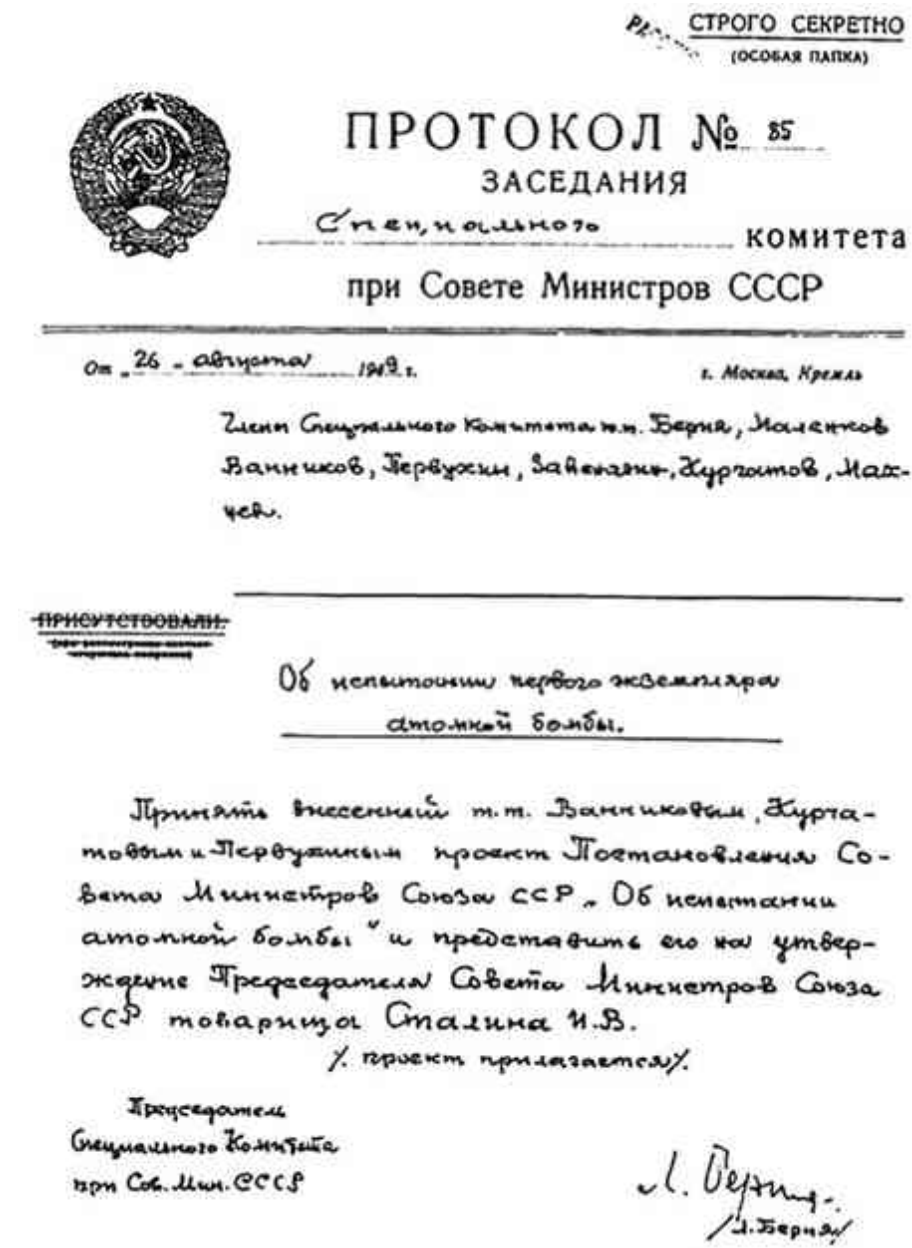
Со второй половины 1990-х годов один из старейших физиков ядерного оружейного центра в «Арзамасе-16» Г.А. Гончаров (1928–2009), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, совместно с полковником в отставке П.П. Максименко занимался отбором в секретных архивах, рассекречиванием и подготовкой к изданию документов Атомного проекта. Работа велась в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17.02.95 № 160 «О подготовке и издании официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР». После изучения многих тысяч документов с визами Берии, после изучения стенограмм различных заседаний и т. п. Г.А. Гончаров пришёл к выводу, что **Берия разбирался в технических вопросах Атомного проекта на уровне доктора технических наук!**

Формально Берия не имел высшего образования, но можно с уверенностью утверждать, что в молодости он получил базовую техническую подготовку инженерного уровня. Память у него была великолепной, реакция — быстрой, способность к анализу — выдающейся, так что любые знания Берия усваивал верно, и прочно. А повседневное общение с крупнейшими специалистами возникающей атомной науки и техники могло заменить собой любые университеты — была бы голова на плечах.

Голова же у Берии была.

20 АВГУСТА 1945 года Постановлением ГКО № 9887сс/оп создавался «Специальный комитет при ГОКО» под председательством Л.П. Берии с чрезвычайными полномочиями для решения любых проблем Уранового проекта. Для «непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб» организовывалось Первое Главное Управление (ПГУ) при Совете

Народных Комиссаров СССР, подчинённое Спецкомитету.



СТРОГО СЕКРЕТНО
(ОСОБАЯ ПАПКА)

ПРОТОКОЛ № 85
ЗАСЕДАНИЯ
Специального комитета
при Совете Министров СССР

От 26 - августа 1949 г. г. Москва, Кремль

Члены Специального Комитета т.т. Берия, Маленков Ванников, Первухин, Завенягин, Курчатов, Махнев.

~~ПРИСУТСТВОВАЛИ:~~

Об испытании первого экземпляра атомной бомбы.

Принять внесенный т.т. Ванниковым, Курчатовым и Первухиным проект Постановления Совета Министров Союза ССР „Об испытании атомной бомбы" и представить его на утверждение Председателя Совета Министров Союза ССР товарища Сталина И.В.

/. проект прилагается./

Председатель
Специального Комитета
при Сов. Мин. СССР

Л. Берия
/Л. Берия/

Протокол заседания Спецкомитета

Начальником ПГУ стал Б.Л. Ванников, освобождавшийся от обязанностей наркома боеприпасов, а его заместителями: А.П. Завенягин (первый заместитель), Н.А. Борисов (от Госплана СССР), П.Я. Мешик (обеспечение режима секретности), П.Я.

Антропов (разведка и разработка залежей урановых руд) и А.Г. Касаткин (заместитель наркома химической промышленности). Всех, включая заместителя Госплана СССР Борисова, Берия хорошо знал по военным временам, и теперь он собирал под свои новые знамёна и старых, испытанных, бойцов, и — новых.

Будущий трижды Герой Социалистического Труда Борис Львович Ванников — инженер-механик с большим опытом руководящей работы в промышленности, руководил Наркоматом вооружения, а затем — Наркоматом боеприпасов.

Будущий дважды Герой Социалистического Труда Авраамий Петрович Завенягин — инженер-металлург, хорошо знал металлургическую промышленность страны, ранее руководил проектированием и строительством крупнейших металлургических заводов, а с 1941 года, будучи заместителем наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии, руководил в НКВД строительством горно-металлургических объектов.

Будущий Герой Социалистического Труда Михаил Георгиевич Первухин — инженер-электротехник с большим опытом организационной работы; руководил химической промышленностью, до этого был народным комиссаром электростанций и электропромышленности.

Пунктом VII протокола № 6 заседания Спецкомитета от 28 сентября 1945 года предусматривалась организация в составе Спецкомитета Бюро № 2 с подчинением непосредственно Берии. Функции Бюро были видны из того, кто его возглавлял — начальником Бюро стал заместитель начальника внешней разведки П.А. Судоплатов, а его заместителями Н.С. Сазыкин, Н.И. Эйтингон и Л.П. Василевский. Это были старые сотрудники Берии по НКВД СССР, и их привлечение было не случайным, дело им предстояло серьёзное — «атомная разведка».

Борис Львович Ванников (1897–1962) — советский государственный и военный деятель, один из главных участников советской атомной программы, генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы, трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954). В 1945–1953 — начальник Первого главного управления при СНК СССР (с 1946 года — при Совете министров СССР — организация производства ядерного оружия). Трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954). Лауреат двух Сталинских премий (1951, 1953). Генерал-полковник инженерно-технической службы (1944)

Михаил Георгиевич Первухин (1904–1978) — советский государственный, политический и военный деятель. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (1955–1957), член Президиума ЦК КПСС (с 1952 по 1957 год), генерал-лейтенант инженерно-технической службы, Герой Социалистического Труда

Авраамий Павлович Завенягин (1901–1956) — организатор промышленности, инженер-металлург, куратор советской металлургии и атомного проекта, генерал-лейтенант (1945, МВД). Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954), лауреат Сталинской премии (1951)

Пётр Леонидович Капица (1894 1984) — советский физик, инженер и инноватор. В 1945 году входил в состав Спецкомитета по советскому атомному проекту. Лауреат Нобелевской премии по физике (1978)

29 декабря 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Берия был освобождён от обязанностей Наркома внутренних дел СССР, а 15 января 1946 года в газете «Известия» в разделе «Хроника» появилось несколько строчек:

«Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу заместителя Председателя СНК СССР т. Л.П. Берия об освобождении его от обязанностей Наркома внутренних дел СССР ввиду перегруженности его другой центральной работой. Народным комиссаром внутренних дел СССР назначен т. С.Н. Круглов».

О сути другой «центральной работы» ничего не сообщалось, да и не могло быть ничего сообщено.

В начале 1946 года окончательно определились основные направления, и тогда же были пересмотрены состав и структура Технического совета — из него вывели академика П.Л. Капицу, не склонного к активности. В ноябре 1945 года он писал Сталину: «*Я лично думаю, что тов. Берия справился бы со своей задачей, если отдал бы больше сил и времени. Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому времени зря не тратит, у него, безусловно, есть*

вкус к научным вопросам, он их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения…..Я ему предлагал учить его физике, приезжать ко мне в институт…»

Существенно, что это — оценка Берии человеком, к Берии ***не*** доброжелательным. В том же письме Капица даёт косвенное, но важное свидетельство того, что Берия не был мстительным, и Капица об этом знал — иначе не прибавил бы к письму следующий пост-постскриптум: «*P.P.S. Мне хотелось бы, чтобы тов. Берия познакомился с этим письмом, ведь это не донос, а полезная критика*».

Капризы Капицы объективных оснований под собой не имели, а его совет Берии изучить-де опыт организации работ при прокладке подводного трансатлантического телеграфного кабеля выглядел смехотворно — с учётом того, что был адресован тому, кто только что вытянул на себе организацию военного тыла в великой войне, да и многое другое кроме военного тыла.

Но махину предстояло сдвинуть огромную! Руководитель «атомных» работ в США генерал-майор Лесли Гровс в 1945 году хвалился:

«Любой другой стране понадобится 15–20 лет для того, чтобы создать атомную бомбу. Только те, кто работал на строительстве атомных заводов…знают, насколько это сложно и какая требуется почти неосуществимая точность. Только им также известен тот факт, что неправильная работа какой-нибудь небольшой детали выведет завод из строя на несколько месяцев»…

Консультант по русской экономике Военного министерства США Э. Раймонд и руководитель отдела технической информации фирмы «Келлекс Корпорейшн» Д.Ф. Хогертон размышляли на страницах американской печати:

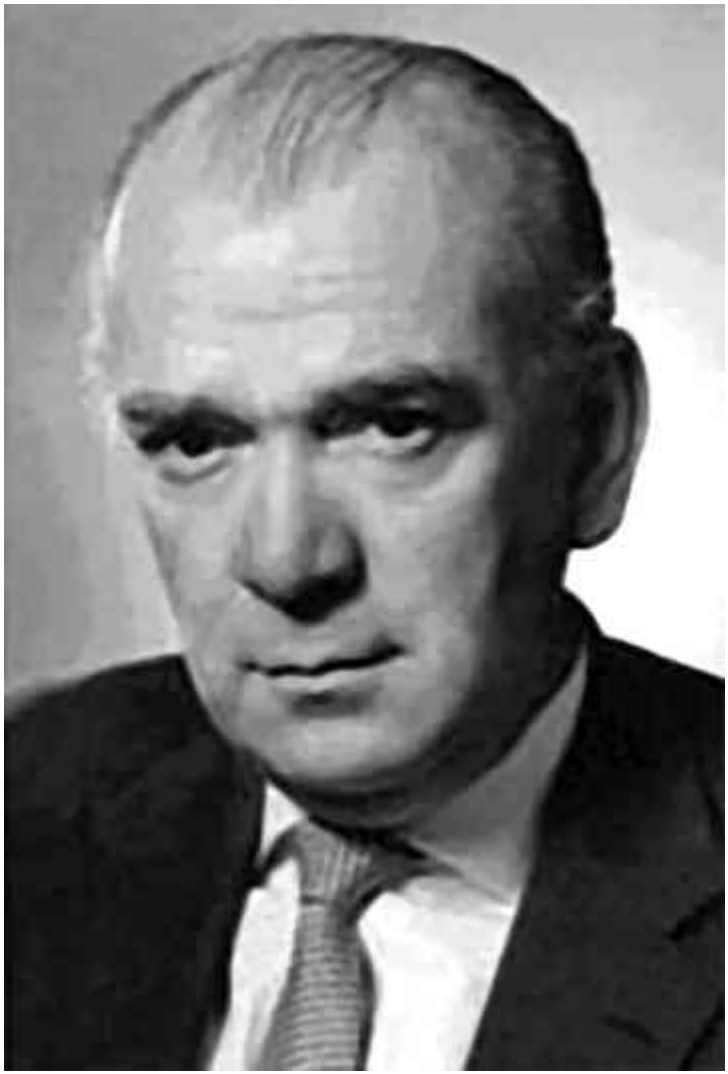
«Сегодня советская промышленность занимает второе место в мире, но это не та промышленность… Русская промышленность занята, главным образом, производством тяжёлого грубого оборудования, вроде сталеплавильных печей и паровозов…

Отрасли советской промышленности, производящие точные приборы, мало развиты и выпускают продукцию низкого качества…, ключевые для атомной проблемы отрасли промышленности в России отстают в среднем на 22 года от соответствующих отраслей промышленности в Соединённых Штатах».

Американские эксперты были не так уж и неправы — по состоянию дел на конец 1945 года. В основных физических институтах страны работало немногим более 340 физиков, а вопросами ядерной физики занималось около 140 физиков, включая только что начинавших работать молодых учёных. Эти

физики работали в 6 научно-исследовательских институтах. В области радиохимии в 4 институтах работало немногим более 100 человек. Заниматься радиохимией урана с такими малочисленными кадрами — нечего было и думать. Надо было создавать новые научные центры и собирать людей для решения новых вопросов.

В Америке, когда решалась Атомная проблема, в работах участвовали целые коллективы учёных из других стран. Они привезли в США результаты своих исследований, и атомный «Манхэттенский проект» США был, по сути, интернациональным. 5 декабря 1951 года председатель атомной комиссии США Г. Дин на заседании Американской артиллерийской ассоциации в Нью-Йорке сообщал, что непосредственно для программы по атомной энергии в США работают 1 200 физиков. Советскому Союзу для решения Атомной проблемы нужно было рассчитывать почти исключительно на собственные силы. В Атомном проекте в 1940-е годы работал, правда, ряд немецких специалистов, и профессор Николаус Риль был даже удостоен звания Героя Социалистического Труда, однако участие немцев не было определяющим, хотя и позволило решить часть проблем.



Николай Васильевич Риль (нем. Nikolaus Riehl, 1901–1990) — немецкий и советский физик и радиохимик, участник советского атомного проекта, Герой Социалистического Труда (1949). Лауреат Сталинской премии первой степени

К концу 1945 года к работам по Атомной проблеме в СССР было привлечено свыше 50 научно-исследовательских организаций, а в конце 1946 года уже около 100 научно-исследовательских институтов и лабораторий, физических, химических, биологических, медицинских и инженерно-технических, вели интенсивные исследования по единому плану исследовательских работ.

СТАЛИНСКАЯ мысль о том, что кадры, овладевшие техникой,

решают всё, оставалась верной, тем более — для Атомной проблемы. Но центральной оказывалась, всё же, задача получения необходимых количеств делящихся материалов оружейной кондиции из урановой руды. Впрочем, обеспечить решение этой задачи могли лишь подготовленные кадры.

США к началу работ в области атомной энергии имели значительные резервы урановой руды, потому что там существовала самая мощная в мире промышленность по добыче радия — три четверти мировой добычи радия приходилось на долю Соединённых Штатов. После начала атомных работ Америка тут же прибрала к рукам и большинство мировых урановых месторождений.

В Советском Союзе к началу работ по Атомной проблеме имелось всего одно разведанное месторождение урановой руды в Фергане. Содержание урана в этой руде было в сотни раз ниже по сравнению с рудами, перерабатываемыми на заводах США. Иными словами, если США сразу были обеспечены урановым сырьем, то в Советском Союзе необходимо было начинать с его поисков, с организации геологоразведочных работ по урану. Сейчас часто говорят о якобы решающей роли советской «атомной» разведки в решении советской Атомной проблемы… Разведка действительно сделала немало, в чём тоже была немалая заслуга Берии. Он хотя и не руководил с 1943 года — после нового разделения НКВД на НКВД и НКГБ — внешней разведкой, много сделал для развития советской разведки тогда, когда реформировал НКВД — ещё до войны. Но любые усилия агентурной разведки не могли дать сведений о том, есть ли в СССР крупные залежи урана и если есть, то — где? Здесь требовалась ***геолого***разведка.

Уже в 1946 году поисками месторождений урана было занято в СССР около 320 геологических партий. К концу 1945 года геологи получили первые специальные приборы, но это было только начало! К середине 1952 г. Министерство геологии СССР имело свыше 7 000 радиометров и более 3 000 других радиометрических приборов для геологоразведочных работ по урану и торию. Было задействовано также свыше 900 буровых станков, около 650 специальных насосов, 170 дизельных электростанций, 350 компрессоров, 300 нефтяных двигателей, 1 650 автомашин, 200 тракторов и много другого оборудования. В полуразрушенной стране всё это отрывалось от работ по восстановлению народного хозяйства, но иного выхода не было — в США множились планы атомных бомбардировок десятков крупных советских городов. Приходилось спешить и спешить.

Уран надо не только найти — его надо добыть и переработать

— обогатить. До 1945 года в СССР имелось всего одно горное предприятие, занимавшееся добычей урановой руды. Теперь положение менялось — горнорудные предприятия, переданные в ПГУ, получили 80 передвижных электростанций, 300 шахтных подъёмников, свыше 400 породопогрузочных машин, 320 электровозов, около 6 000 автомашин. Для обогатительных фабрик было передано свыше 800 единиц химико-технологического оборудования.

Получить из добытого природного сырья уран оружейной кондиции, или, хотя бы, уран, пригодный для атомного реактора, нарабатывающего оружейный плутоний, было также крайне сложной во всех отношениях задачей, в том числе — по энергетическим затратам.

Возникали десятки других только крупных проблем, не считая сотен мелких, и*все они*так или иначе не выпадали из поля зрения Берии — это с убедительностью документа доказывают материалы 11-томного сборника «Советский Атомный проект». Протоколы заседаний Специального комитета при Совете Министров СССР свидетельствуют, что Берия — или как первое ответственное лицо, или как один из занимающихся тем или иным вопросом — имел отношение*ко всему*!

Выделение иностранной валюты ПГУ… Организация в Минфине СССР управления по финансированию и контролю за расходованием специальных средств, редких и драгоценных металлов… Разработка месторождений Б-9 (кодовое наименование тория) на территории треста Якутзолото МВД СССР… Планы добычи П-9 (кодовое наименование урановой руды) в Польше… Строительство «плутониевого» комбината № 817, завода № 813 и обеспечение их кадрами… Организация производства сверхчистого графита и высокоогнеупорных изделий… Оперативные планы проведения исследований на Учебном полигоне № 2 МВС СССР — Семипалатинском ядерном полигоне… Выпуск опытных образцов высоковакуумного оборудования… Работы по исследованию космических лучей… Вопроса быта учёных…

Перечень можно продолжать и продолжать, потому что — подчеркну это ещё раз! — в поле зрения Лаврентия Павловича находились практически ***все*** вопросы, находящиеся в ведении Спецкомитета. **Создание атомной отрасли и решение Атомной проблемы — это итог комплексных усилий сотен тысяч наших соотечественников: учёных, инженеров, разведчиков, строителей, производственников, но личный вклад в этот коллективный успех Лаврентия Павловича Берии надо**

определить как наиболее выдающийся. Эта его работа имела для суверенного будущего Большой Страны не меньшее значение, чем его военная работа на Победу 1945 года.

Берия умел объединить работу многих в единое целое. И тем, что Советский Союз ликвидировал атомную монополию США так быстро, мы обязаны его организаторскому и человеческому таланту. А ликвидация угрозы атомного диктата США была тогда действительно вопросом жизни и смерти России! Уже в 1949 году, когда первая бомба была испытана, Сталин как-то сказал в узком кругу, что если бы мы запоздали со своей бомбой на год-полтора, то, наверное, «попробовали» бы её на себе.

Так оно и было бы.

О БЕРИИ — Кураторе Атомной проблемы, надо бы написать — ***исключительно по документам*** — отдельный не тонкий том. А чтобы суть «атомной» деятельности Берии, и её значение для России охарактеризовать кратко, обращусь к свидетельствам крупных «атомных» отечественных фигур. Эти оценки невозможно оспорить никому и никак!

Юлий Борисович Харитон (1904–1996) — советский и российский физик-теоретик и физикохимик. Один из руководителей советского проекта атомной бомбы. Лауреат Ленинской (1956) и трёх Сталинских премий (1949, 1951, 1953). Трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954)

Академик АН СССР Юлий Борисович Харитон — легендарный среди атомщиков «ЮБ», трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинских премий. Более сорока лет — с 1946 года, он был Научным руководителем «Арзамаса-16» — старейшего советского ядерного оружейного центра. И вот что писал он в начале 1990-х годов в книге «О некоторых мифах вокруг советских атомного и водородного проектов»:

«…Почва для различных домыслов появляется…, когда правда замалчивается из-за политических установок и соображений, как, например, в случае Л.П. Берии. Нет правды сегодня — значит, будут мифы завтра…

Известно, что вначале общее руководство советским атомным

проектом осуществлял В.М. Молотов. Стиль его руководства и, соответственно, результаты, не отличались особой эффективностью. И.В. Курчатов не скрывал своей неудовлетворённости.

С переходом атомного проекта в руки Берии ситуация кардинально изменилась… Берия придал всем работам по проекту необходимый размах и динамизм…»

Писал Харитон в 1990-е годы и так:

«Этот человек… обладал… огромной энергией и работоспособностью. Наши специалисты, входя в соприкосновение с ним, не могли не отметить его ум, волю и целеустремлённость. Убедились, что он первоклассный организатор, умеющий доводить дело до конца. Может быть, покажется парадоксальным, но Берия, не стеснявшийся проявлять порой откровенное хамство (для деликатнейшего Юлия Борисовича любое бранное слово было уже «экстримом», что знают все, его знавшие, — *С.К.*), умел быть вежливым, тактичным и просто нормальным человеком… Проводившиеся им совещания были деловыми, всегда результативными, и никогда не затягивались. Берия был быстр, не пренебрегал выездами на Объекты и личным знакомством с результатами работ. По впечатлению многих ветеранов атомной отрасли, если бы атомный проект страны оставался под руководством Молотова, трудно было бы рассчитывать на быстрый успех в проведении столь грандиозных по масштабам работ…»

А вот как оценивал Берию академик Андраник Мелконович Петросьянц, знавший его деловым образом со времён войны:

«…Будучи по природе своей очень умным человеком, с хорошей технической хваткой (в молодости окончил механико-строительное техническое училище, увлекался архитектурой), он стал в предвоенные и военные годы крупнейшим организатором военной техники. Курируя по поручению Сталина военные отрасли промышленности в годы войны, руководя соответствующими наркоматами, он сумел наладить выпуск многих тысяч танков, самоходных артустановок, многих миллионов боеприпасов, снарядов, обеспечивал в тылу бесперебойную работу металлургии — чёрной и цветной, и др.

Среди всех членов Политбюро… и других высших руководителей страны Берия оказался наиболее подготовленным в вопросах технической политики и техники. Всё это я знал не понаслышке, а по личным контактам с ним по многим техническим вопросам, касавшимся танкостроительной и ядерной тематики…

Он придал всем работам по ядерной проблеме необходимые

размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца (предлагаю сравнить эту оценку с независимой оценкой Ю.Б. Харитона, — *С.К.*). Часто выезжал на объекты, знакомился с ходом и результатами работ, всегда оказывал необходимую помощь и в то же время резко и строго расправлялся с нерадивыми исполнителями, невзирая на чины и положение (пусть читатель не думает, что речь — о расстрелах, Берия просто снимал нерадивых, — *С.К.*). В процессе создания первой советской атомной бомбы его роль была в полном смысле слова неизмеримой…»

В 1939 году Петросьянц был назначен членом коллегии и заместителем наркома тяжёлого машиностроения, а с 1940 года — первым заместителем наркома станкостроительной промышленности. С октября 1941 года — заместитель наркома танковой промышленности. С 1943 года генерал-майор инженерно-танковой службы Петросьянц работал в ГКО СССР — по той же «танковой» линии. В конце 1946 года Берия взял его в Урановую проблему — заместителем начальника ПГУ, и Петросьянц стал одной из крупных фигур в быстро формирующейся атомной технике, Героем Социалистического Труда.

Андраник Мелконович Петросьянц (1906–2005) — советский учёный и государственный деятель, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР (1962–1965), Государственного комитета СССР по использованию атомной энергии (1978–1986). Герой Социалистического Труда (1962), генерал-майор инженерно-танковой службы (1945)

Академик РАН Борис Васильевич Литвинов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, на

протяжении многих лет был Главным конструктором в ядерном оружейном центре в «Челябинске-70» (Снежинске). Он пришёл в ядерную оружейную работу молодым специалистом в 1952 году и личных впечатлений от Берии не имел, хотя слышал о нём от старших товарищей немало. Уже в 1990-е годы, после изучения делового стиля Берии, Литвинов написал:

«Любопытно, что из множества мнений и многочисленных технико-экономических решений Берия выбирал главные и направлял их Сталину. Часто многостраничные или даже многотомные материалы ужимались до одной страницы, а то и её половины. Только после этого они ложились на стол Верховному, принимавшему окончательные решения…»

А перед этим Берия все многостраничные или даже многотомные материалы внимательно, с карандашом в руках прочитывал! И не просто передавал резюме Сталину, а предлагал решения.

Крупный физик-теоретик из «Арзамаса-16» Владислав Николаевич Мохов, лауреат Ленинской премии, работал в Сарове с 1955 года. Человек нестандартный, он вот что написал о своих первых годах работы в Сарове:

«…В нашем коллективе сложилась свободная обстановка труда и общения, необыкновенная… свобода обсуждений и обмена мнениями, которая совершенно сознательно поддерживалась руководством ВНИИЭФ … По видимому, куратор работ по созданию ядерного оружия Л.П. Берия считал это допустимым и необходимым для создания творческой атмосферы. Мы могли часами обсуждать не только научно-технические проблемы, но и философские вопросы, связанные с ядерным оружием, включая чисто политические аспекты…»

Как видим, советский физик-оружейник прямо указывает на личность Берии как на источник творческой атмосферы в советской научной среде! Иными словами, именно от Берии шла деловая, но — взаимно доброжелательная, атмосфера в отношениях между ***дельными*** работниками, между людьми ***дела***, честно делающими это общее, одно на всех, дело.

ЗАСЛУЖИВАЕТ внимания и стиль резолюций Берии на адресованных ему документах. Типичный пример… 19 июля 1948 года Завенягин, министр цветной металлургии Ломако, зампред Госплана СССР по тематике ПГУ Борисов, академик Алиханов и заместитель Ломако Фролов направляют Берии проект постановления Совета Министров СССР о плане работ по «продукту Б-9» (так в документах кодировался торий). Резолюция

Берии: «*1 Т. Тевосяну И.Т. (Лично). Прошу Вас рассмотреть этот проект и сообщить свое мнение. 2. Тт. Ванникову Б.Л., Курчатову И.В. Прошу сообщить Ваше мнение по предлагаемой программе работ по Б-9 на ближайшие годы. Л.Берия. 28 июля 1948 г.*»

Среди тысяч виз и резолюций Берии на документах Атомного проекта нет ***ни одной*** «разгромной», унижающей тех, кому они адресованы, даже если они касались чьей либо вины. Ирина Быстрова, автор изданной в 2006 году академической монографии «Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы)» отнюдь не благожелательна по отношению к Берии. Однако и она признаёт, что «даже в самых острых случаях… резолюции Берии оставались сдержанными и конструктивными», что «…содержимое «Особых папок» Берии показывает, что стиль «бериевского руководства» был хотя и довольно жестким, но не столь запугивающим, ***как это преподносится во многих воспоминаниях***(курсив мой, — *С.К.*)». Письменные распоряжения Берии Быстрова оценивает как «деловитые» и «культурные».

Вот ещё пример… В июне 1947 года директор строящегося плутониевого комбината № 817 Славский сообщает в докладной записке на имя Берии возмутительные вещи: темпы работ крайне слабые, по жилищному строительству полный провал, рабочие много времени сидят, из 41 тысячи рабочих на промышленных объектах работает всего 5 700 человек, и т. д. и т. п.

Резолюция Берии министру внутренних дел СССР Круглову, Ванникову и Завенягину: «*1. Надо срочно укрепить руководство…, т. Рапопорта освободить по состоянию здоровья. Выдвинуть в качестве н-ка стр-ва Царевского. 2. Рассмотреть докладные записки т. Славского и т. Ткаченко и принять по ним меры. О принятых мерах доложить. 3 Т. Чернышева* (зам. МВД Круглова, — *С.К.*) *командировать на 2–3 месяца для принятия на месте всех необходимых мер по обеспечению окончания строительно-монтажных работ в установл. Правительством сроки. 4. Срочно связаться с т. Хрулевым по вопросу оказания помощи стр-ву инженерно-тех. работами. Л. Берия*».

В истории Атомного проекта можно отыскать и более поразительные примеры. Ноябрь 1949 года… С момента успешного взрыва первой советской атомной бомбы РДС-1 прошло два месяца. Производство хотя бы единичных новых атомных бомб — вопрос для СССР жизненной важности, а подписанный лично Берией протокол заседания Спецкомитета № 88а, констатирует, что детали РДС-1 из «аметила» (кодовое наименование плутония) на комбинате № 817 хранятся в сырых помещениях, что угрожает их окислением. Казалось бы,

комментарии излишни — руководство комбината можно обвинить в государственном преступлении! Ведь плутоний в то время — главный фактор, который дороже золота! «Оргвыводы» же были следующими:

«…2. Указать начальнику комбината № 817 т. Музрукову и главному инженеру т. Славскому на недопустимость такого отношения к хранению изделий из аметила.

3. Заместителю начальника комбината № 817 по режиму т. Рыжову, ответственному за хранение аметила и давшему неправильное распоряжение о закладке деталей РДС-1 в сырое помещение, объявить выговор.

4. Обязать начальника комбината № 817 т. Музрукова в 3-дневный срок наладить бесперебойную вентиляцию хранилища, обеспечить тщательную просушку его и оборудовать приборами для контроля влажности и температуры.

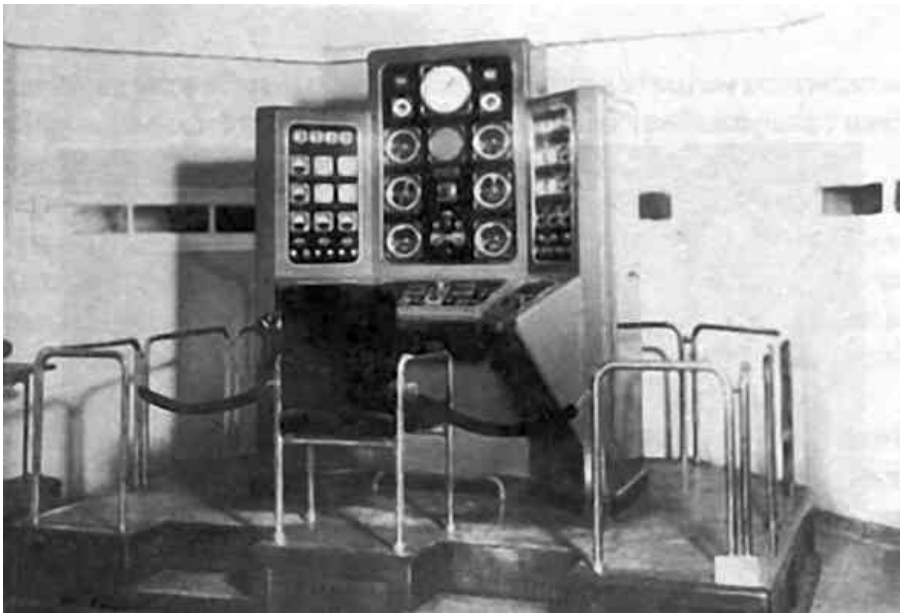
Т. Музрукову лично систематически проверять состояние хранилища…

5. Поручить… т. Мешику с выездом на место проверить исполнение настоящего решения».

Как видим, в пресловутую «лагерную пыль» Лаврентий Павлович Берия никого не стёр.

БЕРИЯ присутствовал на испытании 29 августа 1949 года на Семипалатинском испытательном полигоне, тогда известном в узком кругу как «Учебный полигон № 2»… Он побывал в сборочном здании у 37-метровой стальной ферменной башни, на которую должны были поднять «изделие», затем отправился на командный пункт Опыта.

Башня на которой был размещен заряд первой отечественной атомной бомбы РДС-1. Рядом — монтажный корпус. Полигон под Семипалатинском, 1949 год



Пульт управления подрывом первой атомной бомбы

Атомный заряд первой отечественной атомной бомбы РДС-1 в Музее ядерного оружия

Погода подводила — можно было ожидать всякого, вплоть до грозы. Как бы повторялась ситуация при первом американском взрыве в Аламогордо — там тоже с погодой не заладилось, и американцы вынуждены были отложить взрыв. У нас вышло наоборот — Курчатов, опасаясь неожиданностей от ветра и дождя, решил перенести взрыв с 8.00 на 7.00. Руководители опыта во главе с Берией находились на командном пункте.

В 6.33 29 августа 1949 года произвели вскрытие опломбированной двери в аппаратную, и было включено питание

системы автоматики. 1300 приборов и 9700 индикаторов находились в готовности зарегистрировать все явления взрыва. Диспетчер опыта Мальский по трансляционной системе оповещения монотонно объявлял время, оставшееся до взрыва.

В 6.48 был включен автомат поля — автомат поэтапного задействования устройств подрыва капсюлей атомного заряда.

В 6.50 автомат поля включил накал всех ламп в приборах, расставленных по радиусам Опытного поля. И накалялись не только нити радиоламп — рос накал внутри тех, кто был сейчас на КП.

В «перестроечные» времена И.Н. Головин, сотрудник курчатовской Лаборатории № 2, осчастливил публику рассказом о том, что когда был запущен автомат поля, Берия якобы сказал Курчатову что-то вроде: «А ничего у вас не выйдет». Но Ю.Б. Харитон по поводу этой сплетни, прямо опровергая Головина, написал: «…такого не было. Головин на этих работах не был, а слухи распространялись всякие…»

За 20 секунд до взрыва оператор по команде начальника подрыва включил главный рубильник, соединяющий «изделие» с системой автоматики, и ровно в 7.00 вся местность озарилась ослепительным светом. Приблизительно через 30 секунд к командному пункту подошла ударная волна. Стало ясно, что опыт удался. Все бросились друг к другу, обнимались, поздравляли друг друга, кричали: «Она у нас есть!», «Мы сумели её сделать!» Обнимался и Берия — все помнят, как он порывисто обнял Курчатова. Обнял он и Харитона, поцеловав его в лоб. А тот всё вырывался, стремясь закрыть дверь до прихода ударной волны.

Счастливы были все, но в полной мере то, какое важное событие в истории России только что произошло, понимал из всех, бывших на КП, только Лаврентий Павлович. Только он из всех, здесь собравшихся, имел ***всю*** информацию о планах ядерной агрессии США против России.

В 1945 ГОДУ в Америке была издана книга Г.Д. Смита «Атомная энергия для военных целей. Официальный отчёт о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США». Берии же принадлежала идея написания русского аналога отчёта Смита, и под его редакцией секретариат Специального комитета подготавливал в 1952–1953 годах к ***открытой*** публикации сборник «История овладения атомной энергией в СССР». Он задумывался тоже как отчёт правительства СССР перед народами СССР. В книге 5-й тома II многотомной серии «Атомный проект СССР. Документы и материалы», изданной Минатомом РФ

— Федеральным агентством по атомной энергии, приведена черновая версия этого сборника. О роли лично Берии там сказано несколькими словами, но картина свершённого страной была дана весьма полная, и поэтому — величественная.

Берия считал, что пришло время, когда люди должны узнать, что они недоедали, носили ватники, тесно жили после войны не в последнюю очередь потому, что средства шли на обеспечение мирного будущего России. Должен был советский народ узнать и то, какой величественный подвиг и в какие краткие сроки он совершил, создав не только атомную бомбу, но и новую мощную отрасль экономики — атомную отрасль. После убийства Берии идею отчёта перед народом похерили.

А зря!

В разделе сборника «Успех советской науки не является случайным», где говорилось о работе русских и советских учёных, были и такие строки:

«В 1922 году Вернадский предсказывал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию… Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить её на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Учёные не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы… Они должны чувствовать себя ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества»…»

Показательно, что Берия включал в официальный правительственный сборник эти мысли Вернадского. В отличие от лидеров Запада, лидеры СССР были проникнуты ***естественным*** для них стремлением к миру, ***естественным*** для них чувством ответственности за мирное и свободное будущее мира. Недаром в СССР Сталина родился лозунг: «Миру — мир!»

В проекте сборника «История овладения атомной энергией в СССР» были и такие слова: «Атомная бомба в руках советского народа — это гарантия мира. Премьер-министр Индии Неру правильно оценил значение советской атомной бомбы, заявив: «Значение атомного открытия может способствовать предотвращению войны»…»

Так смотрели на проблему «Бомбы» Сталин, Берия и всё советское руководство. В США атомная бомба официально рассматривалась как средство диктата, как оружие для ядерного удара по СССР. Сталин и Берия рассматривали советское ядерное оружие как фактор стабилизации и сдерживания потенциальной агрессии. И это — исторический факт! Негодяи пытаются представить Сталина, Берию моральными уродами, бездушными

манипуляторами судьбами сотен миллионов людей. А Сталин, Берия и их соратники жили и работали для мира и созидания. Им были органически чужды разрушение, смерть, война — в отличие от нынешнего Запада и Соединённых Штатов, которые всё более не могут жить, не убивая, не разрушая, не подавляя волю и свободу народов.

РЕАКЦИЯ Запада на советское испытание атомной бомбы была разной. У депутата от лейбористской партии Блэкберна, известного своими резкими нападками на Советский Союз, хватило объективности 28 сентября 1949 года в интервью газете «Дейли Экспресс» высмеять предположения, что Советский Союз обязан своей бомбой информации разведки. Он признал: «*Прежде всего, вопрос о производстве в значительном количестве атомной энергии не зависит от секретов, для этого необходимы организованные усилия учёных, техников и инженеров, и это открытие являлось скорее производственным, чем научным чудом*»…

Политический обозреватель еженедельного итальянского журнала «Темпо» Роберто Канделупо иронически заметил: «…*в отношении атомной бомбы в СССР американский 1952 год*(ожидаемый в США срок реализации советского Атомного проекта, — *С.К.*) *наступил в 1949 году… Россия дала потрясающее доказательство своей воли, своей способности к труду и умения сохранять тайну… Колоссальными были их научные усилия, колоссальной была их организационная работа, титаническая воля Сталина победила*».

Итальянец написал верно — и о титанической воле России и Сталина, и об умении русских сохранять тайну. Но вряд ли даже западные спецслужбы знали, что слова «колоссальная организационная работа» следовало относить, прежде всего, к Лаврентию Берии, «разменявшему» в год испытания РДС-1 полсотни лет.

Америка тогда впервые испытала шок, подобный тем, которые она испытала впоследствии ещё лишь три раза: осенью 1957 года после сообщения о запуске в СССР Первого искусственного спутника Земли, весной 1961 года — после запуска Гагарина, и осенью 1962 года в период Карибского ракетного кризиса. А в 1949 году член палаты представителей конгресса США Ренкин предложил перевести столицу США из Вашингтона в небольшой городок Падьюка в штате Кентукки. Сенатор Уайли направил министру обороны США Джексону письмо, где настаивал на переводе управлений Министерства

обороны США из здания Пентагона и рассредоточении их по стране. Это, конечно, были проявления политической паранойи, но помнить о них нам не мешает — как только Америка начинает чувствовать свою уязвимость, она теряет всякую выдержку и тут же поджимает хвост.

Все четыре «вселенских» шока Америки были прямо связаны с деятельностью Лаврентия Берии не только в Атомном советском проекте, но и в советском Ракетном проекте. А организация успешных послевоенных ракетных работ в СССР стала ещё одной крупнейшей победой Берии.

Победа десятая
1946–1953. Готовя гагаринский старт: решение Ракетной проблемы

1 июля 1953 ГОДА — уже после ареста — Берия в первом «письме из бункера» писал Маленкову:

«…Особо должен отметить нашу совместную активную многолетнюю работу в Специальном Комитете при Совете Министров по созданию атомного оружия, а позже по системе «Комета» и «Беркут» — управляемых снарядов. <…>

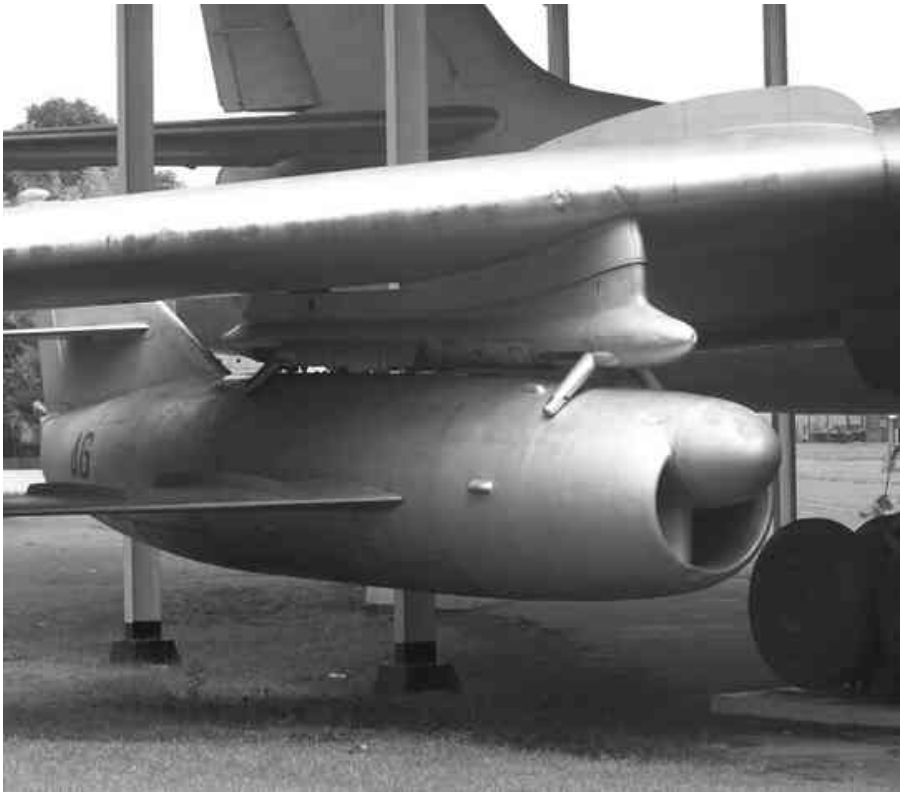
По «Беркуту» испытания закончены удачно. Теперь все дело обеспечить производство в серии и соответствующими кадрами, и в этой области делается очень много… Главное на основе «Кометы» и «Беркута» есть колоссальные возможности дальнейших улучшений в области управляемых снарядов как в смысле точности, так и по скорости и дальности… Это оружие надо двигать вперед, это настоящее будущее, которым надо вооружить армию нашей Страны….»

Маленков входил в официальное руководство атомными и ракетными работами, однако не только атомщики, но и ракетчики деловым образом знали только Берию. Курирование Берией ракетных работ шло по трём направлениям:

♦ разработка крылатой ракеты «Комета»;

♦ разработка системы ПВО «Беркут» для обороны Москвы от воздушного налёта;

♦ разработка баллистических ракет дальнего действия.



КС-1 (сокр. от «Комета-снаряд», изделие «Б», индекс ГРАУ — 4К87, по классификации МО США и НАТО — AS-1 «Kennel») — первая советская авиационная противокорабельная крылатая ракета. В 1953 году «Комета» была официально принята на вооружение, хотя в серию запущена годом ранее. В первой половине 1960-х годов была начата замена в эксплуатации КС-1 на более совершенные типы ракет КСР-2 и КСР-11 с соответствующей доработкой ракетоносцев Ту-16КС до модификаций Ту-16К-11-16 и Ту-16К-16 (Ту-16КСР, у-16КСР-2). Последняя КС-1 была выведена из эксплуатации в 1969 году

Павел Николаевич Куксенко (1896–1980) — инженер и учёный, разработчик систем ПВО. Генерал-майор инженерно-технической службы. Лауреат двух Сталинских премий

Для развития советских работ по «дальним» ракетам, которые позднее назвали межконтинентальными баллистическими ракетами — МБР, Лаврентий Павлович сделал исключительно много. Мирные модификации этих МБР выводили в космос Юрия Гагарина, Германа Титова и их товарищей по первому отряду космонавтов. Но были, как сказано, и другие направления…

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Совета Министров СССР № 3140-1028сс о разработке беспилотного авиационно-ракетного комплекса «Комета» с ядерным боевым оснащением было принято в сентябре 1947 года — ещё до того, как это оснащение было создано. Впрочем, предусматривалось оснащение и обычной боевой частью.

Разработку — наряду с системой «Беркут», вело специальное конструкторское бюро КБ-1 под руководством Павла Николаевича Куксенко — советского учёного и конструктора в области радиотехники, и Серго Лаврентьевича Берии — сына Берии. В качестве первого носителя использовался поршневой бомбардировщик Ту-4, а позднее — реактивный бомбардировщик Ту-16.

В мае 1952 года Берия вместе с сыном Серго руководил Государственными испытаниями «Кометы» на Чёрном море на базе «атомного» 71-го полигона ВВС в районе Керчи (посёлок Багерово). Крылатая ракета, похожая на самолёт со стреловидным крылом, прошила борт списанного крейсера «Красный Кавказ» и вышла с другого борта. Успеху предшествовала длительная и опасная работа, и основную лётную отработку беспилотного комплекса провёл, управляя ракетой из крохотной опытной кабинки, Султан Амет-Хан, крымский татарин. Султан стал верным другом Серго Берии. И уже то, что крымский татарин смог подружиться с сыном того, кто руководил выселением соплеменников Султана из Крыма в 1944 году, доказывает, что они — именно как народ — очень провинились перед Советской Родиной.

Двумя другими испытателями «Кометы» были Сергей Анохин и Василий Павлов. За проявленные мужество и героизм оба 3 февраля 1953 года были удостоены звания Героя Советского Союза. Амет-хан во время войны стал дважды Героем Советского Союза, и появление в мирное время третьего — после Кожедуба и Покрышкина — лётчика, трижды Героя Советского Союза, вызвало бы ненужные толки. Поэтому Амет-Хан третью Золотую Звезду за свои героические полёты не получил. В 1953 году ему — крымскому, напоминаю, татарину — в числе других разработчиков комплекса была присуждена Сталинская премия.

Однако «Комета» была средством удара, а для СССР жизненно важными оказывались оборонительные системы. Такой и должна была стать система «Беркут», призванная исключить прорыв к Москве даже одного американского бомбардировщика — носителя ядерного оружия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Совета Министров СССР № 3389-1426сс/оп («особая папка») о начале работ по системе противовоздушной обороны Москвы «Беркут» было принято 9 августа 1950 года. Систему настолько засекретили, что военное ведомство об этом проекте не осведомляли. «Беркут» стал родоначальником всех последующих систем ПВО СССР, а «крёстным» «отцом» был Лаврентий Берия.

Чтобы лучше понималось напряжение работ по «Беркуту», сообщу, что, по словам С.А. Лавочкина, создателя знаменитых истребителей Ла-5 и Ла-7 и затем ряда реактивных истребителей, работать по «Беркуту» было так трудно, как не было трудно даже в годы войны. Беспрецедентная спешка объяснялась тем, что Сталин и Берия имели достоверные сведения о реальной угрозе атомной войны Запада против СССР. Началась бы она, безусловно, с атомной бомбардировки Москвы.

Для «обеспечения разработки, проектирования и изготовления средств, входящих в комплекс ПВО системы "Беркут"» 3 февраля 1951 года постановлением Совмина СССР № 307-144сс/оп было образовано Третье Главное управление (ТГУ) при Совете Министров СССР. Руководил Третьим ГУ давний знакомец Берии ещё со времён войны Василий Рябиков, бывший замнаркома, а позднее — первый зам министра вооружений. ТГУ непосредственно подчинялось Специальному комитету Берии. Павел Куксенко и Серго Берия имели статус Главных конструкторов, начальником КБ Берия выбрал Героя Социалистического Труда Амо Еляна.

Во время войны генерал Елян руководил головным артиллерийским заводом по выпуску самых массовых полевых и танковых пушек среднего калибра (ко дню Победы было выпущено 100 тысяч орудий). Тогда Елян и вошел в сферу интересов Берии. Как и в «атомном» деле, Берия видел залог успеха «ракетных» дел в компетентных кадрах и поэтому перебросил Еляна, работавшего до этого в системе ПГУ, в систему ТГУ. После ареста Берии генерал Елян от него не отрёкся, хотя судьба Еляна изменилась после этого резко и худо.

Рябиков был управленцем опытным, однако в острых ситуациях Берия подключал к Рябикову ещё и начальника «атомного» ПГУ Ванникова. Ванников — по свидетельству одного из разработчиков системы «Беркут» Григория Кисунько — разговаривал порой очень жестко: «Я… собираюсь доложить ЛП, что все вы здесь забыли, что такое ответственность… Вы избаловались и думаете, что вам все позволено. Вам давали всё, что вы просили… А теперь хватит, теперь вы давайте»… Впрочем, как признаёт даже ненавидящий, непонятно с чего, обоих Берия

— и отца, и сына, Кисунько, обходилось «без поисков… козлов отпущения».

Что же до заглазной аббревиатуры «ЛП» (от «Лаврентий Павлович»), то подобной чести удостаивались в среде оружейников немногие, и только те, кого уважали неформально: «ЮБ» — Юлий Борисович Харитон, «АДС» — Андрей Дмитриевич Сахаров, «СП» — Сергей Павлович Королёв. Курчатова, к слову, называли «Борода».

СО ВТОРОЙ половины 1940-х годов и затем в начале 1950-х годов Лаврентий Павлович курировал одновременно:

— «атомное» Первое главное управление во главе с Б.Л. Ванниковым;

— «атомное» Второе главное управление во главе с П.Я. Антроповым, которое ведало вопросами добычи и переработки уранового сырья в концентрат, а также осуществляло производственно-техническое руководство добычей урана из месторождений, разрабатываемых в Германии, Чехословакии, Болгарии и Польше, и контроль геологоразведки на уран и торий;

— «ракетное» Третье главное управление по управляемым ракетам и системам ПВО во главе с В.Н. Рябиковым.

И это было не всё, что курировал Лаврентий Берия в оружейной сфере, — были ещё и отдельно дальние ракеты, но о них — позже. В 1951 году в проекте «Беркут» начался этап изготовления опытных образцов. В ноябре 1952 года прошёл первый пуск зенитной управляемой ракеты В-300 по воздушной цели. 26 апреля 1953 года был сбит дистанционно управляемый бомбардировщик Ту-4, использованный в качестве самолёта-мишени. А в мае 1953 года завершился первый этап программы пусков по радиоуправляемым самолетам. Вот две позднейшие оценки вклада Берии-старшего в эти достижения.

Генерал М.И. Науменко:

«Он неоднократно бывал на полигоне Капустин Яр (в Астраханской области, — *С.К.*), где, кстати, участвовал в испытаниях его сын Сергей… За время строительства, вплоть до 1953 года, пока Берия отвечал за осуществление проекта, ни одного сбоя не было с самого начала»

Генерал-лейтенант, академик А.Г. Басистов (величина в советских работах по противовоздушной и противоракетной обороне выдающаяся):

«В августе 1952 года я докладывал Лаврентию Берия о состоянии полигонного образца системы ПВО Москвы. Берия приехал к нам на объект… Разговаривал спокойно,

уважительно… В тот приезд он решил для нас проблему питания. Работали мы по 18 часов, а поесть толком было негде. А после его визита сразу все появилось»

Не думаю, что здесь требуются особые комментарии.

На этом мы с проектом «Беркут» расстаёмся. Далее речь у нас будет о Берии — «дальнем ракетчике».

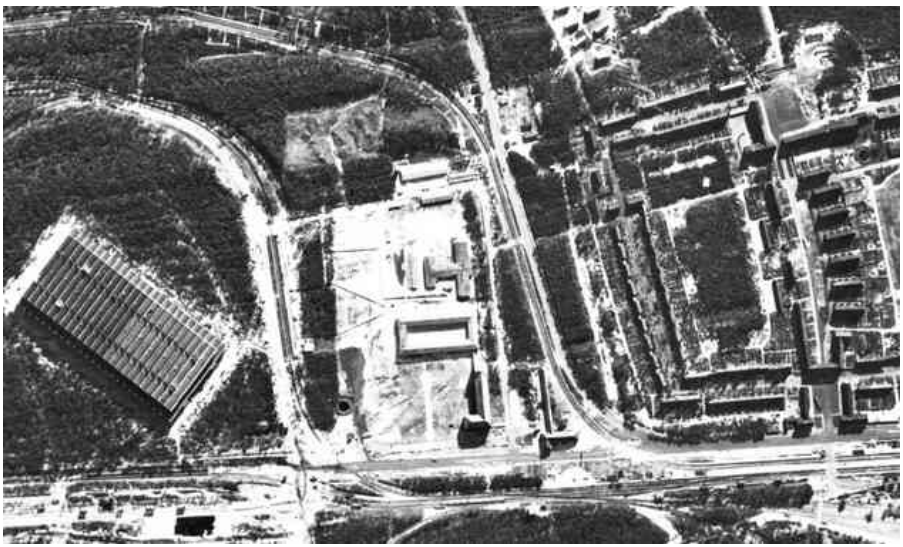
ВСЕРЬЁЗ управляемыми баллистическими ракетами в СССР занялись после окончания войны, когда удалось в полной мере узнать, насколько здесь оторвались ото всех — не только от СССР, но и от США, немцы со своей фантастической по тем временам ракетой V-2 («Фау-2»). Баллистическими же ракеты называются потому, что после окончания работы крайне «прожорливого» ракетного двигателя ракета летит по баллистической траектории — как камень, брошенный рукой мальчишки в простор небес.

Весной 1945 года советские специалисты обследовали германский ракетный научно-исследовательский центр в Пенемюнде, располагавшийся на территории площадью около 80 кв. километров, имея более 150 зданий. Число сотрудников в институте доходило до 7500 человек… Начались работы по демонтажу оборудования и вывозу его в СССР из Пенемюнде, с ракетного завода фирмы «Рейнметалл-Борзиг» в пригороде Берлина Мариенфельде и т. д. В самой Германии одно время работал институт «Норденхаузен». Начальником института был гвардии генерал-майор артиллерии Л. Гайдуков, а главным инженером — С. Королёв, тот самый… В институте работали и советские специалисты, и немцы.

17 апреля 1946 года Сталину была направлена записка об организации научно-исследовательских и опытных работ в области ракетного вооружения в СССР. Записку подписали Л. Берия, Г. Маленков, Н. Булганин, Д. Устинов и начальник Главного Артиллерийского управления Красной Армии Н. Яковлев. В этой, без преувеличений исторической, записке говорилось, что в Германии вопросами ракетного вооружения занимались 25 научно-исследовательских организаций, и было разработано до 15 образцов ракетных снарядов, в том числе — ракета дальнего действия Фау-2 с предельной дальностью 400 километров. Заканчивалась записка словами: «Для обсуждения всех этих вопросов целесообразно было бы собрать у Вас специальное совещание».

Анатолий Георгиевич Басистов (1920–1998) — советский учёный и конструктор в области радиотехники и электроники, генеральный конструктор НИИ радиоприборостроения (1985–1998)

Ракета В-300 и РЛС Б-200



Аэрофотосъемка немецкого ракетного исследовательского центра в Пенемюнде на острове Узедом

Музей полигона Пенемюнде. Крылатая ракета Фау-1. Позади неё наклонная разгонная катапульта, предназначенная для придания начальной скорости полета. Еще дальше виднеется

поезд, курсировавший по железной дороге, обслуживающей полигон.

29 апреля 1946 года такое совещание у Сталина состоялось, шло с 21.00 до 22.45, после чего у Сталина остались только Булганин и Маленков. Вскоре был образован Специальный комитет по реактивной технике при Совете Министров СССР, возглавлявшийся вначале Г.М. Маленковым, а затем, уже как Комитет № 2, — Н.А. Булганиным. Берии и без дальних ракет дела хватало, у него был хлопот полон рот с атомными работами. Однако кончилось тем, что работы и по дальним ракетам без Лаврентия Берии не обошлись, но — не сразу.

10 МАЯ 1947 года в Специальном комитете реактивной техники при СМ СССР — в соответствии с Постановлением СМ СССР № 1454-388 «Вопросы реактивной техники» — произошла «смена караула». Первым пунктом Постановления Специальный комитет реактивной техники переименовывался в Комитет № 2, но суть заключалась во втором пункте (всего их было пять), гласившем: «*Назначить заместителя Председателя Совета Министров СССР т. Булганина Н.А. председателем Комитета № 2 при Совете Министров СССР, удовлетворив просьбу т. Маленкова Г.М. об освобождении его от этой обязанности*». Замена Маленкова Булганиным никак не была связана с так называемым «авиационным делом» — Постановление Политбюро по этому «делу» было принято 4 мая 1946 года, а быть председателем Спецкомитета по реактивной технике Маленков перестал только через год.

Был главным «ракетчиком» Георгий Максимилианович Маленков — стал главным «ракетчиком» Николай Александрович Булганин. А дальние ракеты всё так же не летали, или летали плохо.

Почему?

Ни Маленков, ни Булганин не были бездарными управленцами — в классической «команде» Сталина неумёх и бездарей не было, даже Хрущёв при Сталине из общей упряжки особо не выбивался. И Маленков, и Булганин много и толково поработали и до войны, и во время войны, и после войны. Но с ракетным Спецкомитетом ни у того, ни у другого не заладилось.

Почему?

Не потому ли, что у Маленкова, у Булганина к рубежу 1940-х–1950-х годов не было ни того вкуса к новому, который был у

Берии, ни того вкуса к людям, который был у Берии? Послевоенные оборонные проблемы отличались небывалой новизной: атомное оружие, реактивная авиация, ракетная техника различных классов во главе с дальними ракетами, многофункциональная радиолокация, новая электроника, цифровые электронные вычислительные машины, новые, нередко экзотические, ранее не производившиеся материалы…

Даже испытанные сталинские соратники здесь терялись, а Берия — нет!

Почему?

Ну, во-первых, потому, что Лаврентий Павлович Берия был талантливее — имел быструю и точную реакцию, сразу ухватывал суть, широко мыслил. Во-вторых, он был крайне работоспособен, трудолюбив, и свободное от порученного дела время использовал тоже для работы. Наконец, Берия умел не только подобрать людей, вместе с ним делающих то, что было поручено Родиной и Сталиным, но и умел не мелочиться, доверяя им.

Известный ракетчик Борис Черток к Берии отнюдь не расположен. Однако он, сравнивая ситуацию у ракетчиков, над которыми стоял аппарат Оборонного отдела ЦК ВКП(б) во главе с Иваном Сербиным, имевшим прозвище «Иван Грозный», и у «атомщиков», вспоминал, что без санкции Сербина были невозможны никакие изменения, поощрения и т. п. А вот в Атомном» проекте и в проекте «Беркут» всё было, по словам Чертока, принципиально иначе, и он даже с некой грустью сообщает, что там, где руководил Берия, все кадровые решения, принимал Ванников, согласовывая их с Курчатовым и лишь представляя на утверждение Берии.

Конечно, Черток тут перебрал — ключевые кадровые решения Берия принимал сам, начиная с привлечения в атомные работы того же Ванникова и заканчивая назначениями директоров предприятий, как это было с директором «плутониевого» комбината № 817 Музруковым, которого Берия «высватал» с «Уралмаша». Но подчинённым Берия доверял — тем, кто этого заслуживал. Аппарат «атомного» Спецкомитета № 1 был небольшим, хотя на Секретариат ложилось много обязанностей, включая подготовку проектов Постановлений Совмина СССР, в том числе — о назначениях. И этот коллектив ближайших помощников Берии работал эффективно. К тому же ещё одна черта стиля Берии была крайне плодотворной. Она у руководителей не так уж и распространена, а подчинёнными ценится. Речь — о готовности к коллективному мышлению, об умении привлекать к выработке решений всех, кто мог полезно высказаться по существу вопроса.

Как известно, ум — хорошо, а два — лучше. Но, изучая стиль руководства Берии, убеждаешься, что он принимал к исполнению эту истину в усовершенствованном варианте: «Ум — хорошо, а ***двадцать*** — лучше». При этом Берия не «размазывал» свою личную ответственность за решение на многих. Окончательное решение — если это было решение, требующее уровня Берии, — принимал Берия, за спины подчинённых не прячась. И перед Сталиным он всегда отвечал сам.

Собственно, так же руководил и Сталин с той лишь разницей, что товарищ Сталин за свои решения отвечал уже не перед кем-то лично, а перед народом и историей.

ШЛИ годы…

К началу 1949 года в Урановой проблеме — у Берии — наметился близкий успех, а с созданием ракетной техники — у Булганина — дела шли значительно хуже. 8 января 1949 года Начальник головного ракетного НИИ-88 Лев Гонор и парторг ЦК ВКП(б) при НИИ-88 Иван Уткин обратились прямо к Сталину с особо важной докладной запиской, где сообщали, что работы по созданию реактивного вооружения проводятся медленно, и что Постановление правительства от 14 апреля 1948 года за № 1175-440сс находится под угрозой срыва. «*Нам кажется* — писали Гонор и Уткин, — *что это происходит вследствие недооценки важности работ по реактивному вооружению со стороны ряда министерств*». Закончили Гонор и Уткин свою записку просьбой к Сталину: «*Для коренного улучшения дел по изготовлению ракет просим Вашего личного вмешательства*».

Дела, однако, шли по-прежнему ни шатко, ни валко, и к концу августа 1949 года Комитет № 2 при СМ СССР был ликвидирован. Ответственность за разработку дальних ракет особо важным Постановлением СМ СССР № 3656–1520 от 28 августа 1949 года возложили на Министерство Вооружённых сил СССР. Приказом Министра маршала Василевского № 00140 от 30 августа 1949 года было положено начало формированию Управления по реактивному вооружению МВС СССР. Увы, ничего путного и из этого не получилось. Уже в первом приказе Василевского было много слов, но мало дельных мыслей и конкретных идей. Так что особых успехов и у Управления по реактивному вооружению МВС СССР замечено не было.

А тут подоспел проект «Беркут», для реализации которого 3 февраля 1951 года Постановлением СМ СССР № 307-144сс/оп было образовано Третье Главное управление, замыкавшееся на Л.П. Берию. Итог был ожидаемым — 4 августа 1951 года Сталин

подписал Постановление СМ СССР № 2837–1349 с грифом «Совершенно секретно. Особой важности», начинавшееся так:

«Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Ввиду того, что разработка ракет дальнего действия Р-1, Р-2, Р-3 и организация серийного производства ракеты Р-1 родственны с работами по «Беркуту» и «Комете», возложить наблюдение за работой министерств и ведомств по созданию указанных ракет на заместителя Председателя Совета Министров СССР товарища Берия Л.П.»

И сразу положение с дальними ракетами стало выправляться. 10 декабря 1951 года была принята на вооружение ракета дальнего действия Р-1 с дальностью полёта 270 километров с боевой частью, содержащей 750 кг взрывчатого вещества с рассеянием по дальности ± 8 км, боковым ± 4 км. Это было только начало — не очень пока удачное, но ещё летом 1951 года предшественники Берии никак не могли наладить серийное производство Р-1 на Днепропетровском «автомобильном» заводе (знаменитом «Южмаше»).

Начали готовиться инженерные кадры для возникающей ракетной промышленности, стал улучшаться быт ракетчиков — всё по давно отработанной Берией и его соратниками «атомной» схеме.

Вернёмся в весенние дни 1946 года, когда 14 и 29 апреля в кремлёвском кабинете Сталина прошло два совещания на «ракетную» тему, а 13 мая 1946 года вышло Постановление СМ СССР № 1017-419сс «О вопросах реактивного вооружения», которым был образован Специальный комитет по реактивной технике под председательством Г.М. Маленкова. Берия в «ракетный» Спецкомитет Маленкова как член не входил, но вот оценка П.И. Качура, автора статьи «Ракетная техника СССР: послевоенный период до 1948 г.» в № 6 журнала Российской академии наук «Энергия» за 2007 год. Сталина, Берию — как и вообще советский строй, в постсоветской Академии наук любят не очень-то, но тем дороже то, что академический журнал признал:

«Фактически ракетостроением руководил Л.П. Берия. Г.М. Маленков не занимался организационными и производственными вопросами и был формальным председателем комитета».

Б.Е. Черток тоже подтверждает, что Маленков, как и сменивший его Булганин, «особой роли в становлении… отрасли не играли». «Их высокая роль, — признавал Черток, — сводилась к просмотру или подписанию проектов постановлений, которые готовил аппарат комитета». Всё повторялось, как в случае с «авиатором» Маленковым и «танкистом» Молотовым во время войны. Они председательствовали, а Берия тянул воз, хотя и не

всегда это оформлялось официально.

Причём роль Берии в становлении советской ракетной науки и техники была тем более значительной, что у ракетчиков, кроме Берии, в высшем руководстве страны был лишь один влиятельный сторонник — сам Сталин. Авиационные конструкторы, исключая Лавочкина, к ракетной технике относились, мягко говоря, сдержанно. Как, впрочем, на первых порах, и к реактивной авиации. По свидетельству того же Б.Е. Чертока, авиаконструктор Александр Яковлев «недружелюбно относился к… работам А.М. Люльки по первому отечественному варианту турбореактивного двигателя», и даже опубликовал в «Правде» нашумевшую статью, где характеризовал немецкие работы в области реактивной авиации как *агонию* инженерной мысли фашистов.

Не жаловали новый вид оружия (которому, правда, ещё лишь предстояло стать оружием) и генералы. В 1948 году на совещании у Сталина уже другой Яковлев — маршал артиллерии, резко высказался против принятия ракетной техники на вооружение. Он упирал на сложность и низкую надёжность ракет, а также на то, что те же задачи решаются авиацией. «Отец космонавтики» Сергей Королёв столь же резко выступал тогда «за», но в 1948 году маршал Яковлев и полковник Королёв были величинами очень уж различающихся калибров.

Зато Берия ракеты поддержал сразу. Собственно, тот факт, что ракетные дела изначально стал курировать нарком вооружений Устинов (которого в какой-то мере можно считать «человеком Берии»), а не нарком авиационной промышленности Шахурин (которого в какой-то мере можно считать «человеком Маленкова»), сразу обнаруживает влияние Берии. С Устиновым у Берии во время войны установились рабочие контакты, и назначение Устинова в «ракетчики» вряд ли могло произойти помимо Лаврентия Павловича. Но тщетно мы будем искать имя Берии на страницах популярной истории советских ракетных работ. Что ж, хорошо, что хоть «атомная» наша история не погнушалась воздать должное «ЛП».

ПОСЛЕ того, как Берия стал официальным Куратором кроме Атомной проблемы также Ракетной проблемы, наше ракетостроение начало прочно становиться на ноги, и развитие работ по дальним ракетам происходило всё возрастающими темпами. 13 февраля 1953 года было принято «бериевское» Постановление СМ СССР № 442-212сс/оп «О плане опытно-конструкторских работ по ракетам дальнего действия на 1953–1955 гг.» с обширной программой. К октябрю 1953 года на

зачётные испытания должна была быть представлена ракета Р-5 с прицельной дальностью полёта 1200 км при максимальном отклонении от цели на наибольшей прицельной дальности: по дальности ± 6 км, боковым ± 5 км. Это уже был успех, а к августу 1955 года должны были быть готовы ракеты Р-12 с дальностью 1500 км при тех же максимальных отклонениях от цели, что и для Р-5. Причём Постановление от 13 февраля 1953 года ориентировало ракетчиков на высококипящий окислитель — азотную кислоту с окислами азота, а это резко сокращало срок подготовки ракеты к пуску.

«Ракетчик» Берия — останься он у руководства — мог бы сделать и ещё больше, и не только для дальних ракет военного назначения. С 1949 года, когда началась программа пусков первых советских геофизических ракет типа В-2А, в СССР провели первые запуски собак в верхние слои атмосферы. Этим занимались, в частности, профессор В.И. Чернов и доктор медицинских наук В.И. Яковлев. А Сергей Павлович Королёв уже зимой 1948 года выдал первое задание на проектирование кабины для пилота, размещаемой на высотной ракете. Королёв умел мечтать деловым образом, умел смотреть далеко вперёд. Но умел мечтать и Лаврентий Берия. В начале 1950-х годов его усилия работали на тот будущий взлёт Гагарина в околоземное космическое пространство, который стал реальностью менее чем через восемь лет после гибели Берии в хрущёвских застенках.

В 1953 году Хрущёв, устранивший Сталина, задумывал новый заговор — против Берии. А Берия — не как прекраснодушный мечтатель, а как социалистический технократ, задумывался о том, что необходимо сделать, чтобы советский человек первым вышел на просторы Вселенной.

1953 год оказался для России чёрным — в марте был убит Сталин, а через несколько месяцев — Берия. Но кое-что Берия и после смерти Сталина сделать успел. 16 марта 1953 года было принято — по инициативе Берии — Постановление Совета Министров СССР № 697-355сс/оп «О руководстве специальными работами». Все работы: «атомные», по «Беркуту» и «Комете», по ракетам дальнего действия, возлагались на единый Специальный комитет под председательством Берии при первом заместителе Ванникове.

«Атомщик» и «ракетчик» Берия работал на мир для Советской России, а лучший менеджер социализма Берия работал для того, чтобы Советская Россия поскорее преодолела последствия войны и вышла на самые передовые позиции во всех сферах жизни общества. И успех в этом деле был очередной победой Берии во славу России.

Победа одиннадцатая 1945–1953. Нам нет преград: новая мощь экономики

НАЧИНАЯ со времён работы первым секретарём Закавказского крайкома ВКП(б) и первым секретарём ЦК КП(б) Грузии, Берии пришлось освоить ремесло управленца-«многостаночника» и решать самые разнородные проблемы не последовательно, а параллельно, то есть — ***одновременно***! После перевода в 1938 году в Москву необходимость параллельного решения разных, нередко очень далеко друг от друга отстоящих, проблем для Берии лишь возросла, и сопровождала его уже до последнего дня его государственной деятельности до войны, во время войны и после войны. Есть любопытный документ — «Выписка из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о распределении рабочего времени Л.П. Берия».

Вот часть его текста:

«15 марта 1951 г.

Строго секретно

Решение от 15 марта 1951 года.

1. Вопросы Совета Министров СССР.

<…>

4. Тов. Берия обязать половину своего рабочего времени отдавать делу № 1, 2 и 3.

Секретарь ЦК».

Расшифровывалось это так… «Секретарь ЦК» — Сталин. «Тов. Берия» — известный нам член Политбюро ЦК ВКП(б) и заместитель Председателя Совета Министров СССР.

И далее:

«дело № 1» — обязанности «тов. Берия» по «атомному» Специальному комитету и Первому Главному управлению при СМ СССР, которое руководило бурно развивающейся атомной отраслью — НИИ, КБ, заводами, фабриками, строительными организациями;

«дело № 2» — обязанности «тов. Берия» по Второму Главному управлению при СМ СССР во главе с П.Я. Антроповым, которое в 1949 году выделилось из ПГУ и отвечало за геологическую разведку, добычу, переработку и металлургию урана;

«дело № 3» — обязанности «тов. Берия» по Третьему Главному управлению при СМ СССР во главе с В.М. Рябиковым,

которое образовалось в феврале 1951 года и отвечало за работы по системе ПВО Москвы «Беркут».

О «делах №№ 1, 2 и 3» читатель осведомлён. Но, как следовало из Постановления Политбюро, эти дела официально должны были занимать лишь ***половину*** рабочего времени Берии. Объективной загрузки по курированию одного лишь «дела №…» — любого из трёх, хватило бы на весь, причём — ненормированный, рабочий день. А дел было три. И все три касались вопросов стратегической обороны. И Сталин обязывал Берию отдавать этим делам лишь половину своего рабочего времени.

Чему же обязан был тов. Лаврентий Берия постоянно отдавать ***вторую половину*** своих сил, энергии и рабочих суток (слова «рабочий день» здесь вряд ли уместны)?

С 4 августа 1951 года за «товарищем Берия Л.П.» Сталин закрепит и ещё одно оборонное дело — так сказать, «дело № 4», то есть — наблюдение за работой министерств и ведомств, занятых работами по дальним ракетам. Однако пока на календаре был март 1951 года, и половину своего рабочего времени Берия должен был отдавать чему-то другому…

Чему?

Ответ мы находим в документах, и ответ этот кратко можно сформулировать так: восстановлению и развитию народного хозяйства СССР. То есть, «полёт» Берии в историю совершался — как и положено нормальному полёту великого государственного человека — на двух крыльях.

Одно «крыло» — военное, оборонное.

Другое «крыло» — мирное.

ЗА ГОДЫ войны СССР потерял около 30 % национального богатства. Было полностью уничтожено или разграблено около 32 000 промышленных предприятий, и среди них — Днепрогэс, «Запорожсталь», «Криворожсталь», «Азовсталь», Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, украинский «Уралмаш» — Ново-Краматорский машиностроительный завод тяжёлого машиностроения, Новороссийский цементный завод, Одесский и Новороссийский порты…

Взорванный в 1943 году отступающими немцами Днепрогэс

Севастополь в 1945 году.

Завод «Красный Октябрь». Сталинград

Жители Киева восстанавливают город после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков

Были полностью или частично уничтожены или разграблены 98 000 колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций (МТС), 216 700 магазинов, столовых, ресторанов, 4 100 железнодорожных станций, 36 000 предприятий связи, 6 000

больниц, 33 000 поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха, 82 000 школ, 1 520 техникумов, 334 вуза, 427 музеев, 43 000 библиотек, 167 театров. Только прямой урон, нанесённый экономике и населению, составил в ценах 1941 года 679 миллиардов рублей при годовом народном доходе в 1938 году в 105 миллиардов рублей. Плюс — расходы на войну и потери доходов в результате оккупации — ещё 1890 миллиардов рублей.

Ни умом, ни сердцем всё это сегодня не охватывается, не осознаётся! Четыре года назад жила счастливая, бурно развивающаяся страна, преодолевшая жестокие бури и кризисы, а теперь — груды обгорелых кирпичей и искорёженное железо.

И всё это надо было восстанавливать.

Чем?

Как?

Кому?

В 1945 году только по стройматериалам процент производства к 1940 году составлял по цементу — 29,6 %; по стеклу оконному — 45,1 %, по кирпичу — 18,6 %, по извести — 33,1 %. О промышленности строительных машин и оборудования приходилось вообще говорить в прошлом — пока — времени.

Подобный «мартиролог» довоенной советской экономики можно продолжать и продолжать. Даже те её отрасли, которые во время войны прямо работали на оборону, хотя и развивались, но без войны их успехи и производственная база были бы ещё мощнее и внушительнее. Что уж говорить о чисто «мирных» отраслях, призванных обеспечивать достаток народа, его здоровье, досуг и прочее, без чего нормальная жизнь невозможна. Война губительным образом сказалась как на промышленности группы «А», производящей средства производства, так и на промышленности группы «Б», производящей товары широкого потребления. Теперь разрушенное надо было восстановить, уцелевшее — обновить, задуманное до войны, но не реализованное — построить, воплотив планы в камень и металл.

СРАЗУ после окончания войны с Японией — 6 сентября 1945 года, Политбюро приняло Постановление об образовании двух Оперативных бюро Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР. Во время войны — 8 декабря 1942 года, было образовано Оперативное бюро Государственного Комитета Обороны в составе: Молотов, Берия, Маленков, Микоян. Это Бюро руководило деятельностью ключевых для экономики наркоматов. Образованное тогда же Бюро Совнаркома СССР в составе: Молотов, Микоян, Андреев, Вознесенский, Шверник имело хотя и важнейшие, но менее масштабные задачи. Теперь вместо

Оперативного бюро ГКО и Бюро СНК общее руководство экономикой возлагалось на два Оперативных бюро СНК, но суть и распределение обязанностей остались примерно теми же — одно Бюро было ключевым, второе — менее, так сказать, ключевым.

В Постановлении СНК СССР от 6 сентября 1945 года первым шло Оперативное бюро во главе с Молотовым. Вознесенский — заместитель, члены: Микоян, Андреев, Булганин и Шверник. Бюро Молотова ведало вопросами работы сельскохозяйственных и пищевых наркоматов, наркоматов торговли и финансов, а также Комитетов и Управлений при СНК СССР. В ведении бюро Молотова были наркоматы юстиции, здравоохранения, морского и речного флота, Главные управления Гражданского Воздушного Флота и Трудовых Резервов, Северного морского пути, Комитеты по делам физкультуры, архитектуры, кинематографии и т. п. Записали за бюро Молотова также Наркомат обороны и Наркомат ВМФ, но было ясно, что они числились за Молотовым «для солидности» — эти два наркомата контролировал лично Сталин.

Второе Оперативное бюро возглавил Берия. Маленков — заместитель, члены: Вознесенский, Микоян, Каганович и Косыгин. Это Бюро ведало «вопросами работы промышленных наркоматов и железнодорожного транспорта». За Бюро Берии были записаны следующие наркоматы: чёрной металлургии; цветной металлургии; тяжёлой промышленности; угольной промышленности; нефтяной промышленности; химической промышленности; резиновой промышленности; электростанций; электропромышленности; среднего машиностроения; станкостроения; путей сообщения; авиационной промышленности; танковой промышленности; боеприпасов; вооружения; миномётного вооружения; судостроительной промышленности; лесной промышленности; бумажной промышленности; текстильной промышленности; лёгкой промышленности; строительства; строительных материалов. Кроме этого — Главные управления военного строительства; топливной промышленности; угольного и нефтяного снабжения; Главкислород; Главснаблес; Главлесохрана и Комитет по делам Геологии.

Иными словами, **за Оперативным бюро Берии были записаны все ведущие отрасли экономики. Восстановление и развитие их позволяло восстановить страну и обеспечить всё возрастающее народное благосостояние.** Причём именно Берия уже со времён войны лучше, чем кто-либо из Политбюро (кроме, естественно, Сталина), был знаком с большинством наркоматов из предложенного ему Сталиным «джентльменского набора». А у Берии на руках с августа 1945 года ещё и «атомный» Спецкомитет

был, в состав которого тогда ещё входил академик Капица, рекомендовавший Берии при организации «атомных» работ использовать зарубежный опыт прокладки трансатлантического кабеля.

Дела-а-а…

18 МАРТА 1946 года Берия стал полноправным членом Политбюро. Пленум ЦК ввёл его — кандидата в члены ПБ, в состав высшего партийного руководства одновременно с Маленковым. А 19 марта 1946 года Совет Народных Комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров, где Сталин занял посты Председателя Совета Министров СССР и Министра Вооружённых Сил СССР.

Теперь у Сталина было восемь заместителей уже не по Совнаркому, а по Совмину. Первым в их списке шёл, как и всегда, Молотов, но вторым — не по алфавиту — Берия. Впрочем, уже назавтра — 20 марта 1946 года, стало ясно, кто из двух первых замов генерал скорее «свадебный», а кто — действительно боевой. 20 марта 1946 года вместо двух прежних Оперативных бюро Совнаркома СССР было образовано «бюро Совета Министров СССР в составе заместителей Председателя Совета Министров». Председателем единого Бюро был утверждён Л.П. Берия, а его заместителями — Н.А. Вознесенский и А.Н. Косыгин.

По распределению обязанностей между заместителями Председателя Совета Министров Постановлением Совмина СССР № 674 от 28 марта 1946 года за Берией были закреплены: министерства путей сообщения; чёрной металлургии; цветной металлургии; угольной промышленности западных районов СССР; угольной промышленности восточных районов СССР; нефтяной промышленности западных и южных районов СССР; нефтяной промышленности восточных районов СССР; транспортного машиностроения; строительства предприятий топливной промышленности; внутренних дел; государственной безопасности и государственного контроля, а также Главгазтоппром.

Л. П. Берия (второй слева) и И. В. Сталин в окружение руководителей СССР

И.В. Сталин (первый слева), Г. М. Маленков и Л.П. Берия на трибуне Мавзолея во время празднования 1 мая в Москве

Л. П. Берия (третий слева в первом ряду) среди руководства

Итого — дюжина важнейших министерств для Лаврентия Берии! Столько же было закреплено лишь за Алексеем Косыгиным, но тот был «чистым» хозяйственником, а Берия — кроме прочего, ещё и крупнейшей политической фигурой, не считая забот по Урановой проблеме. Даже у мнящего себя непревзойдённым управленцем Николая Вознесенского было одиннадцать позиций, причём — менее важных. У Климента Ефремовича Ворошилова было, правда, семнадцать позиций, но лишь пять «министерских», включая Министерство кинематографии, а также Комитеты по делам мер и измерительных приборов, по делам искусств, Совет по делам русской православной церкви и т. д.

Александров Анатолий Петрович (1903–1994) — советский физик, академик АН СССР (1953). Трижды Герой Социалистического Труда. Президент Академии наук СССР в 1975–1986 гг. Лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР и четырёх Сталинских премий. Один из основателей советской ядерной энергетики.

Андреев курировал сельское хозяйство, Микоян — в основном — «пищевой» «блок». Каганович вёл два крупных

министерства и Комитет по делам архитектуры. За Молотовым «числились» Министерство юстиции, Комитет по делам высшей школы, Комитет по радиофикации и радиовещанию и ТАСС.

Сталин контролировал Министерство вооружения, и как министр — Министерство Вооружённых Сил СССР.

Из перечня закреплённых за Берией 28 марта 1946 года министерств видно, что в то время в СССР существовала не одно Министерство угольной промышленности, а два: угольной промышленности западных районов СССР и угольной промышленности восточных районов СССР. С этой, не очень долговечной, реорганизацией связан любопытный и характерный эпизод, рассказанный в своих воспоминаниях «атомным» академиком Ю.Б. Харитоном, которому, в свою очередь, рассказал о нём «атомный» генерал А.С. Александров. Анатолий Сергеевич Александров работал с Берией со времён войны по линии ГКО, с 1947 года был заместителем начальника ПГУ, а с 1951 по 1955 год руководил саровским КБ-11, разрабатывавшим атомные бомбы.

Так вот, в марте 1946 года при реформировании Совнаркома в Совмин было решено разделить Наркомат угольной промышленности СССР на два министерства — угольной промышленности западных районов и угольной промышленности восточных районов. Первое должен был возглавить прежний «общий» министр В.В. Вахрушев, второе — Д.Г. Оника. Делить же их должен был Берия — как куратор отрасли.

Берия, вызвав Вахрушева и Онику к себе, предложил им разделить всё, включая кадры и социальную сферу, полюбовно. По истечении назначенного срока он вызвал свежеиспечённых министров вновь и спросил: нет ли взаимных претензий? Вахрушев сказал «нет», а Оника запротестовал — мол, Вахрушев себе и кадры лучшие забрал, и санатории, и прочее…

Решение Берии было мгновенным: раз так, пусть Вахрушев берёт себе министерство, предназначенное Онике, а Оника — «вахрушевское». И это решение можно приводить как образцовый пример во всех учебниках по управлению, ибо логика Берии была несокрушима:

а) если Оника возводил на Вахрушева напраслину, и раздел был честным, то в обиде никто не остаётся;

б) если Вахрушев, деля свой наркомат, слукавил, то теперь будет за это расплачиваться;

в) если Оника капризничал, то теперь он даже заикнуться не посмеет о том, что у него были плохие «стартовые» условия».

Была тут и дополнительная польза: случай стал известен в управленческих кругах Москвы (да и не только Москвы), и всем

был преподан предметный урок насчёт того, что с товарищем Берией выгоднее быть честным, чем нечестным!

Позднее претерпевала реорганизации не только угольная промышленность, но и вся система бюро Совмина. 8 февраля 1947 года было принято Постановление Политбюро о новой организации работы СМ СССР и образованы восемь отраслевых бюро. Возглавили их Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, К.Е. Ворошилов, Л.М Каганович, А.Н. Косыгин, Г.М. Маленков, А.И. Микоян и М.З. Сабуров.

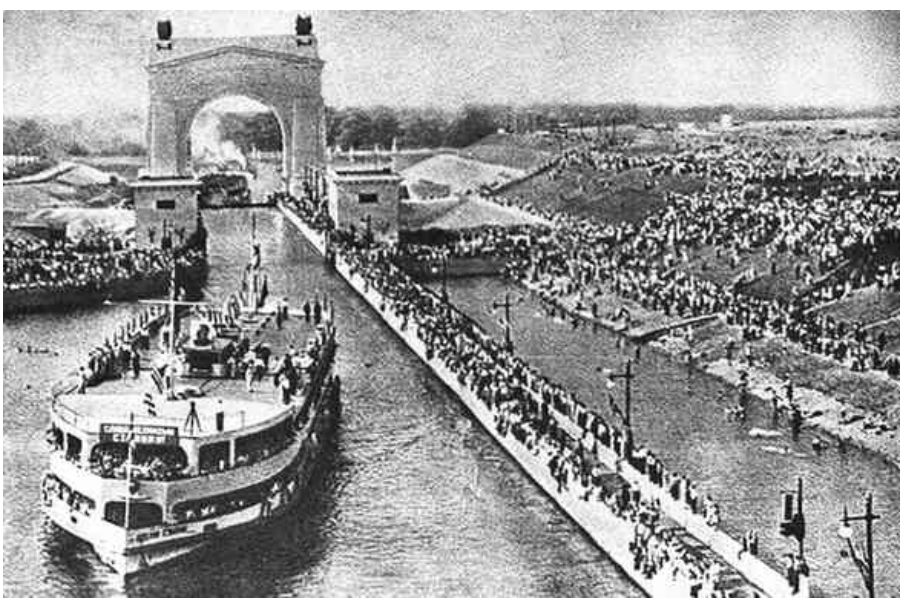
Вначале Сталин предполагал иметь шесть бюро (по сельскому хозяйству, промышленности, топливу, транспорту, внутренней торговле и культуре), но сама жизнь заставляла иметь более разветвлённое управление экономикой. При этом Сталин колебался, кому отдать бюро по промышленности — Вознесенскому или Берии, кому бюро по топливу — Берии или Маленкову, и кому бюро по сельскому хозяйству — Андрееву, Вознесенскому или Маленкову? В итоге Г.М. Маленков возглавил бюро по сельскому хозяйству, Н.А. Вознесенский — по металлургии и химии, Л.П. Берия — по топливу и электростанциям. Кроме того, как на заместителя Председателя Совета Министров, на Берию возлагалось наблюдение за Министерством внутренних дел СССР, а также за вопросами строительства многоэтажных зданий в Москве. (В скобках замечу, что наблюдение за Министерством госбезопасности шло отдельно, по линии Политбюро, и вёл его секретарь ЦК А.А. Кузнецов-«ленинградский»).

Уже 27 февраля 1947 года — через три недели — бюро Берии (по топливу и электростанциям) объединили с бюро Кагановича (по транспорту и связи) в одно бюро по топливу и транспорту под председательством неизменного сталинского «Фигаро» — Лаврентия Берии. **В результате при любой структуре управления послевоенной экономикой СССР обязанности Берии в Совете Министров СССР были первостепенными, ведущими.**

БЕРИЯ курировал и все крупные послевоенные гидротехнические проекты СССР, и 5 июля 1951 года заместитель министра внутренних дел СССР В.С. Рясной докладывал ему о ходе работ по строительству Волго-Балтийского водного пути. А 6 июля 1951 года уже министр речного флота З.А. Шашков докладывал Берии о транспортном использовании Беломорско-Балтийского канала имени Сталина, Мариинской системы, канала имени Москвы, Рыбинского и Угличского шлюза на

Волге…

Верхне-Свирская гидроэлектростанция (Верхнесвирская ГЭС) — ГЭС на реке Свирь в Ленинградской области, в городе Подпорожье. Строительство ГЭС началось в 1938 году, закончилось в 1952 году. Входит в состав Волго-Балтийского водного пути



Теплоход «Иосиф Сталин» входит в Волго-Донской канал. 27 июня 1952 года

Курировал Берия и строительство канала «Волга-Дон» —

Волго-Дона. 13 июня 1946 года министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов и начальник и главный инженер Гидропроекта МВД СССР, крупнейший советский гидротехник С.Я. Жук направили на имя Сталина и Берии письмо, с показательной припиской в конце письма: «Основные показатели Волго-Донского водного пути посланы только в адрес тов. Берии». 11 сентября 1948 года Круглов и Жук в очередной раз доложили Берии о ходе строительства, и Берия пишет на этом письме резолюцию, ниже приведенную полностью — личность и деловой стиль Берии видны из неё отчётливо: «*Решениями Правительства от 27/II и 19/III-1948 г. МВД СССР выделено всё необходимое для обеспечения работ по плану текущего года и подготовки к развороту строительства Волго-Донского канала в 1949 году. Между тем подготовительные работы на Волгодонстрое идут пока слабо, что объясняется непринятием должных мер со стороны Главгидростроя.*

Главгидрострой плохо дерётся за реализацию указанных решений Правительства. Вам необходимо послать т. Жука на строительство для оказания на месте необходимой помощи. А т. Рапопорт (начальник Главгидростроя МВД СССР, с 14.01.49 по совместительству и начальник Волгодонстроя, — С.К.) заставить как следует заняться вопросами материально-технического обеспечения Волгодонстроя.

Волго-Дон является одной из важнейших строек МВД СССР — поэтому и Вы лично обязаны заниматься этой стройкой повседневно, оказывая помощь Главгидрострою».

Указания Берии впрок не пошли, и 31 октября 1949 года вышло Постановление Совмина СССР № 4960-1909с «Об укреплении руководства строительством Волго-Донского водного пути» — «бериевское» по стилю и духу, то есть, точное, деловое, конкретное как в части констатации недостатков, так и путей их выправления. Кроме прочего, в Постановлении говорилось:

«…в процессе подбора руководящих и инженерно-строительных работников для Волгодонстроя Управлением кадров Министерства внутренних дел СССР (начальник Управления т. Обручников) Главгидростроем и Волгодонстроем (начальник т. Рапопорт) на некоторые руководящие должности были назначены лица, не внушающие доверия (Райкин, Гринман, Курзон, Ляховецкий). Продолжительное время не был назначен заместитель начальника Волгодонстроя по общим вопросам, … нет заместителя главного инженера по гидротехническим сооружениям…», и т. д.

В Постановлении Совмина предписывалось предпринять ряд мер. В частности **Главгидрострой МВД СССР был переведён из**

Москвы непосредственно на строительство Волго-Дона и объединён с управлением «Волгодонстрой» в Главное управление «Главгидроволгодонстрой» под руководством С.Я. Жука. Тем же Постановлением заместителем главного инженера по гидротехническим сооружениям назначался Н.А. Филимонов (он, как и Жук, за строительство Волго-Донского канала в 1952 году получил звание Героя Социалистического Труда).

Характерно, что в Постановлении было записано: «Сохранить за т. Филимоновым Н.А. занимаемую им жилплощадь в г. Ленинграде». Берия не забыл даже о такой, казалось бы, «мелочи» — в государственных-то масштабах! Однако Берия прекрасно понимал, что те, от кого он требовал «драться» за реализацию решений Правительства, не щадя нервов и времени, очень чутки к тому, что Сталин и Берия о подобных «мелочах» не забывают.

Строительство велось Министерством внутренних дел СССР, в основном — заключёнными, но отнюдь не было «рабским трудом» в «непосильных условиях». Работы велись не под «Дубинушку», а за рычагами машин. Это видно из нормативных уровней механизации работ, установленных на Волгодонстрое: земляные работы — 97 %; приготовление и транспортировка бетона — 100 %; укладка бетона — 98 %; добыча бутового камня — 100 %; добыча камня и дробление его в щебень — 100 %; добыча гравия и песка — 100 %; забивка свай и монтаж металлоконструкций — 99 %; строительство жилых и промышленных зданий — 90 %; крепление откосов и дна канала железобетонными плитами — 50 %;

К весне 1952 года работы на Волго-Доне заканчивались, 19 мая 1952 года была утверждена Правительственная комиссия по приёмке готовых сооружений Волго-Донского водного пути. А 12 июня 1952 года министр МВД СССР С.Н. Круглов и его зам И.А. Серов в чисто деловой записке на имя Берии докладывали о ходе первых проводок судов по новому каналу.

ВОЛГО-ДОН был лишь одной из множества повседневных «мирных» забот Берии кроме «оборонных» «дел №№ 1,2 и 3», которым он повседневно был обязан — официально обязан! — отдавать половину своего рабочего времени. Берия хорошо знал кадры советских гидротехников, но он курировал и вопросы, связанные с железнодорожным строительством на Севере и Дальнем Востоке, строительством в районе Игарки на Енисее лесного порта, паромной переправы с материка на Сахалин через Татарский пролив.

Строительство шлюза № 1 Волго-Донского судоходного канала

Строительство шлюза № 2 Волго-Донского судоходного канала

Доклады МВД СССР о выполнении годовых планов добычи золота, платины, серебра, редких металлов, кобальта, олова и

т. д. в конце 1940-х и начале 1950-х годов шли в три адреса: Сталину, Берии и Маленкову. Но и в восстановление и послевоенное развитие советской чёрной и цветной металлургии Берия тоже внёс выдающийся вклад, особенно — в первые, самые сложные, годы восстановительного периода. Отвечал Берия и за восстановление угольных шахт, однако отдельной статьёй всегда была для Берии нефть — тут он ещё со времён Кавказа стал экспертом, разбираясь в проблеме лучше многих «чистых» профессионалов.

Строительство шлюза № 11 Волго-Донского судоходного канала

Митинг по случаю открытия Волго-Донского судоходного канала. Июнь 1952 года

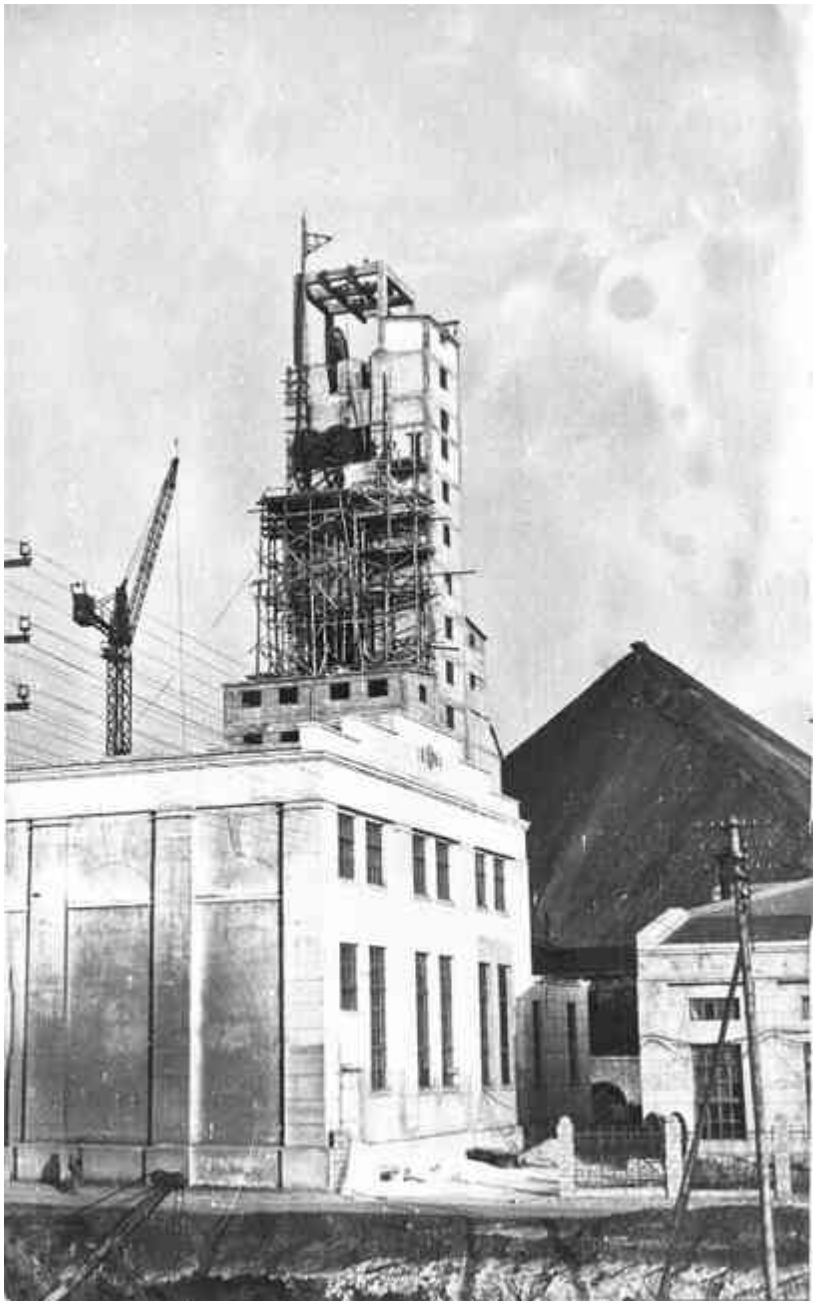
Триумфальная арка, венчающая вход в Волго-Донской судоходный канал им. В.И. Ленина. Волгоград. 1952 год

На нефти ст***о***ит остановиться подробнее… В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля 1946 года Сталин говорил — как о важнейшей перспективной задаче — о необходимости увеличения ежегодной добычи нефти до 60 миллионов тонн. Сталин сказал, что на решение этой задачи пойдёт, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше, и прибавил: «Но это дело можно сделать, и мы должны его

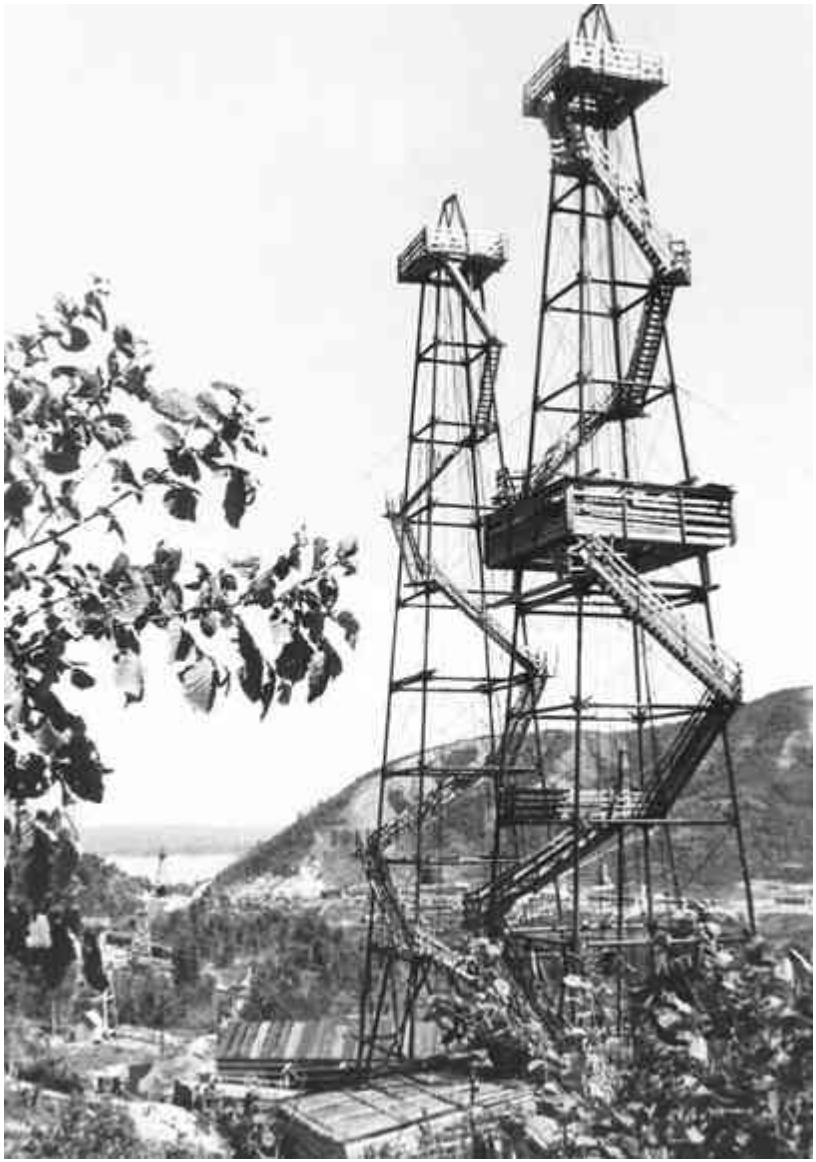
сделать».

По директивам Сталина Советский Союз должен был производить примерно 60 миллионов тонн сырой нефти к 1961 году. Через десятилетия после убийства Берии бывший министр нефтяной промышленности Байбаков заявлял, что такой план был-де бериевской авантюрой, и что на цифру в 60 миллионов тонн Сталина безответственно спровоцировал Берия — якобы без консультаций со специалистами. Но прав ли был Байбаков?

Накануне войны СССР добывал 34 миллиона тонн нефти в год, сразу после войны — 19 млн тонн. А в 1960 году, когда имя Берии хрущёвцы давно предали анафеме, в СССР было добыто 148 (сто сорок восемь) миллионов тонн нефти, не считая того, что к 1960 году в 15 (пятнадцать) раз возросла добыча природного газа. Так кто лучше знал возможности и резервы нефтедобывающей отрасли — «профессионал» Байбаков, или «дилетант» Берия?



Восстановление шахты «Кочегарка» в Донбассе



Нефтепромыслы в Яблоневом Овраге (Самарская область). 1946 год

И так же профессионально Лаврентий Берия вникал в вопросы, например, механизации лесозаготовок, лесосплава, развития бумажной промышленности — документы на сей счёт в архивах сохранились. А сохранились они — несмотря на все последующие анти-бериевские чистки и подчистки архивов — потому, что здесь повторилась история «вырезания» Берии бритвой из Большой Советской Энциклопедии. Основную —

персональную, статью о Берии из 5-го тома БСЭ-2 убрали, а о рассыпанных по различным томам многочисленных упоминаниях имени и заслуг Берии забыли. Да и невозможно было все эти упоминания убрать, разве что приказать чернилами имя Берии вымарывать, или изымать из общественных и личных библиотек многие тома БСЭ полностью.

Так же вышло и с архивными документами. Уничтожали их, дающих нам подлинного, а не демонизированного Берию, во множестве, но уничтожали, в основном, документы, касающиеся его политической деятельности. С деятельностью же Берии в сфере советской военной и послевоенной экономики это сделать оказалось невозможно — иначе соответствующие государственные архивы были бы просто-напросто опустошены. Через руки Берии за военные и послевоенные годы прошли десятки тысяч важных документов, и все содержали деловые визы с подписью «Л. Берия» или просто «ЛБ».

ПОСЛЕДНЕЕ — по счёту, но не по значению — что надо сказать о победах Лаврентия Берии во имя экономической мощи России, это осветить его роль в становлении в СССР новых, наукоёмких, как стали говорить позднее, отраслей экономики и в развитии науки и техники. Эту сторону послевоенной деятельности Лаврентия Павловича никогда не подчёркивали, да и не сразу осознаётся ***со всей отчётливостью***, насколько много здесь было сделано лично Берией. А сделал он на удивление много — лично, сам!

Берия курировал Атомный проект, работы по ПВО Москвы и позднее — по дальним баллистическим ракетам. Каждый из этих проектов был особо наукоёмким, а наибольшее число разнообразнейших проблем создавали потребности «атомных» работ. И во все, ***абсолютно во все***, значащие проблемы, связанные с потребностями Атомного проекта, Берия входил самым тщательным и внимательным образом. Через него шёл ежедневный огромный поток не пустых канцелярских, а чисто деловых бумаг — входящих и исходящих. Входящие он читал, вникал в них, делал подчёркивания, накладывал резолюции… Исходящие, подготовленные с учётом его деловых указаний и решений, он редактировал и подписывал.

Через Берию шли и многочисленные Постановления и Распоряжения Совмина СССР, которые нередко хотя и подписывались именем Сталина, но реально визировались Берией — он имел такое право, делегированное ему Сталиным. Роль Сталина в послевоенном руководстве страной была, безусловно

выдающейся, но к началу 1950-х годов работоспособность Сталина снизилась. Оперативное руководство оборонными работами, и вообще работой экономики переходило к Берии. Всё замыкалось на Берию и затем, оплодотворённое его решениями и энергией, возвращалось на уровни, где решения претворялись в материальный результат.

Ниже приведена «аннотация» ***лишь части*** советских послевоенных «наукоёмких» достижений ***только по одному*** порученному Берии делу — «№ 1», то есть — «атомному», где организующая роль «ЛП» оказалась особо значимой и выдающейся.

Начнём с проблемы получения чистого урана, то есть, урана, очищенного от примесей. Без урана оружейной кондиции Бомбы нет! А очистка урана представляет собой чрезвычайно трудную научно-техническую задачу. В книге Смита «Атомная энергия для военных целей» сообщалось, что «эта задача была одной из наиболее сложных и для Америки и потребовала привлечения на длительное время крупных специалистов и ряда фирм».

Нужны были чистый аргон и металлический кальций — без них нельзя организовать получение урана в металлическом виде. В СССР имелось небольшое производство аргона, но этот аргон содержал большое количество азота и не мог применяться для плавки урана. Производства кальция в Советском Союзе ранее не было совершенно. Перед Второй мировой войной во всём мире было только два завода, изготовлявших металлический кальций: один во Франции и один в Германии. В 1939 году, ещё до оккупации Франции немцами, американцы по технологии, полученной из Франции, построили третий завод по получению металлического кальция.

Советскому Союзу передавать современные технологии никто не собирался, и новая оригинальная технология производства кальция высокой степени чистоты была разработана работниками Уранового комбината и там же внедрена в производство.

Среди трудностей получения чистого металлического урана есть и та, что содержание примесей в уране, тормозящих или останавливающих ядерные реакции, допускается не более чем на уровне миллионных долей процента (1 *грамм* примесей на 100 *тонн* чистого продукта). Ничтожные доли примесей делают уран непригодным с оружейных позиций. До 1945 года в СССР не было не только высокочувствительных методов определения примесей в уране, но не было и необходимых реактивов для проведения тонких аналитических работ. А для получения чистого урана требуются очень чистые химические реагенты и реактивы — более 200 различных реактивов и свыше 50

различных химических реагентов крайне высокой степени чистоты!

В США изготовлением химически чистых реагентов и реактивов занималось более десятка фирм, в число которых входили концерны «Дюпон де Немур» и «Карбид энд Карбон корпорейшн», связанные с немецким концерном «И.Г. Фарбенидустри». Советские химики задачу создания производства десятков химических веществ исключительно высокой степени чистоты, ранее не изготовлявшихся в стране, должны были решать самостоятельно.

Помимо того, что были необходимы особо чистые химикаты, производство которых надо было организовать, необходима была совершенно новая аппаратура для химических процессов. Большинство материалов, используемых в химическом машиностроении, оказалось для этих целей непригодными — обычные марки нержавеющих сталей не подходили.

А проблема новых специальных материалов!..

Требовался графит такой степени чистоты, которой не знала ни одна отрасль промышленности Советского Союза. Без графита сверхвысокой чистоты атомный реактор невозможен, а даже сорта наиболее чистого графита, изготовлявшегося советской промышленностью до 1945 года содержали примесей в 100 раз больше, чем это необходимо. И вот в короткие сроки, в результате упорных исканий, удалось создать промышленную технологию получения чистейшего графита.

Необходимо было заново организовать производство ранее не производившихся в стране чистой окиси бериллия, чистой окиси тория, хлористого кальция, окиси кальция, ряда кислот исключительно высокой степени чистоты, специальной резины и резиновых изделий.

Для создания атомных агрегатов необходимо иметь и «тяжёлую» воду. Но производство «тяжёлой воды» — сложный и энергоёмкий процесс. Во время войны союзники разбомбили в Норвегии завод по производству «тяжёлой» воды, работавший на немецкий атомный проект, и это стало одной из причин того, что немцы сделать свою Бомбу не успели.

В Америке все сведения о производстве «тяжёлой» воды имелись за много лет до начала работ по атомной проблеме, а в Советском Союзе необходимо было начинать эту работу с исследований по изучению методов получения «тяжёлой» воды и методов её контроля. Необходимо было разработать эти методы, создать кадры специалистов, построить заводы…

И всё это надо был сделать в очень короткие сроки.

ВОЗМОЖНО, читатель утомился…

А ведь, ***слегка*** затронув тему новых материалов, мы ещё ничего не сказали о, например, проблемах точного приборостроения. Физики, химики, инженеры-исследователи Атомного проекта нуждались в новых разнообразных приборах высокой степени чувствительности и высокой точности. В царской России приборостроения не было. Довоенные пятилетки дали его, однако, после войны приборостроительные заводы Харькова, Киева, Запорожья, Днепропетровска, Ростова, Сталинграда были разрушены. Заводы Ленинграда и Москвы в военные годы тоже пострадали и не были полностью восстановлены. Надо было восстановить разрушенные заводы и строить новые. А новые требования к точности приборов создавали новые трудности — таких точных приборов наша промышленность ранее не изготовляла.

В США только изготовлением приборов по измерению и контролю ядерных излучений занималось 78 фирм, а многолетние связи с приборостроительными фирмами Германии, Англии, Франции, Швейцарии облегчали специалистам США конструирование новых приборов. Приборостроительная промышленность Советского Союза отставала — эта отрасль была наиболее молодой. Попытки приобрести приборы за границей встретили прямое противодействие правительственных организаций США. Фирмы США отказывались принимать заказы от Амторга — советской внешнеторговой организации для торговли с США. А на один только атомный реактор требовалось установить около восьми тысяч различного рода приборов.

Оставался единственный выход — организовать разработку и изготовление новых приборов. Среди них было много совершенно новых, работающих на совершенно новых принципах, ранее не использовавшихся в мировом приборостроении. С 1946 года по 1952 год приборостроительные заводы СССР изготовили для нужд атомной отрасли 135,5 тысяч приборов новых конструкций и более 230 тысяч типовых приборов. Наряду с созданием контрольно-измерительных приборов и разного рода регуляторов была разработана и изготовлена серия специальных манипуляторов. Манипулятор воспроизводит движения рук и кистей рук человека и позволяет дистанционно выполнять тонкие и сложные операции.

Остро стоял вопрос о печах для плавки урана. Получить такие печи было неоткуда — вакуумные печи строились в США, а правительство США наложило запрет на продажу таких печей Советскому Союзу. И советским трестом «Электропечь» было

создано 50 различных типов электропечных установок.

Без вакуумного оборудования невозможно развитие важнейших физических исследований и работа инженерно-физических сооружений, а до начала Атомного проекта в СССР научно-исследовательские работы по вакуумной технике ограничивались двумя лабораториями. В то же время одних вакумметров требовалось только на один 1947 год свыше 3 000 штук, форвакуумных насосов свыше 4 500 штук, высоковакуумных диффузионных насосов свыше 2 000 штук. Требовались специальные высоковакуумные масла, замазки, ваккумплотные резиновые изделия, вакуумные вентили, клапаны, сильфоны… И это мы тоже сделали — сами! Наши НИИ смогли создать мощные высоковакуумные агрегаты производительностью в 10–20 и даже в 40 тысяч литров в секунду. По мощности и качеству советские высоковакуумные насосы начала 1950-х годов превосходили новейшие американские модели.

ПОДОБНЫЕ перечни можно продолжать и продолжать, и легко утомиться, просто ***читая*** обо всём том, что надо было сделать, и сделать не одно за другим, а сразу, параллельно! А каково было Берии ***управлять*** этим процессом, организовывать его, контролировать его ход?

Конечно, не Берия разрабатывал методы получения, например, чистой окиси бериллия, не он проектировал заводы по её производству, но те, кто этим занимался, имели ***только одну*** эту задачу. А Берия держал в голове ***сотни*** вопросов — от строительства бараков для рабочих на «атомных» объектах до организации фундаментальных исследований в области физики. И значение его конструктивного влияния на ход работ было таково, что Курчатов даже после ареста Берии не побоялся заявить, что без Берии Бомбы не было бы.

На начальной стадии работ по ядерной физике Советский Союз не имел мощных ускорителей, необходимых для получения ядерных частиц высоких энергий. Проблема ускорителей тоже стала предметом забот Специального Комитета под руководством Берии и Берии лично. В Армении, на горе Алагез, на высоте 3 200 метров над уровнем моря построили станцию по изучению космических лучей с магнитом весом в 55 тонн, под Москвой была создана лаборатория высотных полётов для изучения космических частиц на высоте 20–30 километров с использованием шаров-зондов. А в феврале 1946 года было принято решение о сооружении самого мощного в мире циклотрона, обеспечивающего получение протонов с энергией в

полмиллиарда электрон-вольт. Ускоритель должен был обслуживать все основные институты и лаборатории, работающие в области ядерной физики.

Американский циклотрон в Беркли с магнитом весом в 4 200 тонн в мировой литературе расценивался как одно из замечательных сооружений современности. Советский циклотрон должен был превзойти американский не только по размерам электромагнита (магнит советского циклотрона весил 7 000 тонн) и по величине энергии ускоренных частиц, но и по своему техническому совершенству. Циклотрон (Установка «М») был построен в районе Иваньковской ГЭС в 125 километрах от Москвы к декабрю 1949 года. Главный корпус, в котором размещался электромагнит, представлял собой монолитное железобетонное сооружение высотой до тридцати шести метров со стенами толщиной в два метра. Сегодня трудно поверить, что ***этакое***совершалось ***в такие*** сроки.

Сов. секретно

Товарищу Берия Л.П.

1. Нынешний уровень знаний об атомном ядре и космических лучах позволяет предполагать, что при помощи частиц, ускоренных до энергии 250 миллионов вольт и выше, можно перейти к открытиям новых физических явлений (открытию новых элементов, новых способов получать атомную энергию из более дешевых источников, чем уран).

2. Для получения частиц такой энергии необходимо, как устанавливают расчеты, иметь мощный циклотрон с диаметров полюсов не менее 3,5 метров.

Целесообразно, однако, построить циклотрон с диаметром полюсов 4,5–5 метров, чтобы получить энергию частиц, большую, чем это может дать самый мощный циклотрон (Лоуренса).

3. Циклотронная установка должна состоять из следующих основных частей:

- электромагнита циклотрона,
- разгонной вакуумной камеры,
- мотор-генератора для питания обмоток электромагнита с комплектующим оборудованием и аппаратурой,
- высокочастотной импульсной установки для генерирования поля высокой частоты между дуантами разгонной камеры,
- вакуумной установки для создания высокого вакуума внутри разгонной камеры.

И. Курчатов

26. I 1946 г.

Письмо И.В. Курчатова Л.П. Берии (датировано 26 января 1946 года), где предлагается для развития физических исследований создать мощный циклотрон, который позволил бы получить энергию частиц выше, чем на самом мощном из имеющихся на тот момент в мире ускорителей — циклотроне Лоуренса

СОВ. СЕКРЕТНО
(Особая папка)

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1764 –766сс

от " 13 " августа 1946 г. Москва, Кремль.

О строительстве мощного циклотрона (установки "М")

В целях дальнейшего развития научных исследований в области атомного ядра Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение академиков Вавилова, Курчатова, Алиханова и профессоров Скобельцына и Арцимовича о строительстве мощного циклотрона (установки "М") с электромагнитом, имеющим следующие основные параметры:

вес электромагнита – 6-7 тыс. т
диаметр полюсов – около 5 000 мм
воздушный зазор между полюсами – 1 000-1 200 мм
индукция в воздушном зазоре – 14 000 гаусс

2. Утвердить:

а) место строительство мощного циклотрона (установки "М") – район Иваньковской ГЭС;

б) срок окончания сооружения установки "М" и организации лаборатории при ней – I кв. 1949 г.

8. Утвердить начальником строительства установки «М» (строительство №833 МВД СССР) т.Лепилова А.П.

Председатель Совета Министров Союза ССР И.Сталин

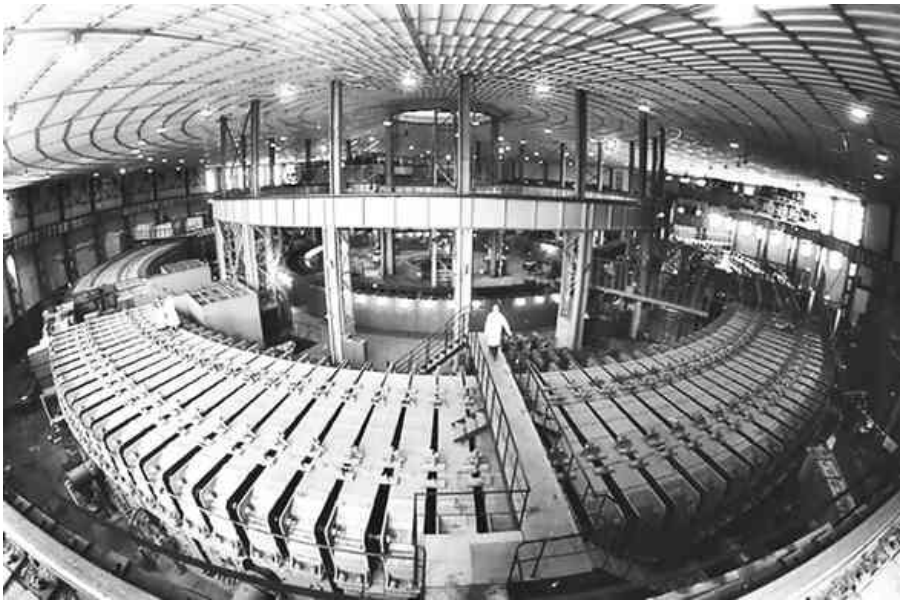
Управляющий делами Совета Министров СССР Я.Чадаев

Постановление Совета министров СССР от 13 августа 1946 года № 1764-766сс «О строительстве мощного циклотрона (установки «М»)»

2 мая 1949 года было принято Постановление СМ СССР о строительстве мощного кольцевого ускорителя протонов — синхрофазотрона, на энергию в 10 миллиардов электрон-вольт! Начатый разработкой под контролем Берии, синхрофазотрон был введён в эксплуатацию уже после смерти Сталина и Берии — 5 декабря 1957 года. Но это тоже было одной из побед Берии — уже посмертных.

ЕЩЁ одной, и тоже, во многом — посмертной, победой Берии стало мощное развитие в СССР с конца 1940-х годов отечественной вычислительной техники. Сколько сказано о «зажиме кибернетики» в 1940-е годы, что якобы привело к отставанию СССР в разработке компьютеров. А работы по советским компьютерам начались в 1948 году в Энергетическом институте АН СССР и в Институте электротехники АН Украинской ССР под руководством С.А. Лебедева. 4 декабря 1948 года И.С. Брук и Б.И. Рамеев получили авторское свидетельство на изобретение «Автоматическая цифровая электронная машина».

Здание, где был смонтирован синхроциклотрон



Синхрофазотрон. Введен в эксплуатацию в 1957 году

11 января 1949 года принимается Постановление Совмина СССР о разработке Большой электронной счётной машины (БЭСМ) Лебедева и «Стрелы» Базилевского-Рамеева. С весны 1949 года Министерство машиностроения и приборостроения СССР в кооперации с АН СССР приступило к организации проектирования и производства счётно-аналитических и математических электронных цифровых машин. 30 апреля 1949 года министр машиностроения и приборостроения СССР Пётр Паршин — ровесник и давний «кадр» Берии, докладывал последнему:

«…Большие успехи, достигнутые в последние годы в развитии импульсной электроники, создали предпосылки для осуществления новых средств вычислительной техники — быстродействующих автоматических цифровых машин, способных выполнять вычисления в темпе тысячи и более арифметических действий в секунду…»

Министр просил Берию обязать ПГУ «принять участие в составлении технических условий на проектирование электронной цифровой машины». Это и есть то, что сейчас называется «компьютеры», нужные для расчётов и термоядерных зарядов, и систем ПВО, и плотин новых ГЭС. В 1952 году Малая электронная счетная машина (МЭСМ) Лебедева начинает

практически использоваться. Нам талдычат, что в СССР Сталина и Берии компьютеры считались буржуазной выдумкой, а ровно за год до смерти Сталина — 6 марта 1952 года, Президиум Совета Министров СССР дал указание «о строительстве здания для размещения быстродействующих математических вычислительных машин и расчётных математических бюро Академии наук СССР».

Чутьё на новое у Берии было развито удивительно. И **все наши достижения в области ядерной физики, ракетной, авиационной и вычислительной техники, включая успехи и открытия фундаментального характера, полученные к концу «хрущёвских» 195**0-х **годов, имели в своей основе научно-техническую политику Сталина и Берии, понимавших, что новой России надо идти на равных с мировыми научными лидерами, особенно — со США.**

Первая в мире атомная электростанция… Первый в мире атомный ледокол «Ленин»… Вторая в мире — после американского «Наутилуса», атомная подводная лодка «Ленинский комсомол»… Первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета — «гагаринская» «семёрка» Р-7… Всё это было задумано и начато в Советском Союзе Сталина и Берии, а воплотилось в металл тогда, когда ни Сталина, ни Берии уже не было в живых, когда Сталин был оболган Хрущёвым, а Берия и вовсе ошельмован.

Берия был искренне внимателен к учёным и к их запросам — как деловым, так и бытовым. Хрущёв учёных не любил — естественная реакция недалёкого чинуши во власти. Берия курировал работы по баллистическим ракетам с пониманием перспективы, а увлечение Хрущёва ракетами было чисто дилетантским.

Петр Иванович Паршин (1899–1970) — нарком миномётного вооружения СССР (1941–1946), нарком машиностроения и приборостроения СССР (1946), министр машиностроения и приборостроения СССР (1946–1953, 1954–1956)

Кондратьева набирает английский текст для автоматического перевода на компьютере БЭСМ. 1956 год

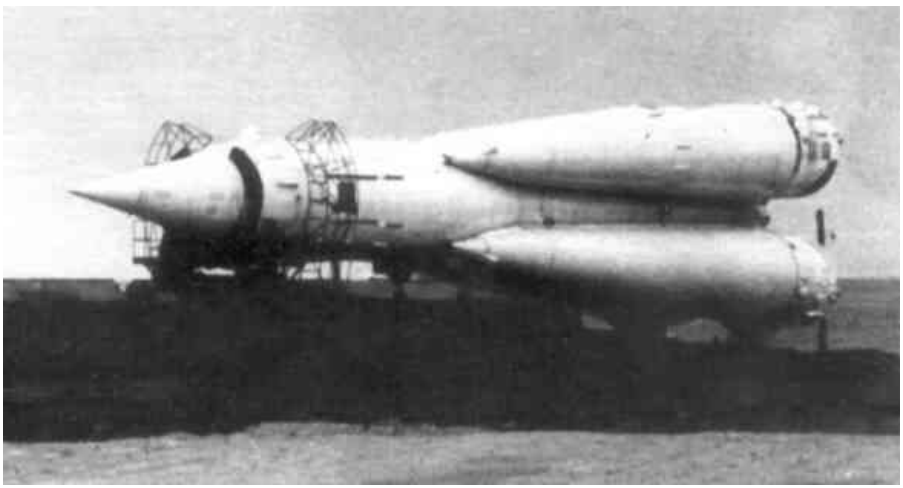
МЭСМ. За пультом слева направо: инженер С. Б. Погребинский и кандидат наук Л. Н. Дашевский, которые участвовали в проектирование МЭСМ, 1951 год

ЭВМ «Стрела»

Берия уважительно относился к крупным людям — к тому же Сергею Королёву, однако Королёв никогда не смог бы при Берии проводить ту линию, которую считал верной он — Королёв, но которая была объективно неверной, а так случалось. Хрущёв не

относился уважительно ни к кому, а уж тем более — к людям независимым, человечески крупным. Но, как любой высокомерный невежда, Хрущёв был склонен делать вид, что он «понимает» то, что ему говорят профессионалы, хотя они далеко не всегда были правы.

Атомный ледокол «Ленин» — первое в мире надводное судно с ядерной силовой установкой



На боевую позицию транспортируют Р-7 — двухступенчатую межконтинентальную баллистическую ракету с отделяющейся головной частью. На базе Р-7 было создано целое семейство ракет-носителей среднего класса, внёсших большой вклад в

освоение космоса.

Обнинская АЭС — атомная электростанция, расположенная в городе Обнинске Калужской области. Первая в мире атомная электростанция, подключённая к общей электрической сети; также первая АЭС Советского Союза

«Ленинский комсомол», первоначально К-3 — первая советская атомная подводная лодка

Берию не обманывали широковещательные обещания

разработчиков новых систем оружия, он быстро улавливал слабости тех или иных проектов, а Хрущёв возразить по существу не умел, и то и дело шёл у разработчиков на поводу, а если и был с ними крут, то глупо, из чистой «вкусовщины».

Хрущёв не умел видеть суть проблемы — у него для этого не хватало ни знаний, ни хватки, ни масштаба Берии. Берия видеть суть умел. Он умел не мелочиться тогда, когда это было оправдано, но умел заставить атомщиков и копейку считать — как это было после первых успехов Атомного проекта. А Хрущёв в своих «мемуарах» не постеснялся признаться: «Запустить ракету стоит миллионы. Я сейчас не могу конкретно назвать сколько, не из-за секретности, а просто ***не знаю*** (жирный курсив везде мой, — *С.К.*), но это ***огромные*** средства». Для Берии подобные «количественные» оценки были невозможными — он и сам ничего расплывчатого не терпел и не допускал, и подчинённых воспитывал в том же духе. Поэтому лучший менеджер не только социализма, но и всей мировой истории, Лаврентий Павлович Берия стал после войны крупнейшим соратником Сталина и всего советского народа в деле окончательного преобразования России в мощную научно-техническую и индустриальную державу.

Зрелая Россия Сталина и Берии замахивалась в перспективе на мировое лидерство в интересах не только народов Советского Союза, но и всех творческих, созидающих сил мира. Такая перспектива была реальной, а одним из зримых символов России-победительницы становились высотные здания Москвы. Величественные и одновременно стройные, «высотки» устремлялись ввысь и выстраивали новый архитектурный облик советской столицы.

И это тоже было одной из личных побед Берии.

Победа двенадцатая 1947–1952. Памятник на века: «высотки» над Москвой

В НАЧАЛЕ 1943 года Лазарь Моисеевич Каганович, выполняя поручение Сталина, приехал в Тбилиси, и писал оттуда дочери Майе — по профессии архитектору: «*Дорогая и любимая Маюся! Спасибо тебе за… подробное описание чествования Жолтовского. Несмотря на его некоторые странности, он безусловно заслужил орден и чествование юбилея… Хотел я было ему написать, да не та обстановка…*»

Иван Жолтовский стал академиком архитектуры в 1909 году, но свои лучшие проекты реализовал в советский период, как и четырежды лауреат Сталинской премии Алексей Щусев. До революции Щусев построил Казанский вокзал в Москве, в советской России известен проектом Мавзолея В.И. Ленина, зданием НКВД на площади Дзержинского, станцией метро «Комсомольская кольцевая». И далее Каганович писал: «*… Жолтовский до фанатичности последователь классики, Щусев же эклектик, он берет у всех понемногу, но больше всего он барокканец. Должен, однако, сказать, что построенное Щусевым здание ИМЭЛ* (Тбилисского филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина, — *С.К.*)*, за которое он получил Сталинскую премию, замечательно и внешне, и внутренне, видно, что Щусев перестраивается. Он дал на 5 этажей мощные гранитные колонны, а внутри замечательное расположение и оформление — богато (мрамор) и скромно. Но,* ***как ни странно*** (жирный курсив мой, — *С.К.*)*, в этом здании видно влияние Жолтовского… Щусев, конечно, это делал не сознательно, но он человек деловой и практичный; когда он убедился, что Советская* (с большой буквы у Кагановича, — *С.К.*) *архитектура не отказывается от лучших элементов старого наследства и что классические формы применяются к жизни, применил и он свои недюжинные способности…*»

Лазарь Моисеевич Каганович (1893–1991) — государственный, хозяйственный и партийный деятель, близкий сподвижник И. В. Сталина

Каганович всю жизнь занимался самообразованием и был человеком глубоких мыслей и точного взгляда. Поэтому он необычность для «традиционного» Щусева решений, принятых в здании Тбилисского филиала ИМЭЛ, уловил, но усмотрел в том влияние Жолтовского…

А — Жолтовского ли?

Реконструкция Тбилиси проводилась при активном участии в ней первого секретаря ЦК Компартии Грузии, и стиль Берии в новом облике грузинской столицы проявился ярко и вполне определённо. Так мог ли Берия обойти стороной такой важный элемент архитектурного обновления Тбилиси, как здание ИМЭЛ?

Не думаю.

При этом, как подметил Каганович, Щусев был с одной стороны, эклектик, а с другой стороны, как подметил всё тот же Каганович, — человек деловой и практичный. В отношении Жолтовского Щусев был ревнив настолько, что даже на юбилее не смог удержаться от вежливых шпилек в адрес юбиляра, и не похоже, что Щусев так уж и испытал, работая в Тбилиси, влияние Жолтовского — они были каждый сам себе голова. А вот к мнению Берии Щусев не мог не прислушаться хотя бы потому, что Берия был, как-никак, заказчиком.

Конечно, если бы Берия, подобно Агафье Тихоновне из гоголевской «Женитьбы», возжелал иметь здание в стиле Корбюзье, но с чередованием по фасаду колонн всех классических ордеров, то вряд ли Щусев к таким пожеланиям прислушался бы. Но Берия вкус имел — об этом мы можем судить не только по Тбилиси, но и по тому, как строились с самого начала закрытые «атомные» города, к генпланам и застройке которых Берия равнодушным быть тоже не мог никак. Поэтому предположение, что Берия мог повлиять даже на такого крупного и самолюбивого архитектора как Щусев, не будет недопустимым.

Берия получил образование в Бакинском строительно-архитектурном училище, и бурное строительство в дореволюционном Баку давало начинающему архитектору немало поводов для размышлений и самообразования. «Нефтяной» Баку рос как на дрожжах, и хотя основное новое население — рабочие нефтепромыслов, ютилось в казармах по окраинам, городское строительство в Баку развивалось стремительно. В центре возникали роскошные особняки и дворцы нефтепромышленников, строились загородные резиденции. Да и «средний класс» в Баку был небеден, поэтому и массовая городская застройка была значительной. Всё это, конечно же, способствовало как развитию строительного и архитектурного образования в Баку, так и развитию толковых неофитов, образовывающихся в училище, которое окончил Берия.

Впервые он смог проявить себя как архитектор и планировщик городов, реконструируя социалистический Тбилиси — в возрасте, чуть большем возраста Христа. А когда ему было уже под полста, Берия вновь получил возможность проявить себя в том деле, которое он с молодости полюбил, но отдаться

которому не смог по причинам, от него не зависевшим.

8 ФЕВРАЛЯ 1947 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б), по которому — кроме прочих обязанностей, на заместителя Председателя Совмина Л.П. Берию возлагалось наблюдение за вопросами строительства многоэтажных зданий в Москве. Имелись в виду, прежде всего, высотные здания, хотя массовое многоэтажное крупноблочное строительство с использованием поточных методов и приёмов тоже не ускользнуло от внимания Сталина — он справедливо считал, что послевоенная Москва не должна расползаться, как тесто из квашни, а застраиваться 8-14-этажными домами. С начала 1950-х годов в этом отношении делалось на удивление много, и даже на дальних от центра Москвы улицах начали возникать многоэтажные здания, которые столицу весьма украшали. Совершалось всё это под кураторством Берии — в рамках той второй «половины рабочего времени», которая была не занята делами №№ 1, 2 и 3…

В 1947 году по предложению Сталина было принято и отдельное Постановление Совета Министров СССР о строительстве в Москве восьми высотных зданий. В Постановлении были сформулированы требования к их архитектуре:

«Пропорции и силуэты… зданий должны быть оригинальны и своей архитектурно-художественной композицией должны быть увязаны с исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом будущего Дворца Советов. В соответствии с этим проектируемые здания не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий…»

Венцом советского высотного зодчества должно было стать здание Московского Государственного университета на Ленинских горах — к ноябрю 1951 года оно уже было в основном возведено. На площади Восстания и на Котельнической набережной должны были вырасти жилые дома; на Дорогомиловской набережной и на Каланчевской улице (Комсомольской площади) — гостиницы «Украина» и «Ленинградская»; а в Зарядье, на Лермонтовской площади у Красных ворот и на Смоленской площади — три административных здания.

1. Жилой дом на Кудринской площади — декорированное множеством барельефов и скульптур здание, прозванное в народе «Гастроном».

2. Гостиница Ленинградская — самая маленькая из высоток, выполненная в стиле московского барокко. Сегодня относится к гостиничной сети Hilton.

3. Главное здание МГУ — самое высокое из московских высоток, один из символов Москвы, находится на Воробьевых горах.

4. Здание на площади Красных Ворот — здесь располагаются жилые и административные помещения, в декоре сочетаются классические и древнерусские мотивы.

5. Здание Министерства иностранных дел — первая из сталинских высоток, выполнена в сдержанном классическом стиле, единственная, у которой отсутствует звезда на шпиле.

6. Жилой дом на Котельнической набережной — гармоничное здание у слияния рек, иначе называемое «Яузские ворота».

7. Гостиница Украина — чудо на Кутузовском проспекте, которое в свое время сильно критиковали, а теперь без него невозможно представить облик Москвы. Сегодня там располагается Radisson Royal Hotel

Итого — восемь, причём в высотке на Смоленской площади должно было разместиться Министерство иностранных дел СССР, а у Красных ворот — Министерство путей сообщения.

Каждое из зданий и само их назначение представляли собой символ и маяк.

МГУ — это выс***о***ты образования.

Великолепные жилые дома — ориентир для всех строителей СССР. Ориентир не столько технический — в райцентре «высотку» не построишь, сколько моральный, профессиональный.

Гостиницы — высокое гостеприимство новой Москвы.

Здания министерств — высокое величие России как могучей

мировой державы.

У каждого здания были свои архитекторы — цвет советской архитектуры, а появление этих зданий в столице СССР вызвало к жизни новое, оптимистично звучащее слово «высотки», и в этом тоже был глубокий смысл. Наши «высотки» никак нельзя было называть «небоскрёбами». «Высотки» проектировали Посохин, Руднев, Минкус, Чечулин, Поляков, Душкин, Мордвинов, Чернышев, Гельфрейх, Абросимов, Хряков… Каждый был личностью, у каждого были свои архитектурные принципы. Однако во всех проектах бросалось в глаза то, что все они — при несомненной самобытности их авторов, были поразительно похожи в своём архитектурном замысле: стройные, логично вырастающие из окружающих более низких каменных массивов, увенчанные башнями со шпилями…

В полном соответствии с требованиями Постановления Совмина СССР силуэты зданий не повторяли ни один заграничный небоскрёб, были оригинальны, но увязаны с исторически сложившейся архитектурой Москвы, архитектурным и композиционным центром которой был Кремль. Все московские «высотки» были подобны кремлёвским башням не только по силуэту, но и по удивительному сочетанию строгости, величия и лёгкости, устремлённости ввысь.

Высота московских зданий достигала 275 метров, и при низкой облачности они «скребли» небо и облака в прямом смысле слова, но это были не «небоскрёбы». Небоскрёбы Нью-Йорка — как самые первые, так и современные, восхищают блеском инженерных решений и технологий, но никак не архитектурой. Получается так потому, что появление небоскрёбов было вызвано необходимостью максимально использовать каждый квадратный фут дорогой земли в центре крупных городов, и идею небоскрёбов породило не творчество, а торгашество. Советские же «высотки» — это подчёркнутый простор. Задуманные как ***целостный ансамбль в масштабах огромного города***, высотные здания создавали яркий образ послевоенной Москвы. Они стали не только её украшением, но и символом — достаточно вспомнить официальную эмблему Московской олимпиады 1980 года.

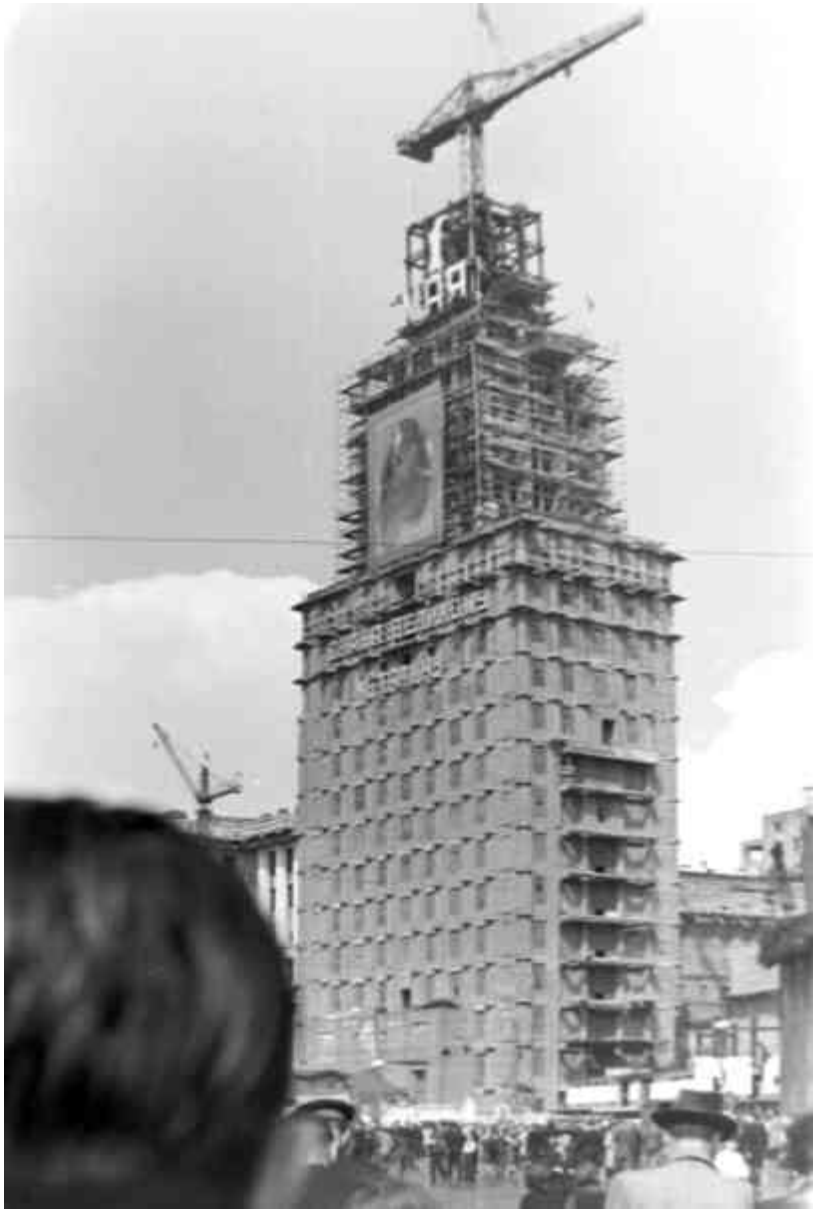
ЗАКЛАДКА высотных зданий в Москве состоялась 7 сентября 1947 года — в дни празднования 800-летия столицы. На каждой строительной площадке присутствовал кто-то из заместителей Председателя Совета Министров СССР.

Строительство здания МГУ

Здание МГУ построено!

Старое и новое. Строительство здания МГУ

Строительство высотки у Красных ворот. Вид со стороны Лермонтовской… 1952 год



Строительство высотки у Красных ворот

Строительство комплекса зданий МГУ имени М.В. Ломоносова развернулось в полную силу в конце 1948 года, и было закончено к 1 сентября 1953 года, когда новое здание впервые приняло студентов. Управлением строительства МГУ руководили опытнейший строитель Алексей Воронков и талантливый инженер Сергей Балашов, а генерал-полковнику-инженеру Алексею Комаровскому предписывалось курировать

строительство МГУ и высотного административного здания в Зарядье. Инициатива такого назначения принадлежала Берии, знавшему Комаровского прекрасно и с лучшей стороны. С 1944 года генерал-майор Комаровский возглавил Главпромстрой НКВД-МВД СССР почти до конца 1951 года, когда был — тоже «с подачи» Берии, назначен начальником Главнефтеспецстроя МВД СССР. С 1945 года Комаровский параллельно находился в должности одного из заместителей «атомного» Первого ГУ при СМ СССР, много поработал под рукой Берии в Атомном проекте и именно за это в 1949 году получил звание Героя Социалистического Труда.

В книге А. Комаровского «Записки строителя», изданной Воениздатом в 1972 году, о Берии не сказано ни словом. Но в одном месте речь идёт, вне сомнений, о Берии: «Вся дальнейшая работа по проектированию велась управлением проектирования в совершенно исключительных темпах одновременно с разворотом строительства МГУ. Чертежи во многих случаях прямо на ватмане шли на производство, так как правительство (читай: «Берия», — *С.К.*) доверяло нам утверждение всех технических решений и проектов без промежуточных инстанций…» Здесь сразу угадывается стиль Берии — единственный и неповторимый, а если и повторяемый, то всё равно — подчинёнными и соратниками только Берии.

ПРИ всём, при том, остаётся вопрос: «Кто дал единый замысел для проектов высотных зданий?» Кто-то из ведущих советских архитекторов? Но все, кто был привлечён к работе над проектами «высоток», были самостоятельно мыслящими людьми, и вряд ли согласились бы в разработке такой эпохальной темы руководствоваться чужими идеями коллег, пусть объективно и великолепными. В статье «Высотные здания», помещённой в 9-м томе БСЭ-2, подписанном к печати 3 декабря 1951 года, сказано:

«В высотных зданиях, в соответствии с указаниями правительства (sic! — *С.К.*), сочетается близость к традициям архитектуры Москвы со смелым стремлением к новым образам, проникнутым мыслью о настоящем и будущем страны Советов. Скульптурная законченность многоярусных уступчатых объёмов, живописность силуэтов, богатая пластическая обработка фасадов, сближают высотные здания с историческими архитектурными памятниками Москвы. С Дворцом Советов (тогда этот проект хотя и формально, но ещё существовал, — *С.К.*) высотные здания объединит общее для их архитектуры сочетание величавого спокойствия и уравновешенности масс со стремительной динамикой вертикального развития объёмов…»

Всё это верно и хорошо, но кому принадлежала общая идея?

Не могли же восемь разных коллективов архитекторов одновременно и независимо друг от друга прийти к одному решению!? В то же время и идею одного кого-то семь остальных коллективов не приняли бы — ведь отличиться хотелось каждому. А с окончательным проектом Дворца Советов Иофана, Щуко и Гельфрейха проекты «высоток» имели — в итоге — весьма относительное сходство.

Статья в БСЭ-2 намекала на некие обезличенные «указания правительства», однако и правительство — это коллектив конкретных лиц. А в ***этом*** коллективе кому первому пришла в голову идея повторить в высотных зданиях Москвы силуэты Кремля, что в облике «высоток» чувствуется сразу? Ведь кому-то она, эта гениальная идея, должна была прийти в голову первому — архитектору ли, члену ли правительства!

Так кому?

Сталину?..

В принципе, это не исключено — Сталин был гением универсальным, полифоническим, он умел чувствовать тонко, и мыслил самобытно не только в политике. Современный историк архитектуры Д. Хмельницкий, давно живущий в Германии, в книге «Зодчий Сталин» пишет, что в истории возникновения «высоток» много странного — в литературе совершенно не упоминается о том, кто и когда разработал схему размещения высотных зданий на генеральном плане Москвы. Хмельницкий считает, что именно Сталин — автор первоначальной градостроительной идеи и фактический автор архитектуры высотных домов, а далее поясняет, что поскольку Сталин «мелочно тщеславен» не был, то и не претендовал на официальное авторство.

Возможно и так, но тогда, скорее всего, статья БСЭ-2 всё-таки сообщала бы: «…по указаниям великого вождя, товарища Сталина», и т. д. Желающих лишний раз подлизаться к носителю высшей власти всегда хватало и в России, и вне России. Но вот же — в тексте статьи конкретный автор идеи обозначен не был.

Кто тогда?

Берия был единственным архитектором среди членов правительства и единственным членом правительства среди архитекторов. Так не Берия ли высказал идею первым?

А если это сделал и не он, а кто-то из общавшихся с ним архитекторов, то Берия мог сразу же, слёту, эту идею оценить и довести до Сталина. А тот её тоже слёту оценил по достоинству и сделал руководящей для всех, кого было решено привлечь к проектированию высотных зданий. А, может быть, мысль пришла в голову первому Сталину, он поделился ей с Берией, и Берия её

сразу же горячо поддержал?

Конечно, сказанное выше — не более чем гипотезы, догадки, однако гипотезы правомерные. Как ни прикидывай, к общему замыслу московских «высоток» Лаврентий Берия был причастен. И уж несомненным историческим фактом является то, что Берия официально курировал проектирование и строительство «высоток», а делать что-либо формально, осуществляя «общее вмешательство в дела подчинённых», он не умел. Тот же Д. Хмельницкий прямо заявляет, что «видимо» благодаря блестящим организаторским способностям Берии к 1953 году, то есть, в кратчайшие сроки, были построены семь зданий из восьми. Хмельницкий их называет «небоскрёбами», но тут уж, надо полагать, проявился его благоприобретённый «европеизм» — в Москве Сталина и Берии были возведены не «небоскрёбы», а высотные здания!

О том, как Берия конкретно работал с их проектировщиками и строителями, сохранилось достоверное свидетельство. Автор книги о Сталине И. И. Чигирин приводит рассказ об этом Виктора Михайловича Абрамова, главного инженера проекта и главного инженера строительства высотного здания у Красных ворот. В 1951 году Абрамову исполнилось 43 года, и он применил при строительстве своей «высотки» дерзкий новаторский способ временного укрепления грунта-«плывуна» под фундамент — попросту заморозил его. Но земляные массивы — не куриная ножка, тут требовались уникальные, масштабные технологии замораживания грунтов и соответствующее оборудование!

Огромное здание строилось со значительным ***расчётным*** отклонением от вертикали (своего рода Пизанская «падающая» башня!), а после размораживания грунта должно было медленно-медленно качнуться (!) в обратную сторону и занять строго вертикальное положение. Инженерный замысел Виктора Абрамова был настолько же самобытен, насколько и *рискован.* Однако всё закончилось блестяще, а это и другие строительные решения Абрамова вошли позднее в учебники.

Так вот, 14 апреля 1951 года, накануне Первомая, Абрамова пригласил к себе Берия, чтобы дать задание: на здание у Красных ворот надо установить к празднику шпиль с пятиконечной звездой. Через много лет В.М. Абрамов вспоминал, что беседа была доброжелательной и корректной, без намёка на угрозы, и «больше походила на просьбу человека, который действительно хочет сделать людям подарок к празднику».

Абрамов встречался потом с Берией многократно и никогда никакого страха не испытывал, а, услышав после ареста Лаврентия Павловича «шокирующие истории» о нём, был ими

«немало удивлён». Абрамов рассказывал Чигирину, что в общении Берия был человеком вежливым, деловым, без вельможного барства. Но был очень пунктуален и требователен в выполнении решений. Не можешь что-либо выполнить в срок — доложи, скажи, чем требуется помочь. Лаврентий Павлович хорошо читал строительные чертежи, с лёта вникал в строительные проблемы и, по словам Абрамова, он и Берия, «как инженеры», «разговаривали на одном языке».

В 1949 году авторы проектов семи высотных зданий были удостоены Сталинской премии — ещё до окончания строительства. Но и оно было не за горами — сталинско-«бериевские» «высотки» строились «бериевскими» темпами. На территории, теперь занимаемой МГУ, и в Зарядье стояли старые дома, и всем переселяемым надо было предоставить новое благоустроенное жильё со всеми коммуникациями, инфраструктурой, дорогами и прочим. Один жилой массив был построен в районе станции Лобня, второй — в Текстильщиках, третий в Черёмушках — тогда деревне в 5 километрах от Москвы, ставшей новым посёлком городского типа в Ленинском районе Московской области. Со временем Черёмушки вошли в черту столицы, а название «черёмушки» стало нарицательным для новых жилых массивов в самых разных городах. Это весёлое, полное радости и надежд название связано, как видим, с работой для народов СССР Лаврентия Берии!

Высотные здания Москвы — памятник Берии на века, но, увы, памятник безымянный. Сам он этой своей заслуги никогда и никак не выпячивал, до рекламы (о саморекламе вообще не разговор!) охоч не был. После его ареста Управляющий делами Совмина СССР Помазнев в записке в ЦК от 2 июля 1953 года писал: «Высотные здания Берия считал своим детищем. Однажды я слышал, как он говорил, [что] другие уже десять раз фотографировались бы на фоне этих зданий, а тут строим, и ничего…» Даже срочно и мелко клевещущий на Берию Помазнев невольно отметил его личную скромность. И из той же кляузы Помазнёва мы знаем: Берия с гордостью отмечал, что здание МГУ «равно капиталам Дюпона и других американских миллиардеров».

Маяковский сказал: «У советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока». Через двадцать с лишним лет после того, как это было сказано впервые, после войны, после успеха РДС-1 и возведения «высоток», у Берии было ещё больше оснований испытывать чувство законной гордости и за себя, и за державу, и за её новый архитектурный символ!

СОВРЕМЕННЫЕ «знаковые» небоскрёбы призваны олицетворять преуспеяние, их так и называют — «престиж-билдинги». Сталинско-бериевские «высотки», казалось бы, имеют схожую смысловую нагрузку, но всё сложнее. Архитектуру считают «застывшей музыкой». И коль так, то «престиж-билдинги» — не более чем эффектные шлягеры. Советские «высотки» — великие симфонии. А различие между небоскрёбами и «высотками» точно выражает принципиальную разницу между целями социализма и капитализма. Цель капитализма — прибыль. Цель социализма — свободный, всесторонне развитой и образованный, а поэтому — раскрепощённый, человек.

В 1943 году Каганович — явно под впечатлением от картин цветущей столицы социалистической Грузии — писал дочери из Тбилиси, преображённого по замыслу Берии:

«Вот кончим победоносно войну, наступит великая страда строительства — восстановление подло, варварски, дико разрушенных городов и сел. Пойдут годы гигантской, творческой строительной работы, десятков тысяч домов, сооружений новых заводов, парков, садов…, и вот здесь великая историческая роль советских зодчих будет в том, чтобы дать социалистические города и села.

Всем архитекторам необходимо сейчас готовиться, сегодня думаем только о победе, изыскиваем способы для уничтожения врага, но сегодняшнее рождает завтрашнее, а завтрашнее после победы — это гигантское Сталинское строительство…»

Это написал верный соратник и единомышленник Сталина Лазарь Каганович. Но так же видел будущее и великий «прораб» социализма, верный соратник и единомышленник Сталина Лаврентий Берия.

«Я памятник воздвиг себе нерукотворный…», — писал Пушкин, но он был поэтом и мог обессмертить себя словом. Берия поэтом не был — хотя он был натурой творческой, чувствующей. Он мог обессмертить себя лишь делом, а если и словом, то лишь таким, которое сразу же становится делом. Поднявшиеся над столицей народа-Победителя «высотки» стали не только символом надежд миллионов людей, но и рукотворным памятником одному из тех, кто эти «высотки» над Москвой вознёс. Жаль, что сегодня об этом мало кто из любующихся московскими «высотками» знает.

Поражение — единственное, но роковое
26 июня 1953-го. Преданный своими

ВСЮ свою недолгую жизнь Лаврентий Берия шёл от победы к победе. Он боролся «против» — против прямых и тайных врагов Советской власти, против халатности, разгильдяйства, лености… Он боролся и «за» — за Советскую власть, за нефть для социализма, за свободную процветающую Грузию и за могучий Советский Союз.

И всегда побеждал.

А потерпел поражение один раз — от своих, после убийства хрущёвцами Сталина. Но это поражение оказалось роковым.

К 1952 году базы для успешных заговоров против Советской власти в СССР уже не было — для того, чтобы она появилась, врагам России понадобилось около сорока лет кропотливой «селекционной» и подрывной работы внутри хрущёвско-брежневского общества. Однако уже к началу 1950-х годов возникла опасная для перспектив социализма ***«номенклатурная»*** база, состоящая из той части партийного и государственного аппарата, которая превратилась в чиновников с кувшинными рылами и рыбьей душой. Новое общество было ещё очень несовершенно, а во время войны Советская власть лишилась миллионов молодых, активных и образованных строителей социализма. Возникшие пуст***о***ты заполняли после войны далеко не всегда достойные.

Иосиф Сталин (справа) с личным помощником (более 20 лет) и заведующим особым сектором ЦК (Секретариат Сталина, 1928–1952) генерал-майором Александром Николаевичем Поскрёбышевым (1891–1965)

Последнее выступление Сталина. XIX съезд КПСС. 1952 г.

Сталин и Берия видели всю потенциальную опасность ситуации. На XIX съезде партии в октябре 1952 года Сталин — устами своего личного секретаря, заведующего Особым сектором

ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышева — сказал грозные слова (жирный курсив мой, отточия в местах пропуска фраз для удобства восприятия не поставлены):

«Есть у нас среди партийных и советских работников такие, которые почему-то уверены в том, что законы обязаны исполнять не они, а кто-то другой, а что они сами могут обходить законы. ***От такого весьма странного понимания законов всего один шаг к преступлению***. Иные руководители почему-то считают, что критиковать дозволено только своих подчинённых, а подчинённые, видите ли, не вправе критиковать свое начальство. Это ничего общего не имеет с партийностью. ***Руководитель, ограждающий себя от критики, заведомо роет пропасть между собой и массами.*** Критику и самокритику не уважают лишь люди с нечистой совестью, это либо нарушители партийной и государственной дисциплины, либо презренные трусы, либо жалкие обыватели, недостойные носить высокое звание члена партии. ***Но всем известно, как строго карает таких вельмож наша партия и её Центральный Комитет, не считаясь при этом ни с чинами, ни со званиями, ни с прошлыми заслугами***…»

Устами Поскребышева Сталин не угрожал, не пугал. Он предупреждал. Но предупреждал всерьёз, по-сталински. То есть, во-первых, сдержанно. Потому Сталин и поручил сказать то, что было сказано, доверенному, но не очень «статусному» человеку. Во-вторых, предупреждал весомо, напоминая, что у товарища Сталина за словами следуют дела. И можно было не сомневаться, что вся шкурная «элита» поняла Сталина верно. В том числе пахло отставкой для Хрущёва, для министра госбезопасности Игнатьева, близкого к Хрущёву. Но хрущёвцы Сталина упредили, и вышло так, что дату своей смерти определил сам Сталин — в понедельник 2 марта 1953 года должно было состояться расширенное заседание Президиума ЦК КПСС, решения которого изменили бы многое и для многих. Сталина отравили за день до этого, и 9 марта состоялись его государственные похороны…

А Берия?

Мог ли не быть обречён на заклание после смерти Сталина его наиболее деятельный и самобытный соратник, не терпящий *перекладывателей бумаг* любого рода: партийных и советских чинуш, профсоюзных «деятелей», лощёных «мидовцев», вкусивших «европ» и «америк», возомнивших о себе высших генералов?..

15 МАРТА 1953 года открылась 4-я сессия Верховного Совета СССР. Она утвердила кадровые назначения, проведённые в связи со смертью Сталина. 5 марта 1953 года, когда о его смерти ещё не

было объявлено, на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР Председателем Совета Министров СССР вместо Сталина был избран Маленков, а первыми его заместителями: Берия, Молотов, Булганин и Каганович. Ворошилов стал формальным главой государства, заменив на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР Шверника, «рекомендованного» председателем ВЦСПС.

Молотов был вновь назначен министром иностранных дел СССР вместо Вышинского, Булганин стал вновь военным министром вместо маршала Василевского при первых заместителях маршале Василевском и маршале Жукове. Микоян вновь возглавил всю торговую сферу в виде объединённого Министерства внутренней и внешней торговли. Бывший Председатель Госплана СССР Сабуров возглавил новое супер-Министерство машиностроения, а Первухин — объединённое Министерство электростанций и электропромышленности СССР.

В сфере руководства партией фактически произошёл возврат к старому Политбюро ЦК, потому что Президиум ЦК сократился с 25 членов при 10 кандидатах в члены Президиума, избранных при Сталине после XIX съезда КПСС осенью 1952 года, до 10 «пост-сталинских» членов при 4 кандидатах. Членами Президиума ЦК были утверждены 5 марта 1953 года: Сталин (реально уже умерший), Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущёв, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров и Первухин. Фактически партию возглавил секретарь ЦК Хрущёв. Берия возглавил МВД СССР, объединённое с МГБ СССР. Первым заместителем Берии остался бывший МВД, старый — довоенный ещё, «кадр» Берии Круглов. До НКВД он работал, впрочем, в ЦК у Маленкова, так что мог считаться и его «кадром». Бывшего МГБ Игнатьева пригрел у себя в ЦК Хрущёв.

Таким оказался внутренний «расклад».

Во внешнем мире, хотя и складывался мировой лагерь социализма, имелось немало проблем — начиная с разногласий с лидером Югославии Тито, и заканчивая войной в Корее. Но США и СССР имели атомное оружие, так что ни одна из противостоящих сторон не могла перевести войну двух мировых лагерей из «холодной» фазы в «горячую» без риска получить — говоря языком более поздних времён — неприемлемый для себя ущерб. Возникал «ядерный пат», и в ход должны были пойти бомбы не атомные и водородные, а идеологические.

Георгий Максимилианович Маленков (1901–1988) — советский государственный и партийный деятель, соратник И. В. Сталина, председатель Совета Министров СССР (1953–1955)

Лишить шкурников и барахольщиков возможности влиять на советское общество — вот каким был замысел готовившегося в начале марта 1953 года сталинского удара. Из руководящих кресел должны были быть вычищены — уже не пулей, как в конце 1930-х, а простым пинком под зад — самодуры, бюрократы, разгильдяи, бездари и рвачи. А среди них автоматически оказались бы многие из уже имеющихся или потенциальных

членов «пятой колонны» Запада. Смерть Сталина смешала все карты и перекроила все планы — как самого Сталина, так и его соратников.

И БЫСТРО стало ясно, что осознанную программу развития России без Сталина имеет лишь Берия. До падения «ЛБ» оставалось немногим более трёх месяцев, однако история «ста дней» Берии — это история непрерывных его инициатив. Он имел конкретные предложения во всех важнейших сферах, то есть в области государственного управления; экономики; оборонной политики; внутренней общегосударственной и национальной политики; внешней политики. Практически все предложения требовали действий, и уже поэтому не могли не раздражать более инертных и менее талантливых коллег Берии.

Вячеслав Михайлович Молотов (1890–1986) — российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930–1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939–1949, 1953–1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 гг. Герой Социалистического Труда

Николай Александрович Булганин (1895–1975) — советский государственный деятель. Председатель Совета Министров СССР (1955–1958), первый заместитель с 1950 года, заместитель с 1947 года, а в 1938–1944 гг. заместитель председателя СНК СССР. Трижды — председатель Государственного банка СССР (1938–1940, 1940–1945, 1958). В 1953–1955 гг. — министр обороны, в 1947–1949 гг. — министр вооружённых сил СССР. В 1937–1938 гг. — председатель СНК РСФСР.

Лазарь Моисеевич Каганович (1893–1991) — государственный, хозяйственный и партийный деятель. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1923–1924), член ЦК партии (1924–1957), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1946), секретарь ЦК ВКП(б) (1924–1925, 1928–1939), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1930), член Политбюро (Президиума) ЦК (1930–1957)

Климент Ефремович Ворошилов (1881–1969) — российский революционер, советский военачальник, один из первых Маршалов Советского Союза (1935 г.). В 1953–1960 годах — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Дважды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда. Ворошилову принадлежит рекорд продолжительности пребывания в Политбюро ЦК ВКП(б) (ЦК КПСС), Президиуме ЦК КПСС (34,5 года)

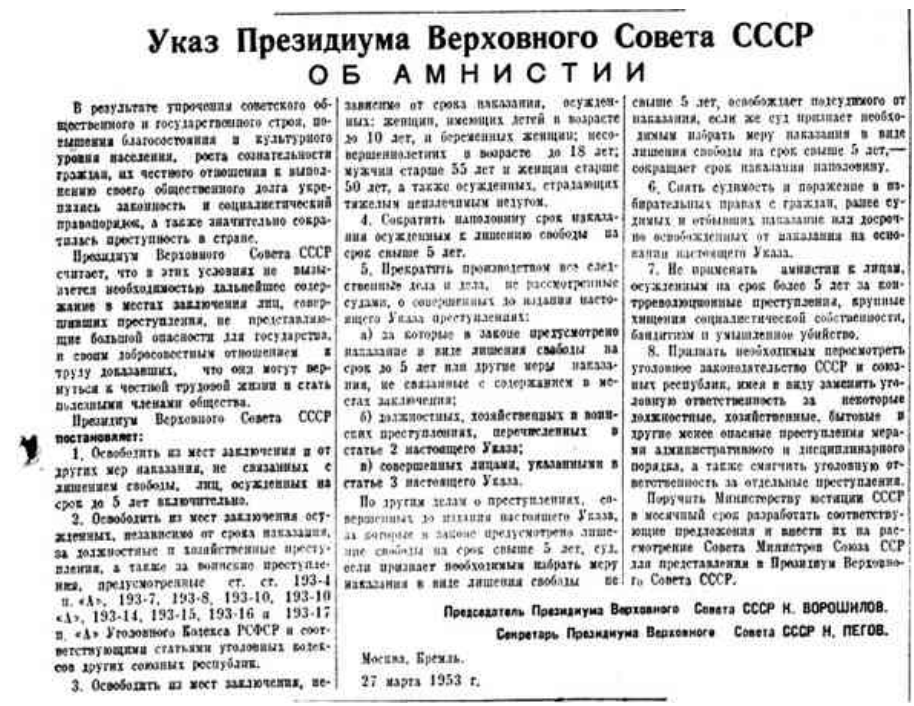
Анастас Иванович Микоян (1895–1978) — российский революционер, советский государственный и партийный деятель. С 1937 года заместитель, в 1955–1964 гг. первый заместитель главы правительства СССР. В 1926–1955 годах (за исключением 1949–1953 годов) последовательно занимал ряд министерских (наркомовских до 1946 года) должностей, преимущественно в сфере торговли, в особенности внешней. В 1964–1965 годах Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Никита Сергеевич Хрущев (1894–1971) — советский государственный деятель. Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 годы, Председатель Совета Министров СССР с 1958 по 1964 годы. Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР с 1956 по 1964 годы. Герой Советского Союза, трижды Герой Социалистического Труда

26 марта 1953 года Берия предложил амнистировать около миллиона человек: осуждённых на срок до 5 лет; осуждённых — независимо от срока наказания — за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления; женщин, имеющих детей до

10 лет и беременных женщин; несовершеннолетних в возрасте до 18 лет; пожилых мужчин и женщин и больных, страдающих тяжёлыми неизлечимыми недугами. Берия предлагал вообще смягчить уголовное законодательство в части хозяйственных и других менее опасных преступлений. Это было разумно — зачем пропускать через «университеты» заключения не очень оступившихся и потенциально законопослушных граждан?

13 мая Берия направил записку Маленкову, где, кроме прочего, говорилось: «…если взглянуть на карту СССР, то можно видеть, что вся страна пестрит режимными городами и различными запретными зонами… При существующем положении граждане, отбывшие наказание в местах заключения или ссылки и искупившие тем самым свою вину перед обществом, продолжают испытывать лишения и обречены на мытарство». 20 мая 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС было принято Постановление, которым утверждался проект Постановления Совмина СССР, разработанный Берией и снимающий многие паспортные ограничения.



Указ Президиума Верховного Совета СССР
ОБ АМНИСТИИ

В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране.

Президиум Верховного Совета СССР считает, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества.

Президиум Верховного Совета СССР **постановляет:**

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы, лиц, осужденных на срок до 5 лет включительно.

2. Освободить из мест заключения осужденных, независимо от срока наказания, за должностные и хозяйственные преступления, а также за воинские преступления, предусмотренные ст. ст. 193-4 п. «А», 193-7, 193-8, 193-10, 193-16 «А», 193-14, 193-15, 193-16 и 193-17 п. «А» Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

3. Освободить из мест заключения, независимо от срока наказания, осужденных: женщин, имеющих детей в возрасте до 10 лет, и беременных женщин; несовершеннолетних в возрасте до 18 лет; мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет, а также осужденных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.

4. Сократить наполовину срок наказания осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами, о совершенных до издания настоящего Указа преступлениях:

а) за которые в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или другие меры наказания, не связанные с содержанием в местах заключения;

б) должностных, хозяйственных и воинских преступлениях, перечисленных в статье 2 настоящего Указа;

в) совершенных лицами, указанными в статье 3 настоящего Указа.

По другим делам о преступлениях, совершенных до издания настоящего Указа, за которые в законе предусмотрено лишение свободы на срок свыше 5 лет, суд, если признает необходимым избрать меру наказания в виде лишения свободы не свыше 5 лет, освобождает подсудимого от наказания, если же суд признает необходимым избрать меру наказания в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет,— сокращает срок наказания наполовину.

6. Снять судимость и поражение в избирательных правах с граждан, ранее судимых и отбывших наказание или досрочно освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

7. Не применять амнистии к лицам, осужденным на срок более 5 лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, бандитизм и умышленное убийство.

8. Признать необходимым пересмотреть уголовное законодательство СССР и союзных республик, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые должностные, хозяйственные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления.

Поручить Министерству юстиции СССР в месячный срок разработать соответствующие предложения и внести их на рассмотрение Совета Министров Союза ССР для представления в Президиум Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль.

27 марта 1953 г.

Опубликованный в конце марта 1953 года в советских газетах «Указ Президиума Верховного Совета СССР об АМНИСТИИ»

Плакат 1957 года. Неизвестный художник

Ещё до этого Берия принялся за революционную реформу МВД — он инициировал передачу из МВД в ведение промышленных министерств Главных производственно-хозяйственных управлений, строительных управлений, промышленных предприятий МВД со всеми входящими в их состав промышленными и строительными подразделениями, служебными помещениями, подсобными хозяйствами, научно-исследовательскими и проектными учреждениями, с материальными ресурсами. Берия сворачивал хозяйственную деятельность МВД, чтобы сосредоточиться на таких задачах МВД, которые ему были наиболее свойственны системно. Позднее Серго Берия писал: «Располагая колоссальными возможностями, МВД республик могли стать аналитическими органами и работать в интересах народного хозяйства. Партийный аппарат, который всегда всё знал, никогда не давал полной картины происходящего. А МВД такой объективный анализ был по силам. «Не с пистолетом надо гоняться, а головой думать», — говорил отец». Министр внутренних дел СССР Берия отказался и от ГУЛАГа — его в своё ведение получил министр юстиции СССР Горшенин.

Впрочем, это были дела внутренние, «домашние»… Но Берия был не менее активен и в сфере внешней политики — он настаивал на нормализации отношений с Ираном и Югославией, на сворачивании войны в Корее. Выдвигал он и идею отказа от

форсирования строительства социализма в Германской Демократической Республике, был склонен к объединению двух Германий. Здесь Берия мыслил так же, как и Сталин. 10 марта 1952 года в ноте в адрес США, Великобритании и Франции сталинский Советский Союз предлагал выработать мирный договор «при непосредственном участии Германии в лице общегерманского правительства» после свободных общегерманских выборов и при гарантии последующего нейтралитета Германии типа австрийского, то есть, не вхождения объединённой Германии в НАТО. Более того! Не будет неосновательным предположение, что многие пост-сталинские инициативы Берии — и внешние, и внутренние, были задуманы и обговорены им ещё со Сталиным.

Некоторые из инициатив Берии поражают точной, назревшей настоятельностью!.. Так, 9-го мая 1953 года с «подачи» Берии было принято Постановление Президиума ЦК КПСС «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий предприятий, учреждений и организаций в дни государственных торжественных праздников». Постановление предписывало Секретариату ЦК КПСС в двухнедельный срок представить проект постановления ЦК и Совмина, исходя из следующего: «…отказаться от оформления портретами колонн демонстрантов, а также зданий предприятий, учреждений и организаций в дни государственных праздников…, отменить практику провозглашения с правительственной трибуны призывов, обращённых к демонстрантам». Как только Берию арестовали, это решение тут же отменили!

Опаснее же всего для деятелей типа Хрущёва было то, что в сфере государственного управления Лаврентий Павлович брал чёткий курс на перенос центра управления экономической и хозяйственной деятельностью из ЦК КПСС в Совет Министров СССР. Могло ли это понравиться Хрущёву и региональным партийным секретарям?

Не больший энтузиазм вызывала и линия Берии на устранение перекосов в национальной политике Центра в Западной Украине, Западной Белоруссии и в Литве. В очередной записке в ЦК он писал, имея в виду Западную Украину, что «бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения». Берия считал важнейшей задачей опору на лояльные национальные кадры в трёх «горячих» западных регионах. Крупный генерал НКВД Павел Судоплатов, знавший национализм как свои пять пальцев, после смерти Сталина привлекался Берией к подготовке аналитических записок с детальным анализом ошибок партийных организаций и органов госбезопасности в

борьбе с националистическим подпольем на Украине и в Литве. И Судоплатов потом писал, что Берия считал: на руководящие должности надо ставить местных, а в заместители им назначать приезжих. «Его заботила проблема воспитания нового поколения национальной интеллигенции, для которой были бы по-настоящему близки социалистические идеалы», — сообщал Судоплатов в 1997 году.

ПОЧЕМУ Берия был так активен, почему он буквально фонтанировал предложениями?.. Его обвиняют в том, что он якобы «готовил переворот», но тогда разумной линией было бы придержать все инициативы до того, как он станет главой государства. Ведь все, ***абсолютно все*** инициативы Берии имели потенциал создания популярности в народе для того, кто эти инициативы выдвинет и реализует! Потенциальный заговорщик будет вести себя до того, как заговор удался, тише воды, ниже травы. Зачем зря гусей-то дразнить? Берия вёл себя прямо противоположно, постоянно тормоша коллег по управлению государством.

Почему?

Да потому, что он иначе не мог.

Какой там «заговор»! Берия всегда жил делом. Как и для Сталина, строительство могучей Социалистической Державы было для него не только государственным и нравственным долгом, но и единственным увлечением. К капитализму же он не мог не относиться с искренним пренебрежением — как к явлению системно мелкому. Берия смотрел на капитализм с высоты высотных зданий, и мог ли Берия восхищаться капитализмом, если только социализм давал возможность в полной мере развернуться его кипучей натуре?

Берия стал большевиком-сталинцем и до конца был большевиком-сталинцем уже потому (хотя — не только потому!), что ему очень подходил главный ***деловой*** принцип сталинского большевизма: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики!» О, это было Берии по характеру! **И если бы Берию не убили, то даже реальный мощный рывок, совершённый народами СССР в первые два десятилетия после смерти Сталина со стартовой площадки, заложенной при Сталине, оказался бы слабым подобием того, что могла бы совершить виртуальная Россия, «рабочей лошадью» в которой был бы лучший менеджер XX века Лаврентий Берия.**

Он не рвался к высшему посту. В июле 1990 года в интервью грузинской газете «7 дгэ» его вдова Нино Берия заявила: «Я знала своего мужа: он был человеком практического ума и понимал, что

после смерти Сталина стать грузину главой государства — дело невозможное. Поэтому, наверное, он пошёл навстречу нужному ему человеку, такому, как Маленков». Но Маленков нужен был Берии не для «блата», а для проведения в жизнь грандиозных замыслов по социалистической интенсификации развития России, по максимальному использованию и раскрытию могучего всестороннего потенциала советского общества, накопленного за прошлые десятилетия.

Однако государственная деятельность Берии была резко, неожиданно и предательски прервана 26 июня 1953 года, когда он был арестован в Кремле. И вполне символично, характерно для жизни и судьбы Лаврентия Павловича то, что в свой последний «державный» день, ставший и днём его падения, он успел подписать свой последний официально зарегистрированный государственный документ. Это было Распоряжение Совета Министров СССР № 8532сс об утверждении проектного задания на строительство завода «СУ-3» комбината № 813, включая «реконструкцию цехов ревизии машин и КИП, а также культурно-бытовое строительство объемом 7,3 тыс. м3 с общей сметной стоимостью 406 млн. руб. в ценах, введённых с 1 июля 1950 г.».

До последних часов своей общественной жизни Берия был созидателем, и последние его действия как государственного деятеля были устремлены в будущее России. Он жил, трудясь для мощи и расцвета Большой Страны, и ушёл из рабочего кабинета в историю, санкционировав очередной проект, усиливающий мощь державы, но, как оказалось, уже без него.

Затем началось то заседание Президиума ЦК, которое стало для него последним, и на котором было принято решение — явно ещё с участием Берии — об образовании на базе 1-го и 3-го ГУ при СМ СССР нового «атомного» Министерства среднего машиностроения СССР. И это было уж точно последнее «прости» тому делу № 1, в котором Берия сыграл такую выдающуюся и волнующую роль.

ЛАВРЕНТИЙ Берия прожил одну из самых насыщенных и захватывающих во всей мировой истории жизней, если мерить накал жизни не завоеваниями или числом наложниц в гареме. Он испытал то, что испытывают очень немногие. Он умел отдыхать и ценил отдых именно потому, что имел его так мало и так редко. Он воспитал прекрасного сына и сам был прекрасным сыном. Он преобразовал свою малую, кавказскую, Родину, но он же получил от Судьбы…, нет, не получил, а ***заработал*** возможность и право

выдающимся образом преобразовывать к лучшему свою великую, большую Родину — Россию.

Он не только преобразовывал Россию, но также выдающимся образом отстаивал её свободу и независимость в жестокой борьбе с внешним врагом. А потом внёс первостепенный вклад в дело обеспечения мирного будущего Родины, нейтрализуя угрозу атомного её уничтожения.

Он дал начало многим державным проектам и руководил их воплощением в жизнь. Он ворочал такими силами и средствами, которые не снились никаким македонским, наполеонам, рокфеллерам, дюпонам… **Единственный из всех мировых лидеров XX века он воочию видел могучий взрыв, рождённый освобождённой человеком загадочной внутриатомной энергией. И он не просто видел его, а был одним из его творцов.**

Он жил полной жизнью настоящего человека и о нём можно сказать:

Есть судьбы, породнившиеся с веком,
Который эти судьбы создают.
Счастливые, им лишь покой неведом.
Но ведом труд.
Всё превозмогший труд!

Ветер истории сдувает мусор с великих могил — если это великие могилы. Этот ветер сдувает мусор с могилы великого Сталина. Но от великого Берии не осталось могилы. Зато осталась его судьба. И ей — несмотря на всё трагическое, в ней произошедшее, можно лишь позавидовать.

Послесловие
Победа после поражения: смертью смерть поправ…

НЕУДАЧУ в войне, в борьбе называют поражением. Походит ли то, что произошло с Лаврентием Берией 26 июня 1953 года, на поражение? Увы, да! Он боролся — не за личную власть, а за укрепление, усиление и уверенное развитие России, и в этой борьбе потерпел личное поражение. И, всё же, мы вправе говорить о посмертной победе Берии. Победа — по «Словарю русского языка» Ожегова — это «успех в борьбе за что-нибудь, осуществление, достижение чего-нибудь в результате борьбы, преодоления чего-нибудь». В полном соответствии с таким определением сегодня возникает всё более убедительная победа Берии как ***преодоление лжи***, которую выстроили вокруг его имени!

Секретно
экз.№ I

МВД СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
И УМВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

В связи с запросами с мест сообщается, что указание о повсеместном изъятии портретов Берия распространяется как на индивидуальные портреты, так и на групповые портреты, картины, репродукции, диапозитивы, диафильмы, на которых имеется изображение Берия.

Картины на холсте, исполненные маслом, а также диафильмы запрещается демонстрировать до их исправления.

НАЧАЛЬНИК II ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МВД СССР

/К.ОМЕЛЬЧЕНКО/

27 июля 1953 г.
№ 46/к-2154с

Циркуляр начальника 2-го Главного управления МВД СССР К. Омельченко об изъятии портретов Л. П. Берии. 27 июля 1953 года

Хрущёв считал, что разгромил его в начале июля 1953 года полностью, окончательно и бесповоротно. Хрущёв, вовлёк в предательство вначале Берии — в 1953-м году, а потом и Сталина

— в 1956-м году, после XX съезда, других бывших соратников Сталина и коллег Берии. Хрущёв думал, что он победил. Но можно ли говорить о победе Хрущёва, когда о нём даже духовные «дети» «детей» слякотной хрущёвской «оттепели» слова доброго не скажут? Как смотрят на Хрущёва люди, желающие исторической правды? И как всё большее число людей смотрит на Берию?

Хрущёв считал, что он навечно вычеркнул Лаврентия Павловича из истории страны или, по крайней мере, обеспечил ему геростратову славу. А Берия сегодня возвращается в историю России. Искренний, отнюдь не скандальный, интерес к нему возрастает так же, как с какого-то момента стал всё более возрастать интерес к Сталину. Ветер истории смёл уже много мусора, которым после смерти Сталина была засыпана его величественная фигура, и Сталин встаёт перед новыми поколениями народов России во весь свой гигантский исторический рост. А рядом с ним всё отчётливее виднеется фигура Берии. Он — «первый лейтенант» Сталина, стоял рядом со Сталиным при жизни, и теперь опять — через десятилетия после смерти — занимает своё законное историческое место рядом с ним.

А «ПРЕСТУПЛЕНИЯ» Берии? Да не было никаких «бериевских» преступлений! Были необходимые в силу насущной исторической необходимости жёсткие меры, да и то — минимальные настолько, насколько это позволяла ***объективно жёсткая*** логика борьбы Добра трудящегося большинства со Злом привилегированного меньшинства.

После революции одним из первых серьёзных заданий для Берии стало назначение его в октябре 1920 года ответственным секретарём Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Улучшение быта рабочих — это впиталось в душу Берии навсегда, а принципы, усвоенные в молодом советском Баку, стали для Берии без преувеличения второй натурой. Вот несколько примеров…

Новый нарком внутренних дел СССР Берия знакомится с аппаратом Главного управления государственной безопасности НКВД… Как вспоминал легендарный в советской разведке Павел Громушкин, увидев очень худую девушку, Берия тут же поинтересовался — не больна ли? И, получив отрицательный ответ, всё же отдал приказ начальнику ГУГБ Меркулову направить девушку в санаторий — пусть, мол, подкормится.

Крупный чекист Павел Судоплатов допускает серьёзный промах, и во время доклада Берии у него начинается сильнейшая

головная боль. Берия тут же отправляет Судоплатова домой, а назавтра присылает ему на дом лимоны, привезённые Берии как гостинец из Грузии.

Талантливый юноша Олег Лаврентьев, недавний сержант-фронтовик, ещё во время срочной службы верно указавший на возможный вариант водородной бомбы, а теперь — первокурсник физфака МГУ, приглашён к председателю Специального комитета Берии. Тот хочет лично посмотреть — какая растёт смена атомным корифеям? И первый же вопрос на редкость пухлощёкому парню: «У вас что — зубы болят? Может, надо лечить?» Вопрос объясним — щёки у Лаврентьева как у хомячка. Но если бы Берия не был *автоматически* внимателен к людям, стало бы его заботить — всё ли в порядке с зубами у какого-то там студента?

Павел Георгиевич Громушкин (1913–2008) — художник, советский разведчик. С 1938 года — сотрудник НКВД в отделе по изготовлению документов для разведчиков за границей (7-й отдел ГУГБ). Как сообщает СВР, при приёме на работу в разведку собеседование с молодым сотрудником Павлом Громушкиным проводил лично Л. П. Берия

Физик Юлий Харитон — будущий трижды Герой Социалистического Труда, Главный конструктор «атомного» КБ-11, просится в отпуск. Берия санкционирует, но при этом ***по своей инициативе*** даёт дополнительное указание: «Обеспечить хорошим лечением». Это — не работа «на публику», это — въевшаяся в плоть и кровь потребность вникать в интересы тех,

ради кого призвано существовать Советское государство.

Олег Александрович Лаврентьев (1926–2011) — советский физик, заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор физико-математических наук. После встречи с Л. П. Берией Лаврентьев стал получать повышенную стипендию, вместо общежития ему была предоставлена меблированная комната близко к центру Москвы. Он получил право на свободное посещение занятий, для него была организована доставка научной литературы, назначены дополнительные преподаватели физики, математики и английского языка — преподавателем математики был кандидат наук А. А. Самарский (впоследствии — академик и Герой Социалистического Труда)

А документально зафиксированные обращения жены кинорежиссёра Довженко Юлии Солнцевой к Берии с просьбой морально поддержать мужа, третируемого коллегами? А документально зафиксированная просьба киноактёра Черкасова помочь продвинуть на Ленфильме киносценарий о Маяковском, роль которого Черкасов мечтал сыграть? Были бы возможны подобные просьбы, если бы Берия имел в обществе славу «бездушного монстра»?

Вот почему можно утверждать, что если бы Берия не был убит, и многонациональная Россия развивалась бы при участии Берии, она стала бы нерушимо прочным обществом с сильной социальной политикой. Лаврентий Павлович мог устроить разгон директору «атомного» предприятия, пренебрегающему социальными вопросами, а потом, приехав на «плутониевый» комбинат № 817 и увидев прямо противоположное отношение к проблеме его директора Бориса Музрукова, сказать: «Молодец!» Это ведь тоже — черта делового характера.

Но и человеческого характера — тоже. В книге о Б.Г. Музрукове, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», приводятся воспоминания сотрудника Комбината № 817 (ПО «Маяк») с 1948 по 1960 год Ю.А. Гусева:

«После расстрела Л.П. Берии я набрался смелости и обратился к Музрукову с вопросом: что за человек был Лаврентий Павлович, как решал он вопросы работы комбината? Борис Глебович мне рассказал такую историю. Перед одним из очередных приездов Берии, в 1951 году, Музрукову на комбинат прозвонили из Москвы и сообщили, что накануне, на одном из предприятий Минатома, Берия снял с работы директора за невнимание к развитию социальной сферы объекта. Б.Г. Музруков, встретив Л.П. Берию, также предполагал с его стороны вопросы в первую очередь по социальной сфере, но тот попросил показать вначале производство. Затем, по пути в гостиницу, он увидел стройку и спросил: «А это что?» Борис Глебович объяснил, что здесь будут новые дома. И Берия сказал: «Вот это хорошо»…»

Таким описал Музруков Берию ***как человека,*** уже после того, как на «ЛП» были вылиты ушаты грязи. Подлинный, реальный Берия таким, каким его описал Музруков, и был. Сюсюкать Берия не умел — дешёвой сентиментальности он был лишён начисто. А вот заботиться о людях и, если надо, ***сострадать*** им, Берия умел, и именно так себя и других воспитывал.

Чекист Фёдор Дмитриевич Попов был направлен в центр разработки ядерного оружия в «Арзамасе-16» в 1954 году, когда Берия был уже предан официальному остракизму. И вот оперативный уполномоченный «объектового» отдела КГБ капитан

Попов представляется начальнику своего отделения подполковнику В.И. Бронникову, и начинается обстоятельная беседа об «атомной» истории «объекта», о бывшей Саровской пустыни, об особенностях оперативной обстановки и прочем. Далее — прямая цитата:

«Бронников отметил, что решающую роль в развитии атомной эпопеи сыграли Курчатов, Харитон и Берия. «Если бы не они, то атомная бомба в СССР вряд ли была бы испытана в 1949 году», — сказал он».

Это — эпизод 1954 (пятьдесят четвертого!) года, то есть — времени, когда Берию на высшем уровне объявили агентом международного капитала. И тот же Ф.Д. Попов пишет:

«Широкое развёртывание в КБ-11 деятельности по его основному профилю жёстко регламентировалось наличием жилья… Многие специалисты ютились в переполненной монастырской гостинице, которая раньше использовалась паломниками Саровской обители.

Положение с жильём резко изменилось после вмешательства Берии. По его указанию при Управлении № 880 (по строительству «объекта» в Сарове, — *С.К.*)… было создано специализированное подразделение по строительству жилья. В 1948-50 гг. многие жители Арзамаса-16 справили новоселье. За три года заселили более 200 жилых домов. Были они разными — и двухквартирные коттеджи, и финские сборно-щитовые, и многоквартирные каменные и брусчатые. Рядом со старыми монастырскими строениями встали трёх- и четырехэтажные дома…»

Требуются комментарии?

Я ВОТ думаю — ну кто мешал тем, кто имел те же обязанности перед партией, государством, обществом, что и Берия, жить и работать так же как он? То есть — полностью отдавать порученному делу все силы ума и души, всё своё, наконец, время, чёрт побери! Если крупный — крупный по возможностям и по занимаемому общественному положению, человек живёт так, как жил Лаврентий Берия, он обязательно идёт только от победы к победе — как шёл Берия.

Но многие ли живут так?

Были бы так же деятельны и чисты как Лаврентий Берия перед народом и Сталиным наркомы внутренних дел СССР Ягода и Ежов, не было бы нужды заменять их, а позднее — арестовывать, допрашивать, расстреливать…

Александр Петрович Довженко (1894–1956) — советский кинорежиссёр, писатель, кинодраматург. Народный артист РСФСР. Лауреат Ленинской и двух Сталинских премий.

Николай Константинович Черкасов (1903–1966) — советский актёр театра и кино. Народный артист СССР. Лауреат Ленинской и пяти Сталинских премий. Фильм «Все останется людям» (1963 год)

Вникал бы Молотов во время войны в вопросы танкостроения так, как это делал Берия, не передал бы Сталин танки на кураторство Берии. И не пришлось бы Берии брать на себя вопросы производства вооружений и боеприпасов, если бы их в полную силу тянул Вознесенский.

Атомную проблему Сталин закрепил вначале за тем же Молотовым. А что в итоге? В итоге сами атомщики попросились под руку Берии, и только тогда дело пошло на лад.

Почему?

Да потому, что Берия был не только выдающимся руководителем и организатором любого порученного ему дела, но был и великим тружеником, занятым делом столько, сколько дело требовало. А все дела, порученные Берии, занимали в сутках все двадцать четыре часа, если не больше!

Спору нет, не об одном Берии так можно сказать — любой крупный организатор в СССР Сталина имел огромную нагрузку. Объективно, в принципе, её всегда имеет вообще любой руководитель — в любой стране. Но многие ли не в принципе, а ***на деле***, загружают «выше крыши» не только подчинённых, но и себя? И многие ли умеют толково загрузить хотя бы подчинённых, ставя перед ними действительно нужные и верные задачи?

Берия умел.

Маяковский однажды записал горькие строки: «Вот и жизнь пройдёт, как Азорские проплывают острова…» Он написал это на борту трансатлантического лайнера, когда на горизонте действительно виднелись Азорские острова. В горькую минуту жизни — а их у Берии было ох как немало! — Берия мог бы вспомнить эти строки Маяковского, применяя их к себе. С той лишь разницей, что не видел он никогда ни Азорских, ни Багамских, ни прочих экзотических островов… До круизов ли и «сексуальных насилий» было ему — в почти круглосуточном «беличьем колесе» Эпохи?

Хотя…

Хотя с «беличьим колесом» сравнивать его жизнь не ст***о***ит. Тут нужен иной образ, потому что Берия в своей деловой круговерти не бежал на месте, а летел и летел вперёд, в будущее.

ЕСТЬ восточная притча о слепцах, к которым подвели слона, а затем попросили его описать. Один слепец, наткнувшись на ногу, сказал, что слон похож на колонну. Другой, которому попался хвост, сравнил слона с верёвкой. Третий, ощупавший хобот, решил, что слон подобен удаву.

Нынешние политические слепцы — и слепцы подлинные (по сей день есть, как ни странно, и такие), и, особенно, — лукавые политические «слепцы» в кавычках, сознательно закрывающие глаза на историческую правду, представляют себе СССР Сталина в виде «гигантского ГУЛАГа». Как всё это мерзко, мелко и лживо!

А ведь всё было иначе.

Иначе у Сталина, иначе у Берии…

Была огромная, ежедневная, а точнее — еже***суточная*** государственная работа по множеству направлений жизни державы. Ни один руководитель западного мира, ни один

президент крупнейшей транснациональной корпорации, не говоря уже о президентах самых крупных капиталистических государств, и близко не были загружены так, как были загружены Сталин и Берия на протяжении десятилетий. Они выполняли огромный объём работы, и удавалось им это только потому, что всё своё время они отдавали государственной работе. У них не было увлечений, развлечений и досуга в том смысле, какой обычно придают этим понятиям. Единственным их «хобби» было строительство великой России, существующей для процветания и благоденствия её народов, а также дающей пример и руководящую справедливую идею народам мира.

ВРЯД ЛИ сам Берия, работая на социалистическую Державу по пятнадцать-двадцать часов в сутки, догадывался, какой глубокий и великий пример и урок даст он своей жизнью нам, живущим через много лет после его смерти. А ведь это так — над примером Берии есть, есть смысл подумать, и здесь есть чему поучиться!.. Берия должен быть интересен нам сегодня не только как пример яркой судьбы — яркой не по перемещению по параллелям и меридианам, а по характеру совершённых дел. И не только примером блестящего организатора он может и должен быть сегодня. Берия интересен и тем, что он исповедовал дальновидные и перспективные подходы к комплексу национальных проблем в огромном многонациональном государстве. Представитель небольшого, но с большой историей, народа, Берия глубоко понимал всю важность для «украинных» народов союза с великой «титульной» русской нацией.

Маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия

Берия не был записным оратором, не любил «говорить красиво», но сказать сильно умел. В его речи на траурном митинге в день похорон Сталина поражает рефрен: «**Кто не слеп**, тот видит, что наша партия в трудные для неё дни ещё теснее смыкает свои ряды, что она едина и непоколебима. **Кто не слеп**, тот видит, что в эти скорбные дни все народы Советского Союза в братском единении с великим русским народом ещё теснее сплотились вокруг Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии…» Из трёх тогда выступавших, два из которых — Молотов и Маленков, были русскими, лишь грузин Берия не забыл сказать о русском народе.

Работая в Москве, Берия решал общесоюзные задачи. Но он ведь и в Грузии работал так, чтобы результаты его работы были важны и полезны не только для Грузии, но и для всей России, всего СССР! Он много и часто побеждал за счёт ума, энергии, веры в людей, и лишь раз был побеждён, а точнее — предан. Но в итоге всё равно победил — смертью смерть поправ!

В 1991 году Союз Советских Социалистических Республик, во славу которого и во имя мощи которого одерживал победы Лаврентий Берия, потерпел поражение. Родина Сталина и Берии от России откололась.

Так что — Берия трудился и жил зря?

Что ж, ответить на этот вопрос предстоит уже нам, ныне живущим.

И ответить на него надо верно.